

Научно-методический журнал

Гуманитарные науки и образование

16+

ТОМ 15, № 4. 2024

ISSN 2079-3499

Scientific and methodological journal

**Gumanitarnye nauki
i obrazovanie**

**The Humanities
and Education**

Vol. 15, no. 4. 2024

Научно-методический
журнал

Том 15, № 4. 2024
(октябрь – декабрь)

(Сквозной номер выпуска – 60)

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный
педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января
2010 года

Выходит
1 раз в квартал

Фактический адрес:

430007, Республика
Мордовия, г. Саранск,
ул. Студенческая, 136,
каб. 325

Телефоны:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-93-09

Факс:

(834-2) 33-92-67

E-mail:

gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

Подписной индекс
в каталоге «Почта России»
ПР 718

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Т. И. Шукшина** (главный редактор) – доктор педагогических наук, профессор
Л. П. Водясова (зам. главного редактора) – доктор филологических наук, профессор
И. Б. Буянова (отв. секретарь) – кандидат педагогических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

- А. З. Абдуллаев** – доктор философских наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Е. А. Александрова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саратов)
Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
Е. В. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Е. С. Гриценко – доктор филологических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)
А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
В. И. Меньковский – доктор исторических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
Т. Д. Надькин – доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
И. С. Насипов – доктор филологических наук, профессор (Россия, Уфа)
О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор (Россия, Саранск)
В. И. Рогачев – доктор филологических наук, доцент (Россия, Саранск)
В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Саранск)
С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Пенза)
А. В. Торхова – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)

Журнал включен ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки
и образование», 2024

Scientific and
methodological
journal

**Vol. 15, no. 4. 2024
(october – december)**

(Continuous issue – 60)

JOURNAL FOUNDER:
FSBEIHE “Mordovian State
Pedagogical University named
after M. E. Evseyev”

Has been published
since January 2010

Quarterly issued

Actual address:
Room 325, 136
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

Telephone numbers:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-93-09

Fax number:

(834-2) 33-92-67

E-mail address:

gumanitamie.nauki@yandex.ru

Website:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

**Subscription index
in the catalogue
“Russian Post”
PR 718**

EDITORIAL COUNCIL

- T. I. Shukshina** (editor-in-chief) – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
L. P. Vodyasova (editor-in-chief assistant) – Doctor of Philological Sciences, Professor
I. B. Buyanova (executive secretary) – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

- A. Z. Abdullaev** – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Azerbaijan, Baku)
E. A. Alexandrova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saratov)
N. M. Arsentiev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
E. V. Berezhnova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
M. V. Boguslavskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
E. S. Gritsenko – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Nizhny Novgorod)
A. V. Martynenko – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
V. I. Menkouski – Doctor of Historical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)
T. D. Nadkin – Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
I. S. Nasipov – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Ufa)
O. E. Osovski – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Saransk)
V. I. Rogachev – Doctor of Philological Sciences, Docent (Russia, Saransk)
V. V. Rubtsov – Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)
N. V. Ryabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
S. V. Sergeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Penza)
A. V. Torhova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)
M. A. Yakunchev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saransk)

The Journal is included by HCC of the Ministry of Education and Science of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should issue the main scientific results of the candidate's and doctoral theses

ISSN 2079-3499

© “Gumanitarnye nauki
i obrazovanie”, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Л. В. Ассуирова, Н. Д. Десяева, Е. Н. Леонович, Л. С. Сильченкова Риторическая задача как прием технологии риторизации.....	7
С. В. Баранова, Л. П. Карпушина, Ю. Н. Соколова, Л. Г. Паршина Семейное волонтерство как фактор формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков.....	13
А. В. Барцайкин, Т. И. Шукшина Разработка программы опытно-экспериментальной работы по формированию готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности.....	19
Е. Г. Врублевская, А. В. Руденко Гуманитарные традиции высшего инженерного образования конца XIX – начала XX в.....	26
Ю. Д. Гавронова, Н. П. Сенченков, Ю. В. Иванова, Н. Н. Ахрамович Принципы становления и развития инклюзивного образования в условиях включающего общества.....	31
Е. В. Долинова Формирование ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и образовательной организации.....	37
Р. Н. Еремеев Педагогический потенциал церковного музея (на примере Высоко-Петровского монастыря).....	42
Е. И. Казакова Проблемы и перспективы развития методических кафедр в вузах, реализующих программы педагогического образования.....	48
К. С. Каримова Использование мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам.....	53
Е. А. Кожмякина, Н. П. Сенченков Педагог и наставник Л. Г. Сенченкова: к вопросу о возвращении в школьный коллектив живого общения.....	59
А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов Потенциал внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов: организационные факторы.....	64
И. Н. Лазарева, Е. А. Мачульская Рассказы китайской научно-фантастической прозы как обучающие тексты культуры.....	73
О. В. Милицина, С. В. Шишкина, Т. А. Шутова Педагогические возможности цифровой образовательной среды в актуализации интеллектуально-творческого потенциала обучающихся.....	79
Н. А. Павлова, Б. В. Николаев Теоретические основы использования языка-посредника при обучении истории иностранных студентов в условиях глобальной образовательной мобильности.....	84
Г. С. Саулембекова Определение актуальных показателей качества образования в вузе на основе экосистемного подхода.....	89
М. А. Якунчев, И. Ф. Маркинов, Л. П. Карпушина, Н. Г. Семенова Актуальные направления этнокультурной подготовки студентов педагогического вуза.....	95

ИСТОРИЯ

Т. Д. Надькин, А. В. Мартыненко, Д. П. Мальченков Диссеминация результатов исследований по региональной истории и культуре в образовательный процесс вуза.....	103
Р. А. Саберов К вопросу о развитии института служителей культа и «знающих» марийской традиционной религии в 1930–1940-х гг.....	110

А. П. Терняев, Н. Е. Горячев, Д. П. Мальченков Религиозный синкретизм мордвы: история и современность.....	118
С. И. Шукиин Конфессиональное меньшинство в имперской столице: иудеи Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв.....	124

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

З. В. Баишева Особенности ораторского стиля адвоката В. И. Жуковского.....	128
Д. В. Бутеев Антропотопонимы в неофициальной топонимике Смоленска.....	135
Вэнь Сыминь Анализ применимости теории концептуальной интеграции в изучении прагматической амбивалентности.....	141
И. С. Насипов, Ф. И. Габидуллина Лексико-грамматические особенности терминов в татарском языке.....	148
Г. А. Натуральнова, О. И. Налдеева, Е. И. Азыркина, С. Н. Маскаева, М. И. Савостькина Особенности словотворчества в языке региональных СМИ.....	153
С. А. Султаш Лингвистические особенности жанра «онлайн-комментарий <i>ностальгия</i> » (на материале видеоролика YouTube).....	159

CONTENTS

PEDAGOGY

L. V. Assuirova, N. D. Desyaeva, E. N. Leonovich, L. S. Silchenkova Rhetorical task as a technique of rhetorization technology.....	7
S. V. Baranova, L. P. Karpushina, Yu. N. Sokolova, L. G. Parshina Family volunteering as a factor in shaping the readiness for social self-realization of children and adolescents.....	13
A. V. Bartsaykin, T. I. Shukshina Development of a program of experimental work on the formation of high school students' readiness for self-education in additional education in the field of physical education and sports.....	19
E. G. Vrublevsкая, A. V. Rudenko Humanitarian traditions of higher engineering education in the late 19th – the early 20th centuries.....	26
Yu. D. Gavronova, N. P. Senchenkov, Yu. V. Ivanova, N. N. Akhromovich Successful social activities in students' youth: search and solutions (by the example of Smolensk State Institute of Arts).....	31
E. V. Dolinova Formation of responsibility among older preschoolers in the interaction of family and educational organization.....	37
R. N. Ereemeev The pedagogical potential of the church museum (by the example of the Vysoko-Petrovsky Monastery)....	42
E. I. Kazakova Problems and prospects for the development of methodological departments in universities implementing pedagogical education programs.....	48
K. S. Karimova Using multimedia resources in teaching foreign languages.....	53
E. A. Kozhemyakina, N. P. Senchenkov Teacher and mentor L. G. Senchenkova: on returning live communication to the school community.....	59
A. K. Krupchenko, A. N. Kuznetsov Potential of Russian domestic academic mobility in developing civic competency of future teachers: organizational factors.....	64
I. N. Lazareva, E. A. Machulskaya Stories of Chinese science fiction prose as educational texts of culture.....	73
O. V. Militsina, S. V. Shishkina, T. A. Shutova Pedagogical possibilities of the digital educational environment in actualizing the intellectual and creative potential of students.....	79
N. A. Pavlova, B. V. Nikolaev Theoretical foundations of using an intermediary language in teaching history to international students in the context of global educational mobility.....	84
G. S. Saulembekova Identifying current indicators of the university education quality basing on an ecosystem approach.....	89
M. A. Yakunchev, I. F. Markinov, L. P. Karpushina, N. G. Semenova Current trends of ethnocultural training of students at pedagogical university.....	95

HISTORY

T. D. Nadkin, A. V. Martynenko, D. P. Malchenkov Dissemination of research results on regional history and culture in educational process of university.....	103
R. A. Sabarov On the development of the institution of priesthood and the “knowledgeable” in Mari traditional religion in the 1930s – 1940s.....	110

A. P. Ternyaev, N. E. Goryachev, D. P. Malchenkov	
Religious syncretism of the Mordvins: history and modernity.....	118
S. I. Shukshin	
Confessional minority in the Imperial Capital: the Jews of St. Petersburg in the 18th–19th centuries.....	124

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Baisheva Z. V.	
Features of the oratorical style of lawyer V. I. Zhukovsky.....	128
D. V. Buteev	
Anthropotonyms in the unofficial toponymy of Smolensk.....	135
Wen Simin	
Feasibility analysis of pragmatic ambivalence research under the framework of conceptual integration theory.....	141
I. S. Nasipov, F. I. Gabidullina	
Lexical and grammatical features of terms in the Tatar language.....	148
G. A. Naturalnova, O. I. Naldeeva, E. I. Azyrkina, S. N. Maskaeva, M. I. Savostkina	
Features of word creation in the language of regional media.....	153
S. A. Sultash	
Linguistic features of the genre “ <i>nostalgia</i> online-commentary” (on the material of YouTube video hosting).....	159

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 372.881.161.1

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_07

Риторическая задача как прием технологии риторизации

Лариса Владимировна Ассуирова¹, Наталья Дмитриевна Десяева^{2*}, Евгений Николаевич Леонович³, Людмила Семеновна Сильченкова⁴

^{1,2,3,4}Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

¹assuir@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0020-6768>

²481795@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-1822-4032>

³ev.leonovich@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0009-4226-1050>

⁴lui-sil@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8829-6613>

Аннотация. Достаточно емкой и эффективной в процессе совершенствования речевой деятельности, развития речи является технология риторизации (введение элементов риторики в занятия гуманитарного и естественно-научного циклов с целью совершенствования речевой деятельности учащихся; имеющая своим результатом риторически значимые высказывания технология, интегративная, лично и предметно ориентированная), поскольку она предполагает выполнение учащимися очень важных с позиции формирования у них коммуникативных универсальных учебных действий этапов. Авторы данной статьи акцентируют внимание на используемой с этой целью риторической задаче как на одном из приемов технологии риторизации, доказавшем свою эффективность в образовательном процессе. Поскольку риторическая задача – вид учебного задания, учитывающего все компоненты коммуникативной ситуации, роль ее в данном процессе велика. Кроме того, в статье приводятся примеры риторических задач, созданных с опорой на литературный текст, и способы работы над ними.

Ключевые слова: риторическая задача, коммуникативное универсальное учебное действие, технология риторизации, текст, эвристика, совершенствование речевой деятельности.

Для цитирования: Ассуирова Л. В., Десяева Н. Д., Леонович Е. Н., Сильченкова Л. С. Риторическая задача как прием технологии риторизации // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 7–12. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_07.

PEDAGOGY

Original article

Rhetorical task as a technique of rhetorization technology

Larisa V. Assuirova¹, Natalya D. Desyaeva², Evgeniy N. Leonovich³, Lyudmila S. Silchenkova⁴

^{1,2,3,4}Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

¹assuir@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0020-6768>

²481795@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-1822-4032>

³ev.leonovich@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0009-4226-1050>

⁴lui-sil@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8829-6613>

Abstract. Rhetorization technology is quite capacious and effective in the process of improving speech activity and speech development (introducing elements of rhetoric into classes of humanities and natural sciences in order to improve students' speech activity; resulting in rhetorically significant statements; integrative, personally and subject-oriented), since it involves students completing stages that are very important for the formation of communicative universal educational actions. The authors of the article focus on the rhetorical task used for this purpose as it presents one of the techniques of rhetorization technology that has proven its effectiveness in the educational process. Since a rhetorical task is a type of an educational task that takes into account all the components of a communicative situation, its role in this process is significant. In addition, the article provides examples of rhetorical tasks created with reference to a literary text, and methods of working on them.

Keywords: rhetorical task, communicative universal educational action, rhetorization technology, text, heuristics, improvement of speech activity

Введение

Технология риторизации – введения в процесс обучения школьным предметам элементов риторики для освоения школьниками алгоритмированного пути создания текста – обладает в современной образовательной ситуации особой актуальностью прежде всего в связи с тем, что позволяет подготовить выпускников к эффективному включению в деятельность по освоению информации. Возможность активного применения данной технологии при изучении филологических дисциплин очевидна, так как риторизация предполагает работу с текстом как единицей коммуникации.

Одним из приемов риторизации изучения школьных предметов является риторическая задача – особый тип задания, направленный на принятие школьником содержания того или иного текста как лично значимого. В методике обучения русскому языку риторические задачи рассматриваются прежде всего как средства активизации творческого потенциала учащихся. Однако анализ заданий подобного типа позволяет описать их потенциал как прием алгоритмизации процесса работы над текстом, в котором школьник ощущает себя автором или соавтором речевого произведения на основе такого понимания и принятия смысла текста, которое мотивирует его к ответному коммуникативному действию универсального характера. Цель данной статьи – описать особенности риторической задачи как средства активизации и развития коммуникативных универсальных учебных действий школьников в диалоге с условным автором того или иного текста культуры.

Обзор литературы

В современной педагогике и психологии А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, Н. Г. Салмина, Г. А. Цукерман и др. подробно освещают теорию коммуникативных универсальных учебных действий, в контексте которой находят свое место методические идеи преподавания риторики в школе (труды Л. Г. Антоновой, Н. Д. Десяевой, Н. В. Ладыженской, М. Р. Савовой, З. С. Смелковой и др.). Исключение риторики из перечня обязательных учебных предметов школьных курсов в 90-х гг. XX в. потребовало разработки технологии риторизации процесса обучения (Л. В. Ассиурова, Е. А. Зарянова, А. В. Коренева, Н. Г. Митина, О. Г. Мишанова, С. А. Минеева, О. А. Сальникова, Л. Н. Семячко, С. Е. Тихонов, Л. В. Хаймович и др.). Технология риторизации показывает пути реализации в развитии коммуникативных учебных действий школьников идей, изложенных в трудах Л. Н. Алексеевой, Ю. К. Бабанского, В. П. Беспалько, М. Е. Бершадского, П. Я. Гальперина, В. В. Гузеева, А. К. Колеченко, Г. Ю. Ксензовой, Г. К. Селевко и др., в которых речь идет о технологическом подходе в образовательном процессе школы. В ряде работ (М. Т. Баранова, А. Д. Дейкиной,

Е. Л. Ерохиной, Т. И. Зиновьевой, Н. А. Ипполитовой, В. И. Капинос, А. Ю. Купаловой, С. И. Львовой, М. С. Соловейчик и др.) рассматриваются условия и средства применения приемов технологии риторизации при решении проблем повышения культуры речи школьников. Риторическая задача при этом характеризуется как прием изучения языковых средств в их коммуникативных функциях в интеграции с развитием текстовых умений школьников.

Материалы и методы

В современной педагогике учителю предоставляется возможность пользоваться большим количеством технологий, чтобы эффективно достигать цели развития, воспитания и обучения детей. Риторизация – одна из них. Данная интегративная, лично и предметно ориентированная технология реализуется как введение элементов риторики в занятия гуманитарного и естественно-научного циклов с целью совершенствования речевой деятельности учащихся; имеет своим результатом риторически значимые высказывания. Она зарекомендовала себя как одна из емких и эффективных в процессе совершенствования речевой деятельности, развития речи, поскольку предполагает осмысление учащимися следующих очень важных и для формирования коммуникативных универсальных учебных действий (КУУД) аспектов речевого взаимодействия: 1) учет всех компонентов коммуникативной ситуации; 2) осмысление содержания высказывания, 3) оформление высказывания в определенном жанре (учет жанровых признаков, выбранных в соответствующей коммуникативной ситуации), 4) произнесение высказывания с учетом коммуникативных условий речевого взаимодействия, 5) речевая рефлексия.

В данной статье риторическая задача рассматривается как прием технологии риторизации. Особенности риторических задач описаны на материале заданий, представленных в учебных пособиях по риторике для классов с углубленным изучением гуманитарных предметов. Методы исследования: теоретический анализ проблемы, структурно-семантический анализ текстов риторических задач.

Результаты исследования

В основе внедряемой в образовательный процесс технологии риторизации лежит опора на представления учащихся о такой единице коммуникации, как текст, о единицах речи. Благодаря использованию на уроках риторических приемов на процесс говорения учащегося отводится большее количество времени. Тем самым в образовательном пространстве учебного учреждения обеспечивается целенаправленное и систематическое развитие умения ученика быть равноправным коммуникантом, полноценно участвовать в диалоге.

С точки зрения словообразования русского языка термин «риторизация» можно проанализи-

ровать, разобрав его на следующие элементы – морфемы: корень -ритор-, в котором отражено основное лексическое значение данного слова: «1) наука об ораторском искусстве, теория красноречия; 2) излишняя приподнятость изложения, напыщенность; 3) в старину: название младшего класса духовной семинарии» [1, с. 719]; суффиксы -из- и -ациј-; окончание -а(я). Об определенном словообразовательном типе слова «риторизация» свидетельствует наличие у него двух аффиксов глагола. Сравним со словами «технологизация», «витаминизация», «стандартизация», «схематизация». Можно наблюдать совпадение трех признаков: 1) принадлежность к одной и той же части речи производного слова; 2) идентичное словообразовательное значение; 3) образование всех вышеназванных слов с помощью одних и тех же средств. Отсюда следует закономерный вывод: словообразование деривата «риторизация» произошло суффиксальным способом. Активное использование суффикса -ациј- для образования новых слов наблюдалось в XX столетии. Получившиеся в результате такого способа словообразования имена существительные тогда приобретают новое значение: «действие безотносительно к длительности и характеру течения процесса», когда к основе глагола на -изировать добавляется суффикс -ациј-. Вместе с тем мы можем обнаружить, как дополнительное лексическое значение «процесс» также появляется у слова благодаря добавлению к нему суффикса -ациј-. Тем самым открывается еще одно свойство названной технологии, которое служит ее неотъемлемой частью и отражает ее суть. В свете вышесказанного нам наиболее близко истолкование понятия «риторизация» как процесса внедрения в методику преподавания тех или иных приемов риторики. Сравним: витаминизация – обогащение для повышения их биологической ценности пищевых продуктов и готовой пищи витаминами; стандартизация – это, во-первых, приведение к однообразным нормам приемов работы, во-вторых, достижение путем сведения многочисленных видов к определенному количеству стандартов, типовых образцов рационализации производства изделий.

Таким образом, риторизация состоит в осуществлении с учетом законов риторики образовательного и воспитательного процессов в учебном заведении. Современные реалии таковы, что урок в школе теперь немислим без использования риторических приемов в организации занятия.

Новизна технологии риторизации по большей части обусловлена отсутствием у педагога потребности прибегать к интеграции различных школьных дисциплин для достижения необходимого результата, поскольку он вооружен единым для всех набором приемов, с помощью которых учитель обеспечивает речевое развитие учеников, а также формирует на их основе требуемые коммуникативные умения и навыки. Благодаря внедрению составляющих собственно технологию риторизации приемов решается ряд образовательных задач. В частности, школьники преодолевают страх создания высказывания, их речь избавляется от шаблонов, а у создаваемого ими речевого высказывания

обязательно наличествует адресат.

Следует отметить конструктивный и творческий характер большинства приемов рассматриваемой технологии, в связи с чем учитель имеет возможность достигать на уроке, помимо учебных, воспитательные цели, а школьник, в свою очередь, учится эффективному общению, получает простор для творчества. Последовательно осваивая действия, учащиеся сначала овладевают простейшими из них, а затем уже переходят к более сложным. При этом ученикам важно обнаружить взаимосвязь осваиваемых действий, так как для процесса риторизации характерно сочетание деятельности речевой и мыслительной. Наряду с присутствующим в традиционных заданиях по развитию речи требованием создания текстов учебно-научного стиля риторические приемы касаются также написания учащимися речевых высказываний публицистического и художественного стилей. Данную особенность технологии риторизации можно увидеть в формулировке заданий, а также проследить на этапе урока, предполагающем знакомство учащихся с текстом-образцом.

Как объект методической науки рассматривается технологическая сторона процесса риторизации, а именно: внедрение в учебный процесс элементов риторики, наполнение конкретным предметным содержанием ее законов [2], поскольку риторика предлагает определенный путь, ведущий к созданию текста, состоящий из алгоритмов. В качестве важнейшей единицы общения в методике преподавания русского языка текст играет роль одновременно и средства, и предмета обучения. В то же время следует признать целесообразность раскрытия признаков педагогической технологии риторизации в контексте исследований в области педагогики (работы В. П. Беспалько, А. А. Вербицкого, В. И. Загвязинского, М. В. Кларина, Д. Г. Левитес, В. М. Монахова, Н. Г. Руденко, Т. М. Сафроновой, Г. К. Селевки, В. В. Серикова, В. А. Сластенина, И. С. Якиманской и др.), описывающих содержание технологизации образовательного процесса, ее структуру и функции.

Каждый из этапов технологии риторизации предполагает соотнесенность с определенными КУУД. Например, такое КУУД, как «планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстником – определение способа взаимодействия» [3, с. 31], безусловно, формируется при выполнении первого этапа – ориентировки в коммуникативной ситуации. КУУД, предполагающее адекватное использование речевого средства, чтобы вступать в обсуждение какой-либо проблемы и приводить веские доводы в защиту собственной точки зрения; осознание наличия различных, во многих случаях отличных от своей, позиций по данному вопросу, готовность с целью выработки общей (коллективной) точки зрения рассматривать разные мнения, совпадает с таким риторическим действием, реализующимся в технологии риторизации, как участие в учебной деятельности.

Посредством технологии риторизации, с одной стороны, развивается мышление, а с другой –

совершенствуется речь школьников. В этой связи эффективность использования составляющих ее концептуальную основу приемов будет обеспечиваться, если данная технология найдет применение в учебном процессе по любым дисциплинам. Ведь с ее помощью обеспечивается усиление функционального подхода, расширение смысловой перспективы конкретной темы или в целом предмета, а педагог, в свою очередь, все чаще прибегает к самостоятельному творческому поиску.

Этапы технологии риторизации, ведущие к формированию КУУД, реализуются в таком приеме деятельности, как решение риторических задач, являющемся поисковым. Данный прием требует прохождения по всем этапам эвристической деятельности (мотивация, понимание проблемы, ее решение, преподнесение результатов). Именно поэтому, на наш взгляд, процесс формирования КУУД должен происходить с использованием речевых задач и их решений.

Рассмотрим подробнее, что включает в себя риторическая задача.

Во-первых, в ней должна быть предоставлена возможность для того, чтобы учащиеся могли учесть все компоненты речевой ситуации: цель создания высказывания, предмет речи, индивидуальность автора, адресата, а также условия общения.

Во-вторых, риторические задачи предлагаются школьникам не изолированно, а в соответствии с темой урока (они призваны помочь учителю реализовать основной замысел урока).

В-третьих, при выборе опорного материала для разработки задачи учитель должен учитывать языковые особенности текста и использовать только те, которые дают возможность языкового, стилевого и интеллектуального развития.

В-четвертых, риторические задачи должны быть повторяемы, системны. Только тогда мы можем говорить об их включенности в технологичный процесс совершенствования речевой деятельности и участия в формировании КУУД.

Исследователи (Е. А. Зырянова, Т. А. Ладьяженская, О. Г. Мишанова и др.) отмечают проблемный характер риторической задачи. Согласимся с подобной характеристикой и отметим ее как положительный момент, поскольку в процессе решения учащимся преодолевается определенное противоречие: прежде всего между обстоятельствами, в которых протекает коммуникативная деятельность, и ее результатом, который собственно и предлагается в ходе решения.

По мнению О. Г. Мишановой, в риторической задаче при соблюдении ряда обязательных условий как в особом коммуникативном задании цель предметной и коммуникативной деятельности вполне достижима, а ее непосредственным результатом будет то, что мы получаем в ходе повседневного общения друг с другом. О. Г. Мишанова дала риторической задаче определение, в котором наиболее полно представлено ее содержание. По ее мнению, такая задача должна в обязательном порядке принимать во внимание индивидуальные и психологические особенности учащихся и иметь специально орга-

низованные условия. В этом случае риторическая задача должна обеспечивать «результат их будущей коммуникативной деятельности в межличностной среде» [4, с. 878] и служить целью их образования в культурном и речевом плане.

Практически все исследователи выделяют коммуникативный характер задачи, подчеркивают, что подобное учебное задание приводит к освоению действий межпредметного характера, ориентируется на личностное развитие каждого учащегося (Е. А. Зырянова, А. В. Коренева, Т. А. Ладьяженская).

Все эти признаки говорят о том, что решение риторических задач является важным средством формирования КУУД, поэтому подобные задания должны быть востребованы в современном образовательном процессе.

Компоненты коммуникативной ситуации должны содержаться в тех текстах, на основе которых создается риторическая задача, иначе не произойдет учета всех компонентов ситуации, а следовательно, решение ее не будет способом формирования КУУД.

Одной из разновидностей риторических задач является мотивирование учащихся к созданию высказывания на основе предложенного текста. Формулировка подобного задания может быть очень проста: «Продолжите текст, соотнесите ваше высказывание с компонентами речевой ситуации, представленными в тексте». Например, учащимся предлагается закончить белый стих В. Хлебникова: Мне гораздо приятнее / Смотреть на звезды, / Чем подписывать смертный приговор. / Мне гораздо приятнее / Слушать голоса цветов, / Шепчущих «это он!», / Когда я прохожу по саду, / Чем видеть ружья, / Убивающих тех, кто хочет / Меня убить. / Вот почему я никогда, / Никогда / Не буду ...!

Решение будет найдено правильно, если учащиеся внимательно прочитают текст и проанализируют его по компонентам речевой ситуации: КТО? Человек, не желающий стрелять в людей и убивать их. КОМУ? Себе. ЗАЧЕМ? Высказать свою позицию. ПОЧЕМУ? Потому что автор так чувствует. КАК? В форме белого стиха. От участвующего в решении задачи требуется ответить, ЧТО говорит автор. У В. Хлебникова в тексте «Не буду правителем!», но в качестве ответа могут быть: царем, судьей, палачом. Слова из одного семантического поля полностью отвечают содержанию и пониманию текста.

Чаще всего риторические задачи создаются на основе литературных текстов, к которым относятся и мифы (малый объем данного жанра позволяет использовать его без особой траты времени на уроке). Мифы создавались народами всех национальностей, отражая представления о природе, о людях, населяющих землю. Ныне они воспринимаются как вымысел, но понять сущность людей, создавших их, они позволяют, как позволяют развить речь, превращая тот или иной миф в речевую задачу. Так, например, интересные задачи могут быть созданы по текстам из книги «Занимательная Греция» (Гаспаров). «Из мифов в его пересказе рождается понимание спартанцев – сильного, непобедимого, честного

народа-воина» [5, с. 358]. Речевые задачи, предполагающие поиск завершающей фразы после чтения текста («Продолжить текст»), могут быть созданы на основе следующих мифов.

1. Хромой спартанец шел на войну. «Зачем ты идешь?» – «Я иду не бежать, а биться». Слепой спартанец шел на войну. «Зачем ты идешь?» – «Чтобы притупить собою меч врага». Старый спартанец шел на войну. «Зачем ты идешь?» – «...».

В оригинале текст заканчивается: Чтобы заслонить собою молодых. Ученики же могут предложить такое завершение мифа о спартанце: чтобы погибнуть с честью, чтобы встать на защиту молодых воинов, чтобы подать достойный пример и т.п.

2. Спартанцу предложили в подарок боевых петухов: «Они дерутся до смерти». Спартанец ответил: «Подари мне тех, которые дерутся до ...».

Возможные окончания фразы: до счастливого финала; до тех пор, пока не победят противника, до гибели врага и т.п. Правильный ответ: до победы.

В качестве опорного материала для речевой задачи могут быть использованы тексты-миниатюры, в том числе стихотворения в прозе. Например, стихотворения И. С. Тургенева «Нищий» (поиск фразы – ответа нищего), «С кем спорить» (поиск продолжения любой фразы в стихотворении после прочтения первой: «Спорь даже глупцом; ни славы, ни выгоды ты не добудешь; но...») и др. Может быть использован и более объемный текст. Главное, чтобы на это хватало времени у обучающего и в нем прочитывались компоненты коммуникативной ситуации. Например, в тексте повести К. Паустовского «Ручьи, где плещется форель» рассказывается о судьбе наполеоновского маршала, остановившегося на ночлег в немецком городке и наконец почувствовавшего, что существует мирная жизнь, где есть музыка, форель, ручьи. Он влюбляется в певицу Марию Черни и остается с ней, нарушая воинскую дисциплину. После чтения фрагмента, рассказывающего об этом, учащимся предлагается задача: что же было дальше? Все условия задачи (компоненты речевой ситуации) в тексте есть, и правильный анализ данных компонентов – путь к решению задачи. У К. Паустовского концовка текста такова: маршала арестовали из-за нарушения дисциплины. Учащиеся, конечно, не смогут повторить вариант писателя, тем более его поэтический язык и стиль, но главное условие – уместность созданного текста в плане содержания и соотношенности с коммуникативной ситуацией.

Примером подобной риторической задачи, созданной на основе достаточно большого по объему текста, может служить и текст Тэффи «Легенда и жизнь». В первой его части («Легенда») можно выявить все составные части коммуникативной ситуации и понять, что хотел сказать автор. Чтение обрывается на словах «Подала ему Годеруна золотой кувшинчик.

– Вот тебе, мертвый царевич, все, что у меня есть: красота, молодость и жизнь. Возьми все, потому что я люблю тебя».

Что было дальше? Придут к правильному ответу те, кто обратил внимание на слово «жизнь» и

будут писать (или говорить) продолжение текста с этой позиции: Годеруна отдала жизнь своему возлюбленному, она умерла.

Решение риторических задач, основанных на заданном тексте, – это и возможность обогащения литературного и интеллектуального запаса учащихся, это и воспитание, происходящее не навязчиво, а в процессе собственного осмысления человеком определенной ситуации.

На начальной стадии образования в качестве опорного материала для создания риторической задачи могут быть использованы поучительные и добрые сказки М. Пляцковского, веселые и познавательные тексты Д. Биссета, короткие и забавные рассказы С. Георгиева и др. Например, в рассказе С. Георгиева «Дочки-матери» рассказывается о двух девочках, Юле и Марине, решивших поиграть в дочки-матери. Поскольку каждая хотела играть роль матери, они решили, что их сыном будет соседский мальчик Игорек. Но у того были свои планы:

«– Еще чего, больно нужно! – на бегу отозвался Игорешка. – Лучше я стану летчиком! И шофером грузовика тоже! А главное – моряком! Полный вперед! Ту-ту-у! Чух-чух!»

Марина посмотрела вслед убежавшему Игорю и вздохнула, покачав головой: «...». А Юля с ней согласилась: «...».

Задача: Что сказали Марина и Юля?

Риторическая задача может разрабатываться учителем в зависимости от темы урока и в соответствии с ней. Например, при изучении темы «лексика», наряду с анализом коммуникативной ситуации, можно также предложить учащимся подумать над значением того или иного слова, подобрать синонимы, антонимы, заменить слово фразеологизмом и т.д.

Итак, риторическая задача – это направленное на формирование коммуникативных универсальных учебных действий алгоритмизированное, эвристическое, межпредметное средство. С ее помощью можно добиться формирования и последующего развития ряда необходимых КУУД: 1) составлять план собственного задействования в коммуникации с целью познания чего-то нового; 2) добывать сведения, которые могут способствовать осуществлению деятельности по освоению действительности; 3) становиться полноправным участником дискуссии в рамках учебной деятельности; 4) осуществлять рефлексию.

Обсуждение и заключения

Таким образом, риторические задачи являются способствующим формированию коммуникативных учебных действий средством в силу тех функций, которые обеспечиваются их текстовыми характеристиками. При составлении риторических задач нужно иметь в виду важность представления в тексте или сюжетных повествований (например, из истории открытий), или текстов культуры (например, высказываний представителей той или иной области знания о ценности науки, открытий, процесса познания). Следует обратить внимание в процессе использования риторических задач и на

формулировку заданий. Необходимо предлагать учащимся осуществить определенное коммуникативное действие: ответное высказывание, дополнение текста, характеристику жанров, описание средств воплощения авторского замысла, обсуждение в паре возможностей решения задачи, описание характеристик адресата/адресанта и под.

Приведенные примеры риторических задач на материале художественных произведений не исчерпывают контента подобного рода заданий. Риторизация – универсальная в предметном отношении технология – находит свое применение при изучении не только в образовательной области «Филология». Необходимость развития социально-коммуникативных компетенций школьников делает включение риторических задач в процесс обучения разным предметам целесообразным.

Список источников

1. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1983. 752 с.
2. Минеева С. А. Проблемы и трудности риторизации // Риторика диалога в становлении научно-гуманистической системы образования: проблемы исследования и преподавания : материалы XI науч.-практ. конф., 10–11 ноября 2002 г. Пермь : ЗУУНЦ, 2002. 180 с.
3. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2008. 151 с.
4. Мишанова О. Г. Применение системы речетворческих и риторических задач в процессе обучения младших школьников русскому языку // Фундаментальные исследования. 2012. № 11. С. 878–882.
5. Ассиурова Л. В., Хаймович Л. В. Технология риторизации как основа организации школьной образовательной среды // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современная коммуникативистика: наука – практика – специальность», посвященной 80-летию профессора О. Я. Гойхмана, 20 июня 2019. М. : Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. С. 356–362. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

References

1. Dictionary of the Russian language: in 4 vol. Vol. 3 / ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russian Language, 1983. 752 p. (In Russ.)
2. Mineeva S. A. Problems and difficulties of rhetorization. *Ritorika dialoga v stanovlenii nauchno-gumanisticheskoy sistemy obrazovaniya: problemy issledovaniya i prepodavaniya* = Rhetoric of dialogue in the formation of a scientific-humanistic education system: problems of research and teaching: materials of the 11th research practical conference, November 10-11, 2002. Perm, ZUUNT, 2002. 180 p. (In Russ.)
3. Asmolov A. G. How to design universal educational actions in primary school: from action to thought:

manual for teachers. Moscow, Prosveshchenie, 2008. 151 p. (In Russ.)

4. Mishanova O. G. Application of a system of speech-making and rhetorical tasks in the process of teaching the Russian language to primary school students. *Fundamental'nye issledovaniya* = Fundamental Research. 2012; 11:878-882. (In Russ.)

5. Assuirova L. V., Khaimovich L. V. Rhetorization technology as the basis for organizing school educational environment. *Sbornik докладov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Sovremennaya kommunikativistika: nauka-praktika-special'nost'"*, posvyashchennoy 80-letiyu professora O. Ya. Goykhmana, 20 iyunya 2019 = Collection of reports of the All-Russian research and practical conference with international participation "Modern communication studies: science-practice-specialty", dedicated to the 80th anniversary of Professor O. Ya. Goykhman, June 20, 2019. Moscow, Editorial and Publishing House of Russian New University, 2020. Pp. 356-362. 1 electron. optic. disk (CD-ROM). (In Russ.)

Информация об авторах:

Ассиурова Л. В. – профессор департамента методики обучения, д-р пед. наук, доц.

Десеяева Н. Д. – профессор департамента методики обучения, д-р пед. наук, проф.

Леонович Е. Н. – профессор департамента методики обучения, д-р пед. наук.

Сильченкова Л. С. – профессор департамента методики обучения, д-р пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Assuirova L. V. – Professor of the Department of Teaching Methods, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Desyaeva N. D. – Professor of the Department of Teaching Methods, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof.

Leonovich E. N. – Professor of the Department of Teaching Methods, Dr. Sci. (Pedagogy).

Silchenkova L. S. – Professor of the Department of Teaching Methods, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.017.924/.925

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_13

Семейное волонтерство как фактор формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков

Светлана Владимировна Баранова^{1*}, Лариса Павловна Карпушина², Юлия Николаевна Соколова³, Лариса Геннадьевна Паршина⁴

^{1,2,3,4}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия

^{1*}moroshka35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7363-3170>

²karpushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3257-1102>

³yu.n.sokolova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0275-1559>

⁴l.g.parshina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8967-2641>

Аннотация. В статье отмечается важность семейного волонтерства как фактора формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков. Дан обзор научной литературы по проблеме организации семейного волонтерства, которое обозначено как канал межпоколенческой передачи традиций волонтерства. Представлены результаты анализа понятий «семейное волонтерство», «готовность к социальной самореализации детей и подростков». Определены цели и задачи семейного волонтерства, которое направлено на формирование готовности к социальной самореализации детей и подростков в волонтерской деятельности путем включения их и других членов семьи в совместное служение на благо государства, общества и отдельных людей. Охарактеризована комплексная программа воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)» (автор С. В. Баранова). Выявлены этапы организации семейного волонтерства: стимулирование к участию в волонтерской деятельности путем знакомства с сущностью волонтерства, его направлениями и положительными эффектами, эпизодическое привлечение членов семей к социальным акциям различных направлений, демонстрация положительных результатов добровольческой деятельности; вовлечение членов семьи в решение крупных, долгосрочных социально значимых задач в избранном направлении волонтерской деятельности (экологическом, патриотическом и др.). Приведены примеры эффективных практик внедрения семейного волонтерства (участие в рекламных, благотворительных, социальных, патриотических, трудовых акциях, мастер-классах, оказание финансовой поддержки детским социальным инициативам, сопровождение детей и подростков в поездках, помощь им в реализации социальных проектов и др.). В статье делается вывод о том, что семейное волонтерство приносит пользу не только семье, но и обществу в целом, способствует формированию готовности к социальной самореализации детей и подростков.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, семейное волонтерство, готовность к социальной самореализации детей и подростков

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Формирование готовности к социальной самореализации детей и подростков в волонтерской деятельности».

Для цитирования: Баранова С. В., Карпушина Л. П., Соколова Ю. Н., Паршина Л. Г. Семейное волонтерство как фактор формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 13–18. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_13

PEDAGOGY

Original article

Family volunteering as a factor in shaping the readiness for social self-realization of children and adolescents

Svetlana V. Baranova^{1*}, Larisa P. Karpushina², Yuliya N. Sokolova³, Larisa G. Parshina⁴

^{1,2,3,4}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

^{1*}moroshka35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7363-3170>

²lkarpushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3257-1102>

³yu.n.sokolova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0275-1559>

⁴l.g.parshina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8967-2641>

Abstract. The article notes the importance of family volunteering as a factor in shaping the readiness for social self-realization of children and adolescents. A review of scientific literature is given on the problem of organizing family volunteering, which is designated as a channel for the intergenerational transmission of volunteering traditions. The results of the analysis of the concepts “family volunteering” and “readiness for social self-realization of children and adolescents” are presented. The goals and objectives of family volunteering are determined, which is aimed at developing readiness for social self-realization of children and adolescents in volunteer activities by including them and other family members in joint service for the benefit of the state, society and individuals. A comprehensive educational program “The Republic of Good (The Republic of Young Volunteers)” (by S. V. Baranova) is presented. The stages of organizing family volunteering have been identified: stimulation of participation in volunteer activities by familiarizing with the essence of volunteering, its directions and positive effects, occasional involvement of family members in social events of various directions, demonstration of the positive results of volunteering; involvement of family members in solving large, long-term socially significant problems in the chosen area of volunteering work (environmental, patriotic, etc.). Examples of effective practices for introducing family volunteering are given (participating in advertising, charity, social, patriotic, labor events, master classes, providing financial support to children’s social initiatives, accompanying children and adolescents on trips, helping them implement social projects, etc.). The article concludes that family volunteering benefits not only the family, but also the society as a whole, and contributes to the formation of readiness for social self-realization in children and adolescents.

Keywords: volunteering, family volunteering, readiness for social self-realization of children and adolescents

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of scientific activity of partner universities in network cooperation (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Formation of readiness for social self-realization of children and adolescents in volunteering”.

For citation: Baranova S. V., Karpushina L. P., Sokolova Yu. N., Parshina L. G. Family volunteering as a factor in shaping the readiness for social self-realization of children and adolescents. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2024; 15(4-60):13-18. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_13

Введение

Человеческая сущность наиболее ярко раскрывается в долге, в том, что человек возлагает на себя ответственность за другого человека. Нам нужно помнить, что ребенок «должен быть прежде всего человеком. А в человеке самое главное – чувство долга перед теми, кто делает тебе добро. За добро, которое ты будешь давать ребенку, он переживает чувство признательности, благодарности лишь тогда, когда он сам будет делать добро для тебя – отца, матери, вообще для людей старших поколений» [1, с. 258]. Поэтому очень важно с малых лет вовлекать детей в деятельность, где нужно проявлять милосердие, делать добро, в такие события, в которых ребенок будет социально самореализовываться.

Необходимость активизации социальной самореализации подрастающего поколения отмечена в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В разделе «Возможности для самореализации и развития талантов» указывается, что очень важно «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций...»¹.

В настоящее время большую роль в формировании социально ответственной личности играет вовлечение детей и подростков в волонтерскую деятельность. По мнению исследователей, это влияет как на конкретно историческую ситуацию, сложившуюся в обществе, так и на личность, служит инструментом формирования инициативы, патриотизма и гражданской позиции молодого поколения [2]. Поэтому привлечение детей и подростков к волонтерской деятельности значительно для формирования готовности к социальной самореализации, при этом очень важно участие в данном виде деятельности родителей, других членов семьи.

Обзор литературы

Термин «семейное волонтерство (добровольчество)» понимается как «добровольческая деятельность и добровольный труд двух и более членов одной семьи»². Как отмечает Г. Г. Алексеева, семейное волонтерство направлено на укрепление межпоколенческой связи, передачу ценностей добровольчества, оно активизирует самореализацию, социализацию подрастающего поколения [3]. О воспитательной направленности семейного волонтерства пишут Е. А. Кручинина, С. Ф. Лобарева, которые считают, что данный вид добровольчества обладает воспитательным эффектом, оказываемым

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.06.2024).

² Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации 12.2018 №2950-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c/ (дата обращения: 15.07.2024).

на детей [4]. Однако есть и иная трактовка понятия «семейное волонтерство». Так, Л. В. Вандышева считает, что данный вид деятельности является одним из направлений социальной работы с семьями, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья [5]. О. В. Сабирова отмечает, что волонтерство должно быть совместным делом семьи и детского сада [6]. И. В. Мерсиянова, Д. И. Малахов, Н. В. Иванова уверены, что семья в современной России должна стать каналом межпоколенческой передачи традиций волонтерства [7]. При этом очень важно, чтобы к проектированию воспитательной деятельности в данной области были готовы педагоги [8].

Материалы и методы

В ходе рассмотрения семейного волонтерства как фактора формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков применялись методы теоретического исследования: контент-анализ психолого-педагогической литературы по обозначенной проблеме, обобщение.

Результаты исследования

В современном обществе возрастает роль семьи как социального института. Именно в семье, с первых дней жизни ребенка, в процессе общения с родителями закладываются ценностные связи, осваиваются нормы поведения, переходящие в индивидуальные качества, приобретается социальный опыт [9], формируется готовность к социальной самореализации. Волонтерская деятельность позволяет активизировать процесс социального становления подрастающего поколения. Поэтому вовлечение всех членов семьи в волонтерскую деятельность является в настоящее время очень важной задачей, стоящей перед нашим обществом.

Под семейным волонтерством мы понимаем деятельность на добровольной и безвозмездной основе, в которой участвуют дети и члены семьи. Семейное волонтерство дает возможность семье стать частью социально значимой деятельности, обогатить жизнь семьи новыми общественно полезными событиями.

Готовность к социальной самореализацией детей и подростков в волонтерской деятельности – это интегративное качество личности, характеризующееся с учетом возрастных и индивидуальных особенностей совокупностью ценностных ориентаций, мотивации к непрерывному личностному росту, социальных знаний, умений, социально значимых качеств (патриотизм, чувство гражданской и социальной ответственности, милосердие, коммуникативность), обеспечивающее успешную реализацию своих возможностей в ходе добровольного безвозмездного служения на благо государства, общества и отдельных людей [10].

Семейное волонтерство как фактор формирования готовности к социальной самореализацией детей и подростков – это совместная деятельность двух и более членов семьи на добровольной и безвозмездной основе, направленная на благо общества, государства, отдельных людей, стиму-

лирующая социальную активность, формирование ценностных ориентаций, социально значимых качеств юных граждан [10].

Цель вовлечения в семейную волонтерскую деятельность детей и подростков и членов их семей – формирование готовности к социальной самореализации обучающихся путем включения в совместное служение на благо государства, общества и отдельных людей.

Цель трактуется посредством следующих задач:

1. Мотивировать к совместной волонтерской деятельности членов семьи, демонстрируя примеры положительной социальной практики.

2. Познакомить с сущностью волонтерства, формами участия в данной деятельности.

3. Формировать у всех членов семьи умения оказывать бескорыстную поддержку людям, общаться, взаимодействовать с ними в ходе реализации различных направлений волонтерской деятельности.

4. Акцентировать внимание участников на семейных ценностях и традициях.

5. Воспитывать социально значимые качества (патриотизм, чувство гражданской и социальной ответственности, милосердие, коммуникативность, лидерство) у школьников, активно вовлекая в этот процесс членов семей.

6. Создавать социально-воспитательную среду, включающую внешние и внутренние условия для активной реализации возможностей детей и подростков в ходе совместных семейных волонтерских практик, популяризировать данный вид деятельности в социальных сетях.

7. Обеспечить тесное взаимодействие педагогов, воспитанников, родителей при подготовке и реализации волонтерской деятельности на различных уровнях.

Базой нашего исследования стали МБУДО «Детская музыкальная школа № 4», МБУДО «Детская школа искусств № 2 им. В. П. Трифонова», МОУ «СОШ № 41». Активное участие в нем приняло 650 семей. Организация семейного волонтерства осуществлялась в ходе реализации комплексной программы воспитания «Республика добра» (Республика юного волонтера)» (автор С. В. Баранова), которая апробируется с 2017 г. Данная программа включает в себя три ступени:

I. «Реализуя себя – помогаю другому!»;

II. «Дари добро, не требуя награды»;

III. «Добрым быть совсем не просто» [10].

Организацию семейного волонтерства можно разделить на несколько этапов:

1-й этап – стимулирование к участию в волонтерской деятельности путем знакомства с сущностью волонтерства, направлениями, положительными эффектами (собрание обучающихся и родителей, демонстрация видеоконтента, рассказ о положительных примерах, конкретных социальных практиках и др.);

2-й этап – эпизодическое привлечение членов

семей к социальным акциям различных направлений, демонстрация положительных результатов добровольческой деятельности;

3-й этап – вовлечение членов семьи в решение крупных, долгосрочных социально значимых задач в экологическом, патриотическом и других видах волонтерской деятельности. Этот этап характеризуется тем, что активно осуществляется взаимодействие с другими семьями, педагогами, партнерами.

В рамках реализации комплексной программы воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)» дети, подростки, родители и другие члены семей участвовали в рекламных (плакат «Чистый берег»), благотворительных (абонемент концертных программ «Дети – детям», сбор кормов для Центра помощи и защиты животных «Велес», проект «Рука дружбы», сбор гигиенических средств для учреждения «Дом малютки»); социальных («Урок Добра», проходивший в социальном центре для ветеранов «Забота»); патриотических («Поезд Победы», «Все за Победу», «Блокадный хлеб»), трудовых акциях (экоквест по уборке территории школы, посадка деревьев «дружбы») [9; 11].

Семья Казаковых (4 человека) занимается волонтерской деятельностью с момента начала реализации программы «Республика добра (Республика юного волонтера)». Благодаря старшим Казаковым для концертного хора были сшиты новые костюмы (120 комплектов), родители и другие члены семьи участвуют в благотворительных акциях, мероприятиях, культурных событиях. Мама, член семьи М. В. Болотовых, сопровождает детский хор в качестве медицинского работника во время дальних поездок. И. Д. Никулин, отец семейства Никулиных, обеспечивает выезды волонтерских отрядов транспортными средствами. Е. В. Зиминая, мама из семьи Зиминых, организует участие в благотворительных конкурсах без оплаты детьми организационного взноса. Она же помогает в организации благотворительных концертов. Собранные за один из концертов деньги, например, были направлены в помощь жителям Алчевска Луганской области. На концерте прозвучали музыкальные произведения («Песня о маленьком трубаче» С. Никитина, «Родина» С. Соснина, «Матерям погибших героев» Г. Струве, «Сердце отдай России» С. Смирнова и др.). Данная акция способствовала формированию любви к Родине, уважительного отношения к ее защитникам, осознанию необходимости заботы о них. Родители демонстрировали примеры высоконравственного отношения к Родине, показывали, что честь, ответственность за судьбу Отчизны, чувство долга – это не пустые слова, а основа сущности настоящего патриота.

В рамках всероссийской акции «#Мы вместе» юные волонтеры вместе с родителями организовали сбор гуманитарной помощи для бойцов – участников спецоперации на Украине, а также для жителей ДНР и ЛНР. В пункт сбора были доставлены военная экипировка, продукты питания, средства личной гигиены, бытовая химия.

В образовательных организациях родители с детьми участвуют в благотворительных мастер-классах, концертах в помощь подопечным фонда «Дети – детям». Принимая участие в акциях «Все для победы», родители с детьми готовят поздравительные открытки, пишут письма солдатам, собирают гуманитарную помощь. Совместно с партнерами НКО родители готовят для ветеранов продуктовые наборы и вместе с детьми вручают их. Родители и дети регулярно оказывают внимание подшефным ветеранам педагогического труда, поздравляют их с Днем учителя, Новым годом и другими праздниками, по необходимости покупают медикаменты и продукты.

Участвуя во Всероссийской акции «Корзина добра», родители вместе с детьми собирают и вручают продуктовые наборы нуждающимся семьям, одиноким матерям, передают персоналу больницы необходимые для малышей средства гигиены, связанные детьми носки.

На сайте МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 41» родители ведут рубрику, связанную с волонтерской деятельностью (хештег – #СемейноеВолонтерство41). Один из постов посвящен празднику Крещения Господня, где рассказывается о совместном посещении родителей и детей храма в праздничную ночь (при этом юные волонтеры пели на клиросе, помогали убираться после праздника). Данное начинание очень важно, так как семья получает новые знания о православной культуре, о ценности духовной жизни. Подобные мероприятия поднимают дух, объединяют членов семьи в процессе оказания помощи ближнему, укрепляют взаимоотношения.

В «Школе волонтера» организовано специальное отделение для родителей, где они могут получить конкретные знания о волонтерской деятельности, ее формах, видах. Это помогает и родителям, и педагогам осмыслить значимость семейного волонтерства для духовного совершенствования людей всех возрастов, так как оно формирует у них и у детей чувство гражданской и социальной ответственности, новую систему ценностей, внося своеобразный общественно-государственный вклад в общее дело страны. Социально-проектная деятельность, организуемая в рамках семейного волонтерства, предполагает проведение информационной кампании, посвященной преимуществам семейного волонтерства; организацию тренингов и мастер-классов по волонтерской деятельности для семей; поддержку и сопровождение семейных волонтерских инициатив.

Обсуждение и заключения

Рассматривая проблему реализации семейного волонтерства как фактора формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков, мы убедились в том, что семейное волонтерство способствует укреплению социальных связей семьи и общества, так как люди, занятые общим благородным делом, стремящиеся к одним и тем же целям, становятся более дружными и сплоченными.

ми. В ходе реализации авторской комплексной программы воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)» дети, подростки, родители, другие члены семьи принимали активное участие в рекламных, благотворительных, социальных, патриотических, трудовых акциях, мастер-классах, оказывали финансовую поддержку детским социальным инициативам, сопровождали детей и подростков в поездках, помогали им реализовывать социальные проекты и др.

Волонтерская деятельность всех членов семьи позволяет воспитать положительную мотивацию к данному виду деятельности, дать знания о сути и значимости волонтерства, способах участия в различных видах волонтерской деятельности, сформировать у детей, подростков и их родителей умение оказывать бескорыстную поддержку людям. Семейное волонтерство приносит пользу не только семье, но и обществу в целом, способствует проявлению доброты, доверия, благотворительности как нормы жизни. Оно позволяет людям соединить выполнение общественных обязанностей и заботу о благополучии семьи.

Семейное волонтерство имеет ряд своих особенностей: необходимо учитывать интересы и увлечения всех членов семьи, от которых будет зависеть выбор направления волонтерства (спортивное, экологическое и др.); предлагая участие в социальных акциях, важно учитывать возраст детей и родителей; семейное волонтерство предполагает участие ребенка и одного из взрослых членов семьи, при этом необязательно, чтобы это был родитель; возраст участвующих в волонтерской деятельности не ограничивается; необходимо задействовать в качестве стимуляторов участия в волонтерской деятельности родителей одноклассников; важно активно поощрять данный вид деятельности, делая анонсы событий в социальных сетях, на сайте образовательной организации, награждая грамотами, подарками.

Для дальнейшего развития семейного волонтерства как фактора формирования готовности к социальной самореализации детей и подростков требуется более активное вовлечение семей в уже существующие благотворительные и добровольческие инициативы, акции, мероприятия, особенно традиционные, а также создание специальных программ по работе с семьями. Нужна широкая пропаганда этого важного вида социальной активности населения всех возрастов. Оно должно стать способом реализации досуга и интересов всех членов семьи, помочь открыть новые качества, таланты, возможности в себе, детях, друзьях, партнерах.

Список источников

1. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: Этика коммунистического воспитания. Педагогическое наследие / сост. О. В. Сухомлинская. М. : Педагогика, 1990. 288 с.

2. Щупленков О. В. История молодежного движения в России в современном исследовательском поле // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1–2. С. 211–215.

3. Алексеева Г. Г. Семейное волонтерство как фактор формирования культуры добровольчества (на примере Республики Саха (Якутия)) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 21–25.

4. Кручинина Е. А., Лобарева С. Ф. Семейное волонтерство как один из видов добровольческой деятельности // Концепции и практические подходы в работе добровольцев и волонтеров : материалы XVIII межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Всероссийскому году добровольцев и волонтеров. Старый Оскол : Старооскольский филиал ФГАОУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 2018. С. 234–238.

5. Вандышева Л. В. Семейное волонтерство как перспективное направление в социальной работе с семьей // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 1. С. 33–36.

6. Сабинова О. В. Волонтерство – совместное дело семьи и детского сада // Наука и образование: новое время. 2018. № 5. С. 69–71.

7. Мерсиянова И. В., Малахов Д. И., Иванова Н. В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // Экономическая социология. 2019. Т. 20, № 3. С. 66–89.

8. Шукшина, Т. И., Янкина О. Е. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 4 (44). С. 112–119.

9. Неясова И. А. Социальный опыт как педагогическая категория // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4 (8). С. 41–44.

10. Карпушина Л. П., Баранова С. В. Социализация детей и подростков в ходе организации волонтерской деятельности в дополнительном образовании // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 1(45). С. 37–41.

11. Яшкова А. Н., Прошкина Е. А. Детско-родительские отношения в полных и неполных семьях подростков // Учебный эксперимент в образовании. 2024. № 3 (111). С. 55–63. https://doi.org/10.51609/2079-875X_2024_3_55.

References

1. Sukhomlinsky V. A. How to raise a real person: Ethics of communist education. Pedagogical heritage / comp. by O. V. Sukhomlinskaya. Moscow, Pedagogy, 1990. 288 p. (In Russ.)

2. Shchuplenkov O. V. History of the youth movement in Russia in the modern research field. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. 2012; 1-2:211-215. (In Russ.)

3. Alekseeva G. G. Family volunteering as a factor in the formation of a volunteerism culture (case study

of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2022; 3:21-25. (In Russ.)

4. Kruchinina E. A., Lobareva S. F. Family volunteering as one of the types of volunteering work. *Kontseptsii i prakticheskie podkhody v rabote dobrovol'tsev i volonterov: materialy XVIII mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Vserossiyskomu godu dobrovol'tsev i volonterov* = Concepts and practical approaches in the work of volunteers: materials of the 18th Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the All-Russian Year of Volunteers. Stary Oskol, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, 2018. Pp. 234-238. (In Russ.)

5. Vandysheva L. V. Family volunteering as a promising direction in social work with families. *Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya* = New Science: Current State and Development Paths. 2015; 1:33-36. (In Russ.)

6. Sabirova O. V. Volunteering is a joint activity of family and kindergarten. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* = Science and Education: New Times. 2018; 5:69-71. (In Russ.)

7. Mersyanova I. V., Malakhov D. I., Ivanova N. V. The role of the family as a channel for the intergenerational transmission of volunteer traditions in contemporary Russia. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* = Economic Sociology. 2019; 20(3):66-89. (In Russ.)

8. Shukshina, T. I., Yankina O. E. Pedagogical conditions for the formation of the future teacher's readiness for the design of educational programs. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11(4-44):112-119. (In Russ.)

9. Neyasova I. A. Social experience as a pedagogical category. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2011; 4(8):41-44. (In Russ.)

10. Karpushina, L. P., Baranova S. V. Socialization of children and adolescents in the course of organizing volunteer activities in additional education. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12(1-45):37-41. (In Russ.)

11. Yashkova A. N., Proshkina E. A. Child-parent relations in two-parent and single-parent families of adolescents. *Uchebnyj eksperiment v obrazovanii* =

Teaching experiment in education. 2024; 3(111):55-63. https://doi.org/10.51609/2079-875X_2024_3_55. (In Russ.)

Информация об авторах:

Баранова С. В. – докторант кафедры педагогики, канд. пед. наук.

Карпушина Л. П. – профессор кафедры художественного и музыкального образования, д-р пед. наук, проф., Засл. работник высш. шк. РМ.

Соколова Ю. Н. – доцент кафедры художественного и музыкального образования, канд. пед. наук.

Паршина Л. Г. – доцент кафедры художественного и музыкального образования, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Baranova S. V. – Doctoral Student of the Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy).

Karpushina L. P. – Professor of the Department of Art and Music Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honored Worker of the Higher School of the RM.

Sokolova Yu. N. – Associate Professor of the Department of Art and Music Education, Ph.D. (Pedagogy).

Parshina L. G. – Associate Professor of the Department of Music Education and Methods of Teaching Music, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК УДК 373.5
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_19

Разработка программы опытно-экспериментальной работы по формированию готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности

Алексей Викторович Барцайкин^{1*}, Татьяна Ивановна Шукшина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия

¹bartsay89@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2860-8152>

²tishukshina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7786-9589>

Аннотация. Цель работы сводится к созданию программы опытно-экспериментальной работы, которая посвящена формированию готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности и выступает в качестве основы действенной духовной, нравственной и интеллектуальной работы над собой. В соответствии с направлением опытно-экспериментальной работы методами исследования при создании программы стали: анализ научной литературы, синтез научных источников, сравнение, обобщение, наблюдение, моделирование, а также применение системы диагностических методик. В статье рассматриваются структура программы, цели, задачи и содержание формирующих ее этапов. Для более детального изучения степени сформированности выделены структурные компоненты готовности к самовоспитанию и определены ее критерии, которые позволят оценить уровень развития каждого из них. Подобраны и описаны диагностические методики, которые разрешат получить данные по всем вышеперечисленным компонентам и критериям и выявить актуальный уровень сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников. Далее выделяются педагогические условия, методы и приемы, способствующие этому в рамках дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности. По итогу выполненного исследования допустимо заключить, что в современных реалиях создание и разработка данной программы своевременны и актуальны.

Ключевые слова: самовоспитание, готовность, старшеклассники, готовность к самовоспитанию старшеклассников, дополнительное образование физкультурно-спортивной направленности, программа, опытно-экспериментальная работа

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Научно-методическое обеспечение формирования личностных результатов обучающихся».

Для цитирования: Барцайкин А. В., Шукшина Т. И. Разработка программы опытно-экспериментальной работы по формированию готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности // Гуманитарные науки и образование. Т. 15, № 4 (60). С. 19–25. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_19

PEDAGOGY

Original article

Development of a program of experimental work on the formation of high school students' readiness for self-education in additional education in the field of physical training and sports

Aleksey V. Bartsaykin^{1*}, Tatyana I. Shukshina²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹bartsay89@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2860-8152>

²tishukshina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7786-9589>

Abstract. The purpose of the work is to create a program of experimental work, which is devoted to the formation of high school students' readiness for self-education in additional education in the field of physical training and sports and acts as the basis for their effective spiritual, moral and intellectual work on themselves. According to the direction of experimental work, the research methods for creating the program include: analysis of scientific literature, synthesis of scientific sources, comparison, generalization, observation, modeling, as well as the application of a system of diagnostic techniques. The article examines the structure of the program, goals, objectives and the content of the stages forming it. For a more detailed study of the degree of formation, the structural components of readiness for self-education are identified and its criteria are defined, which will allow assessing the level of development of each of them. Diagnostic techniques are selected and described, which will allow obtaining data on all of the components and the criteria and identify the current level of formation of high school students' readiness for self-education. Further, the pedagogical conditions, methods and techniques that contribute to this in the framework of additional education in the field of physical training and sports are highlighted. Based on the results of the completed research, it is acceptable to conclude that in modern realities the creation and development of this program is timely and relevant.

Keywords: self-education, readiness, high school students, high school students' readiness for self-education, additional education in the field of physical training and sports, program, experimental work

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of scientific activity of partner universities (Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic "Scientific and methodological support for the formation of personal results of students".

For citation: Bartsaykin A. V., Shukshina T. I. Development of a program of experimental work on the formation of high school students' readiness for self-education in additional education in the field of physical training and sports. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):19-25. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_19

Введение

Сегодня среди обязательных требований, которым должно соответствовать среднее общее образование, в положениях ФГОС отмечены личностные результаты освоения основной образовательной программы. Речь идет о сформированности основ саморазвития и самовоспитания, совпадающих с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества, готовности и способности к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности. Предполагается, что при изучении дополнительных предметов и курсов по выбору личности обучающихся будут развиваться средствами готовности и способности к саморазвитию [1]. Следовательно, проблема формирования у них готовности к самовоспитанию является актуальной и требует осуществления деятельности, способствующей процессу самостоятельного развития и совершенствования.

Особенное значение готовность к самовоспитанию приобретает в жизни старшеклассников, которые наиболее склонны к данному процессу. Необходимо вовремя принять эффективные меры, поскольку на этой ступени развития формируется личность человека, развивается его самостоятельность во время решения различных проблем, возникает способность саморазвиваться и самосовершенствоваться. При этом без готовности к самовоспитанию добиться этого невозможно, ведь благодаря ей происходит личностный рост человека, достижение поставленных им перед собой целей.

Необходимо подчеркнуть, что формирование готовности к самовоспитанию не сводится к усвоению стандартных учебных предметов. Дополнительные образовательные программы, курсы, внеурочная деятельность также имеют базу для создания благоприятного климата и условий данному процессу. В ходе изучения научной литературы (Г. В. Волоскова, В. П. Голованов,

И. В. Манжелей, А. В. Минаев и др.) и нормативной документации, посвященных рассматриваемой теме, можно заключить, что целесообразной средой для формирования готовности к самовоспитанию в силу своих возможностей и ресурсов, а также практико-ориентированного обучения является дополнительное образование физкультурно-спортивной направленности, что подтверждается «Межотраслевой программой развития школьного спорта до 2024 года», утвержденной Приказом Министерства спорта России № 86 и Министерства просвещения России № 59 от 17.02.2021. В ней сказано, что важны создание и интеграция в систему общего образования дополнительных общеразвивающих программ в области физической культуры, которые будут ориентированы на воспитание гармонично развитой личности ребенка, стремящегося к самосовершенствованию, саморазвитию и самовыражению. Ключевым фактором в данных методах работы над собой является самовоспитание [2].

Существует целый ряд этапов, в рамках которых у учеников старших классов формируется готовность к самовоспитанию. Их количество напрямую зависит от поставленных задач. В качестве первого выступает мотивационный этап, когда ученики должны испытать потребность прилагать усилия для собственного развития. Для этого им нужно понять пределы своего изменения, ощутить положительные эмоции при трансформации. Вторым этапом является программный, он касается формирования программы становления готовности к изменениям, очередности выполняемых действий. Третьим позиционируется поисковый этап, когда ученики испытывают свои силы в разных видах активности, совершенствуя определенный набор навыков и умений. В рамках четвертого – рефлексивного – этапа учениками дается оценка произошедшим изменениям, ставятся новые

цели и выбираются траектории их достижения.

Обзор литературы

Анализ научной литературы показывает, что проблема самовоспитания личности разработана многими исследователями. Так, в работах А. Я. Арета, А.А. Бодалева, А. Г. Ковалева, А. И. Кочетова, В. Г. Куценко, В. Г. Маралова, Л. И. Рувинского, В. И. Селиванова, М. Г. Тайчинова и других анализируются сущность понятия «самовоспитание», его теория, а также вопросы самовоспитания личности. Становлению теории самовоспитания посвящены исследования зарубежных авторов, в первую очередь представителей гуманистического направления (Р. Берне, Я. Корчак, А. Маслоу, К. Роджерс, Н. Роджерс, Дж. Уиндел и др.), которые выступают за право человека на собственный нравственный выбор, на уникальность и самоценность личности.

Вопросы, связанные с созданием условий для самовоспитания, рассматриваются А. И. Бабаковым, А. Н. Барановым, А. З. Джанашиа, Р. Р. Калининой, М. Д. Кузьмичевой, А. В. Николаевым, Ю. Н. Окуневым и др. Сущность готовности к самовоспитанию, ее структура отражены в работах О. Г. Груздовой, И. В. Сорокиной, Т. В. Сулима, Н. Е. Щербаковой, Х. Ж. Хайровой и др.

Различные аспекты и особенности процесса самовоспитания старших школьников проанализированы в работах В. С. Агапова, Д. Д. Бриттона, Ю. А. Лобейко, А. Я. Совиньского и др.

Опираясь на научные работы А. Г. Ковалева, В. А. Крутецкого, а также личностные характеристики возрастной группы обучающихся старших классов, подготовностью к самовоспитанию старшекласников авторы подразумевают синтез свойств личности старшекласника, которому свойственна сознательная регулярная работа над собой для развития черт и ликвидации недостатков согласно ожиданиям социума и личному плану развития; итоги деятельности, воспринимаемые обучающимся в качестве значимых и обуславливающих нахождение собственного места в жизни. Этот термин характеризует личностную готовность обучающихся к самостоятельному определению целей, направлений своего развития, выработке индивидуальных установок и собственной программы по самовоспитанию.

С опорой на научные работы Ю. К. Бабанского, М. А. Данилова, В. И. Загвязинского, В. В. Краевского, А. Я. Найна, А. М. Новикова, А. В. Усовой и других исследователей в основу создания программы и дальнейшей реализации опытно-экспериментальной работы положено несколько принципов: объективность; адекватность исследовательских подходов; учет постоянной динамики и совершенствования изучаемых компонентов; системность анализа процесса формирования готовности к самовоспитанию.

В качестве отдельной составляющей при изучении данной проблемы специально рассмотрены и выделены работы, в которых имеется разработанный диагностический инструментарий для определения уровня сформированности готовности к

самовоспитанию старшекласников [5–9].

Материалы и методы

Согласно целям и задачам, которые ставятся в опытно-экспериментальной работе, методами исследования при разработке программы формирования готовности к самовоспитанию старшекласников стали: анализ научной литературы, синтез научных источников, сравнение, обобщение, наблюдение, моделирование. При этом в рамках всех этапов данной программы предполагается применение методов исследования, которые определены авторами на основе сформулированного понятия «готовность к самовоспитанию старшекласника» и компонентами в ее структуре, а также критериями их сформированности.

В ходе опытно-экспериментальной работы авторами выбраны и будут использованы диагностические методики, соответствующие выделенным компонентам и критериям готовности к самовоспитанию старшекласников: «Ценностные ориентации» М. Рокича [5, с. 214], методика выявления готовности к самовоспитанию А. С. Новоселовой [6], опросник «Изучение общей самооценки» Г. Н. Казанцевой [7], «Диагностика уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова [8], методика «Самооценка личности» С. А. Будасси [9].

В рамках констатирующего этапа будет применяться система из диагностических методик, тщательно подобранных для выявления различных аспектов самовоспитания (проективные методики, а также анкетирования, позволяющие выявить самооценку, мотивы и установки учащихся в отношении самовоспитания), методов сравнения, статистической обработки данных, математической статистики и наглядного представления результатов. На формирующем этапе планируется применение метода педагогического эксперимента, который предполагает введение специально разработанных педагогических программ, тренингов, игр, направленных на формирование необходимых компетенций самовоспитания, а также метода экспертной оценки, позволяющего получить субъективное мнение специалистов о качестве проводимых мероприятий, их влиянии на готовность учащихся к самовоспитанию. На контрольном этапе – повторное использование диагностических процедур констатирующего этапа для выяснения степени сформированности готовности к самовоспитанию старшекласников, методов математической обработки результатов, сравнения результатов контрольной и экспериментальной групп, метода наглядного представления результатов, который сможет продемонстрировать разницу в уровне готовности к самовоспитанию в данных группах, метода количественного анализа посредством статистического критерия К. Пирсона (χ^2) (хи-квадрат) для оценки статистической значимости полученных различий и определения того, насколько полученные результаты правдивы и отражают действительную тенденцию к изменениям в готовности к самовоспитанию в результате проведения формирующего этапа.

Результаты исследования

В современных условиях, в которых развивается общество, все больше изменений происходит в образовательной сфере. Особые требования предъявляются к молодому поколению, чьи умения самостоятельной постановки целей, ответственности за собственные поступки, а также навыки самопознания являются не просто нужными качествами, а необходимыми условиями для успешной реализации. От педагогов школ требуется больше внимания уделять личности каждого обучающегося, ее духовному росту, становлению нравственного облика. Поэтому наука чаще ориентируется непосредственно на человека, трансформацию его интеллекта, формирование материальных и духовных предпосылок для текущего и будущего всестороннего развития. При этом базой указанного процесса выступает готовность к самовоспитанию, которая становится важнейшей способностью для успешной адаптации и самореализации старшеклассников, включающей не только их внутреннюю индивидуальную подготовленность, но и условия, содействующие ей.

Важный смысл готовность к самовоспитанию приобретает в жизни старшеклассников, период взросления которых характеризуется интенсивностью роста и становлением личности. В этом возрасте закладываются фундаментальные основы самосовершенствования и саморазвития, происходит постановка дальнейших жизненных целей, наблюдается способность к работе над собой, отмечается выделение собственных сильных и слабых сторон. Частью данных происходящих изменений в жизни обучающихся является готовность к самовоспитанию.

Как показали результаты анкетирования, проведенного авторами с целью выявления готовности к самовоспитанию обучающихся, старшеклассники понимают важность самовоспитания, занимаются им в какой-либо форме, стремятся выработать в себе положительные качества и искоренить недостатки. Но все же большое количество респондентов не до конца понимают сущность данного понятия, не знают о его видах, формах и методах, при этом выражают желание заниматься процессом самовоспитания [3].

Поэтому есть объективная необходимость организации опытно-экспериментальной работы, ориентированной на установление наиболее благоприятных педагогических условий, которые помогут в осуществлении правильно выстроенного процесса формирования готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании в рамках физкультурно-спортивного направления.

Указанная программа содержит следующие структурные компоненты:

– предмет, устанавливаемый по итогам исследования;

– цель и гипотеза, в диалектичном контексте связанные с темой и предметом, представляющие собой сущность опытно-экспериментальной работы, влияющие на выбор экспериментальных и контрольных объектов, критериев оценки ожидаемых результатов;

– задачи, уточняющие цель и гарантирующие ее достижение;

– формы интеграции результатов в практическую деятельность (научно-методические рекомендации и др.);

– теоретические, эмпирические и математические методы исследования и диагностический инструментарий;

– календарный план (система мер, посвященных реализации выбранных задач с выбранными сроками осуществления и ответственными лицами, списком требуемого материально-технического, организационного и научно-методического обеспечения, временем начала и окончания опытно-экспериментальной деятельности);

– этапы, которые предусматривают очередность выполнения задач в контексте сроков:

1) констатирующий;

2) формирующий;

3) контрольный;

– экспертное заключение с детальной характеристикой результатов, обоснованием замечаний и рекомендациями.

Цель опытно-экспериментальной работы – апробация теоретически обоснованных педагогических условий, положительно влияющих на формирование готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности.

Гипотеза базируется на идее, что формирование готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности приобретет эффективность в том случае, когда производится апробация педагогических условий, положительно влияющих на формирование готовности к самовоспитанию старшеклассников в данном контексте.

Согласно выбранной цели авторами сформулировано несколько задач опытно-экспериментальной работы:

1) сгенерировать диагностические методики для определения степени сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании.

2) определить актуальный уровень сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников;

3) апробировать педагогические условия, ориентированные на формирование готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности;

4) определить итоговый уровень сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников;

5) сравнить итоги констатирующего и контрольного этапов;

6) сделать выводы.

Опытно-экспериментальная работа будет проведена в муниципальных общеобразовательных учреждениях г. Саранска (МОУ «Лицей № 26», МОУ «Средняя общеобразовательная школа №

27» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37»). Испытуемыми участниками опытно-экспериментальной работы станут ученики 10-х классов данных общеобразовательных учреждений в возрасте 16–17 лет, входящие в контрольную и экспериментальную группы, представители педагогических коллективов данных учреждений. Также в работе будут задействованы обучающиеся и педагоги – представители кафедр Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) [4]. К процессу будет привлечено свыше 200 человек.

Для достижения ожидаемых результатов важно провести опытно-экспериментальную работу, включающую несколько этапов.

Цель констатирующего этапа заключается в выявлении исходного уровня сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании. Чтобы ее достичь, решается несколько задач посредством эмпирических методов, методов статистической и математической обработки данных:

- определение целей, задач, базы, этапов организации опытно-экспериментальной работы;
- подбор и разработка диагностических методик для анализа уровня сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников;
- выявление исходного уровня сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников.

При выборе и разработке методик диагностики готовности к самовоспитанию у старшеклассников важно учитывать комплексный подход, охватывающий все ключевые аспекты этого процесса.

Для подбора диагностических методик большое значение имеют компоненты готовности к самовоспитанию старшеклассников – мотивационный (отражает внутреннюю потребность старшеклассников в саморазвитии, интерес к личностному росту и стремление к совершенствованию), когнитивный (включает в себя знания о самовоспитании, понимание его механизмов, умение анализировать собственные качества и ставить реалистичные цели), деятельностный (характеризуется наличием практических навыков самовоспитания, умением планировать и реализовывать мероприятия, направленные на развитие собственных качеств) и рефлексивный (проявляется в способности анализировать свой опыт самовоспитания, оценивать достижения и корректировать действия).

Для более детального изучения степени сформированности готовности к самовоспитанию важную роль также играют выделенные критерии, которые позволят оценить уровень развития каждого из компонентов: потребностно-мотивационный (позволяет оценить степень осознания потребности в самовоспитании, наличие внутренних стимулов и устойчивую мотивацию к данному процессу), личностный (отражает уровень самопознания, сформированность самооценки, уверенность в себе, готовность к самокритике и ответственность за свои действия), содержательный (включает в себя знания

о принципах и методах самовоспитания, умение ставить конкретные цели и задачи, а также владение методиками самоконтроля) и оценочный (отражает способность объективно оценивать свои достижения, выделять сильные и слабые стороны, формулировать реалистичные планы и анализировать свой прогресс).

В ходе опытно-экспериментальной работы авторами будут использованы диагностические методики, которые позволят получить данные по всем вышеперечисленным компонентам и критериям. Выбор конкретных методик основывается на следующих принципах: достоверность (методики должны быть проверены и подтверждены научными исследованиями, обеспечивая объективность получаемых данных); валидность (методики должны измерять то, что необходимо, в данном случае – готовность к самовоспитанию); надежность (методики должны давать сходные результаты при повторном использовании в тех же условиях, исключая влияние случайных факторов); практичность (методики должны быть доступными, удобными в использовании и не требовать сложного оборудования или подготовки).

Исходя из этого в перечень методик авторами выбраны следующие: «Ценностные ориентации» М. Рокича [5, с. 214], построенная на выявлении и распределении перечня ценностей человека – терминальных и инструментальных; методика выявления готовности к самовоспитанию А. С. Новоселовой [6], выявляющая уровень мотивации обучающихся к данному процессу; анкетирование учеников старших классов с целью изучения интереса к дополнительному образованию физкультурно-спортивной направленности и эмоционального отношения старшеклассников к самовоспитанию в процессе занятий по данному направлению; опросник «Изучение общей самооценки» Г. Н. Казанцевой [7], ориентированный на раскрытие индивидуальных качеств, важных для самовоспитания; двигательные тесты; анкетирование для определения вовлеченности старшеклассников в занятия физической культурой, удовлетворенности обучающихся занятиями по физической культуре, а также развитости двигательных навыков и качеств старшеклассников; «Диагностика уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова [8], позволяющая оценить способности обучающихся к самоанализу и критическому осмыслению собственных действий; методика «Самооценка личности» С. А. Будасси [9], обеспечивающая проведение психологического анализа индивидуальности старшеклассников и выявление уровня их самооценки и оценки собственных возможностей и потенциала. Также будут применяться методы: анализа, синтеза, обобщения, статистической обработки данных, сравнения, метод математической статистики, методы наглядного представления результатов эксперимента (составление диаграмм и т. д.).

Выявленный исходный уровень сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников и его характеристика должны стать результатом констатирующего этапа.

Цель, которая ставится перед формирующим

этапом, заключается в том, чтобы провести апробацию педагогических условий формирования готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности. Для этого авторами решается несколько задач с помощью ряда эмпирических методов и методов статистической обработки данных:

- интеграция в учебную деятельность программы практикума теоретической направленности «Воспитай себя!», разработанного специально для формирования теоретических основ самовоспитания у старшеклассников и включающего в себя лекции, семинары, групповые дискуссии, практические упражнения, направленные на развитие самопознания, самоанализа, саморегуляции, целеполагания и мотивации к саморазвитию;

- включение учеников старших классов в образовательные мероприятия, информационно-просветительские события, а также в разные формы дополнительного образования, соответствующие физкультурно-спортивному направлению, путем разработки и использования программы дополнительного образования практико-ориентированной направленности «К самовоспитанию готов!», включающей тренировки, мастер-классы, соревнования, встречи с выдающимися спортсменами, тренерами, посвященные не только физическому развитию, но и воспитанию волевых качеств, дисциплины, ответственности, командного духа, что напрямую связано с самовоспитанием;

- вовлечение учеников старших классов в соответствующее образовательное пространство, сформированное на базе МГПУ и предполагающее использование ресурсов университета для проведения тренировок, мастер-классов, индивидуальных консультаций и тренингов по развитию самовоспитания, проведение лекций и семинаров от опытных преподавателей и специалистов университета;

- введение и применение учениками старших классов специальных технологий индивидуального самовоспитания на занятиях дополнительного образования физкультурно-спортивного направления, которые активизируют их готовность к самовоспитанию.

Для реализации этого этапа необходимо использовать методы педагогического эксперимента, экспертной оценки, ранжирование и шкалирование.

На контрольном этапе, целью которого является выявление эффективности апробированных педагогических условий, требуется с помощью подобранного авторами диагностического инструментария сравнить показатели по всем критериям сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников [10]. Таким образом, на данном этапе посредством эмпирических методов и методов статистической и математической обработки данных необходимо решить следующие задачи:

- выполнение итоговой диагностики сформированности элементов готовности к самовоспитанию старшеклассников;

- выполнение статистических оценок для эмпирического подтверждения теоретических выводов, которые были сделаны после формирующего этапа;

- обобщение результатов всей опытно-экспериментальной работы.

Предполагается, что по итогу будет установлена эффективность, характерная для педагогических условий, способствующих повышению уровня сформированности готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности.

Обсуждение и заключения

По итогу выполненного исследования допустимо заключить, что в современных реалиях создание программы опытно-экспериментальной работы по формированию готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности является своевременным и значимым решением.

В соответствии с отличительными чертами, характерными для процесса формирования готовности к самовоспитанию старшеклассников, изучение которого планируется на базе общеобразовательных учреждений г. Саранска и МГПУ, реализацию опытно-экспериментальной работы целесообразно произвести в несколько этапов. Применение такого комплексного подхода позволит получить надежные и объективные результаты, а также сделать выводы об эффективности применяемых педагогических программ и методов формирования готовности к самовоспитанию. Таким образом можно будет апробировать теоретически обоснованные педагогические условия, их своевременное внедрение в образовательный процесс позволит повысить эффективность формирования готовности к самовоспитанию старшеклассников в данном контексте. Чтобы установить, насколько сформирована готовность к самовоспитанию старшеклассников согласно рассматриваемым компонентам этой компетенции и критериям ее сформированности, выбраны хорошо зарекомендовавшие себя в научном сообществе диагностические методики.

Список источников

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 20.09.2024).

2. Приказ Министерства спорта РФ и Министерства просвещения РФ от 17 февраля 2021 г. № 86/59 «Об утверждении Межотраслевой программы развития школьного спорта до 2024 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304156354> (дата обращения: 21.09.2024).

3. Барцайкин А. В., Шукшина Т. И. Формирование готовности к самовоспитанию обучающихся в дополнительном образовании: постановка проблемы // Глобальный научный потенциал. 2023. № 1 (142). С. 14–18.

4. Антонова М. В., Жуина Д. В., Шукшина Т. И. Практико-ориентированная подготовка будущих

педагогов (из опыта деятельности базовых кафедр Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева) // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 56–65. DOI 10.21510/18173292_2023_100_2_56_65.

5. Рокич М. Ценностные ориентации. СПб. : Питер, 2015. 704 с.

6. Новоселова А. С. Теория и практика ресоциализации личности социально неадаптивной молодежи : дис. ... д-ра пед. наук. Пермь, 1999. 298 с.

7. Киселева Е. А. Исследование самооценки подростков с помощью методики Г. Н. Казанцевой // Постулат. 2020. № 9 (59). С. 33.

8. Карпов А. В., Карпов А. А., Чемякина А. В. Специфика структурной организации метакогнитивных компонентов рефлексивности // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19, № 1. С. 127–142. DOI 10.21702/rpj.2022.1.10.

9. Мугаллимова Н. Н., Шувалова Н. В., Мартынова А. С. Эффективность педагогических условий формирования адекватной самооценки подростков в учебном процессе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81–2. С. 755–759.

10. Шукшина Т. И., Рыжов Д. В. Проектирование программы опытно-экспериментальной работы по формированию художественно-эстетической компетенции будущего учителя // Проблемы образования в условиях инновационного развития : сборник научных статей по материалам Всероссийского педагогического форума. Саранск : Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2018. С. 137–143.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 No. 413 “On approval of the Federal State Educational Standard for Secondary General Education”. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (accessed 20.09.2024). (In Russ.)

2. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 17, 2021 No. 86/59 “On approval of the Intersectoral Program for the Development of School Sports until 2024”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304156354> (accessed 21.09.2024). (In Russ.)

3. Bartsaykin A. V., Shukshina T. I. The formation of readiness for self-education of students in additional education: problem statement. *Global'nyy nauchnyy potentsial* = Global Scientific Potential. 2023; 1(142):14–18. (In Russ.)

4. Antonova M. V., Zhuina D. V., Shukshina T. I. Practice-oriented training of future teachers (from the experience of the basic departments of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev). *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 2(100):56–65. DOI 10.21510/18173292_2023_100_2_56_65. (In Russ.)

5. Rokich M. Value orientations. St. Petersburg, Peter, 2015. 704 p. (In Russ.)

6. Novoselova A. S. Theory and practice of personal resocialization for socially maladaptive youth: dis.

... Dr. Ped. Sci. Perm, 1999. 298 p. (In Russ.)

7. Kiseleva E. A. The study of adolescent self-esteem using the technique of G. N. Kazantseva. *Postulat* = Postulate. 2020; 9(59):33. (In Russ.)

8. Karpov A. V., Karpov A. A., Chemyakina A. V. The specifics of the structural organization of the meta-cognitive components of reflexivity. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* = Russian Psychological Journal. 2022; 19(1):127–142. DOI 10.21702/rpj.2022.1.10. (In Russ.)

9. Mugallimova N. N., Shuvalova N. V., Martynova A. S. Effectiveness of pedagogical conditions for forming adequate self-esteem of adolescents in the educational process. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of Modern Pedagogical Education. 2023; 81(2):755–759. (In Russ.)

10. Shukshina T. I., Ryzhov D. V. Designing the program of experimental work on the formation of the artistic and aesthetic competence of the future teacher. *Problemy obrazovaniya v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya* = Problems of education in the context of innovative development: collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Pedagogical Forum. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, 2018. Pp. 137–143. (In Russ.)

Информация об авторах:

Барцайкин А. В. – аспирант кафедры педагогики, ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин.

Шукшина Т. И. – проректор по научной работе, д-р пед. наук, проф., Засл. работник высшей школы РМ, Почет. работник высш. проф. обр. РФ, Почет. работник науки и техники РФ.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Bartsaykin A. V. – Postgraduate of the Department of Pedagogy, Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports Disciplines.

Shukshina T. I. – Vice-Rector for Scientific Work, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honored Worker of the Higher School of the RM, Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honorary Worker of Science and Technology of the RF.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 37

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_26

Гуманитарные традиции высшего инженерного образования конца XIX – начала XX в.

Елена Геннадьевна Врублевская^{1,2*}, Алина Васильевна Руденко^{3,4}

^{1,3}Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

^{2,4}Российская академия образования, Москва, Россия

^{1,2}veg67@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-1872-9505>

^{3,4}sokalina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8552-3408>

Аннотация. В статье анализируются гуманитарные традиции и ценности инженерного образования в России конца XIX – начала XX в. Служение на благо своей стране было миссией высшей инженерной школы в России. Гуманитарная идея стала ключевой ценностью подготовки профессионала, основанием для развития института педагогического наставничества, включающего совместные со студентами исследования, опыт, производственную практику. Обучение во взаимодействии, в системе совместного научно-производственного диалога было основным педагогическим методом, использовавшимся в дореволюционной педагогике подготовки инженерных кадров. Гуманитарные традиции высшего инженерного образования конца XIX – начала XX в. делали акцент на важности инженерного дела для прогресса страны и благосостояния народа, что способствовало качественному образовательному процессу и высокому уровню подготовки. С 30-х гг. XX в. советская высшая инженерная школа вернулась к этим установкам, и именно это вызвало не только восстановление системы профессионального образования, но и значимый скачок в качестве подготовки инженерных кадров.

Ключевые слова: российское инженерное образование, инженерные вузы, гуманитарные традиции и ценности, история образования, качество образования, послереволюционный период

Для цитирования: Врублевская Е. Г., Руденко А. В. Гуманитарные традиции высшего инженерного образования конца XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 26–30. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_26

PEDAGOGY

Original article

Humanitarian traditions of higher engineering education in the late 19th – the early 20th centuries

Elena G. Vrublevskaia^{1*}, Alina V. Rudenko²

^{1,3}Smolensk State University, Smolensk, Russia

^{2,4}Russian Academy of Education, Moscow, Russia

^{1,2}veg67@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-1872-9505>

^{3,4}sokalina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8552-3408>

Abstract. The article analyzes the humanitarian traditions and values of engineering education in Russia in the late 19th – the early 20th centuries. Serving for the benefit of the country was the mission of the Higher School of Engineering in Russia. The humanitarian idea became a key value of professional training – the basis for the development of the institute of pedagogical mentoring, which included joint research, experience, and work practice with students. Learning in interaction, in a system of joint scientific and industrial dialogue, became the main pedagogical method used in pre-revolutionary pedagogy of engineering personnel training. The humanitarian traditions of higher engineering education at the end of the 19th – the beginning of the 20th century emphasized the importance of engineering for the progress of the country and the welfare of the people, which contributed to a high-quality educational process and a high level of training. Since the 30s of the 20th century, the Soviet Higher School of Engineering had returned to these ideas and this is what caused not only the restoration of the professional education system took place, but also a significant leap in the quality of engineering personnel training.

Keywords: Russian engineering education, engineering universities, humanitarian traditions and values, history of education, quality of education, post-revolutionary period

For citation: Vrublevskaia E. G., Rudenko A. V. Humanitarian traditions of higher engineering education in the late 19th – the early 20th centuries. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):26-30. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_26

Введение

Служение благу страны – стремление к этой высокой цели лучшие, образованнейшие русские инженеры во все времена считали смыслом своей профессии и своей жизни. Своим ученикам они передавали глубокую убежденность в непреходящих ценностях любой профессии – создавать благо для своего народа, для человечества, соизмеряя любое решение с тем, кому оно призвано служить, – с человеком.

Такая традиция имеет корни в глубокой древности, когда сложный труд был сродни искусству, требовал индивидуальности мастера-творца. Поэтому и процесс передачи такого опыта также становился искусством обучения, духовным наставничеством, направленным на возвращение в учениках не только нужного объема знания, но и глубоких духовных оснований профессии – нравственных ориентиров, представлений о гармонии, мере, умения распознавать красоту и проявлять ее в продуктах своего труда [1].

Обзор литературы

Гуманитарные традиции высшего инженерного образования конца XIX – начала XX в. представляют собой интересное и многогранное поле для исследования, сочетающее в себе аспекты науки, техники и гуманитарных знаний. Исторические аспекты развития инженерного образования в России рассматривают в своих работах С. П. Тимошенко [2], Д. Л. Сапрыкин [3; 4]. Анализ теории инженерного образования и его связь с педагогической традицией преподавания в высшей школе осуществили в своих трудах А. В. Ерошенко, Л. Н. Трофимова [5], В. В. Кондратьев [6]. Методические аспекты преподавания и их связь с гуманитарной подготовкой будущих инженеров изучали такие авторы, как В. В. Грабарь, В. В. Кондратьев, Н. Г. Берденникова [7–9].

Материалы и методы

Для изучения содержания гуманитарных традиций конца XIX – начала XX в. в системе высшего инженерного образования было проведено источниковое исследование с использованием библиографических источников, педагогических материалов и результатов исследований в области инженерного образования.

Результаты исследования

Идея «культуры духовности» в образовании исторически сохранилась в постреволюционной России в практике воспитания мастерами своих учеников в единстве искусства и науки, драматичности становления начинающего специалиста, в которой только и возможно полноценное самоукрепление будущего профессионала [10]. Н. А. Бердяев так описывает трагичность творческого становления человека: «Твор-

ческий акт не может быть задушен внутри творца, не находя себе никакого выхода. И всякое выражение творческого акта вовне попадает во власть этого мира. Важно осознать трагическую ситуацию творца и порожденную им трагедию творчества. Борьба против рабства у объективированного мира, против охлаждения творческого огня... заключается в максимальном прорыве замкнутого круга объективации через творческий акт... во вторжении максимальной субъектности в объективность мира» [1, с. 76–77].

Поддержка субъектности как развитие творческих способностей, целеустремленности и опыта свободного волеизъявления личности будущего инженера осуществлялась в первую очередь за счет привлечений в преподавательскую деятельность образованных, разносторонне мыслящих преподавателей, крупных исследователей и экспериментаторов, которые становились наставниками для подрастающих профессионалов.

Роль наставников в улучшении качества преподавания и научной работы между 1920-ми и 1950-ми годами была весьма заметной.

Молодые исследователи обучались у более опытных специалистов, активно участвовали в научных дискуссиях, семинарах и исследовательских проектах под руководством своих наставников. Это делало процесс обучения более динамичным и насыщенным реальными примерами из научной деятельности [11]. Так, в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта имени В. В. Образцова академик А. И. Березин использовал инновационный метод проектного обучения. Студенты совместно разрабатывали реальные инженерные проекты под его руководством [12]. Д. Д. Кузьмин – инженер путей сообщения 1901 г. выпуска Горного института – в своих воспоминаниях писал о высоком уровне профессорско-преподавательского состава, отмечая особо выдающихся профессоров. Среди них был Н. А. Белелюбский, который во времена студенчества Д. Д. Кузьмина уже не читал лекции, «а вел занятия со студентами в механической лаборатории по испытанию всех стройматериалов. Эта лаборатория (имени Белелюбского, основателя ее) была и остается одной из лучших подобных лабораторий нашей Родины» [13, с. 883]. В те времена Н. А. Белелюбский уже имел мировую известность как ученый, создатель множества мостов и эксперт по самым важным строительным материалам: всем видам стали, древесине и цементу.

На предприятиях создавались специальные лаборатории, в которых трудились студенты. Они самостоятельно оформляли результаты своей работы в виде статей и исследований, которые затем внедрялись в производство. При этом большое внимание уделялось гуманитарному просвещению будущих инженеров,

основанному на распространенном мнении о том, что архитекторы и гражданские инженеры должны интегрировать технические и художественные аспекты обучения для формирования необходимых профессиональных навыков.

О большом значении, которое придавалось гуманитарной грамотности будущих инженеров, говорит тот факт, что еще в период поступления в вуз именно гуманитарная эрудиция определяла возможность обучения. Как вспоминает Д. Д. Кузьмин, «самым строгим экзаменом в Горный институт было русское сочинение: за каждую пропущенную запятую сбавлялся один балл, за точку с запятой – два балла, за каждую точку – три балла, за каждую орфографическую ошибку сбавлялось четыре балла.

В результате из 1000 человек, писавших сочинение, полный балл – двенадцать получил только один, а одиннадцать баллов получили три, и я в их числе.

Отсев был сразу около 50 %» [13, с. 874].

Значимость гуманитарной составляющей объясняется тем фактом, что инженера рассматривали как государственного служащего, начало чему было положено 24 января (4 февраля) 1722 г., когда Петром I был утвержден документ под названием «Табель о рангах». В перечне профессий, которым присваивался ранг, были указаны инженеры. Поэтому в их обучение включались дисциплины, формирующие мировоззрение и компетенции: будущие специалисты должны были понимать, как снизить себестоимость продукции, управлять логистикой и обеспечивать безопасность в случае аварий и чрезвычайных ситуаций, принимать во внимание множество факторов при проектировании, в том числе социально-экономических, что в последующем позволяло им осуществлять руководство производственными процессами.

Установка на государственную значимость дела подготовки инженеров особенно проявилась в покровительстве высочайших особ. С 1819 г. Николай Павлович (в дальнейшем – император Николай I) вместе с великим князем Михаилом Павловичем руководили организацией двух учебных заведений – Николаевско-го инженерного училища и Михайловской артиллерийской академии, которые были основными источниками кадров для русского военно-промышленного комплекса и учебными заведениями для множества российских военных инженеров. Эти учреждения, как и созданные позднее Институт гражданских инженеров Императора Николая I и Технологический институт Императора Николая I, а также специальные классы Морского корпуса, в первой половине XIX в. стали основой для подготовки специалистов с высшим техническим образованием в России¹. Поддержка высших лиц российских инженерных учебных заведений была уникальным явлением для того времени и могла

сравниться лишь с высоким статусом инженерного образования во Франции в XIX в. При этом поступить и учиться на инженера было очень сложно. По воспоминаниям Д. Д. Кузьмина, в 1896 г. – в год его поступления в Горный институт на первый курс – был объявлен прием в 100 человек. Заявление Кузьмина было за номером 1000. В Институт инженеров путей сообщения было подано заявлений 1200, при этом назначенный прием составлял всего 200 вакансий.

В целом в период Первой мировой войны российское высшее техническое и сельскохозяйственное образование во многих отношениях обгоняло европейское инженерное, что было результатом целеустремленной государственной политики и значительных вложений в систему образования с 1890-х г. до начала революции. Однако в образовании всегда присутствовали в противостоянии два основных подхода: образование как совокупность целей, содержания, средств и методов, обеспечивающих развитие элементарного опыта и передачу знаний (информации), и образование как создание условий для развития целостной, гармоничной личности, способной к духовному развитию и творчеству. В российской традиции со времен К. Д. Ушинского вторая трактовка всегда была принципиально важной, и в дореволюционный период именно на ней строилась деятельность высшей инженерной школы. Но постепенное развитие массового характера высшего образования, в том числе и инженерного, привело к постепенному отходу от этой главной педагогической задачи. В инженерном образовании возобладали идеи «культуры полезности», что в свое время проанализировали отечественные философы Н. А. Бердяев [1], М. К. Мамардашвили [14], Г. С. Батищев [15] и др.

В центре идейного поля «культуры полезности» находится представление о самодостаточности развития вычисляющего, калькулирующего мышления у будущих профессионалов. Иными словами, достаточно научить будущего инженера управлению, рефлексированию, программированию, проектированию, чтобы он выполнял свои основные функции – управлял, программировал и пр.

Отсюда понятно, почему возобладали в образовании идеи сокращения сроков обучения, ускорения, минимизирования затрат – то есть всего того, что называют термином «оптимизация». Все они транслируются и многими воспринимаются как позитивные, поскольку обеспечивают условную «бесшовность» перехода обучающихся из одной образовательной системы в другую на основе общих образовательных модулей, принципов; имеют прозрачную и удобную систему учета и контроля, позволяющую одновременно разным пользователям вносить свои изменения в документы и выполнять задачи регулирования учебного процесса; обеспечивают относительную простоту управления таким образованием на основе единых целей и компетенций, указанных в федеральных стандартах и пр. При этом именно эти удобства и простота, то есть определенная упрощенность, если не сказать

¹ Отечественное образование в условиях перехода страны к рыночной экономике (1991–1999 гг.) // Отчет о научно-исследовательской работе «Требования к качеству образования на различных этапах развития Российского общества (XX век)». М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. Гл. VI. С. 57–121.

утилитарность, оптимизирующих процессов, минимизируют понимание сущности как образования, так и самого человека, сводя процесс образования к развитию компетенций, являющихся по сути есть все тем же перечнем «знаний, умений и навыков», против которого так боролась отечественная педагогика, видя в нем угрозу формализации образовательного процесса.

Конечно, даже в рамках такого подхода, в большей степени по причине личной зрелости и социальной ответственности отдельных педагогов, творческих педагогических коллективов, ими возглавляемых, высшее образование добивается больших успехов. Но в целом ошеломляющие результаты этого подхода уже очевидны: размывание нравственных норм и принципов, постепенное угасание высоких чувств – ответственности, долга, патриотизма, чувства собственного достоинства и чести, приводящее к постепенному исчезновению «высокой мотивации» поведения и деятельности, то есть мотивации, основанной на приоритете духовно-нравственных ценностей человеческой жизни. Вследствие этого меняется и отношение молодых людей к своему труду: распространяются безразличие, осознанное допущение брака в продуктах трудовой деятельности, стремление избегать трудовых нагрузок и ответственности. В случае, если в трудовом коллективе возобладают отношения, основанные на сильной внешней детерминации поведения, волевым управлением, социальном контроле, – все это окончательно «снимет» способность работника к субъектной активности и ответственному отношению к труду, то есть способность проявлять свою субъектность, конечно, сохранится, но на рабочем месте человек будет транслировать ровно то, что требуется – выполнение обязанностей в рамках трудовых норм.

Мы получили, и не без участия высшего образования, множество безынициативных, закомплексованных, несамостоятельных молодых людей, не осознавших ценность личностного достоинства как своего, так и других людей, и потому – недобросовестных работников, нечестных хозяйственников и недальновидных управленцев, живущих в высокой утомляемости, срывах и раздражении, в погоне за внешним результатом. Нужно посмотреть правде в глаза: обездушивание, обезличивание человека в образовании ведет к утрате подлинных ценностей образования, его главного назначения – воспитания человека высокообразованного, способного привнести свой (именно свой, личностный) вклад в развитие своего дела и, в пределе, в развитие своей страны. Нам важно признать, что продолжать обновлять образование, экономику, промышленность страны без разворота к внутренней сущности человека, без опоры на его самостоятельность, творческие способности и волю даст все тот же результат: «хотели как лучше, а вышло как всегда».

В контексте вышесказанного становится понятно, почему все реже заходит речь об идее образования инженера-профессионала, но все чаще звучат утверждения о важности подготовки инженера-специалиста – этот термин подчеркивает приоритет подготовки человека

для выполнения социальной роли, функции, а не образования, развития самого человека, личности.

Обсуждение и заключения

Таким образом, гуманитарные традиции высшего инженерного образования конца XIX – начала XX в. состояли в представлении о высокой государственной значимости инженерного дела, способного обеспечить прогрессивное развитие страны и поддержать благосостояние российского народа. Высшие учебные заведения сосредоточили свои усилия на качественном образовательном процессе, с высоким уровнем требований; подборе высококвалифицированных, увлеченных преподавателей, ведущих разработки и исследования; развитию у будущих инженеров широкого гуманитарного кругозора и нравственных представлений. С 30-х гг. XX в. советская высшая инженерная школа вернулась к этим установкам, и именно благодаря этому не только была восстановлена система профессионального образования, но и произошел значимый скачок в качестве подготовки инженерных кадров, что, в свою очередь, стало одним из решающих факторов в победе в Великой Отечественной войне.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995. 383 с.
2. Тимошенко С. П. Инженерное образование в России. Люберцы : Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 1997. 83 с.
3. Сапрыкин Д. Л. Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 125–137.
4. Сапрыкин Д. Л. История инженерного образования в России, Европе и США: развитие институтов и количественные оценки // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. Т. 33, № 4. С. 51–90.
5. Ерошенко А. В., Трофимова Л. Н. Развитие инженерного образования в СССР с 1917 по 1945 годы (исторический аспект) // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. Vol. 11, № 5. С. 57–65.
6. Кондратьев В. В. Инженерная педагогика как основа системы подготовки преподавателей технических университетов // Высшее образование в России. 2018. № 2. С. 29–38.
7. Грабарь В. В. Инженерное мышление как социокультурный феномен и проблема гуманитаризации инженерного образования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 1997. 20 с.
8. Кондратьев В. В. Методология науки и высшего профессионального образования: учеб. пособие. Казань : Изд-во Казанского государственного технологического ун-та, 2001. 152 с.
9. Берденникова Н. Г. Методическое обеспечение процесса обучения как фактор повышения качества образования в вузе : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 172 с.
10. Врублевская Е. Г. Педагогическая и детская

культура в теории и практике взаимовлияния : монография. Казань : Изд-во ММСИП, 2023. 320 с.

11. История энергетической техники / Л. Д. Белькинд, О. Н. Веселовский, И. Я. Конфедератов, Я. А. Шнейберг. М. ; Л. : Госэнергоиздат, 1960. 666 с.

12. Шнейберг Я. А. История выдающихся открытий и изобретений: электротехника, электроэнергетика, радиоэлектроника. М. : МЭИ, 2009. 118 с.

13. Кузьмин Д. Д. Воспоминания инженера путей сообщения выпуска 1901 г. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2010. С. 872–890.

14. Мамардашвили М. К. Стрела познания. Набросок к естественнонаучной гносеологии. М., 1997. 304 с.

15. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. М. : Наука, 1969. С. 73–144.

References

1. Berdyaev N. A. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar. Moscow, 1995. 383 p. (In Russ.)

2. Timoshenko S. P. Engineering education in the USSR. Lyubertsy, VINITI Production and Publishing Plant, 1997. 83 p. (In Russ.)

3. Saprykin D. L. Engineering education in Russia: history, concept, prospects. *Vyshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2012; 1:125-137. (In Russ.)

4. Saprykin D. L. The history of engineering education in Russia, Europe and the USA: the development of institutions and quantitative assessments. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* = Studies in the History of Science and Technology. 2012; 33(4):51-90. (In Russ.)

5. Eroshenko A. V., Trofimova L. N. Development of engineering education in the USSR from 1917 to 1945 (historical aspect). *Russian Journal of Education and Psychology*. 2020; 11(5):57-65. (In Russ.)

6. Kondratev V. V., Engineering pedagogy as the basis of the teacher training system at technical universities. *Vyshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2018; 2:29-38. (In Russ.)

7. Grabar V. V. Engineering thinking as a sociocultural phenomenon and the problem of humanitarization of engineering education: abstract dis. ... Cand. Phil. Sci. Perm, 1997. 20 p. (In Russ.)

8. Kondratev V. V. Methodology of science and higher professional education: textbook. Kazan, Publishing House of Kazan State Technological University, 2001. 152 p. (In Russ.)

9. Berdennikova N. G. Methodological support of learning process as a factor in improving the quality of education at university: dis. ... Cand. Ped. Sci. St.Petersburg, 2007. 172 p. (In Russ.)

10. Vrublevskaya E. G. Pedagogical and children's culture in the theory and practice of mutual influence: monograph. Kazan, MMSIP Publishing House, 2023. 320 p. (In Russ.)

11. The history of energy technology /

L. D. Belkind, O. N. Veselovskiy, I. Ya. Konfederatov, Ya. A. Shneyberg. Moscow; Leningrad, Gosenergoizdat, 1960. 666 p. (In Russ.)

12. Shneyberg Ya. A. The history of outstanding discoveries and inventions: electrical engineering, electrical power engineering, radio electronics. Moscow, MEI, 2009. 118 p. (In Russ.)

13. Kuzmin D. D. Memoirs of a railway engineer of the class of 1901. *Germevntika drevnerusskoy literatury* = Hermeneutics of Old Russian Literature. Moscow, 2010. Pp. 872-890. (In Russ.)

14. Mamardashvili M. K. The arrow of knowledge. An outline for natural science epistemology. Moscow, 1997. 304 p. (In Russ.)

15. Batishchev G. S. The human activity essence as a philosophical principle. *Problema cheloveka v sovremennoy filosofii* = The Human Problem in Modern Philosophy. Moscow, Nauka, 1969. Pp. 73-144. (In Russ.)

Информация об авторах:

Врублевская Е. Г. – зав. кафедрой педагогики и психологии; руководитель Центра развития педагогического образования, д-р пед. наук, доц., член-корр. РАО.

Руденко А. В. – аспирант кафедры педагогики и психологии; главный аналитик Центра развития педагогического образования.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Vrublevskaya E. G. – Head of the Department of Pedagogy and Psychology; Head of the Center for the Development of Pedagogical Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc., Corresponding member of the RAE.

Rudenko A. V. – Postgraduate of the Department of Pedagogy and Psychology, Chief Analyst of the Center for the Development of Pedagogical Education.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 37.015.3; 377

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_31

Успешные социальные активности учащейся молодежи: поиски и решения (на примере Смоленского государственного института искусств)

Юлия Дмитриевна Гавронова^{1*}, Николай Петрович Сенченков², Юлия Витальевна Иванова³,
Николай Николаевич Ахрамович⁴

^{1,2,3,4}Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

¹gavronova0104@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2319-9281>

²nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

³juliva979@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0661-3989>

⁴nikola-drova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2109-9571>

Аннотация. В статье анализируются психофизиологические и психобиологические особенности подросткового и юношеского возрастов, рассматриваются субъективные (эмоциональная незрелость, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться) и объективные (провоцирующая роль социальных сетей и СМИ, дисфункциональная семья, негативное воздействие со стороны взрослых, влияние неформальной группы, отсутствие жизненных планов, упущения в воспитательно-педагогическом воздействии на личность) причины асоциального поведения учащейся молодежи. Приводятся статистические данные по уровню преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, киберпреступлений, преступлений несовершеннолетних или с участием несовершеннолетних, по количеству подростков «группы риска». Авторы делятся опытом работы Смоленского государственного института искусств по организации внеучебной деятельности в сфере патриотического, трудового, духовно-нравственного воспитания, информационной безопасности, включения студентов в социально полезные виды деятельности и по профилактике асоциального поведения обучающихся. Авторы считают, что для профилактики противоправных действий со стороны молодежи требуется системный подход, в котором будут задействованы все уровни общества: семья, образовательные, культурные и социальные организации, правоохранительные органы.

Ключевые слова: молодежь, преступность, воспитательная работа, профилактические мероприятия, информационная безопасность, патриотизм, самореализация, творческая деятельность, волонтерство, социокультурные мероприятия

Для цитирования: Гавронова Ю. Д., Сенченков Н. П., Иванова Ю. В., Ахрамович Н. Н. Успешные социальные активности учащейся молодежи: поиски и решения (на примере Смоленского государственного института искусств) // Гуманитарные науки и образование. Т. 15, № 4 (60). С. 31–36. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_31

PEDAGOGY

Original article

Successful social activities in students' youth: search and solutions (by the example of Smolensk State Institute of Arts)

Yulia D. Gavronova^{1*}, Nikolay P. Senchenkov², Yulia V. Ivanova³, Nikolay N. Akhramovich⁴

^{1,2,3,4}Smolensk State Institute of Arts, Smolensk, Russia

¹gavronova0104@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2319-9281>

²nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

³juliva979@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0661-3989>

⁴nikola-drova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2109-9571>

Abstract. The article deals with the psychophysiological and psychobiological features in adolescence and youth, considers subjective (emotional immaturity, increased suggestibility, desire for self-assertion) and objective (provocative role of social networks and media, dysfunctional family, negative influence from adults, influence of informal groups, lack of life plans, deficiencies in educational and pedagogical impact on personality) reasons for students' anti-social behavior. The article presents statistical data on the level of offences committed under the influence of alcohol and drugs,

cybercrimes, offences committed by or involving minors, and the number of 'at-risk' adolescents. The authors share the experience of Smolensk State Institute of Arts in organizing extracurricular activities in the field of patriotic, labor and moral education, information security engaging students in socially useful activities, and in preventing anti-social behavior of students. The authors believe that the prevention of illegal actions on the part of youth requires a systematic approach, which will involve all levels of society: family, educational, cultural and social organizations, law enforcement agencies.

Keywords: youth, crime, educational work, preventive measures, information security, patriotism, self-realization, creative activity, volunteering, social and cultural events

For citation: Gavronova Yu. D., Senchenkov N. P., Ivanova Yu. V., Akhromovich N. N. Successful social activities in students' youth: search and solutions (by the example of Smolensk State Institute of Arts). *Gumanitar-nye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):31-36. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_31

Введение

Юность – это этап жизни, который состоит из множества изменений и новых впечатлений. В этот период молодые люди учатся все более независимому поведению и проверяют свои пределы. Субъективными факторами социального риска могут выступать психофизиологические (ускоренное и неравномерное развитие, импульсивность, повышение конфликтности в общении) и психобиологические (предпосылки к антисоциальному поведению, осложняющие процесс социализации: нервно-психические расстройства и отклонения: неврозы, психозы, акцентуации характера). Подростки нередко демонстрируют такое поведение, как негативизм, упрямство, стремление к независимости и отсутствие интереса к успеху в учебе [1], легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию [2]. В подростковом и юношеском возрастах важно уже не столько мнение взрослых (родителей, учителей, преподавателей, кураторов), сколько желание быть принятым в референтной группе сверстников [3] и авторитет единомышленников [2].

По мнению многих авторов (И. С. Кон, А. Е. Личко, В. Н. Соколова, Э. Эриксон и др.), главной особенностью периода онтогенеза является амбивалентность (двойственность), т. е. индивидуально-возрастной вариант конфликтного поведения подростка по отношению ко взрослому, сопровождающийся борьбой позитивных и негативных тенденций, которые взрослый склонен рассматривать как нарушение личностного развития подростка. Подростки стремятся к поведению «взрослого типа», к отношению взрослого к себе как к равному. При отсутствии такого отношения могут возникать трудновоспитуемые, протестные формы поведения, как правило, асоциального характера (побеги из дома, бродяжничество, хулиганство и т.д.). Подростки, демонстрирующие такое поведение, или подростки из дисфункциональных семей (социальная ситуация, которая препятствует личностному развитию) относятся к «группе риска» [1].

Несмотря на то, что за последние 10 лет уровень преступности несовершеннолетних снизился на 54,1 %, в 2023 г. наблюдалось увеличение числа особо тяжких уголовно наказуемых преступлений, совершенных несовершеннолетними. Участились случаи с участием подростков, направленные на подрыв государственности и расшатывание обстановки в обществе за материальное вознаграждение. В 2023 г., по информации образовательных организаций, контроль установлен только за 3,4 тыс. из

123,7 тыс. (или 2,8 %) подростков «группы риска»¹. Сравнение статистики с января по июль 2024 г. со статистикой этих семи месяцев в 2023 г. показывает, что число зарегистрированных киберпреступлений увеличилось на 17,1 %. Однако по некоторым видам преступлений наблюдается и обратная тенденция: с января по июль 2024 г. количество преступлений, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения, сократилось на 16,5 %, наркотического опьянения – на 7,2 %, преступлений, совершенных несовершеннолетними или в соучастии с несовершеннолетними, – на 6,7 %².

Данные цифры требуют осмысления и поиска путей профилактики противоправного поведения молодежи, в том числе и несовершеннолетних. Для решения поставленных задач необходимо выявление наиболее эффективных методов воздействия на молодежь по формированию устойчивой гражданской позиции и нравственных устоев и предупреждению влияния негативных социальных факторов.

Обзор литературы

Трудности подросткового и юношеского возрастов исследуются с разных позиций, среди них – специфика общения со взрослыми и сверстниками, безнадзорность, правонарушения, игровая зависимость, психологическая зависимость от психоактивных веществ, проблемы подростков-делинквентов. Рассмотрим некоторые из них.

Л. Р. Аптикиева при сравнении подростков группы риска и типичных подростков выявила, что первые отличаются стремлением к риску, высоким уровнем агрессивности, враждебности, выраженностью акцентуаций характера, их типом [1].

П. Р. Юсупов и Т. А. Мардасова мотивацию к употреблению алкоголя в молодежной среде объяснили необходимостью регулировать свое состояние и настроение для достижения комфортного уровня уверенности в себе и соответствия своего поведения групповым нормам. Исследователи сделали заключение, что молодые люди с выраженной враждебностью как когнитивным маркером агрессивности с меньшей вероятностью произвольно регулируют

¹ Рекомендации круглого стола «О межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по актуальным вопросам предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних и семейного неблагополучия», г. Москва, 28.05.2024. URL: https://mtr.nso.ru/sites/mtr.nso.ru/wodby_files/files/page_9720/rekomendacii_kruglogo_stola_mvd.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/54040412/> (дата обращения: 28.08.2024).

свою деятельность и контролируют свое настроение, склонны нарушать социальные нормы и правила, подвержены риску формирования зависимого поведения. Молодые люди с высоким уровнем агрессивности характеризуются агарактическими и гедонистическими мотивами потребления алкоголя [4].

Е. С. Жидяева анализирует взаимосвязь изменений мотивации преступности несовершеннолетних с рядом социально-психологических характеристик детей: ослаблением социального института семьи, различным уровнем материального благополучия и возрастными особенностями. В качестве мотивационных причин преступности несовершеннолетних автор называет мотивы наживы, солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью, а также возрастное легкомыслие, нищету, благополучие близких. Автор утверждает, что решение проблемы преступности несовершеннолетних требует системного подхода с привлечением всех уровней общества, включая правоохранительные органы, образовательные организации, семью и общественные движения [5].

Р. М. Садыков и Н. Л. Большакова рассмотрели роль профилактических мероприятий употребления психоактивных веществ (ПАВ) среди молодежи. Авторы понимают профилактику употребления ПАВ как совокупность мероприятий, направленных на то, чтобы «предупредить психологическое и физическое привыкание к психотропным веществам и этанолу» [6, с. 46]. К объектам профилактики исследователи причисляют семью, молодежь, несовершеннолетних, неформальные молодежные объединения. Авторы выделяют следующие направления профилактической работы: социально-организационное, просветительское, организационно-досуговое [6].

И. Ю. Лазарева изучила содержание рисков для подростков в Интернете и выявила механизмы, способствующие профилактике деструктивного влияния Интернета на молодежь. Она выделила риски информационно-психологического воздействия: коммуникативные (кибербуллинг, киберсталкинг, угроза репутации в Интернете, общение с незнакомцами, потенциально опасные социальные группы), технические (повреждение программного обеспечения, кража персональных данных, взлом аккаунта, вымогательство денег, вредоносные программы), контентные (потенциально опасная информация, негативный контент, порнография, материалы сексуального характера, насилие, агрессия, пропаганда наркотиков, алкоголя, сигарет, самоубийств, опасных методов похудения). В качестве профилактических методов И. Ю. Лазарева предлагает информирование молодежи о безопасном поведении в Интернете; организацию постоянного мониторинга активности молодежи в Сети; создание условий для повышения интереса молодежи к живому общению в реальном мире; использование технологических средств для обеспечения информационной и психологической безопасности личности; формирование цифровой компетентности, культуры потребления медиаинформации [7].

Л. И. Савва и А. А. Ключкина считают, что пе-

дагог играет ключевую роль в профилактике агрессии в Интернете. В его задачи входит наблюдение за межличностными отношениями учащихся, изучение аккаунтов обучающихся в социальных сетях, осуществление просветительской деятельности и психопрофилактической работы среди учащихся с целью снижения интернет-травли, проведение бесед с родителями или их законными представителями [8].

Н. А. Степанова дает следующие рекомендации по повышению эффективности обеспечения безопасности для несовершеннолетних, родителей и педагогов в сфере цифровых технологий: проведение занятий по безопасному использованию цифровых технологий с родителями и педагогами; введение в учебные планы образовательной организации уроков по безопасности в области цифровых технологий; создание безопасной интернет-среды; разработка политики безопасности; сотрудничество с правоохранительными органами и организациями; развитие медиаграмотности, технологических решений; влияние средств массовой информации на поведение детей, в рамках «Разговоров о важном» рассказы о мошенничестве в Интернете и киберпреступлениях [9]. О. И. Федосеева при проведении профилактической работы предлагает не только знакомить молодежь с правилами цифровой гигиены, но и предостерегать от попыток киберпреступлений, рассказывая об их правовых последствиях [3]. Е. О. Малова для профилактики асоциального поведения молодежи в Интернете предлагает включение учащихся в полезную деятельность по разным направлениям воспитательной работы и в профилактическую деятельность совместно со взрослыми при проведении мониторинга угроз в Интернете [10].

Ряд исследователей, среди которых З. И. Дадова, И. Г. Гутиева, А. Р. Манукян, А. А. Тепшеев, Т. З. Мисроков и др., обратили внимание на такую проблему, как вовлечение молодежи в экстремистские организации, негативное влияние социально опасных групп и сообществ, и указали на необходимость взаимодействия педагогов с общественными организациями с целью антиэкстремистского воспитания молодежи; противодействия вовлечению молодежи в террористические организации; проведения разъяснительной работы; развития эмоционально-волевых качеств для противостояния негативному влиянию, критичности мышления, ответственности; формирования уважения к представителям других культур и воспитания информационной безопасности [2; 11–13].

Материалы и методы

В качестве методов исследования были использованы анализ и обобщение научной психологической и педагогической литературы, посвященной проблеме предупреждения противоправного поведения молодежи. Применен прогностический подход, использованы общенаучные и специальные методы познания: анализ статистических данных и диалектический метод. Для исследования эмоциональной сферы личности применялись психодиагностические методики Г. Айзенка и Спилберга – Ханина. В выборку вошли 93 студента: студенты 1-го курса СПО, поступившие в учебные заведения в

2020/21 учебном году (входная диагностика), и эти же студенты выпускных групп в 2023/24 году (итоговая диагностика).

Результаты исследования

Цель нашей статьи – поделиться опытом и успешными практиками работы Смоленского государственного института искусств с учащейся молодежью в сфере патриотического, трудового, духовно-нравственного воспитания, информационной безопасности, включения студентов в социально полезные виды деятельности, проведение профилактических мероприятий по предупреждению с их стороны противоправных действий.

Цель воспитательной работы: создание условий для активной жизнедеятельности, профессионального становления обучающихся и самореализации их личности в творческой деятельности [14].

В Смоленском государственном институте искусств работают следующие студенческие объединения по направлениям деятельности:

– научно-исследовательские: студенческое научное общество;

– творческие: театр народной песни и танца, эстрадный ансамбль «Вдохновение», фольклорный ансамбль «КрАсно», инструментальный ансамбль, литературный клуб «Движение вверх», исторический клуб «НЕИСТОРИК», театральная студия, студия современного танца;

– общественные: профсоюзная организация студентов, волонтерский отряд «Данко».

Волонтерская деятельность как неотъемлемая часть воспитательной работы способствует социализации студентов, пониманию ими своей значимости, профессиональному росту, развитию практических навыков. В Смоленском государственном институте искусств ни одно культурное мероприятие не обходится без волонтеров.

Расскажем более подробно о студенческом волонтерском отряде «Данко». В 2023 г. он принял участие во всероссийских и региональных форумах и иных мероприятиях добровольческой тематики: Международном волонтерском лагере (смены «Музейное волонтерство», «Инклюзивное волонтерство»), Окружном форуме добровольцев Центрального федерального округа России в г. Рязани, а также в мероприятиях в рамках деятельности клуба друзей #МЫВМЕСТЕ (Всероссийская акция «Фронтальная открытка», акция «Сгущенка для солдата», акции «Культурный квест», «День крепости», «День охраны памятников»), в культурно-просветительской программе волонтеров культуры Смоленского государственного института искусств «Слово А. Н. Островского на Смоленской сцене», XII Всероссийской акции «Добровольцы – детям», проектно-образовательной сессии «Вдохновленные культурой», в акциях «Ночь музеев», Библионочь-2023. Волонтеры не остались в стороне от мероприятий в рамках развития событийного волонтерства и приняли участие в акциях «Русское лето. ЗаРоссию», «Русское лето. Важен каждый», «Настоящий мужчина».

Воспитательная работа ярко проявляется в концертной деятельности студентов, в том числе в благотворительных мероприятиях. Каждый номер

творческой программы имеет ценностный аспект. Участники концертов выступают носителями духовно-нравственных ценностей, так как среди зрителей воспитанники детских домов, люди с ограниченными возможностями здоровья, находящиеся в геронтологических центрах, ветераны. Наши студенты на безвозмездной основе организовали и провели новогоднее театрализованное представление для воспитанников реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Вишенки», рождественскую концертно-игровую программу для детей из многодетных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Смоленской епархии, концерт в Смоленском областном клиническом госпитале для ветеранов войн, праздничное мероприятие «Масленица» для пациентов центра психолого-медико-социального сопровождения детей и семей, фольклорный праздник для пенсионеров и инвалидов в библиотеке № 8 им. Ю. В. Пашкова г. Смоленска, детскую игровую программу «Мери Поппинс собирает детей» для маленьких пациентов Смоленской областной детской клинической больницы, торжественную церемонию открытия Фестиваля творчества инвалидов «Вместе мы сможем больше», игровую программу «Прощай, Лето!» для воспитанников детского дома семейного типа «Гнездышко», новогоднее театрализованное представление «История новогодних часов» для детей в Смоленском отделении Всероссийского общества слепых и концерт-поздравление творческих коллективов «С Новым годом!» в Смоленском областном клиническом госпитале для ветеранов войн.

За 2023 г. студенты-волонтеры приняли участие в 73 мероприятиях – в музыкальных фестивалях, театрализованных представлениях, конкурсах, торжественных церемониях, концертах, посвященных Дню защитника Отечества, Масленице, Дню двора, Международному женскому дню, 80-летию со дня освобождения Холм-Жирковского района Смоленской области, Спартакиадным играм школьников города, Дню работника культуры, патриотической акции «Огонь памяти», Дню Победы, Дню сельского поселения с. Рыбки Сафоновского района Смоленской области, Всероссийскому дню библиотек, Дню России, Дню Государственного флага Российской Федерации, Дню знаний, межрегиональному турниру по дзюдо, Дню освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков, Дню народного единства, Дню Конституции Российской Федерации, Дню основания Российского профессионального союза работников культуры, открытию Международной выставки-форума «Россия», открытию мемориальной доски народным артистам СССР Л. И. Касаткиной и С. Н. Колосову.

Принимая участие в социокультурных мероприятиях, студенты не только приобретают профессиональный и практический опыт, навыки публичных выступлений и проведения мероприятий, но и осознают свою социальную значимость, пользу для общества и необходимость дальше совершенствоваться в своей профессиональной деятельности. Важно также, что студенты после выступлений получают благодарность, видят радость и веселые лица людей с ограниченными возможностями или оказавшихся в трудной жизненной ситуации, ветеранов боевых действий, де-

тей, пожилых людей и испытывают удовлетворение от своей работы.

В гражданском, патриотическом, духовно-нравственном воспитании обучающихся по программам СПО Смоленского государственного института искусств большую роль играют внеурочные занятия «Разговоры о важном». В ходе них ведущие преподаватели и приглашенные специалисты знакомят обучающихся с историей нашей страны, героическим прошлым, помогают привить ответственность, дисциплинированность, развить чувство осознанности и критическое мышление, предостерегают от взаимодействия с экстремистскими организациями и противоправного поведения, рассказывают о федеральных законах, молодежной политике, волонтерстве, о том, как не поддаваться на уловку мошенников и не стать их жертвой. Центральные темы занятий «Разговоры о важном» – патриотизм и гражданское воспитание, историческое просвещение, нравственность и экология. Так, в рамках урока безопасности «День солидарности в борьбе с терроризмом» 4 сентября 2023 г. был осуществлен показ фильма «Три дня в заложниках. Беслан» с последующим его обсуждением. На занятии «Расул Гамзатов – 100» 11 сентября 2023 г. студентов познакомили с творчеством выдающегося поэта. В целом в 2023 г. были проведены 23 тематические встречи. Наиболее яркие из них: «Героический подвиг защитников Ленинграда» (23 января 2023 г.), «К подвигу солдата сердцем прикоснись» (20 февраля 2023 г.), «Женщины – героини труда» (6 марта 2023 г.), «Бессмертный подвиг Ю. А. Гагарина» (3 апреля 2023 г.), «Нюрнбергский процесс как суд справедливости» (10 апреля 2023 г.), «От каждого камня здесь мужеством веет» (25 сентября 2023 г.), «Шаг в бессмертие. Памяти Я. Корчака» (20 ноября 2023 г.), «Пост № 1» (4 декабря 2023 г.).

Согласно данным ученых, для подростков-правонарушителей характерна более низкая общая самооценка, чем для их сверстников [15]. Результаты психодиагностического исследования (выборка – 93 студента СПО), свидетельствуют о том, что на первом курсе у 77,9 % студентов был адекватный уровень самооценки, на выпускном курсе эти же студенты показали 88,2 %. Данные показатели являются важными регуляторами поведения, так как от самооценки (в нашем случае адекватной) зависят взаимоотношения человека с окружающими его людьми, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Таким образом, воспитательная работа, проводимая в Смоленском государственном институте искусств, и опыт выступлений и организации мероприятий помогли нашим студентам повысить уровень самооценки и развить уверенность в себе.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги, можно сказать, что эффективная профилактика в современных условиях возможна только при тесном сотрудничестве между ведомствами и соответствующими организациями, а также при участии всех институтов гражданского общества. Важно обеспечить поддержку со стороны семьи, образовательных, культурных и социальных организаций, правоохранительных органов, организовать участие молодежи в культурных, спортивных и со-

циальных мероприятиях, реализовать долгосрочные профилактические и реабилитационные программы, направленные на помощь студентам и коррекцию их поведения; разработать качественно новые подходы в работе с различными группами несовершеннолетних и социально-адаптивные стратегии поведения.

Список источников

1. Аптикиева Л. Р. Различия подростков «группы риска» и типичных подростков: психолого-педагогический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 3 (221). С. 6–14.
2. Теплеев А. А., Мисроков Т. З. Противодействие процессу вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации: особенности и проблемные аспекты // Право и управление. 2023. № 2. С. 271–273.
3. Федосеева О. И. Психологические особенности формирования личности несовершеннолетнего киберпреступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 174–178.
4. Юсупов П. Р., Мардасова Т. А. Психологические характеристики агрессивности у молодых людей в контексте мотивации употребления алкоголя // Сиб-Скрипт. 2023. Т. 25, № 2 (96). С. 200–208.
5. Жидяева Е. С. Специфика мотивационных причин преступности несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2–3 (89). С. 46–48.
6. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Профилактика употребления психоактивных веществ в молодежной среде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9–1 (60). С. 46–50.
7. Лазарева И. Ю. Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети Интернет // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 4 (87). С. 416–422.
8. Савва Л. И., Клюкина А. А. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84–1. С. 275–278.
9. Степанова Н. А. Обеспечение информационной безопасности детей в цифровом пространстве // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 1 (30). С. 59–77.
10. Малова Е. О. Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 107–114.
11. Гутиева И. Г., Манукян А. Р. Некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних // Право и управление. 2023. № 6. С. 263–266.
12. Гавронова Ю. Д., Сенченков Н. П. «Привет, тиммейты...»: к вопросу о языковой культуре обучающихся СПО // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 2 (58). С. 129–135. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_02_129.
13. Дадова З. И. Профилактика экстремизма среди несовершеннолетних: педагогический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13,

14. Сенченков Н. П., Романенко Т. В. Реализация вариативной части рабочей программы воспитания обучающихся СПО // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 1 (57). С. 59–65.

15. Горьковская И. А., Микляева А. В. Сравнительно-исторический анализ самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением (1996, 2004 и 2020 гг.) // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 171–184.

References

1. Aptikieva L. R. Differences between adolescents of the “risk group” and typical adolescents: the psychological and pedagogical aspect. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. 2019; 3(221):6-14. (In Russ.)

2. Teppeev A. A., Misrokov T. Z. Countering the process of involving young people in extremist and terrorist organizations: features and problematic aspects. *Pravo i upravlenie* = Law and Management. 2023; 2:271-273. (In Russ.)

3. Fedoseeva O. I. Psychological features of the underage cybercriminal personality formation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii Rossii* = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022; 4(60):174-178. (In Russ.)

4. Yusupov P. R., Mardasova T. A. Aggression and Motivation of Alcohol Consumption in Young People. *SibSkript* = SibSkript. 2023; 25(2-96):200-208. (In Russ.)

5. Zhidyayeva E. S. The specifics of the motivational causes of juvenile delinquency. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024; 2-3(89):46-48. (In Russ.)

6. Sadykov R. M., Bolshakova N. L. Prevention of psychoactive substances in youth environment. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021; 9-1(60):46-50. (In Russ.)

7. Lazareva I. Yu. Prevention of Destructive Informational and Psychological Impact on Youth on the Internet. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* = Psychopedagogy in Law Enforcement. 2021; 26(4-87):416-422. (In Russ.)

8. Savva L. I., Klyukina A. A. Developing readiness of future teachers to prevent cyberbullying among students as an educational problem. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of Modern Pedagogical Education. 2024; 84-1:275-278. (In Russ.)

9. Stepanova N. A. Ensuring the information security of children in the digital space. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noy Rossii* = Humanities Researches of the Central Russia. 2024; 1(30):59-77. (In Russ.)

10. Malova E. O. Modern realities of asocial manifestations of teenagers on the Internet space. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = Innovative development of vocational education. 2020; 2(26):107-114. (In Russ.)

11. Gutieva I. G., Manukyan A. R. Some aspects of prevention of terrorist crimes among youth and minors. *Pravo i upravlenie* = Law and Management. 2023; 6: 263-266. (In Russ.)

12. Gavronova Yu. D., Senchenkov N. P. “Hi, teammates...”: on the issue of the linguistic culture of college students. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(2-58):129-135. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_02_129. (In Russ.)

13. Dadova Z. I. Prevention of extremism among the adolescents: pedagogical aspect. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* = Gaps in Russian Legislation. 2020; 13(4):045-047. (In Russ.)

14. Senchenkov N. P., Romanenko T. V. Implementation of the work program for the education of students of secondary vocational education in the variable part. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(1-57):59-65. (In Russ.)

15. Gorkovaya I. A., Miklyaeva A. V. Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem in Adolescents with Persistent Illegal Behavior (1996, 2004 and 2020). *Psikhologiya i pravo* = Psychology and Law. 2022; 12(4):171-184. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гавронова Ю. Д. – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, канд. психол. наук.

Сенченков Н. П. – проректор по внеучебной работе, д-р пед. наук, проф., Почет. работник высш. проф. обр. РФ.

Иванова Ю. В. – зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, канд. филол. наук, доц.

Ахрамович Н. Н. – ст. преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, режиссуры театрализованных представлений и актерского искусства.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Gavronova Yu. D. – Associate Professor of the Department of Humanitarian, Social and Economic Sciences, Ph.D. (Psychology).

Senchenkov N. P. – Vice-Rector for Extracurricular Activities, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF.

Ivanova Yu. V. – Head of the Department of Humanitarian, Social and Economic Sciences, Ph.D. (Philology), Doc.

Akhramovich N. N. – Senior Lecturer of the Department of Social and Cultural Activities, Theatre Direction and Acting Art.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 373.2

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_37

Формирование ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и образовательной организации

Евгения Валерьевна Долинова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия,
zhenya.vergasova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1209-9055>

Аннотация. В статье раскрывается проблема формирования ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и дошкольной образовательной организации. Представлен теоретический анализ возможностей взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации, определен его педагогический потенциал в формировании ответственности старших дошкольников. Изученные научные работы по теории нравственного воспитания, методическая и психолого-педагогическая литература послужили материалами для организации и проведения представленного исследования. Автором использовались теоретические методы: анализ, синтез и обобщение, обработка и интерпретация полученной информации. В ходе исследования определены векторы взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации в формировании ответственности у детей старшего дошкольного возраста: социальное партнерство семьи и образовательной организации, осуществление совместных социокультурных практик, реализация персонифицированного подхода в формировании ответственности детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: формирование, ответственность, старший дошкольный возраст, взаимодействие, семья, образовательная организация

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Научно-методическое обеспечение формирования личностных результатов обучающихся».

Для цитирования: Долинова Е. В. Формирование ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и образовательной организации // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 37–41. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_37

PEDAGOGY

Original article

Formation of responsibility among older preschoolers in the interaction of family and educational organization

Evgenya V. Dolinova

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia, zhenya.vergasova@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-1209-9055>

Abstract. The article reveals the problem of responsibility formation among older preschoolers in the interaction of the family and the preschool educational organization. A theoretical analysis of the possibilities of interaction between the family and the preschool educational organization is presented, and its pedagogical potential in shaping the responsibility of older preschoolers is determined. The studied scientific works on the theory of moral education, methodological and psychological-pedagogical literature served as materials for organizing and conducting the presented research. The author used theoretical methods: analysis, synthesis and generalization, processing and interpretation of the information received. In the course of the study, the vectors of interaction between the family and the preschool educational organization in the formation of responsibility in older preschool children were determined: social partnership between the family and the educational organization, the implementation of joint socio-cultural practices, the implementation of a personalized approach in the formation

of older preschool children's responsibility.

Keywords: formation, responsibility, senior preschool age, interaction, family, educational organization

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of scientific activity of partner universities in network cooperation (Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic "Scientific and methodological support for the formation of personal results of students".

For citation: Dolinova E. V. Formation of responsibility among older preschoolers in the interaction of family and educational organization. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):37-41. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_37

Введение

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07 мая 2024 года № 309 одной из ключевых целей определена следующая: реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности¹.

Актуальность рассмотрения необходимости взаимодействия дошкольной образовательной организации (ДОО) и семьи в аспекте формирования ответственности определяется основными тенденциями развития дошкольного образования на современном этапе. Объединение усилий семьи и ДОО в создании единого пространства личностного роста ребенка позволит обеспечить своевременность, качество и результативность формирования ответственности в период дошкольного детства. В совместной работе по формированию социально ответственной личности ребенка старшего дошкольного возраста важно установить позитивное взаимодействие, единство требований, доверительный и деловой контакт между сотрудниками детского сада и семьями воспитанников.

Цель нашего исследования – выявить педагогический потенциал взаимодействия семьи и образовательной организации в формировании ответственности у старших дошкольников.

Обзор литературы

Проблема формирования ответственности нашла отражение в работах К. А. Абульхановой-Славской, Н. А. Минкиной, К. К. Платонова, С. Л. Рубинштейна. Специфика формирования ответственности у детей дошкольного возраста затрагивается в исследованиях Л. И. Божович, В. А. Горбачевой, Л. Колберга, Ж. Пиаже. Проблема формирования ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и образовательной организации регламентируется запросом практических работников, осуществляющих образовательную деятельность с детьми дошкольного возраста, что отражено в публикациях практического характера [1]. Ключевые вопросы организации взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи представлены Н. И. Левшиной, Л. Н. Санниковой, С. Н. Юревичем [2]. Благодаря

¹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: информационно-правовой портал «Гарант.ру». 2024. 13 с.

решению данного вопроса могут быть удовлетворены потребности научно-методического обеспечения процесса формирования ответственности во взаимодействии детского сада и семьи.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались методы теоретического уровня. Проведен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме формирования ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и дошкольной образовательной организации. На основе изучения теоретических основ, обобщения и систематизации педагогического опыта определены возможности организации взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи в формировании ответственности в дошкольном детстве.

Результаты исследования

С опорой на исследования Е. Н. Бехтеревой, Р. С. Буре, С. А. Козлова, С. В. Петерина, С. Г. Якобсон нами определено ключевое понятие «ответственность старших дошкольников» [3], которое понимается как «интегративное качество личности, включающее устойчивое представление о правилах ответственного поведения и взаимодействия, выражающееся в стремлении использовать его в процессе жизнедеятельности, а также проявлении эмоционального переживания за результат определенной деятельности» [3, с. 41].

Семья и дошкольная образовательная организация представляют собой ведущие базисы позитивной социализации ребенка. Данные институты взаимодополняют друг друга (не имея возможности заменить), обеспечивают особую значимость в формировании такого личностного качества, как ответственность.

Взаимодействие семьи и дошкольной образовательной организации по формированию ответственности старших дошкольников предполагает совместную деятельность педагогов и родителей (законных представителей), обеспечивающую их вовлеченность в формирование мотивационно-отношенческого, когнитивного, деятельностно-рефлексивного компонентов ответственности старших дошкольников с учетом принципов открытости, взаимопонимания, доверия. Воспитателю важно предоставить родителям возможность занять активную позицию участника образовательной деятельности, предъявлять единые педагогические требования, выступать в роли наставников детей [4]. В совместной работе по формированию ответствен-

ности старших дошкольников следует стремиться к установлению эмоционального контакта и обеспечению обратной связи. Эти позиции будут доступны только при взаимных действиях и взаимовлиянии, допустимость которого не стоит исключать, обеспечивая единство взаимоотношений семьи и педагогического коллектива ДОО. Безусловно, основная линия взаимодействия обеспечивается воспитателем, который способен контролировать меру участия педагогов в воспитательной деятельности родителей. В свою очередь педагог, желая добиться эффективности формирования ответственности, должен обладать набором личностных качеств и гибких навыков, таких как креативность, мобильность, осознанность, наличие эмоционального интеллекта и саморазвитие [5]. Должна быть сформирована степень готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности, характеризующаяся высоким уровнем владения теоретическими знаниями, а также сформированными умениями и компетенциями, позволяющими самостоятельно решать задачи профессиональной деятельности в области воспитания» [5, с. 23]. В формировании ответственности старших дошкольников важно учитывать равноправность всех участников образовательного процесса, в том числе и родителей, их воспитательную позицию, а также уровень родительской педагогической культуры. Ключевым направлением определяется недопустимость освобождения ребенка от ответственности и гарантия его права на ответственность. Привлечение членов семьи к данной работе усиливает стремление детей к достижению успеха.

Совместная деятельность семьи и дошкольной образовательной организации по формированию ответственности детей старшего дошкольного возраста представлена коллективным и индивидуальными форматами, что обеспечивает применение разнообразных механизмов формирования данного интегративного качества личности [6].

Обозначим векторы взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации в формировании ответственности детей старшего дошкольного возраста.

Важным направлением взаимодействия родительского сообщества и ДОО является социальное партнерство. В контексте данной проблемы оно предполагает обсуждение вопросов формирования ответственности детей, соуправление воспитательным процессом, разработку и реализацию совместных проектов, направленных на вовлечение старших дошкольников в деятельность и формирование у них ответственного отношения к делу.

Примером реализации мероприятий данного вектора могут являться родительские клубы, в рамках которых родители совместно с педагогами генерируют идеи решения проблемных ситуаций, связанных с проявлением детской ответственности/безответственности. Обмен личным опытом, обращение к научно-методической литературе, тренинговые упражнения позволяют родителям при-

обрести уверенность, получить рекомендации по формированию ответственности у детей. Целесообразно к обсуждению добавлять просмотр видеороликов и детских работ. Родительские клубы позволяют установить теплые, неформальные отношения между участниками образовательных отношений. Не стоит исключать образовательного эффекта и стандартных, более регламентированных форм взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи. Среди них выделим консультации и родительские собрания, которые могут быть представлены следующей тематикой: «Экологическая ответственность нашей семьи», «Семья – образец ответственности для ребенка», «Наш ответственный малыш», «Мне нравится быть ответственным», «Как я могу помочь своему ребенку стать настоящим ответственным?», «Честный разговор: мой ребенок ответственный или нет?».

Воспитателю важно демонстрировать собственную информационную грамотность и уметь использовать ее в вопросах педагогического просвещения современных родителей. Для реализации данного направления предлагаем создание информационной платформы в сети интернет «Академия ответственности». Особый интерес представляет «дневник ответственного ребенка». Эта вкладка регулярно заполняется родителями. В дневнике представлены результаты наблюдения за поведением собственного ребенка и динамика положительных изменений в его ответственном отношении к любому делу. Ключевое значение имеют экскурсии дошкольников на предприятия, где работают родители. Видя пример ответственного отношения взрослого к своим обязанностям, проявление активной позиции и заинтересованности в деле, ребенок загорается желанием быть похожим на своих родителей, а значит, и более ответственным.

В качестве второго вектора отметим реализацию совместных социокультурных практик, представляющих собой ситуации, в которых ребенок приобретает социальный опыт. Это позволяет включаться в активную деятельность по преобразованию социального мира, познавать явления социальной действительности, осваивать нормы, приобщаться к культурным ценностям. Социокультурные практики способствуют обретению старшими дошкольниками опыта ответственного отношения к делу. В качестве примера приведем организацию педагогической акции «День ответственности» в сочетании с досугом и совместной трудовой деятельностью. Локации проведения акции предполагают наличие специально оформленных помещений, где выполняются задания приоритетно бытового характера соревновательной направленности. В течение проведения акции детям рекомендуется соблюдать правила: открывать и придерживать двери для других людей, поддерживать идеальный порядок рабочих и игровых мест, хорошо дежурить. Активность акции предполагает выполнение детьми совместно с родителями на различных локациях заданий следующего характера: посадить цветок в клумбе, отре-

ставрировать книги, постирать кукольное белье, навести порядок на игровой полке, заправить постель. Успешное прохождение всех станций завершается исполнением мультиспеси «Ответственность».

Туристические походы позволяют старшему дошкольнику принять на себя ответственность за поведение в природной среде, проявить гуманное отношение к ней. Именно участие в активном отдыхе туристкой направленности развивает у детей нравственно-волевое качество – ответственность. Это выражается в поручениях быть ответственным за соблюдение порядка на привале, за физкультурный инвентарь, за движение на маршруте и, что особенно важно, за свое поведение перед группой и взрослыми, участниками похода.

В качестве социокультурной практики можно рассматривать создание мультипликационного короткометражного фильма «Детская ответственность». Предварительной работой будет выступать обсуждение нравственных основ поведения, позиций и выбора мультперсонажей серии из цикла «Сказки Добролесья»: «На Бога надейся, а сам не плошай», «По делам и награда», «Сделал дело, гуляй смело». Далее следует совместная работа по созданию мультфильма, героями которого выступают персонажи, демонстрирующие ответственное отношение к делу.

Интерес представляет вовлечение старших дошкольников в театрализованную деятельность. Совместная с родителями инсценировка фрагмента произведения А. Экзюпери «Маленький принц», лейтмотивом которого является известная цитата «Мы в ответе за тех, кого приручили», нацелена на осознание сути ответственности как качества личности и его значения в жизни человека.

Третий вектор взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации в формировании ответственности детей старшего дошкольного возраста – реализация персонифицированного подхода в формировании ответственности детей старшего дошкольного возраста. Данный подход позволяет выстраивать индивидуальный воспитательный маршрут для ребенка с учетом его психологических возможностей, способностей, интересов. Воспитатель при этом создает воспитывающие ситуации проявления ответственности. Так, педагогическим потенциалом обладают игровые ситуации с последующим обсуждением. Эффективной является форма ресурсного круга. Дети встают во внутренний круг, а взрослые образуют внешний круг. Всем предлагается подумать над вопросом: «Кто для вас ответственный человек?». Далее следует диалог: дети придумывают варианты ответов, советуются с родителями, которые одобряют или корректируют их реплики и помогают ответить. Затем дети по кругу отвечают на поставленный педагогом вопрос, продолжая начатую фразу: «Для меня ответственный человек – это...». На этот же вопрос отвечают взрослые, передавая право ответа по цепочке, пока круг не замкнется. Далее следует совместное обсуждение результатов детьми и взрослыми, ответ

на вопрос: «Что важное мы для себя узнали? Что запомнилось из ответов?».

Обсуждение и заключения

Таким образом, представленные векторы продуктивного взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации позволяют направить совместные усилия взрослых на эффективное формирование ответственности старших дошкольников. Педагогический потенциал представленных форматов способствует повышению родительской компетентности в вопросах формирования ответственности, осуществлению психолого-педагогической поддержки и просвещения, установлению доверительных отношений и построению грамотного взаимодействия в целях формирования ответственности детей старшего дошкольного возраста.

Список источников

1. Бехтерева Е. Н. Формирование социально-нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста: технологический подход : учебно-методическое пособие. Челябинск : Библиотека А. Миллера. 2022. 201 с.

2. Юревич С. Н. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 181 с. URL: <https://urait.ru/bcode/541794> (дата обращения: 09.10.2024).

3. Долинова Е. В. Педагогические условия формирования ответственности у детей старшего дошкольного возраста в продуктивной деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 2 (54). С. 40–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54126946> (дата обращения: 01.06.2024).

4. Антонова М. В. Формирование Soft skills у детей как условие их подготовки к осознанному выбору будущей профессии // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 4 (48). С. 6–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573678> (дата обращения: 02.06.2024).

5. Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А. Формирование готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 1 (53). С. 20–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50487571> (дата обращения: 31.05.2024).

6. Лонэвская Н. А. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи как средство повышения ответственности у детей старшего дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 720–722. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-i-semi-kak-sredstvo-povysheniya-otvetstvennosti-u-detey-starshego-doshkolnogo> (дата обращения: 03.06.2024).

References

1. Bekhtereva E. N. Formation of social and moral qualities in older preschool children: technological approach: study guide. Chelyabinsk, A. Miller's Library, 2022. 201 p. (In Russ.)

2. Yurevich S. N. Interaction of preschool educational organization and family: textbook for universi-

ties. Moscow, Urait, 2024. 181 p. URL: <https://urait.ru/bcode/541794> (accessed 09.10.2024). (In Russ.)

3. Dolinova E. V. Pedagogical conditions for the formation of responsibility in older preschool children in productive activities. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 14(2-54):40-45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54126946> (accessed 01.06.2024). (In Russ.)

4. Antonova M. V. Formation of Soft Skills in children as a condition for their preparation for a conscious choice of a future profession. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 4(48):6-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573678> (accessed 02.06.2024). (In Russ.)

5. Buyanova I. B., Gorshenina S. N., Neyasova I. A. Formation of the future teacher's readiness to carry out educational activities in institutions of various types. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):20-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50487571> (accessed 31.05.2024). (In Russ.)

6. Lonevskaya N. A. Interaction between the preschool educational organization and the family as a means of increasing responsibility in older preschool children. *Vospitanie i obuchenie detey mladshogo vozrasta* = Early Childhood Care and Edu-

cation. 2016; 5:720-722. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-i-semi-kak-sredstvo-povysheniya-otvetstvennosti-u-detey-starshego-doshkolnogo> (accessed 03.06.2024). (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. В. Долинова – аспирант кафедры педагогики, преподаватель факультета среднего профессионального образования.

Information about the author:

E. V. Dolinova – Postgraduate of the Department of Pedagogy, Lecture of the Faculty of Secondary Vocational Education.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 371.8

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_42

Педагогический потенциал церковного музея (на примере Высоко-Петровского монастыря)

Руслан Николаевич Еремеев

Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва, Россия, EremeevRN1973@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0009-3362-6679>

Аннотация. В статье рассматривается образовательно-воспитательная деятельность городского церковного музея, направленная на формирование у современной молодежи интереса и бережного отношения к истории и культуре своей страны. Педагогический потенциал церковного музея показан на примере просветительских проектов Высоко-Петровского монастыря г. Москвы, реализуемых в рамках его сотрудничества с государственными органами исполнительной власти и образовательными организациями общего и среднего профессионального образования, в рамках которых прошли апробацию новые формы образовательно-воспитательной деятельности церковного музея (групповые онлайн- и офлайн-экскурсии, исторические квесты). Представленный в настоящем исследовании теоретический и практический материал позволяет сделать вывод о том, что церковный музей, обладая педагогическим потенциалом, может и готов на системной основе выполнять новые для себя функции обучения и воспитания подрастающего поколения, становясь современным открытым центром знаний и педагогических инноваций.

Ключевые слова: музейная педагогика, церковный музей, молодежь, обучение, воспитание, педагогический потенциал, историческое наследие, культурное наследие

Для цитирования: Еремеев Р. Н. Педагогический потенциал церковного музея (на примере Высоко-Петровского монастыря) // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 42–47.
https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_42

PEDAGOGY

Original article

The pedagogical potential of the church museum (by the example of the Vysoko-Petrovsky Monastery)

Ruslan N. Eremeev

Institute of Film and Television (GITR), Moscow, Russia, EremeevRN1973@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0009-3362-6679>

Abstract. The article examines the educational activities of the city church museum, aimed at forming interest and respect for the history and the culture of their country among modern youth. The pedagogical potential of the church museum is shown by the example of educational projects of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow, implemented within the framework of its cooperation with state executive authorities and educational organizations of general and secondary vocational education, within the framework of which new forms of educational activities of the church museum were tested (group online and offline excursions, historical quests). The theoretical and practical material presented in this study allows the author to conclude that, having pedagogical potential, the church museum is able and ready to systematically perform new functions of teaching and educating the younger generation, becoming a modern open center of knowledge and pedagogical innovations.

Keywords: museum pedagogy, church museum, youth, training, education, pedagogical potential, historical heritage, cultural heritage

For citation: Eremeev R. N. The pedagogical potential of the church museum (by the example of the Vysoko-Petrovsky Monastery). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):42-47. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_42

Введение

Российская система общего и среднего профессионального образования находится в постоянной трансформации, а следовательно, творческом поиске новых форм образовательно-воспитательной деятельности, способных оказывать влияние на развитие личности современных молодых людей.

Для решения стоящих перед системой воспитательных задач используются практики музейной педагогики, «предметом которой является психолого-педагогическая и образовательно-воспитательная деятельность в условиях музейного учреждения» [1, с. 27].

Стоит отметить, что музеи на протяжении всей своей истории создавались для сохранения и популяризации исторического и культурного наследия, а следовательно, всегда являлись своего рода инструментом неформального и непрерывного образования и воспитания. Е. А. Полякова в своей диссертационной работе указывает, что «музей владеет исторически сложившимися образовательными технологиями и методиками, изучение и популяризация которых позволит закрепить его образовательные возможности в системе обучения» [2, с. 3].

Актуальность применения музейных инструментов в учебно-воспитательном процессе современной школы подтверждается созданием школьных музеев – структурных подразделений, «выполняющих учебно-воспитательные функции музейными средствами»¹. Помимо организации внутришкольной музейной работы планы внеурочной деятельности образовательных организаций предусматривают посещение внешних музейных учреждений, в том числе в рамках федеральных и городских проектов «Пушкинская карта» и «Музеи – детям».

В данной статье музеи рассматриваются в качестве инструмента образования и воспитания молодежи, определяются как «заметное явление отечественной культуры, играющее важную роль в духовном просвещении, в сохранении и популяризации памятников материального и нематериального наследия, генетически связанных с нашей тысячелетней религиозной традицией» [3, с. 6–7]. Имея продолжительную историю, большинство церковных музеев являются не просто собранием артефактов и уникальной информации, но и трансляторами традиционных российских ценностей. В настоящее время они постепенно становятся частью культурной жизни России, но в связи с низкой осведомленностью общества об их деятельности, отсутствием взаимодействия со светскими музеями, малой включенностью в туристические маршруты светские образовательные организации и органы исполнительной власти не до конца понимают

их реальный педагогический потенциал.

С учетом актуальности и своевременности использования ресурсов церковных музеев проблема настоящего исследования состоит в противоречии между представлениями о роли Церкви в воспитании и развитии личности подрастающего поколения и реальным педагогическим потенциалом церковных музеев. Постановка проблемы данного исследования опирается на понимание того, что церковные музеи обладают большим педагогическим потенциалом, а именно «свойством иметь определенные возможности, способности, ресурсы, направленные на формирование и развитие личности в процессе ее образования» [4, с. 18–19].

Исходя из обозначенной проблемы, научная новизна настоящего исследования заключается в определении педагогического потенциала церковного музея, позволяющего формировать у молодежи интерес и бережное отношение к историческому и культурному наследию своей страны.

Цель исследования – апробировать новые формы образовательно-воспитательной деятельности церковного музея, определяющие его педагогический потенциал, направленный на развитие личности обучающихся.

Для достижения цели исследования необходимо выполнение ряда задач:

– рассмотреть основные направления деятельности церковных музеев, которые нашли свое отражение в научно-исследовательских работах современных специалистов;

– определить основные формы образовательно-воспитательной деятельности церковного музея, способствующие формированию у молодежи интереса и бережного отношения к истории и культуре своей страны.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении знаний о церковных музеях и их образовательно-воспитательной деятельности, способной оказывать влияние на развитие личности современных молодых людей. Результаты данной статьи могут применяться в разработке основных образовательных программ, а также стать основой для стратегии развития церковных музеев. Практическая значимость исследования состоит в описании музейных, выставочных и экскурсионных проектов Высоко-Петровского монастыря г. Москвы, реализованных совместно с органами исполнительной власти и светскими образовательными организациями. Данный опыт может быть полезен Русской Православной Церкви для развития церковных музеев и выстраивания сотрудничества с образовательными организациями.

Обзор литературы

Теоретические исследования деятельности церковных музеев ведутся историками, культурологами, музеологами и другими учеными. Среди них необходимо выделить работы Л. С. Алексеевой, Т. В. Бойко, Г. И. Витовой, А. В. Горбатова, Е. А. Поляковой, И. О. Ивановской, Е. Э. Лобачевой, О. Г. Кирьяновой, К. Г. Назанян, Г. П. Полякова и др.

¹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 06-735 «О направлении методических рекомендаций о создании и функционировании структурных подразделений образовательных организаций, выполняющих учебно-воспитательные функции музейными средствами» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565924448> (дата обращения: 22.08.2024).

Стоит отметить, что наиболее подробно работа церковных музеев рассмотрена на региональном уровне: в Центральной России, на Северном Кавказе, в Республике Крым (О. Г. Кирьянова), Западной Сибири (Е. А. Полякова, Е. С. Лапин, Л. С. Алексеева, А. В. Исаченко) и других регионах России. Основам создания и работы церковных музеев посвящено издание «Опыт создания церковных музеев. Лучшие практики», в котором дана их типология и приводится описание конкретных примеров².

В рамках исследования, изложенного в настоящей статье, рассмотрены основные направления деятельности церковных музеев, отраженные в работах современных специалистов разных отраслей наук, а также представлены новые формы образовательно-воспитательной деятельности церковного музея, прошедшие апробацию и позволяющие говорить о его педагогическом потенциале. Так, Л. С. Алексеева отмечает, что «на протяжении многих веков Русская Православная Церковь вела протомузейную деятельность, накапливая в ризницах и древлехранилищах монастырей исторические памятники, сакральные предметы, древние книги, рукописи и другие артефакты» [5, с. 3].

Отметим, что в течение истории своего развития церковные музеи предпринимали попытки расширения направлений своей работы, осуществляя не только архивную и экспозиционную, но и социально-коммуникативную, миссионерскую, религиозно-просветительскую деятельность. В качестве примера можно выделить церковные музеи, открытые для просвещения светской аудитории и находящиеся в постоянном поиске способов коммуникации с обществом и государством, яркими представителями которых являются Свято-Троицкая Сергиева Лавра, музей Валаамского мужского монастыря, музей Патриарха Никона в Ново-Иерусалимском монастыре и другие.

Особый интерес для настоящей статьи представляют исследования, рассматривающие церковные музеи с точки зрения формирования внутренних туристических продуктов как индивидуального, так и группового характера. Так, О. Г. Кирьянова отмечает, что мемориальные музеи, представленные музеями-кельями, могут выступать объектами изучения «типовой обстановки русских монашеских келий» не только для паломников, но и для более широкого круга лиц [6, с. 117]. Ольга Геннадьевна, чьи работы внесли большой вклад в изучение монастырских музеев, в частности отмечает, что «современный церковный музей, в особенности монастырский, – уникальная площадка для просветительской работы, для миссии, для диалога Церкви и общества, который может и должен быть результативным» [7, с. 151].

Продолжая изучение феномена церковных музеев, необходимо отметить, что в научной лите-

ратуре практически не описана их образовательно-воспитательная работа, тем более с обучающимися общеобразовательных организаций и организаций среднего профессионального образования. Упоминание отдельных практических педагогических кейсов можно встретить в трудах ведущих исследователей деятельности церковных музеев, а именно:

– О. Г. Кирьяновой, обозначающей церковный музей при Московской Духовной Академии «как учебный» [8, с. 940];

– Т. Е. Сиволап, возлагающей на церковный музей функции «предметного пособия для учащихся академий» [9, с. 407];

– Е. В. Деевой, показывающей использование церковного музея в Самаре в качестве площадки для преподавания «Церковного искусства» [10] и прохождения практики семинаристами;

– Е. А. Поляковой, рассматривающей церковный музей как «средство обучения», используемое в процессе преподавания учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» [11].

Материалы и методы

В процессе проведения настоящего исследования были использованы следующие методы: изучение научной литературы по проблеме исследования, обобщение имеющихся данных, анализ и синтез, наблюдение и опрос.

Итоговый опрос показал, что 86 % его участников хотели бы снова присоединиться к экскурсиям и квестам по религиозным памятникам, так как полученные знания позволили им открыть для себя целый пласт культуры, не изученный ранее.

Результаты исследования

С целью дополнения имеющейся практики в настоящей статье представлены формы образовательно-воспитательной деятельности, апробация которых проходила с сентября по ноябрь 2021 г. на базе Высоко-Петровского монастыря, являющегося не только уникальным памятником истории и культуры, но и своего рода городским церковным музеем.

Сразу необходимо отметить, что при внедрении на базе Высоко-Петровского монастыря описанных далее форм музейной работы, с одной стороны, была учтена идея «живого музея» [12], а с другой – применены идеи системного подхода, предполагающего рассмотрение деятельности церковного музея «не изолировано, а в культурном контексте эпохи» [5].

С учетом данных подходов в процессе апробации была предпринята попытка, с одной стороны, сохраняя аутентичность, а с другой – используя все доступные формы работы при действующем монастыре, реализовать такие музейные выставочные и экскурсионные проекты, которые позволили бы монастырю как объекту культурного наследия раскрыть потенциал в обучении и воспитании молодежи.

Процесс внедрения в просветительскую деятельность монастыря новых направлений работы проходил в два этапа, каждый из которых представ-

² Опыт создания церковных музеев. Лучшие практики : методическое пособие. М., 2019. 149 с. // Патриарший совет по культуре [сайт]. URL: <https://psk-mp.ru/media/pdf/OpytSozdaniaTserkovnyhMuzeev.pdf> (дата обращения: 22.08.2024).

лял собой отдельный проект, реализуемый в рамках грантов и получивший поддержку со стороны Министерства просвещения Российской Федерации.

На первом этапе был реализован проект «Православный монастырь – городская духовная и архитектурная доминанта», в рамках которого проходила апробация новой формы образовательно-воспитательной деятельности – групповые экскурсии с обучающимися по территории памятников религиозной культуры. Особенностью реализации данной формы являлась ее адаптация для неподготовленной светской аудитории как в части содержания, так и с точки зрения ее организации непосредственно на территории и во внутренних помещениях монастыря. Предложенная форма работы позволила за достаточно короткое время сформировать у участников образ Москвы как города, имеющего богатую духовную историю, а также большое количество православных святынь и культурных памятников, в числе которых и Высоко-Петровский монастырь. Достигнуть положительного результата позволили в первую очередь мастерство и подходы экскурсоводов, применение ими понятной для данной аудитории техники проведения экскурсии, а также адаптация ее содержания для не погруженной в тематику религиозного наследия категории участников. По реакции обучающихся во время проведения экскурсий можно было понять, что они не посещали ранее подобные объекты, а некоторые даже не знали об их существовании, что стало основой для придания проекту впоследствии также методического характера. После завершения экскурсионной части и общения, благодаря получению обратной связи от участников проекта, нами были подготовлены методические материалы, которые могут быть использованы образовательными организациями при планировании экскурсий по объектам религиозной культуры.

Второй этап апробации проходил в рамках реализации проекта «Памятники религиозной культуры в жизни современной молодежи», продолжающего совершенствование содержания и форм групповой экскурсионной деятельности на территории монастыря. В данном случае апробируемая форма работы была дополнена творческой и интерактивной составляющими, усиливающими живой интерес со стороны участников, привлекающими повышенное внимание к памятникам религиозной культуры и необходимости их изучения. Интерактивная составляющая была обеспечена за счет проведения интернет-трансляций, творческая – в виде организации исторических квестов «Петр I и Высоко-Петровский монастырь», которые также послужили инструментом проверки у обучающихся полученных во время экскурсий знаний.

Таким образом, благодаря новым формам образовательно-воспитательной деятельности церковных музеев, дополненным творческими и интерактивными составляющими, с историей Высоко-Петровского монастыря за 3 месяца познакомилось 160 052 человека, в том числе:

- на площадке церковного музея было организовано и проведено 22 групповые офлайн-экскурсии, в которых приняли очное участие 252 обучающихся;

- организовано 10 трансляций проведенных групповых экскурсий в группе «В начале было Слово...» ВКонтакте, дистанционными участниками которых стали 8 800 школьников и их учителей, являющихся участниками данного сообщества;

- организовано 3 трансляции проведенных групповых экскурсий на двух ресурсах Высоко-Петровского монастыря: YouTube-канале и группе ВКонтакте, общее количество просмотров которых составило 120 000;

- организовано 3 трансляции в группе ВКонтакте «Церковь&Вузы» с количеством просмотров 1 000.

В результате проведенного исследования, направленного на поиск новых эффективных способов воспитания и развития личности подрастающего поколения, получены следующие результаты:

- церковный музей рассмотрен как отдельный вид музейных учреждений, практически не задействованный в воспитательной работе учреждений общего и среднего профессионального образования, но готовый выполнять новые для себя функции обучения и воспитания молодежи;

- определены и прошли апробацию новые формы образовательно-воспитательной деятельности церковного музея (групповые онлайн- и офлайн-экскурсии, исторические квесты), направленные на формирование у молодежи интереса и бережного отношения к наследию страны;

- предложенные формы образовательно-воспитательной деятельности церковного музея имеют значительный педагогический потенциал, наличие которого подтверждается обратной связью участников проектов, реализованных на площадке Высоко-Петровского монастыря;

- эффективность педагогического воздействия через представленные образовательно-воспитательные формы зависит от наличия в них интерактивного, творческого компонентов;

- деятельность церковного музея по обучению и воспитанию молодежи должна носить системный характер и быть обеспечена поддержкой как со стороны органов исполнительной власти в сфере образования, так и со стороны руководителей Русской Православной Церкви.

Обсуждение и заключения

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- полученные результаты исследования дополняют имеющиеся в педагогике работы, посвященные поиску новых эффективных способов воспитания и развития личности современных молодых людей, в том числе средствами музейной педагогики;

- результаты исследования носят практический характер и могут использоваться органами исполнительной власти, образовательными орга-

низациями, сотрудниками Русской Православной Церкви в построении своих планов работ и программ развития;

– использование педагогического потенциала церковного музея является работающим механизмом, так как позволяет не только расширить объем базовых гуманитарных знаний, но и оказать влияние на формирование у молодежи интереса и бережного отношения к наследию своей страны.

Также в завершении работы стоит отметить, что сотрудничество с церковными музеями решает обозначенную в статье проблему использования их педагогического потенциала, а следовательно, определения роли Церкви в воспитании и развитии личности подрастающего поколения.

Список источников

1. Научно-теоретические и прикладные аспекты музейной педагогики : монография / С. В. Иванова, Б. А. Столяров, К. Ю. Милованов [и др.]. М. : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2014. 328 с.

2. Полякова Е. А. История церковных и светских педагогических музеев западной Сибири как образовательной формы культуры: вторая половина XIX – начало XXI века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2015. 38 с.

3. Кирьянова О. Г. Церковные музеи Центральной России. М. : Институт Наследия, 2022. 198 с.

4. Митрахович В. А. Потенциал как педагогическая категория // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 9. С. 16–20.

5. Алексеева Л. С. Генезис и трансформация деятельности церковных музеев Сибири по сохранению православного наследия : автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2022. 23 с.

6. Кирьянова О. Г. Потенциал мемориальных церковных музеев для развития внутреннего туризма // Музеи, библиотеки, архивы как центры современных источниковедческих исследований : сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии», Орел, 15–16 мая 2019 года / научный редактор и составитель Е. Ю. Степанова. Вып. 7. Орел : Орловский государственный институт культуры, 2019. С. 115–117.

7. Кирьянова О. Г. Монастырский музей: современное состояние и перспективы // Роль монастырей в формировании социокультурного пространства окружающих территорий : материалы конференций 2019–2020 гг., Москва, 01 января 2019 года – 31 декабря 2020 года. М. : Спутник+, 2023. С. 143–152.

8. Кирьянова О. Г. Первый церковный музей в СССР: к 70-летию возрождения Церковно-археологического музея при Московской Духовной Академии // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 8 (49). С. 939–943.

9. Сиволап Т. Е. Роль церковно-археологических музеев в культурной жизни России (вторая половина XIX – начало XX века) // Триумф музея :

сборник статей / Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж ; А. А. Никонова (отв. ред.). СПб. : Осипов, 2005. С. 404–421.

10. Деева Е. В. Самарский епархиальный церковно-исторический музей как учебная площадка для преподавания «Церковного искусства» в СамДС // Двадцать вторые Иоанновские чтения : материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, Самара, 09 октября 2017 года / сост. О. И. Радченко, М. В. Бровякова. Самара : Научно-технический центр, 2018. С. 152–156.

11. Полякова Е. А. Церковные музеи как средство обучения // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 22. С. 103–105.

12. Алексеева Л. С., Оленич Л. В. Концепция «живого музея» священника Павла Флоренского и формы существования современных церковных музеев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41–2. С. 111–121.

References

1. Scientific, theoretical and applied aspects of museum pedagogy : monograph / S. V. Ivanova, B. A. Stolyarov, K. Yu. Milovanov [et al.]. Moscow, Institute for Strategy of Educational Development of the Russian Academy of Education, 2014. 328 p. (In Russ.)

2. Polyakova E. A. The history of church and secular pedagogical museums in Western Siberia as an educational form of culture: the second half of the 19th – the beginning of the 21st century : abstract dis. ... Dr. Hist. Sci. Tomsk, 2015. 38 p. (In Russ.)

3. Kiryanova O. G. Church museums of Central Russia. Moscow, Institute of Heritage, 2022. 198 p. (In Russ.)

4. Mitrakhovich V. A. Potential as a pedagogical category. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2008; 9:16-20. (In Russ.)

5. Alekseeva L. S. The genesis and transformation of the activities of church museums in Siberia for the preservation of Orthodox heritage: abstract dis. ... Cand. Cultural Sci. Kemerovo, 2022. 23 p. (In Russ.)

6. Kiryanova O. G. Potential of memorial church museums for the development of domestic tourism. *Muzei, biblioteki, arkhivy kak tsentry sovremennykh istochnikovedcheskikh issledovaniy* = *Museums, libraries, archives as centers of modern source studies: collection of materials from the IX International Museum Readings “Modern problems of museology”*, Orel, May 15-16, 2019 / ed. by E. Yu. Stepanova. Iss. 7. Orel, Orel State Institute of Culture, 2019. Pp. 115-117. (In Russ.)

7. Kiryanova O. G. Monastic Museum: current state and prospects. *Rol' monastyrey v formirovaniy sotsiokul'turnogo prostranstva okruzhayushchikh territoriy* = *The role of monasteries in the formation of the*

socio-cultural space of the surrounding territories: proceedings of the 2019-2020 conferences, Moscow, January 01, 2019 – December 31, 2020. Moscow, Sputnik+, 2023. Pp. 143-152. (In Russ.)

8. Kiryanova O. G. The first Church Museum in the USSR: on the 70th anniversary of the revival of the Church and Archaeological Museum at the Moscow Theological Academy. *Missiya konfessiy* = Mission confessions. 2020: 9; 8(49):939-943. (In Russ.)

9. Sivolap T. E. The role of church and archaeological museums in the cultural life of Russia (the second half of the 19th – the early 20th century). *Triumf muzeya* = Triumph of the museum: collection of articles / St. Petersburg State University, State Hermitage Museum ; ed. by A. A. Nikonova. St. Petersburg, Osipov, 2005. Pp. 404-421. (In Russ.)

10. Deeva E. V. Samara Eparchial Church History Museum as a training ground for teaching “Church art” in Samara Theological Seminary. *Dvadtsat’ vtorye Ioannovskie chteniya* = The Twenty-Second St. John’s Readings: proceedings of the scientific conference dedicated to the memory of His Eminence John, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga, Samara, October 09, 2017 / comp. by O. I. Radchenko, M. V. Brovyakova. Samara, Scientific and Technical Center, 2018. Pp. 152-156. (In Russ.)

11. Polyakova E. A. Church museums as a means of education. *Vestnik Altayskogo Gosudarstvenno-*

go Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of Altai State Pedagogical University. 2015; 22:103-105. (In Russ.)

12. Alekseeva L. S., Olenich L. V. The concept of a “living museum” of Priest Paul Florensky and forms of existence of modern church museums. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. 2017; 41-2:111-121. (In Russ.)

Информация об авторе

Еремеев Р. Н. – доцент кафедры теории и истории культуры, канд. богословия, д-р теологии, Почет. работник сферы образ. РФ.

Information about the author:

Eremeev R. N. – Associate Professor of the Department of Theory and History of Culture, Ph.D. (Theology), Dr. Sci. (Theology), Honorary Worker of the Education Sector of the RF.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.016:57(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_48

Проблемы и перспективы развития методических кафедр в вузах, реализующих программы педагогического образования

Елена Ивановна Казакова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e.kazakova@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8451-7151>

Аннотация. Статья написана по материалам пленарной дискуссии научной конференции РАО «Учить умеем» (ноябрь, 2024) и посвящена выявлению актуальных проблем трансформации деятельности современных методических кафедр, работающих в структуре высшего педагогического образования. В работе обозначены ключевые противоречия, связанные с рассогласованностью в дидактическом, методическом и предметном содержании педагогического образования, выявлены доминирующие подходы к повышению эффективности решения задач формирования метапредметных результатов в образовательном процессе; сформулированы основные положения критики по отношению к предметно-методической подготовке педагогов. Дан анализ дефицитов методической подготовки, выявленных после года работы выпускников учителями. Высказана и обоснована гипотеза о целесообразности сужения и упрощения понятийного поля, характеризующего сферу метапредметности и междисциплинарных связей. Все задачи рассмотрены в логике концепции «ядра педагогического образования», построены на основании экспертных опросов, реализованных центром развития педагогического образования Российской академии образования.

Ключевые слова: методика преподавания предмета, методическая подготовка, эффективность методической подготовки

Для цитирования: Казакова Е. И. Проблемы и перспективы развития методических кафедр в вузах, реализующих программы педагогического образования // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 48–52. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_48

PEDAGOGY

Original article

Problems and prospects for the development of methodological departments in universities implementing pedagogical education programs

Elena I. Kazakova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e.kazakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8451-7151>

Abstract. The article is based on the materials of the RAE scientific conference plenary discussion “We can teach” (November, 2024) and is aimed to identify urgent problems of transformation of the activities of modern methodological departments working in the institutions of higher pedagogical education. The paper identifies key contradictions associated with the inconsistency in didactic, methodological and subject content of pedagogical education and the main approaches to improving effectiveness of solving the problems of forming meta-subject results in the educational process; formulates the main ideas of criticism in relation to the subject-methodical training of teachers. The analysis of the deficits of methodological training identified after a year of graduates’ work as teachers is given. The hypothesis of the reasonability of narrowing and simplifying the conceptual field characterizing the sphere of meta-subject and interdisciplinary links is introduced and justified. All objectives are reviewed in the logic of the concept of the “core of pedagogical education”, based on the expert surveys implemented by the Center for the Development of Pedagogical Education of the Russian Academy of Education.

Keywords: methodology of subject teaching, methodological training, methodological training effectiveness

For citation: Kazakova E. I. Problems and prospects for the development of methodological departments in universities implementing pedagogical education programs // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024. 15(4-60):48-52. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_48

Введение

Подготовку педагогических кадров в нашей стране осуществляют практически во всех организациях системы высшего образования: в классических, технических, педагогических, художественных и др. По данным различных отчетов, не менее 700 вузов заявили о том, что наряду с другими программами они планируют давать своим студентам педагогическую квалификацию. Так, буквально за год число вузов, реализующих программы подготовки педагогов, выросло не меньше чем в два раза. Для всех этих вузов проблема качества, измеряемого прежде всего работодателем, становится ключевой.

Обзор литературы

В основании статьи лежат три группы исследований: 1) работы, посвященные изучению взаимосвязи и взаимозависимости дидактического и методического знания [1; 2]; 2) труды, авторы которых исследуют проблему качества подготовки студентов к педагогической деятельности [3]; 3) данные мониторинговых исследований РАО [4; 5]. Как и многие другие авторы, мы вынуждены опираться на полипарадигмальный подход, в логике которого образовательный процесс понимается как сфера потенциальной многомерности взаимодействия человека с миром и с самим собой [6]. Несмотря на устойчивую авторскую ориентацию на ключевые положения педагогики успеха, в данной работе прослеживается дефицитарный подход, позволяющий путем анализа ключевых затруднений выпускников педагогического вуза выделять перспективные линии дальнейшего развития методической культуры [7–9]. При решении вопросов о месте цифровизации в методической практике для нас значимым представляется сущностная позиция о неизменности полисубъектного характера взаимодействия ребенка и взрослых в дидактическом процессе [10; 11].

Материалы и методы

Теоретическое исследование было проведено с применением методов сравнительно-сопоставительного анализа преимущественно отечественных публикаций по вопросам состояния методической подготовки выпускников педагогических вузов. Сбор эмпирического материала для анализа проводился методом опроса, организации фокус-групп с участием экспертов Федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей 44.00.00 в течение 2023/24 года, в котором принимали участие 127 специалистов из 34 регионов страны. Мониторинговое исследование проводилось с участием всех научных центров РАО и было направлено на комплексный анализ программного обеспечения, организационной структуры. Особое место в рамках исследования занимал анализ лучших выпускных квалификационных работ, направленных для экспертизы вузами (182 работы).

Собственные исследовательские данные и данные мониторинговых исследований центра развития педагогического образования РАО позволяют делать обобщенные выводы о задачах повышения эффективности методических исследований и роли предметно-методических кафедр в процессе педагогической под-

готовки студентов университетов.

Результаты исследования

В системе требований к качеству сегодня доминирует методическая подготовка учителя. Долгое время за ее реализацию отвечали кафедры «методики преподавания предмета», но в период массового объединения педагогических вузов с классическими во многих вузах кафедры методики были закрыты или поглощены предметными кафедрами.

Заметим, что в структуре «ядра педагогического образования» методическая подготовка включена именно в предметно-методический модуль, предполагается, что на освоение одного предмета и методики его преподавания необходимо уделить не менее 60–70 зачетных единиц, из которых – 15 % должно составлять предметное знание, а методическая практика должна быть реализована в объеме 15 зачетных единиц.

Предметно-методический модуль в области методической подготовки должен обеспечивать: 1) общность требований к базовой части содержания и условиям реализации образования; 2) понимание, что такое методика и методы обучения, методический практикум, средства оценивания результатов обучения; 3) владение современными образовательными технологиями в области изучаемого предмета; 4) знание всей линейки (всех линейек) учебников по предмету из федерального перечня учебников; 5) соотнесение своей подготовки с типами задач профессиональной деятельности педагога, учет специфики профиля подготовки педагога.

Принятое решение о «ядре педагогического образования» не только выступает консолидирующим основанием для всех педагогических вузов, но и поддержано всеми вузами, реализующими программы педагогического образования. Оно не является единственно возможным, в период модернизации высшего педагогического образования (2015–2018 годы) выдвигались и идеи существенного расширения методической подготовки, идеи большего сближения методической и дидактической подготовки. Эта статья обусловлена выбором предметно-методического объединения содержания образования, осуществленным в структуре «ядра педагогического образования» [5].

В 2022–2023 годах Центр развития педагогического образования при поддержке региональных научных центров провел серию мониторинговых исследований, которые дают возможность высказать несколько осторожных оценок состояния отрасли развития методической подготовки учителя. Прежде всего был зафиксирован тренд на воссоздание методических кафедр в структуре подразделений, осуществляющих педагогическую подготовку. Тенденция эта, безусловно, положительная. Она поддерживается стремлением ряда регионов возродить школьные и региональные предметные методические объединения учителей как основной инструмент профессионально-личностного роста педагогов. С другой стороны, разброс объемов модулей (дисциплин) методической направленности в разных вузах значителен (от 5 до 25 зачетных единиц); в ряде вузов, реализующих программы педагогической направленности, отсутствуют кафедры методики преподавания предмета и (или) методики воспитания.

Попытка проанализировать структуру программ дополнительного педагогического образования, реализуемых в сфере классического вузовского образования, продемонстрировала разброс еще больший; в части программ методика преподавания предмета отсутствовала полностью, в большинстве программ ограничивалась 1–2 зачетными единицами и практикой в объеме 2 зачетных единицы. Не менее показателен и анализ выпускных квалификационных работ, который позволяет сделать вывод, что методические кафедры становятся выпускающими кафедрами (инициируют темы исследований, обеспечивают научное руководство) только в 26 % случаев. Анализ массива выпускных квалификационных работ 2022 года позволил зафиксировать тот факт, что самый низкий процент аргументированности и доказательности именно по методическим работам. (Здесь уместно обратить внимание на то, что по направлению 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» существенно сократилось число работ, представленных на соискание ученой степени кандидата педагогических наук; эксперты отмечают, что очень редко появляются работы, которые строятся на убедительной доказательной базе (участились ситуации, когда инструментом доказательства становится опытно-экспериментальная работа с выборкой в 20–25 человек)). Контент-анализ текстов выпускных квалификационных работ и научных статей позволяет зафиксировать возрождение речевой конструкции «учитель должен» с последующим перечислением того, что именно учитель должен делать, но без обоснования причин и логики такого рода «советов-долженствования».

Анализ фокус-групп (три совещания методических кафедр; в общей сложности участвовали представители 92 кафедр) позволяет в качестве еще одной проблемы зафиксировать разобщенность методических кафедр между собой и плохую связь методических кафедр и кафедр, реализующих программы дидактической подготовки (в самых различных версиях наименований). Мы проанализировали состав ПК (профессиональных компетенций), реализуемых в программах педагогической направленности в разных вузах и обнаружили две тенденции: ПК часто дублируют формулировки ОПК (общепрофессиональные компетенции), методические ПК по разным предметам чаще всего имеют различную структуру. Создается впечатление, что логика экспериментальной работы по физике принципиально отличается от логики аналогичной работы по химии или биологии; умение решать задачи на уроках математики и физики – это два абсолютно несвязанных умения; а опыт публичного выступления на уроке географии никак не может быть перенесен в сферу обществознания; ПК методической направленности оказывается гораздо ближе к изучаемому предмету, чем к процессу его освоения или ученику, который включен в этот процесс [4].

Эта разобщенность прослеживается и в материалах опросов выпускников (опрос проводился после года работы), направленных на выявление основных затруднений, связанных с преподаванием предмета. Среди трудностей доминируют плохое знание содержания

основных образовательных программ и рекомендованных учебных программ по предмету, затруднения в объяснении логики строения программы; непонимание, как организовать формирующее оценивание, как сделать цели предмета целями ученика, какие инструменты мотивирования необходимо использовать на уроке при преподавании предмета, как обеспечивать процесс инклюзивного образования. Решение сложных задач по предмету и обучение школьников методам решения сложных предметных задач называют как проблему более 70 % выпускников [8].

В научной статье не принято активное использование метафор, но так как этот пример был продемонстрирован на конференции, применим его и здесь. В финальной части кинофильма «Москва слезам не верит» звучит такая фраза: «Георгий Иванович, он же Гога, он же Гоша, он же Юрий, он же Гора, он же Жора – здесь проживает? – Нет, здесь только Георгий Иванович!». Ни для кого из практиков не секрет, что такие понятия, как «мягкие навыки», «гибкие навыки», метапредметные результаты, универсальные учебные действия, универсальные компетенции, в сознании учителя практически не различимы. Возникает вопрос: это многообразие понятий, втянутых в педагогический дискурс из разных профессиональных областей, так уж необходимо для построения качественного образовательного процесса? Если да, то у каждого из этих понятий должно быть «методическое зеркало» и ответ на вопрос: как именно и в какое время учитель истории должен влиять на формирование того или иного метапредметного результата, формируя культуру универсального учебного действия? Но учителя-практики нас очень часто спрашивают: нет ли какого-то общедидактического названия для простого утверждения, что детей необходимо учить эффективно мыслить, качественно общаться (устно и письменно); планировать и реализовывать работу индивидуально и совместно; эмоционально поддерживать друг друга?

В процессе дискуссий последних двух лет были зафиксированы три конструктивных и одно деструктивное решение вышеназванной проблемы. Первый подход условно назван «обогащение предметных задач». Речь идет о методической практике, когда в процессе решения методических задач (как при освоении курса методики, так и при формировании методической или предметной компетентности) формируются «универсальные» сущности (назовем это общедидактическое понятие пока так). Второй подход получил устойчивое название «распределенного»; логика этого подхода предполагает договоренность между методистами разных предметов о сфере ответственности: методике решения задач осваивают с учениками математики (а пользуются этим общеучебным навыком физики, химии, биологии); методике проведения наблюдения – биологи; учат анализировать научно-популярный текст (в том числе – и текст учебника) учителя литературы, а пользуются этим умением все. Ряд может быть продолжен. В инновационных заявках последних лет не менее 10 % инициатив в той или иной степени были посвящены этой идее. Другое дело, что реализовывать ее уместнее в процессе разработки ме-

тодического содержания ученым-методистам. Третий подход предполагает введение отдельной дисциплины (модуля, серии предметных дисциплин) с условным названием «Учись учиться». Эта практика плотно обосновалась в цифровой среде, активно используется рядом школ при ответе на вопрос о способах формирования метапредметных результатов и функциональной грамотности. В этой ситуации предмет по выбору или программа дополнительного образования становятся инструментом повышения эффективности всех других программ. Деструктивное решение – оставить все как есть, когда учителя разных предметов могут выдвигать принципиально разные требования ко всем аспектам учебной деятельности ученика; логика сторонников этого подхода понятна: «Ученики до сих пор как-то справлялись с нашим методическим хаосом, справятся и в будущем!». Логика понятна, но если ввести еще одно понятие в рассмотрение – понятие эффективности взаимодействия учителя и ученика в образовательном процессе, то временные потери на дублирование и переучивание в объеме 20–25 % учебного времени оказываются непродуктивной тратой времени перегруженного учителя и сопротивляющегося излишним нагрузкам ученика. Анализ новостного ряда ведущих информационных агентств показывает, что тема «перегруженности» учащихся, необходимости дублировать работу, проведенную в школе, с репетитором дома вызывает самую острую тревогу общества при оценке качества образования.

Проблема эффективности используемых при преподавании предметов методик выходит на первый план, по мнению большинства педагогов, и в связи с засильем готовых домашних заданий (ГДЗ). Каждый может провести собственный эксперимент – набрать в поисковой строке название того или иного учебника и тут же первым получить «ГДЗ по учебнику такому-то», ссылки на сам учебник или какие-то методические материалы возникнут гораздо ниже. У большинства действующих педагогов возникает вопрос: как организовывать самостоятельную домашнюю работу и надо ли ее организовывать в таких условиях? Конечно, можно и дальше продолжать решать эту проблему в рамках каждого конкретного методического объединения, но куда эффективнее была бы согласованная работа. Можно радоваться тому, что скоро этот «черный рынок ГДЗ» рухнет под воздействием искусственного интеллекта, который уже сейчас успешно выполняет половину типовых домашних заданий. Но эта победа не приблизит нас к качеству самостоятельной работы ученика при изучении школьного образования.

При обсуждении актуального запроса к настоящим и будущим исследователям по направлению «Теория и методика обучения и воспитания» в настоящее время доминируют такие варианты:

– как оценить эффективность методики освоения единицы предметного содержания, исходя из требования 100-процентного освоения (с учетом возможной уровневой дифференциации) всем составом школьного класса?

– как рассчитать реальные трудовые затраты учебного времени, которые потребуются ученику для

100-процентного освоения ФГОС в рамках того или иного предмета (без этого расчета мы никогда не сможем разгрузить содержание школьного образования, поскольку в последнее время мы видим тенденцию только к увеличению содержательной нагрузки, которую надо освоить в ограниченное время)?

– как отличить результативную методику воспитания от формально-мероприятийного подхода?

– как сделать так, чтобы второй раз за последние 25 лет преодолеть естественно-научный кризис, когда школьники «голосуют отказом от ЕГЭ» против школьных естественно-научных дисциплин (физики прежде всего)?

– как решить проблему формирования знаний юного человека о социальных науках, поможет ли учащимся сокращение курса «Обществознания» освоить экономическую и правовую культуру; как будет коррелировать вводимая дисциплина «Семьеведение» с курсами истории, обществознания, литературы?

Мы накопили уже значительный опыт реализации проекта «Разговоры о важном», сегодня уместно наращивать знание об эффективных методиках и тех методах, от которых разумно отказаться.

Ряд можно и нужно продолжить, тем более что проблемы эти видны практикам, тревожат родителей, заставляют представителей властных структур принимать те или иные решения.

Ответ на эти вопросы могли бы дать возрождающиеся методические кафедры, включенные в общую согласованную повестку развития качества российского образования.

Обсуждение и заключения

Проведенный анализ позволяет нам зафиксировать тенденцию возрождения кафедр методики преподавания предмета как ведущих вузовских структур, ответственных за качество образования. В то же время в условиях объективной трансформации всех социальных процессов в стремительно меняющемся мире перед дидактическими и методическими школами встают задачи объединения усилий для оперативного поиска решений в следующих областях: интеграции предметного и метапредметного содержания; объективной оценки трудозатрат учителя и ученика при условии обеспечения освоения содержания образования всеми учащимися; построения системы самостоятельной работы в условиях развития искусственного интеллекта; повышения качества изучения учащимися целого ряда предметов, показывающих отрицательную динамику в настоящее время; объективной перегрузки учителя и ученика. Требуется обсуждения профессионалов целесообразность сохранения в пространстве педагогического делового общения сложившегося понятийного многообразия.

Список источников

1. Кларин М. В. Возможен ли мониторинг инновационных образовательных практик? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 1 (65). С. 63–73.

2. Кларин М. В., Осмоловская И. М., Сериков В. В. Содержательно-целевые установки школьного ученика: к освоению социокультурных компетенций XXI

века // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 5 (87). С. 77–94. DOI 10.24412/2224-0772-2022-87-77-94.

3. Сериков В. В. Природа педагогической деятельности и особенности профессионального образования педагога // Педагогика. 2010. № 5. С. 35–43.

4. Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г. Результаты мониторинга педагогического образования: ценностно-смысловая интерпретация // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. Т. 20, № 4. С. 152–168.

5. Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г. К вопросу о ядре педагогического образования в классическом университете // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2023. Т. 21, № 3. С. 7–27.

6. Колесникова И. А. Трансдисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2014. № 4 (8). С. 14–36.

7. Шукшина Т. И., Каско Ж. А. Способы преодоления дидактических затруднений будущих учителей в процессе прохождения педагогической практики // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 2 (42). С. 103–110.

8. Тарханова И. Ю. Дидактические затруднения педагогов в условиях цифровой трансформации общего образования // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4 (139). С. 8–18.

9. Тарханова И. Ю. Полипарадигмальность современной дидактики // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 3 (55). С. 87–92. DOI 10.51609/2079-3499_2023_14_03_87.

10. Осмоловская И. М. Развитие дидактических представлений о процессе обучения // Непрерывное образование. 2023. № 1(43). С. 4–11.

11. Семенов А. Л., Зискин К. Е. Концепция расширенной личности как ориентир цифрового пути образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 530–535. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-66.

References

1. Klarin M. V. Is it possible to monitor innovative educational practices? *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = Domestic and Foreign Pedagogy. 2020; 1(65):63-73. (In Russ.)

2. Klarin M. V., Osmolovskaya I. M., Serikov V. V. Content-targeted settings of the school textbook: towards the development of socio-cultural competencies of the 21st century. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = Domestic and Foreign Pedagogy. 2022; 1(5-87):77-94. DOI 10.24412/2224-0772-2022-87-77-94. (In Russ.)

3. Serikov V. V. Nature of pedagogical activity and features of teacher's professional education. *Pedagogika* = Pedagogy. 2010; 5:35-43. (In Russ.)

4. Basyuk V. S., Kazakova E. I., Vrublevskaya E. G. Results of monitoring teacher education: value-and-meaning interpretation. *Vestnik Moskovskogo universiteta* = Lomonosov Pedagogical Education Journal. 2022; 20(4): 152-168. (In Russ.)

5. Basyuk V. S., Kazakova E. I., Vrublevskaya E. G. On the issue of the core of pedagogical education in a classical university. *Vestnik Moskovskogo universiteta* = Lomonosov Pedagogical Education Journal. 2023; 21(3): 7-27. (In Russ.)

6. Kolesnikova I. A. Transdisciplinary continuing education research strategy. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* = Lifelong Education: The 21st Century. 2014; 4(8): 14-36. (In Russ.)

7. Shukshina T. I., Kasko Zh. A. Ways to overcome the didactic difficulties of future teachers in the process of pedagogical practice. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11(2-42):103-110. (In Russ.)

8. Tarkhanova I. Yu. Didactic difficulties of teachers in the conditions of digital transformation of general education. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024; 4(139):8-18. (In Russ.)

9. Tarhanova I. Yu. Polyparadigmality of modern didactics. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 14(3-55):87-92. DOI 10.51609/2079-3499_2023_14_03_87. (In Russ.)

10. Osmolovskaya I. M. Development of didactic ideas about the learning process. *Nepreryvnoe obrazovanie* = Lifelong education. 2023; 1(43):4-11. (In Russ.)

11. Semenov A. L., Ziskin K. E. The concept of an expanded personality as a reference point of the digital path of education. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* = Herzen University Conference on Psychology in Education. 2021; 4:530-535. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-66. (In Russ.)

Информация об авторе:

Казакова Е. И. – директор института педагогики СПбГУ, научный руководитель ЦРПО РАО, член-корреспондент РАО, председатель ФУМО ВО по УГЧН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», д-р пед. наук, проф.

Information about the author:

Kazakova E. I. – Director of the Institute of Pedagogy of St. Petersburg State University, Scientific Director of the Center for the Development of Pedagogical Education of the Russian Academy of Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chairman of the Federal Educational and Methodological Association of Higher Education for the Integrated Group of Scientific Professions 44.00.00 “Education and Pedagogical Sciences”, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 372.881.1
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_53

Использование мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам

Ксения Сергеевна Каримова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),
Москва, Россия, tarasova-ks@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9553-5539>

Аннотация. В статье проводится анализ важной роли мультимедийных средств в сфере обучения иностранным языкам, изучается их трансформационный потенциал на основе обобщения современных исследований. Интеграция таких технологий, как виртуальная реальность, интерактивные доски и адаптивные системы обучения, тщательно изучается на предмет их способности повышать уровень владения языком и когнитивную активность. С помощью аналитического подхода в данном исследовании анализируются эмпирические данные, выявляющие значительные улучшения в языковых навыках, особенно в навыках аудирования и разговорной речи. Эти улучшения не просто количественные, они находят отклик в качественных аспектах опыта учащихся, где мотивация, погружение и аутентичность языковой практики значительно усиливаются. В процессе исследования рассматриваются вопросы взаимосвязи современных образовательных ресурсов с педагогикой, а также необходимость смены парадигмы, которая предполагает использование динамичных инновационных образовательных ресурсов. Синтез эмпирических данных с теоретическими построениями подчеркивает центральную роль мультимедийных средств в создании более увлекательного и эффективного образовательного опыта. Исследуются сложности запоминания информации, обусловленные высокой степенью вовлеченности, что позволяет рассматривать мультимедийные средства не просто как дополнительный механизм, а как важнейшую движущую силу эффективности образования. В статье содержится обоснование необходимости постоянного развития педагогических практик и подчеркивается необходимость повышения квалификации педагогов, чтобы они могли в полной мере использовать потенциал этих технологий. Изучение новых тенденций, таких как дополненная реальность и искусственный интеллект, рассматривается как следующий рубеж инноваций в образовании, который может привести к дальнейшей революции в области изучения языка. Данное исследование закладывает прочную основу для будущих исследований, утверждая, что объединение мультимедийных средств и образования будет продолжать пересматривать методы преподавания и изучения языков, обеспечивая неразрывную связь между уровнем владения и степенью вовлеченности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: интеграция мультимедиа, обучение иностранным языкам, интерактивное обучение, виртуальная реальность, адаптивные системы обучения

Для цитирования: Каримова К. С. Использование мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 53–58. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_53

PEDAGOGY

Original article

Using multimedia resources in teaching foreign languages

Ksenia S. Karimova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, tarasova-ks@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9553-5539>

Abstract. This article analyzes the important role of multimedia in the field of foreign language teaching, exploring its transformative potential based on a synthesis of current research. The integration of technologies such as virtual reality, interactive whiteboards, and adaptive learning systems are scrutinized for their ability to enhance language proficiency and cognitive engagement. Using an analytical approach, this study analyzes empirical data revealing significant improvements in language skills, especially in listening and speaking skills. These improvements are not merely quantitative; they resonate in the qualitative aspects of learners' experiences, where motiva-

tion, immersion and authenticity of language practice are significantly enhanced. The research process addresses the relationship between contemporary educational resources and pedagogy, and the need for a paradigm shift that involves the use of dynamic, innovative educational resources. The synthesis of empirical data with theoretical constructs emphasizes the central role of multimedia in creating more engaging and effective educational experiences. The complexities of high-involvement information memorization are explored, allowing multimedia to be viewed not simply as an additional mechanism but as a critical driver of educational effectiveness. This article makes the case for the need to continually evolve pedagogical practices and emphasizes the need for professional development for educators to be able to take full advantage of the potential of these technologies. Exploring emerging trends such as augmented reality and artificial intelligence are seen as the next frontier of innovation in education, which could lead to a further revolution in language learning. This study lays a solid foundation for future research, arguing that the merging of multimedia and education will continue to redefine language teaching and learning, providing an inextricable link between proficiency and engagement in the digital age.

Keywords: multimedia integration, foreign language learning, interactive learning, virtual reality, adaptive learning systems

For citation: Karimova K. S. Using multimedia resources in teaching foreign languages. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):53-58. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_53

Введение

Интеграция мультимедийных ресурсов в современный образовательный процесс является настоятельной необходимостью в связи с их глубоким влиянием на повышение эффективности педагогического опыта. Необходимость использования мультимедиа обусловлена развитием образовательных парадигм, требующих интерактивной и увлекательной среды обучения. О. Г. Антоновская и др. подчеркивают, что включение мультимедиа в образование имеет решающее значение для удовлетворения разнообразных образовательных потребностей учащихся, что способствует созданию более инклюзивной и эффективной образовательной системы [1, с. 34]. Мультимедийные ресурсы дают возможность для развития критического мышления и навыков решения проблем, предоставляя учащимся доступ к множеству интерактивных инструментов и материалов [2, с. 9; 3, с. 10].

В сфере обучения иностранным языкам значение мультимедийных ресурсов еще более возрастает. М. А. Ариян и А. Н. Шамов подчеркивают, что мультимедийные средства произвели революцию в методике преподавания иностранных языков, предлагая динамичный и захватывающий опыт обучения, который не могут обеспечить традиционные методы [4, с. 56]. Использование мультимедиа в обучении языку не только помогает в понимании языковых структур, но и улучшает понимание культуры благодаря мультимедийному контенту, который знакомит учащихся с аутентичным использованием языка в различных контекстах [5, с. 308].

Современное состояние интеграции мультимедиа в педагогику иностранных языков демонстрирует как заметные достижения, так и сохраняющиеся проблемы. Кроме того, эффективность их использования в усвоении языка подтверждается многочисленными исследованиями, которые постоянно демонстрируют повышение вовлеченности и удержания учащихся при использовании этих средств. Например, А. В. Диков утверждает, что интеграция социальных медиасервисов в образовательный контекст не только способствует интерактивному обу-

чению, но и значительно повышает вовлеченность обучающихся и способствует закреплению знаний [6].

Основная цель данной статьи – изучить эффективность мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам путем анализа современных исследований и выявления лучших практик их применения.

Обзор литературы

Эволюция мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам является примером постепенного перехода от традиционных методик преподавания к более динамичным и интерактивным формам обучения. Этот переход значительно повышает вовлеченность учащихся и углубляет учебный опыт [7, с. 88; 8, с. 116].

Крупные исследования в этой области подчеркивают эффективность мультимедийных средств в повышении уровня владения языком и мотивации учащихся. Например, Н. Н. Сергеева и Э. Р. Шарифуллина отмечают положительные результаты использования электронных учебников в обучении иностранным языкам: эти ресурсы способствуют активному взаимодействию [9, с. 275]. Кроме того, было доказано, что интеграция мультимедиа в преподавание языка способствует развитию навыков аудирования и говорения, поскольку позволяет учащимся увидеть аутентичное использование языка в различных контекстах.

Распространение интернет-ресурсов в начале XXI в. представляет собой еще один значительный этап в эволюции мультимедиа в языковом образовании. Этот период характеризуется широким распространением онлайн-платформ для изучения языка и включением таких мультимедийных элементов, как видеоконференции, онлайн-форумы и цифровые истории [10; 11]. Г. П. Катунин отмечает, что эти технологии не только повысили интерактивность обучения языку, но и способствовали расширению доступа к возможностям изучения языка для студентов по всему миру [12, с. 123].

Одним из важных направлений исследований является использование интерактивных досок

(IWBs) в языковых классах. Л. А. Беляева подчеркивает их эффективность в создании интерактивной учебной среды, в которой учащиеся могут динамично работать с языковым материалом [13, с. 78]. Интерактивные функции этих досок, такие как сенсорные экраны и возможность отображения мультимедийного контента, способствуют сотрудничеству в режиме реального времени и немедленной обратной связи, что крайне важно для изучения языка.

Другой инновационный подход предполагает использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Я. В. Бережная указывает, что VR и AR обеспечивают иммерсивный опыт изучения языка, который имитирует реальную среду, позволяя учащимся практиковать языковые навыки в контекстуально насыщенной обстановке [14, с. 28]. Эти технологии предоставляют учащимся возможности для аутентичной языковой практики, развивая их навыки говорения и аудирования с помощью интерактивных симуляторов.

Использование социальных медиаплатформ и цифровых средств коммуникации также представляет собой значительный прогресс в языковом образовании. А. В. Диков уверен, что социальные медиа способствуют изучению языка, позволяя студентам общаться с носителями языка и участвовать в языковых сообществах онлайн [6, с. 103]. Эти платформы предлагают практическое применение языковых навыков, способствуя развитию как языковой компетенции, так и культурного самосознания.

В последних исследованиях большое внимание уделяется внедрению геймифицированных учебных сред. Доказано, что геймификация, включающая элементы игрового дизайна в образовательную деятельность, повышает мотивацию и вовлеченность студентов. С. В. Титов подробно описывает, как геймифицированные приложения и платформы используют для изучения языка баллы, уровни и награды, чтобы сделать процесс обучения более увлекательным и приятным [16, с. 45]. Такой подход не только мотивирует учащихся, но и обеспечивает структурированный и интерактивный способ отработки языковых навыков.

В дополнение к этим технологическим достижениям широко изучается интеграция мультимедийных презентаций в преподавание языка. А. Л. Егорова указывает, что мультимедийные презентации, сочетающие в себе текст, изображения, аудио- и видеоматериалы, отвечают различным стилям обучения и способствуют запоминанию языковых понятий [17, с. 132]. Эти презентации могут проиллюстрировать сложные языковые структуры и культурные нюансы более эффективно, чем традиционные текстовые методы [18, с. 52].

Материалы и методы

В данной обзорной статье используется методология комплексного обзора литературы для обобщения существующих исследований по использованию мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам. Методология разработана

таким образом, чтобы обеспечить исчерпывающий анализ современных подходов, технологий и их педагогических последствий.

Для проведения обзора литературы была реализована стратегия систематического поиска, чтобы обеспечить включение релевантных и высококачественных исследований. В процессе поиска были запрошены многочисленные научные базы данных, включая PubMed, Scopus, Web of Science и Google Scholar с использованием комбинации ключевых слов, таких как «мультимедийные ресурсы», «обучение иностранным языкам», «интерактивное обучение», «виртуальная реальность в изучении языка» и «цифровые инструменты в языковой педагогике».

Анализ данных в обзоре проводился в соответствии с подходом тематического синтеза. Вначале извлеченные данные были распределены по широким темам, отражающим различные аспекты использования мультимедиа в языковом образовании, такие как вовлеченность, эффективность, типы технологий и педагогические стратегии. В рамках каждой темы данные были дополнительно проанализированы для выявления подтем и закономерностей.

Процесс синтеза включал в себя сравнение и сопоставление результатов разных исследований для выявления устойчивых тенденций и расхождений в результатах. Такой сравнительный анализ позволил оценить относительную эффективность различных мультимедийных инструментов и условия, при которых они наиболее эффективны.

Результаты исследования

Аналитический синтез существующих исследований, посвященных мультимедийным ресурсам в обучении иностранным языкам, раскрывает многогранные аспекты их эффективности и применения. [19, 20]. В результате критического анализа количественных и качественных данных, полученных из различных источников, было сделано несколько ключевых выводов, которые подчеркивают преобразующее воздействие этих технологий на результаты обучения иностранным языкам.

Чтобы отразить количественные аспекты анализа, в таблице 1 показана эффективность различных мультимедийных инструментов по различным показателям владения языком, о которых сообщается в литературе.

Таблица 1

Ссылка на источник	Мультимедийное средство	Улучшение навыков устной речи (%)	Улучшение навыков аудирования (%)	Увеличение вовлеченности (%)
Л. А. Беляева [13, с. 78]	Интерактивные доски	35	40	50
Я. В. Бережная [14, с. 28]	Виртуальная реальность	45	50	60
А. В. Диков [6, с. 103]	Платформы социальных сетей	30	25	55
С. В. Титов [16, с. 45]	Игровые обучающие приложения	40	35	70
Г. В. Сороковых [2, с. 12]	Системы адаптивного обучения	50	45	65

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о заметном повышении уровня владения языком благодаря использованию мультимедийных средств. Интерактивные доски, например, продемонстрировали 35%-ное улучшение навыков устной речи и 40%-ное улучшение навыков аудирования, а также 50%-ное повышение вовлеченности студентов. Аналогичным образом приложения виртуальной реальности позволили улучшить навыки устной речи на 45 % и аудирования на 50 %, что подчеркивает иммерсивный потенциал VR в языковой педагогике. Платформы социальных сетей, хотя и показали относительно скромные результаты (30 % в устной речи и 25 % в аудировании), значительно (на 55 %) повысили уровень вовлеченности, что отражает их роль в содействии аутентичному языковому взаимодействию.

Игровые обучающие приложения продемонстрировали сбалансированную эффективность, улучшив навыки устной речи на 40 % и аудирования на 35 %, а также показав самый высокий рост вовлеченности – 70 %. Это подчеркивает мотивационное воздействие геймификации на поддержание интереса и участия учащихся. Адаптивные системы обучения, которые подстраивают контент под индивидуальные потребности учеников, оказались самым эффективным инструментом в этом синтезе: улучшение навыков устной речи составило 50 %, навыков аудирования – 45 %, а вовлеченность возросла на 65 %. Эти результаты подтверждают персонализированный подход адаптивных систем к различным профилям учащихся и оптимизируют результаты обучения.

Обсуждение и заключения

Таким образом, количественные показатели свидетельствуют о значительном повышении уровня владения языком, переплетаясь с качественными показателями вовлеченности и мотивации учащихся. Эти данные подчеркивают трансформационный сдвиг в сторону интерактивных, увлекательных учебных условий. Для того чтобы проследить долгосрочное влияние мультимедиа на когнитивное и языковое развитие, необходимы лонгитюдные исследования.

Данный анализ представляет собой убедительный аргумент в пользу использования мультимедиа в языковом образовании. Синтез количественных достижений и качественного обогащения создает атмосферу, в которой технологии и педагогика сливаются воедино, способствуя глубокому образовательному опыту. По мере развития этих технологий они должны будут переосмыслить языковое образование, сделав владение языком и вовлеченность неотъемлемыми результатами интегрированного педагогического подхода.

Список источников

1. Психолого-педагогические вопросы современного образования : монография / О. Г. Антоновская, А. В. Бесклубная, Ю. С. Васильева [и др.]. Чебоксары : Среда, 2021. 172 с. ISBN 978-5-907411-31-9. DOI 10.31483/a-10279.

2. Сороковых Г. В. Мультимедийное пространство профессиональной подготовки учителя иностранного языка // Наука и школа. 2018. № 6. С. 9–15.

3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учебное пособие / сост. М. Р. Магомедалиева, Л. Ш. Гамидов ; Дагестанский государственный педагогический университет ; Чеченский государственный университет. Москва : Директ-Медиа, 2020. 160 с. ISBN 978-5-4499-2887-0. DOI 10.23681/685383. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685383> (дата обращения: 19.08.2024 г.).

4. Ариян М. А., Шамов А. Н. Основы общей методики преподавания иностранных языков : теоретические и практические аспекты : учебное пособие. 4-е изд., стер. М. : Флинта, 2019. 220 с. ISBN 978-5-9765-2788-1.

5. Михеева Е. И. Использование мультимедийных образовательных технологий при обучении иностранному языку // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 19 ноября 2018 г. Белгород : ГиК, 2018. С. 307–313. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36970703> (дата обращения: 19.08.2024 г.).

6. Диков А. В. Социальные медиасервисы в образовании. 2-е изд., стер. СПб. : Лань, 2023. 204 с. ISBN 978-5-507-47004-4.

7. Ларин В. П. Использование мультимедийных технологий при обучении иностранным языкам // Лингвистика и лингводидактика : сб. науч. тезисов и ст. по материалам Всерос. науч.-практ. очно-заоч. конф., Орехово-Зуево, 28 февраля 2019 г. / под ред. А. В. Кирилловой, М. В. Шуруповой. Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. С. 88–92.

8. Минсафина К. Г. Мультимедийные средства на уроках иностранного языка // Обучение, развитие, воспитание в современном образовательном процессе : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 15 сентября 2022 г. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 115–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49427168> (дата обращения: 19.08.2024 г.).

9. Сергеева Н. Н., Шарифуллина Э. Р. Использование электронного учебного пособия на уроках иностранного языка // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегод. междунар. науч. конф., 3–4 февр. 2012 г., г. Екатеринбург : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Н. Н. Сергеевой ; науч. ред. Е. Е. Горшкова ; Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т иностр. яз. Екатеринбург, 2012. С. 273–277.

10. Подкоморная Н. В. Применение мультимедийного метода обучения на уроках английского языка как средство развития коммуникативных компетенций учащихся // Наука. Образование. технологии: тенденции современного развития : сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф., 08 января 2024 г., г. Петрозаводск. Петрозаводск : Международный центр на-

учного партнерства «Новая Наука», 2024. С. 91–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60009223> (дата обращения: 19.08.2024 г.).

11. Рассада С. А. Теория и практика обучения иностранному языку посредством мультимедийных ресурсов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14, № 2. С. 84–88. DOI10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.14.

12. Катунин Г. П. Основы мультимедийных технологий. 3-е изд., стер. СПб. : Лань, 2023 г. 784 с. ISBN 978-5-507-46863-8.

13. Беляева Л. А. Интерактивные средства обучения иностранному языку. Интерактивная доска : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 183 с.

14. Бережная Я. В. Опыт использования очков виртуальной реальности в преподавании английского языка: разработка и внедрение собственной методики // Наука через призму времени. 2021. № 9 (54). С. 26–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46552878> (дата обращения: 19.08.2024 г.).

15. Троицкая У. А. Использование онлайн-доски в обучении иностранному языку // Новый мир. Новый язык. Новое мышление, г. Москва, 03 февраля 2023 г. М. : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. С. 349–353. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50755723> (дата обращения: 19.08.2024 г.).

16. Титов С. В. Цифровая методика обучения иностранным языкам : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2024. 248 с.

17. Егорова А. Л. Мультимедийные презентации на уроках английского языка // Современные технологии обучения иностранным языкам : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., г. Ульяновск, 15 января 2018 г. / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2018. С. 131–135.

18. Розиков Б. М. Мультимедийная презентация и ее использование на уроке английского // Вестник Педагогического университета. 2022. № 2 (97). С. 51–56.

19. Pronkina V. M., Biryukova O. A., Telminova, M. S., Shibanova N. A. Improving communicative skills of seniors through authentic audiovisuals // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 11(2). С. 110–116.

20. Pronkina V. M., Vetoshkin A. A., Adamchuk T. V. The role of videos in teaching English in secondary school // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 2 (34). С. 127–132.

References

1. Psychological and pedagogical issues of modern education: monograph / O. G. Antonovskaya, A. V. Besklubnaya, Yu. S. Vasilieva [et al.], Cheboksary, Sreda, 2021. 172 p. ISBN 978-5-907411-31-9. DOI 10.31483/a-10279. (In Russ.)

2. Sorokhovykh G. V. Multimedia space of professional training of a foreign language teacher. *Nauka i shkola* = Science and School. 2018; 6:9-15. (In Russ.)

3. Information and communication technologies in education: textbook / compiled by M. R. Magomed-

alieva, L. Sh. Gamidov; Dagestan State Pedagogical University; Chechen State University. Moscow, Direct-Media, 2020. 160 p. ISBN 978-5-4499-2887-0. DOI10.23681/685383. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685383> (accessed 19.08.2024). (In Russ.)

4. Ariyan M. A., Shamov A. N. Fundamentals of the general methodology of teaching foreign languages: theoretical and practical aspects: textbook. 4th ed. Moscow, Flinta, 2019. 220 p. ISBN 978-5-9765-2788-1. (In Russ.)

5. Mikheeva E. I. The use of multimedia educational technologies in teaching a foreign language. *Nauka i obrazovanie: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* = Science and Education: Domestic and Foreign Experience: collection of materials of the XV international research and practical conference, Belgorod, November 19, 2018. Belgorod, GK LLC, 2018. Pp. 307-313. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36970703> (accessed 19.08.2024). (In Russ.)

6. Dikov A. V. Social media services in education. 2nd ed., st. St. Petersburg, Lan, 2023. 204 p. ISBN 978-5-507-47004-4. (In Russ.)

7. Larin V. P. The use of multimedia technologies in teaching foreign languages. *Lingvistika i lingvodidaktika* = Linguistics and Linguodidactics: collection of scientific theses and articles on the materials of the All-Russian research and practical conference with full-time correspondence participation, Orekhovo-Zuyevo, February 28, 2019 / ed. by A. V. Kirillova, M. V. Shurupova. Orekhovo-Zuyevo, State University of Humanities and Technology, 2019. Pp. 88-92. (In Russ.)

8. Minsafina K. G. Multimedia in foreign language lessons. *Obuchenie, razvitie, vospitanie v sovremennoy obrazovatel'nom protsesse* = Learning, Development, Education in the Modern Educational Process: collection of articles of the 4th international research and practical conference, Petrozavodsk, September 15, 2022. Petrozavodsk, International Center for Scientific Partnership “New Science”, 2022. Pp. 115-120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49427168> (accessed 19.08.2024). (In Russ.)

9. Sergeeva N. N., Sharifullina E. R. The electronic textbook usage at the foreign language lessons. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki* = Current Issues in German, Romance and Russian Studies: proceedings of the annual international scientific conference, February 3-4, 2012, Ekaterinburg: in 2 vol. Vol. 2 / ed. by N. N. Sergeeva; sci. ed. E. E. Gorskova; Ural State Pedagogical University, Institute of Foreign Languages. Ekaterinburg, 2012. Pp. 273-277. (In Russ.)

10. Podkomornaya N. V. The use of the multimedia method of learning English as a means of developing communication competencies of students. *Nauka. Obrazovanie. tekhnologii: tendentsii sovremennogo razvitiya* = Education. Technologies: Trends of Modern Development: collection of articles of the 2nd international research and practical conference, January 08, 2024, Petrozavodsk. Petrozavodsk, International Center for Scientific Partnership “New Science”, 2024. Pp.

91-95. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60009223> (accessed 19.08.2024). (In Russ.)

11. Rassada S. A. Theory and practice of teaching a foreign language by means of multimedia resources. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* = Russian Journal of Social Sciences and Humanities. 2020; 14(2):84-88. DOI 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.14. (In Russ.)

12. Katunin G. P. Fundamentals of multimedia technologies. 3rd ed. St. Petersburg, Lan, 2023. 784 p. ISBN 978-5-507-46863-8. (In Russ.)

13. Belyaeva L. A. Interactive means of teaching a foreign language. Interactive board: textbook for universities. Moscow, Urait, 2024. 183 p. (In Russ.)

14. Berezhnaya Ya. V. Experience of using virtual reality glasses in teaching English: the development and implementation of author's methodology. *Nauka cherez prizmu vremeni* = Science through the prism of time. 2021; 9(54):26-34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46552878> (accessed 19.08.2024) (In Russ.).

15. Troitskaya U. A. Using an online whiteboard in foreign language teaching. *Novyy mir. Novyy yazyk. Novoe myshlenie* = New World. New Language. New Thinking, Moscow, February 03, 2023. Moscow, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2023. Pp. 349-353. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50755723> (accessed 19.08.2024). (In Russ.)

16. Titov S. V. Digital methodology of teaching foreign languages: textbook for universities. Moscow, Urait, 2024. 248 p. (In Russ.)

17. Egorova A. L. Multimedia presentations in English lessons. *Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam* = Modern technologies of

teaching foreign languages: proceedings of the international research and practical conference, Ulyanovsk, January 15, 2018 / ed. by N. S. Sharafutdinova. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University, 2018. Pp. 131-135. (In Russ.)

18. Rozikov B. M. Multimedia presentation and its use at the English lesson. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta* = Herald of the Pedagogical University. 2022; 2(97):51-56. (In Russ.)

19. Pronkina V. M., Biryukova O. A., Telminova, M. S., Shibanova N. A. Improving communicative skills of seniors through authentic audiovisuals. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11(2):110-116.

20. Pronkina V. M., Vetoshkin A. A., Adamchuk T. V. The role of videos in teaching English in secondary school. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 2(34):127-132.

Информация об авторе:

Каримова К. С. – ст. преподаватель кафедры иностранных языков.

Information about the author:

Karimova K. S. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; одобрена после рецензирования 09.07.2024; принята к публикации 10.07.2024.

The article was submitted 27.06.2024; approved after reviewing 09.07.2024; accepted for publication 10.07.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 371.4

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_59

Педагог и наставник Л. Г. Сенченкова: к вопросу о возвращении в школьный коллектив живого общения

Елена Алексеевна Кожемякина^{1*}, Николай Петрович Сенченков²

¹Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия kozhemjak@autorambler.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2850-3705>

²Смоленский государственный институт искусств, Смоленск, Россия, nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

Аннотация. Актуальность поднятой в статье проблемы обусловлена тем, что в современной России учителю-наставнику отводится главная роль в процессе обучения и воспитания детей и молодежи. При организации наставнической деятельности в учебно-воспитательных заведениях происходит обращение к лучшему опыту педагогов прошлого. Проблема исследования заключается в недостаточном количестве историко-педагогических работ, позволяющих выделить основные идеи педагогов-наставников советского периода, которые могут быть актуальными при организации наставнической работы в современных образовательных учреждениях. Цель исследования – раскрыть педагогические подходы Героя Социалистического Труда, учителя начальных классов Сафоновской школы-интерната 1960-х гг. Л. Г. Сенченковой к организации наставнической деятельности с детьми-сиротами и молодыми педагогами. Ведущим методом данной проблемы явился историко-педагогический, позволивший выявить ключевые формы, средства и приемы осуществления наставнической работы, применяемые Л. Г. Сенченковой в 1960-е гг.

Ключевые слова: Л. Г. Сенченкова, наставник, наставничество, Сафоновская школа-интернат, воспитанники, педагогический коллектив, молодые педагоги, уроки

Для цитирования: Кожемякина Е. А., Сенченков Н. П. Педагог и наставник Л. Г. Сенченкова: к вопросу о возвращении в школьный коллектив живого общения // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 59–63. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_59

PEDAGOGY

Original article

Teacher and mentor L. G. Senchenkova: on returning live communication to the school community

Elena A. Kozhemyakina^{1*}, Nikolay P. Senchenkov²

¹Smolensk State University, Smolensk, Russia, kozhemjak@autorambler.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2850-3705>

²Smolensk State Institute of Arts, Smolensk, Russia, nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

Abstract. The relevance of the problem raised in the article is due to the fact that in modern Russia the teacher-mentor is assigned the main role in the process of teaching and raising children and youth. When organizing mentoring activities in educational institutions, an appeal is made to the best experience of teachers of the past. The problem of research lies in the insufficient number of historical and pedagogical works that make it possible to highlight the main ideas of teachers and mentors of the Soviet period, which may be relevant when organizing mentoring work in modern educational institutions. The purpose of the study is to reveal the pedagogical approaches of the Hero of Socialist Labor, a primary school teacher at the Safonovo boarding school of the 1960s L. G. Senchenkova to the organization of mentoring activities with orphans and young teachers. The leading method of this problem was the historical and pedagogical one, which made it possible to identify the key forms, means and methods of mentoring, used by L. G. Senchenkova in the 1960s.

Keywords: L. G. Senchenkova, mentor, mentoring, Safonovo boarding school, pupils, teaching staff, young teachers, lessons

Введение

Актуальность поднятой в статье проблемы обусловлена тем, что 29 февраля 2024 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин огромное внимание уделил вопросам образования и воспитания молодежи. По его словам, «мечты, свершения наших предков, старших поколений стали достижимыми, и мы гордимся этими достижениями. А завтрашний день страны определяют устремления нынешнего, молодого поколения. Его становление, его успехи, жизненные ориентиры, которые пройдут любую проверку на прочность, – это важнейший залог и гарантия суверенитета России, продолжение нашей истории». Ключевую роль в деле воспитания молодежи глава государства отводит наставникам. Кроме того, отдельным вопросом Президент выделяет и «создание дополнительной мотивации для молодых специалистов, чтобы они приходили работать в школу и видели здесь перспективу для профессионального и карьерного роста». Говоря о содержании образовательных программ, В. В. Путин в своем послании подчеркнул, что «нагрузка должна быть разумной и сбалансированной»¹. Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что в настоящее время возрастает роль учителя-наставника в деле воспитания и обучения детей и молодежи. Несмотря на цифровизацию процесса обучения в образовательных учреждениях, многие современные педагоги и исследователи считают, что никакая машина не сможет заменить живого общения ученика и учителя. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть опыт работы педагога-наставника Сафоновской школы-интерната Смоленской области Героя Социалистического Труда Л. Г. Сенченковой с детьми и молодыми учителями, который может быть использован в современных образовательных учреждениях при организации наставнической работы с обучающимися и молодыми кадрами.

Обзор литературы

Феномен наставничества был предметом исследования в работах древнегреческих мыслителей, отечественных и зарубежных педагогов XVI–XIX вв. Много внимания ему уделено в ряде их работ, среди которых «Диалоги» Платона (428/427–348/347), «Политика» Аристотеля (335–332), «Разговоры за просто» Э. Роттердамского (1518), «Материнская школа» (1633), «Пампедия» (1645–1670), «Великая дидактика» (1657) Я. А. Коменского, «Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо (1762), «Как Гертруда учит своих детей» И. Г. Песталоцци (1801), «План воспитания наследника цесаревича Александра Николаевича» В. А. Жуковского (1825), «Руководство к образованию немецких учи-

телей» А. Дистервега (1835), «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» К. Д. Ушинского (1868–1869). В них представлено толкование сути и содержания наставничества, его целевая ориентация и формы; раскрываются основные особенности формирования личности наставника, предъявляются требования к его личностным и профессиональным качествам. Кроме того, нами проанализированы и труды педагогов советского и постсоветского периодов, где охарактеризованы основные методы, формы и средства осуществления наставнической деятельности в ученической среде, направленные на формирование личности ученика, сплочение детского коллектива; выявлен потенциал наставничества как системообразующего фактора в профессиональном становлении молодого специалиста [1]; раскрыты особенности наставничества как особой формы работы с молодыми учителями и воспитателями, направленной на профессиональное становление молодых педагогов и опирающейся на личностно-ориентированный подход, формирование индивидуального стиля деятельности, реализацию творческого потенциала [2]; самореализацию наставника и формирование условий взаимобучения представителей разных поколений [3]; разработано дидактическое обеспечение процесса профессионального становления молодого учителя; выявлены организационно-педагогические условия эффективной организации системы наставничества в процессе профессионального становления молодого учителя и воспитателя. Мы выделяем труды А. С. Макаренко («Очерк о работе Полтавской колонии им. М. Горького» (1925), «Некоторые проблемы теории и практики воспитания» (1927), «Опыт работы детской трудовой колонии» (1932–1933), «Флаги на башнях» (1938)), А. Е. Кондратенкова («Коллектив отвечает за каждого» (1967)), В. А. Сухомлинского («Сердце отдаю детям» (1969)), В. А. Сластенина («О профессиональной адаптации молодого учителя» (1976), «Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя» (1991), «Педагогика: инновационная деятельность» (1997)), В. А. Кан-Калика («Учителю о педагогическом общении» (1987)), В. М. Лизинского («О методической работе в школе» (2002), «Практическое воспитание в школе» (2002), «Новый учитель для хорошей школы» (2012)), Т. Г. Браже («Теоретические основы совершенствования профессионального мастерства учителей» (2013)), М. В. Кларина («Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века» (2016), «Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг» (2023)), В. В. Державиной («Особенности наставничества в инклюзивной среде: ее содержание и виды» (2020)), Ю. Н. Акимовой «От профессиональной ориентации к наставничеству для рабочих профессий: вопросы профессионального

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=ltztdixbpxn632864642 (дата обращения: 20.03.24).

самоопределения и становления» (2021)).

Материалы и методы

Важнейшими методами исследования выступили общетеоретические (анализ, синтез, актуализация, систематизация, реконструкция, эпистемология) и историко-педагогический (выявление основных методов, форм и средств организации наставнической деятельности, применяемых педагогом Сафоновской школы-интерната Л. Г. Сенченковой в 1960-е гг.).

Результаты исследования

Герой Социалистического Труда Л. Г. Сенченкова (07.01.1927 – 23.03.2003) была не только учителем с большой буквы, но и наставником детей и молодых педагогов [4]. Она постоянно оказывала помощь своим молодым коллегам. Учителя часто присутствовали у нее на уроках. На педсоветах Л. Г. Сенченкова выражала мысль о необходимости внедрения передового педагогического опыта в работу молодых учителей. Вот ее прямая речь: «Наша учительская молодежь с интересом читает методические журналы, ищет новое в педагогической практике. Это очень хорошо. Но нам нужно раз и навсегда условиться, что внедрение передового опыта – это не добровольное дело, а обязанность каждого из нас. Мы не можем ограничиваться дискуссиями об опыте и в то же время мириться с браком в работе. Что узнал нового из статьи или увидел на уроке у товарища, нужно немедленно применять на уроке, если это помогает лучше учить детей...» [цит. по: 2].

Особое внимание Л. Г. Сенченкова уделяла молодым учителям начальных классов, в первую очередь тем, у кого класс оказывался не из лучших. Она подмечала все детали в работе молодого учителя и очень корректно давала советы по улучшению работы с детьми.

В работе школы-интерната мы нашли такой пример.

Один из воспитанников молодой учительницы Нины Ивановны Ивановой, Саша Добротворский, с которым она, как ей казалось, больше всего работала, почти не изменился к концу учебного года. Он так же, как и в начале года, слабо читал, с учебника списывал с ошибками, плохо решал примеры. Учительница ежедневно встречалась с Сашей, занималась с ним отдельно, специально готовила для него упражнения, но заметного сдвига не наблюдала.

«– Не лучше ли чаще менять для мальчика обстановку? Может, ему надоедает и после уроков сидеть вместе с другими ребятами? Ведь, как ни говори, а в классной комнате многое отвлекает ребенка с неустойчивым вниманием, – думала Нина Ивановна и, дождавшись, когда Саша пообедал, вводила его на прогулку» [5, с. 205].

Она рассказывала ему об интересных книжках, о деревьях, и разных травах – обо всем, что встречалось на пути. А после отдыха они вдвоем находили укромный уголок в общежитии или в школе и готовили уроки к следующему дню. Иногда она приглашала ребенка к себе домой и, чередуя отдых с

занятиями, помогала Саше справиться с домашним заданием. Но и это мало помогало. «– Не знаю, что еще предпринять. Кажется, все делала: перечитала множество пособий, много думала, а как добиться, чтобы мальчик учился лучше, не знаю. Послушен, кажется, правильно на все реагирует, к любому поручению относится добросовестно. Но... ничего не запоминает», – говорила она коллегам [5, с. 206].

Не раз члены методического объединения учителей начальных классов присутствовали на ее уроках, коллективно обсуждали, какие применить методы в обучении Саши. Учительница внимательно прислушивалась к советам товарищей, снова и снова пересматривала приемы своей работы, но не находила выхода. Хороший, добрый и послушный Саша по-прежнему не подавал никаких надежд.

В конце учебного года вопрос о Саше уже волновал все методическое объединение учителей и воспитателей начальных классов, администрацию, медицинских работников. На заседании педагогического совета, казалось, не могло быть двух мнений. Нина Ивановна сделала все, что было в ее силах, чтобы мальчик хорошо учился, но все же уровень его подготовки оказался таков, что в 3-й класс его перевести было нельзя.

На педсовете коллеги Нины Ивановны высказали мысль о том, что мальчику нужен еще один год, чтобы справиться с программой 2-го класса. Нельзя же требовать от ребенка больше, чем он может.

После высказалась и старший воспитатель А. Ф. Никифоровская, которая особо отметила, что Сашу нужно вовлечь в кружковую работу. «– Нет, я не оговорила, – продолжала А.Ф. Никифоровская. – Я могу поделиться некоторыми наблюдениями. Мне неоднократно доводилось видеть, как Саша, забежав в кабинет радиотехники, где занимаются старшие ребята, с жадностью смотрел на их работу. А когда один мальчик – Петя Фролов – позвал его к себе и назвал несколько предметов с довольно трудными наименованиями, Саша тут же повторил их. Прошло несколько минут. Петя снова перечислил технические термины. „А ну-ка, скажи, как это называется?“ – спросил он. И мальчик снова повторил названия без единой ошибки. Значит, можно вызвать у ребенка интерес, только нужно знать, что его больше влечет...» [5, с. 213]

И вот, когда вопрос о Саше был почти решен, вдруг слово попросила учительница параллельного 2-го класса Лия Григорьевна Сенченкова. Она много раз бывала на уроках у Нины Ивановны, беседовала с нею, наблюдала за Сашей и часто ловила себя на мысли, что мальчик в присутствии Нины Ивановны как-то тушевался, робел, хотя ей это, видимо, было трудно заметить. И, может быть, предполагала Лия Григорьевна, все то, что с таким старанием и заботой объясняла и показывала ему неутомимая молодая учительница, проходило как бы стороной, не задевая детского ума и сердца. Лия Григорьевна чувствовала, что эту настороженность ребенка, мешающую ему сосредоточиться, вероятно, можно снять, но сделать это надо очень осторожно, так-

тично, тонко. Оказывается, она давно и много думала о Саше Добротворском и, кажется, уже представляет, как и что нужно делать. Более того, она даже не раз пыталась завести разговор на эту тему с Ниной Ивановной. Но как-то не получалось. И теперь, после долгих раздумий, не считаясь с ложным чувством «компрометации» коллеги и не боясь обидеть ее, Лия Григорьевна решила просить педагогический совет не оставлять Сашу на второй год, а дать ему задание на лето и разрешить ей заниматься с мальчиком в период ее летнего отпуска: «— У старшей воспитательницы А. Ф. Никифоровской очень хорошие и правильные наблюдения, — сказала Л. Г. Сенченкова. — Я тоже давно присматриваюсь к этому ребенку, и хочу, извините, внести «компромиссное» предложение: не оставлять его на второй год во 2 классе. Саша ровно на год старше своих сверстников, а через год отстанет от них еще больше. Разрешите мне летом заняться с ним. Я ведь все равно остаюсь на лето в городе, и мне не помешает провести часок-другой вместе с ним, — краснея и смущаясь, закончила Лия Григорьевна» [5, с. 217].

К счастью, ни у кого бы не хватило смелости обвинить Лию Григорьевну в легкомыслии или в желании выхвалиться. Всем было известно, что она очень редко выступала, но если уж выступала, то говорила всегда толково, авторитетно, правильно. К тому же Лия Григорьевна ни от кого не таила секретов своего мастерства, она много раз обсуждала с Ниной Ивановной всевозможные пути и средства работы с этим ребенком.

Л. Г. Сенченкова всегда держалась в стороне, когда речь заходила о поощрении кого-то из учителей, уклонялась от разговора о своих успехах, терпеть не могла, если кто-то из ее товарищей начинал, сам того не замечая, расхваливать «свой» хороший метод, тем самым подчеркивая роль своей персоны. Лия Григорьевна в таком случае всегда пыталась перевести разговор на другую тему. И делала это так умело и так тонко, что на нее никогда никто не обижался. Она была очень требовательным и к себе, и к другим педагогом.

Нина Ивановна задавалась вопросом: «откуда у нее все-таки столь глубокая уверенность в том, что Сашу она подтянет? Не много ли она берет на себя? Ведь может же и ее постигнуть неудача. К тому же — отпуск. Когда же отдыхать? Наконец, у нее своих трое детей, один из них часто болеет, требует особого внимания. Неужели она и летом, во время своего отпуска, будет ежедневно приходить сюда из города, за шесть километров?..» [5, с. 225]

Размышления Н. И. Ивановой были прерваны шумным и дружным голосованием за предложение Лии Григорьевны: «вопрос о переводе Саши Добротворского в 3 класс отложить до осени, поручить учительнице Л. Г. Сенченковой подготовить Сашу в течение летних каникул к осенней проверке» [5, с. 227]. Руку подняла и Нина Ивановна ...

Когда начались каникулы, Саша отдыхал в пионерском лагере, организованном здесь же, в интернатном городке. Каждый его день был заполнен до

отказа: прогулки, купание, экскурсии, труд, спортивные соревнования. Он старался не отставать от товарищей, был всегда вместе с ними. А через неделю в его жизнь вошел новый человек: мальчик стал ежедневно встречаться с высокой и внешне строгой учительницей.

Он знал ее давно, часто видел в своем классе и на переменах. Лия Григорьевна несколько раз беседовала с ним. И вообще она была не такая уж и строгая, как ему вначале казалось. Он запомнил Лию Григорьевну с того дня, когда в городке его обидел мальчишка из соседнего класса. Она привела и его, и обидчика в гостиную и долго беседовала с ними обоими. И не ругалась, а просто рассказывала, как надо жить, почему нужно уважать друг друга, что все воспитанники школы-интерната — это одна семья, и надо уметь дружно играть и трудиться всем вместе. Лия Григорьевна расспросила у них, чем они интересуются, какие любят игры, сказала, хорошо, если б их соседние классы крепко дружили, вместе ходили в походы, играли, пели.

«— А пока, — сказала тогда Лия Григорьевна, — давайте начнем вот с чего: ты, Валя, будешь всегда заботиться о Саше, а Саша — о тебе. Вы подружитесь. Хорошо? А я буду всегда узнавать, как вы оба себя ведете» [5, с. 229].

С тех пор Валя Изотенков и Саша Добротворский свободное время проводили вместе. А учительница, встречаясь с Сашей в коридоре, спрашивала: «— Ну, как вы с другом ведете себя? Не обижаете один другого?» [5, с. 229].

Первый раз Лия Григорьевна пришла в пионерский лагерь, когда дети собрались на утреннюю линейку. Она молча наблюдала, как председатели советов отрядов сдавали рапорты, слушала выступления старшей вожатой и начальника лагеря. А затем, поговорив о чем-то с председателем совета дружины, подошла к Саше: «— Ну, здравствуй! Как отдыхаешь? Нравится? В походе был? Говорят, ты быстрее всех пробежал на эстафете. Это хорошо! И с ребятами дружишь? Молодец...» [5, с. 230]

Л. Г. Сенченкова узнала у Саши, чем занимается отряд, в котором он находится, как пионеры готовятся к открытию лагеря, что читают: «— А я достала очень интересную книжку. Хочу ее подарить вашему отряду. Но раньше всех ты должен ее прочесть. А хочешь, вместе прочитаем? Приходи в беседку, я здесь буду. Я с вожатой уже договорилась, что ты побудешь со мною. Но ты и сам отпросись у нее» [5, с. 232].

Мальчик кивнул в знак согласия головой и убежал. К беседке пришел раньше назначенного срока. Книжка с интересными картинками ему понравилась.

С тех пор Лия Григорьевна часто приходила в детский городок, заранее договаривалась с Сашей о времени встречи. Ей не хотелось, чтобы занятия чтением, счетом, письмом отрывали мальчика от интересных дел пионерского лагеря. Пусть ребенок побывает на экскурсии, сходит в лес, примет участие в соревновании. Бывало, что она приходила к

Саше и после обеда или перед вечером. Саша охотно встречался с новой учительницей, с нетерпением ожидал ее в условленном месте.

«Уроки» Лии Григорьевны с Сашей не были похожи на обычные дополнительные занятия. Учительница заранее не говорила, что они завтра будут делать – читать, решать примеры или писать. Все это начиналось как-то само собой, невзначай. Учительница не требовала ни тетради, ни карандаша. В роще, у озера было столько интереснейших «наглядных пособий»! Лия Григорьевна рассказывала о жизни деревьев, цветов, птиц, а потом как бы мимоходом спрашивала: «А, как ты думаешь, Саша, чего здесь больше, берез или кленов?». Мальчик считал сначала одни деревья, затем другие, потом сравнивал, складывал или вычитал. Постепенно у него возникало желание написать о том, что он увидел или услышал, нарисовать зубчатый листок березы или какого-нибудь жука, составить задачу. Сделать же это было нетрудно. В сумке Лии Григорьевны вместе с чудесными книжками всегда находились замечательные цветные карандаши, тетради, альбомы для рисования. Кстати, в роще, в скверах и у озера было сколько хочешь столиков и скамеек. Садись и занимайся!

Увлеченный работой во время встреч с Лией Григорьевной Саша теперь смело пробовал читать, писать и считать самостоятельно. Учительница никаких заданий ему не давала, но была довольна, если он в ее отсутствие работал, хвалила его. И Саше все больше хотелось сделать для Лии Григорьевны приятное, порадовать ее.

Все лето Л. Г. Сенченкова провела с Сашей – гуляла с ним в парке, по полю, в лесу. Это тоже были интереснейшие учебные занятия: в лесу считали белоствольные березы (уроки арифметики), в поле подбирали слова и составляли предложения для обозначения, например, оттенков цветов (уроки русского языка), много читали, рассказывали, беседовали о чудесной природе. Мальчик всем сердцем привязался к новой учительнице и занимался с большим увлечением. А осенью выдержал проверку и перешел в 3-й класс «своей» учительницы – Лии Григорьевны Сенченковой.

Обсуждение и заключения

Таким образом, подводя итог изложенному, можно заключить, что помощь опытной учительницы своей младшей коллеге и словом и делом дала возможность одному из трудных воспитанников школы-интерната стать успевающим. Сегодня, когда возрастает интерес к наставничеству, важно не потерять тот драгоценный опыт, который был наработан талантливыми педагогами-наставниками советского периода. Следовательно, педагогические идеи и практика Л. Г. Сенченковой могут быть использованы при организации наставнической деятельности в современных образовательных учреждениях.

Список источников

1. Слостенин В. А. О профессиональной адаптации молодого учителя. Советская педагогика. 1976. № 3. С. 88–95.

2. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. М. : Просвещение, 1987. 190 с.

3. Лизинский В. М. Новый учитель для хорошей школы. М. : Центр «Пед. поиск», 2012. 160 с.

4. Беляев И. Н. Честь и слава – по труду : библиографич. справочник о смолянах – Героях Социалистического Труда, полных кавалерах ордена Трудовой Славы. Смоленск, 1991. 332 с.

5. Кондратенков А. Е. Коллектив отвечает за каждого. М. : Просвещение, 1967. 284 с.

References

1. Slastenin V. A. On the professional adaptation of a young teacher. *Sovetskaya pedagogika = Soviet Pedagogy*. 1976; 3:88-95. (In Russ.)

2. Kan-Kalik V. A. To the teacher about pedagogical communication. Moscow, Prosveshchenie, 1987. 190 p. (In Russ.)

3. Lizinsky V. M. A new teacher for a good school. Moscow, “Ped. Search” Center, 2012. 160 p. (In Russ.)

4. Belyaev I. N. Honor and glory – by work: bibliographic reference book about Smolensk residents – Heroes of Socialist Labor, full holders of the Order of Labor Glory. Smolensk, 1991. 332 p. (In Russ.)

5. Kondratenkov A. E. The team is responsible for everyone. Moscow, Prosveshchenie, 1967. 284 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Кожемякина Е. А. – ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии, канд. пед. наук.

Сенченков Н. П. – проректор по восп. работе, д-р пед. наук, проф., Почет. работник высш. проф. обр. РФ.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kozhemyakina E. A. – Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology, Ph.D. (Pedagogy).

Senchenkov N. P. – Vice-Rector for Educational Work, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 16.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.147

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_64

Потенциал внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов: организационные факторы

Анна Константиновна Крупченко¹, Андрей Николаевич Кузнецов^{2*}

¹Государственный университет просвещения, Москва, Россия, annakrupchenko@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1265-5624>

²Российская академия образования, Москва, Россия, kuznetsov.an@raop.ru*, <http://orcid.org/0000-0003-1573-5491>

Аннотация. Актуальность представленных в статье материалов определяется противоречием на научно-теоретическом уровне: между необходимостью использования потенциала всех элементов системы образования для формирования гражданской компетентности будущих педагогов и отсутствием научно обоснованных представлений об организационных факторах формирования искомой компетентности средствами внутрироссийской академической мобильности. Цель исследования состояла в выявлении и научном описании организационных факторов реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов. Была выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что основу организационных факторов реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов составляют осознание необходимости формирования гражданской компетентности педагогических работников, культурной и социально-экономической контекстуальности профессионального развития студентов, а также целесообразности академической мобильности как формы развития компетентностей. В исследовании использованы методы контент-анализа нормативной документации и научных публикаций по проблематике формирования гражданской идентичности и гражданской компетентности, анализ практики организации академической мобильности студентов вузов, синтез концептуальных положений. Кроме того, в основу изучения данной проблемы положены результаты социологических исследований, проведенных Академией Минпросвещения России в 2023 г. и Российской академией образования в 2023–2024 гг. и направленных на выявление уровня сформированности и реализации аспектов гражданственности российских педагогов в контексте их текущей профессиональной деятельности. Научная новизна работы заключается в представлении результатов аналитического исследования организационных факторов реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности студентов педагогических специальностей. Эти исследования рассматриваются как имеющие большую практическую ценность для современного российского высшего педагогического образования, поскольку создают основу для проектирования более результативных программ внутрироссийской академической мобильности.

Ключевые слова: внутрироссийская академическая мобильность, факторы педагогической деятельности, реализация потенциала подготовки, гражданская идентичность, гражданская компетентность, формирование компетентности, студенты педагогических специальностей, педагогическое образование, Российская академия образования, Академия Минпросвещения России

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта «Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов», реализуемого при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания № 073-00039-24-09 от 24.05.2024.

Для цитирования: Крупченко А. К., Кузнецов А. Н. Потенциал внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов: организационные факторы // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 64–72. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_64

Potential of Russian domestic academic mobility in developing civic competency of future teachers: organizational factors

Anna K. Krupchenko¹, Andrei N. Kuznetsov^{2*}

¹Federal State University of Education, Moscow, Russia, annakrupchenko@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1265-5624>

²Russian Academy of Education, Moscow, Russia, kuznetsov.an@raop.ru*, <http://orcid.org/0000-0003-1573-5491>

Abstract. The relevance of the materials presented in the article lies in the contradiction at the scientific and theoretical level, i.e. between the need to use the potential of all elements of the education system to form the civic competency of teachers-in-training and the lack of the scientifically substantiated ideas about the organizational factors of forming the targeted competency by means of domestic academic mobility. The objective of the study was to identify and scientifically describe the organizational factors of realizing the potential of domestic academic mobility to form the civic competency of future teachers. The research hypothesis was that the basis of organizational factors for realizing the potential of domestic academic mobility for the formation of civic competency of future teachers is the awareness of the need to form the civic competency of the teaching staff, the cultural and socio-economic contextuality of the professional development of students, as well as the expediency of academic mobility as a form of competency development. In this research, the authors used methods of content analysis of Russian regulatory documents and scientific publications on the issues of forming civic identity and civic competency, analysis of the practice of organizing academic mobility of university students, synthesis of conceptual postulates. In addition, the study of this problem is based on the results of the sociological studies conducted by the Academy of Ministry of Education of the Russian Federation in 2023 and the Russian Academy of Education in 2023-2024 that aimed at identifying the level of formation and implementation of aspects of the civic identity of Russian teachers in the context of their current professional activities. The scientific novelty of the work lies in the results of the analytical study of the organizational factors in realizing the potential of domestic academic mobility in the formation of civic competency of teacher education students. The study is considered to be of sound practical value for the modern Russian higher pedagogical education, as it creates a basis for designing more effective programs of domestic academic mobility.

Keywords: Russian domestic academic mobility, factors of pedagogical activity, realization of training potential, civic identity, civic competency, competency formation, teacher education students, pedagogical education, Russian Academy of Education, Academy of Ministry of Education of the Russian Federation

Acknowledgments: the research was carried out within the framework of the project ‘Mechanisms of academic mobility in the formation of civic identity of future teachers’, implemented with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of state assignment No. 073-00039-24-09 dated 24.05.2024.

For citation: Krupchenko A. K., Kuznetsov A. N. Potential of Russian domestic academic mobility in developing civic competency of future teachers: organizational factors. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):64-72. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_64

Введение

Данная статья продолжает раскрытие актуальной темы формирования гражданской идентичности педагогических работников, исходя из результатов исследований, проведенных Академией Мипросвещения России и Российской академией образования (РАО), в рамках которых задача сохранения и укрепления российской гражданской идентичности рассматривается как первостепенная. Исследование проводилось в целях разрешения противоречия на научно-теоретическом уровне: между необходимостью использования потенциала всех элементов системы образования для формирования гражданской компетентности будущих педагогов и отсутствием научно обоснованных представлений об организационных факторах формирования искомой компетентности средствами внутрироссийской академической мобильности.

Обзор литературы

Проблематика использования программ внутрироссийской академической мобильности сопряжена с изучением подготовки к международной академической мобильности, которая подробно исследовалась российскими учеными. В частности, Т. Ю. Полякова [1; 2] изучала вопрос диверсификации подготовки по иностранному языку с целью развития иноязычной компетентности студентов и преподавателей инженерных вузов для их более эффективного участия в программах международной академической мобильности.

Д. Хоффман [3] и ряд других авторов [4; 5] в исследованиях, проводившихся в том числе в России [6–8], Нидерландах [9; 10], Германии, Чехии [11], Швеции, Австрии, Италии, Индии, США [12] и Китае [13], уделяли особое внимание организации учебного процесса в рамках

основных и дополнительных программ профессионального образования для формирования социальных и профессиональных компетенций (в т.ч. культурологических представлений) как преподавателей, так и студентов вузов для формирования когнитивной базы успешного прохождения программ международной академической мобильности.

В современных геополитических и социально-экономических условиях перспективность проблематики исследования внутренней российской академической мобильности обуславливается следующими факторами:

– неравномерностью распределения ресурсов (кадровых (педагогических и управленческих), материально-технических, инновационно-управленческих, финансовых, интернационализационных (относящихся к профессионально ориентированному взаимодействию с передовыми вузами-партнерами, предоставляющими свои ресурсы) и пр.);

– стремлением обучающихся (студентов) получить максимальную компетентностную пользу от периода обучения в вузе за счет использования ресурсного потенциала передовых университетов России;

– возможностями, предоставляемыми законом (в т.ч. 273-ФЗ) для организации обучения и получения образования в сетевой форме.

Актуальность проблематики формирования гражданской компетентности педагогов обусловлена, в частности, целями, сформулированными в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809), включая патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу¹. В этой связи возникает необходимость решения комплекса задач в области воспитания и образования, в том числе в области обеспечения должного уровня профессиональных компетенций и личностных качеств педагогических кадров. Этот тезис основан и на положениях «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года»: необходимости формирования «социальной ответственности личности, гуманитарных, духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей педагогического образования»².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.07.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 № 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-24062022-n-1688-r-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 12.07.2024).

Важным в рамках исследования потенциала внутренней российской академической мобильности для развития гражданской компетентности является определение ключевого понятия. В развитие идеи А. Н. Иоффе [14] о гражданском становлении личности и идей А. Н. Кузнецова о компетентностном потенциале образования [15] и составе коммуникативной компетенции [16] под «гражданской компетентностью» предлагается понимать способность личности к принятию ответственности за собственные поступки по обеспечению стабильного развития страны и сохранению и преумножению блага своего социума, которая основана на принятии этого блага как ценности, выраженной сформированности гражданской идентичности (как демонстрируемого признания своей принадлежности к конкретной этнокультурной и геополитической общности), осознании необходимости гармонизации индивидуальных интересов человека с общественным благом, сформированности ценностного отношения к истории и культуре своей страны и народа, политической позиции и гражданских умений, информированности о социально-политических процессах, заинтересованности в общественном благе и направленности своей деятельности на решение существующих социальных проблем, мотивированности к гражданской активности, позитивном опыте гражданского поведения, проактивного взаимодействия с социальными партнерами для конструктивного решения общезначимых проблем.

Цель исследования – выявление и научное описание организационных факторов реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов в современных социальных и геополитических условиях.

Рабочая гипотеза данного исследования заключалась в предположении, что основой организационных факторов реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов являются осознание педагогическим сообществом (1) необходимости формирования гражданской компетентности педагогических работников, (2) культурной и социально-экономической контекстуальности профессионального развития студентов, а также (3) целесообразности академической мобильности как формы развития компетентностей.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования и проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методы исследования: контент-анализ нормативной документации и научных публикаций по проблематике формирования гражданской идентичности и гражданской ком-

петентности, анализ практики организации академической мобильности студентов вузов, социологическое исследование (социологические опросы, параллельно проведенные Академией Мипросвещения России в 2023 г. и РАО в 2023–2024 гг. и направленные на выявление уровня сформированности и реализации аспектов гражданственности российских педагогов в контексте их текущей профессиональной деятельности), а также синтез концептуальных положений.

Результаты исследования

В начале исследования потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов представлялось логичным изучить актуальное состояние гражданской компетентности педагогов (как действующих, так и будущих).

Анализ результатов исследования, проведенного специалистами Академии Минпросвещения России [17–19], в котором приняло участие 8138 респондентов из 83 регионов Российской Федерации, позволил зафиксировать социально значимые характеристики [20], описывающие степень включенности будущих педагогов в систему социально-профессиональных связей и отношений, напрямую направленных на реализацию национальных целей России.

В перечень шести ведущих традиционных российских ценностей, составляющих основу ценностного мировоззрения [21; 22], будущие педагоги включили: патриотизм (86,9 %), единство народов России (76,9 %), крепкую семью (75,9 %), историческую память и преемственность поколений (73,3 %), служение Отечеству и ответственность за его судьбу (72,9 %), гражданственность (66,1 %). Существенными позитивными результатами можно считать то, что, по мнению студентов педагогических специальностей, основу гражданской идентичности личности составляют патриотизм (79,4 %), гражданское самосознание (72,3 %), гражданская ответственность (70,4 %), чувство принадлежности Родине, Отечеству (63,2 %). Значимое место, по мнению педагогов, занимают активная социальная позиция личности (54,3 %) и знание истории и памятных событий родной страны (51 %).

При определении в рамках исследования решающей роли в формировании гражданской идентичности молодежи приоритеты распределились следующим образом: семья и родители – около 62 %, почти треть (28,5 %) опрошенных на первое место поставили роль государства. Школу и учителей 39,9 % опрошенных поставили на второе место. При этом влияние друзей, СМИ, социальных сетей и Интернета, а также общественных организаций определялись респондентами как несущественное.

В анализе результатов выделены три важнейших условия формирования гражданской идентичности: вовлечение обучающихся в общественную деятельность (22,7 %), участие родителей в образовательном процессе (21,5 %), государственная политика в сфере образования (18,4 %).

В исследовании, проведенном РАО, участниками которого стали действующие педагогические работники, к аспектам гражданственности педагога были отнесены, в частности:

- стремление к добросовестному и компетентному выполнению педагогических обязанностей в рамках действующих образовательных и профессионального стандартов;

- сотрудничество с общественными организациями (в рамках профессиональной педагогической деятельности);

- участие педагога в общественных мероприятиях (в рамках его профессиональной педагогической деятельности) и волонтерской деятельности вместе с обучающимися;

- участие в деятельности органов управления образовательной организацией, профсоюза, органов управления образованием и ИРО/ИПК;

- участие в деятельности профессионального сообщества (в деятельности профессиональных/методических объединений, публикация статей, сетевое взаимодействие, участие в конференциях и других мероприятиях для педагогов);

- участие в наставнической деятельности (как в роли наставника, так и в роли наставляемого – специалиста, готового перенимать профессиональный опыт);

- участие в акциях, демонстрирующих солидарность общества в ходе актуальных для страны событий и в рамках государственных праздников;

- демонстрация педагогом собственной гражданской позиции обучающимся, готовность вести за собой, мотивировать на собственном примере к проявлению собственной гражданской позиции.

В социологическом опросе приняли участие 934 респондента из 22 субъектов Российской Федерации: представители администрации образовательных организаций, методисты, учителя-предметники и педагоги дополнительного образования, работающие с обучающимися 1–11-х классов.

Большинство респондентов (70 %) указали максимальный уровень значимости формирования педагогом у обучающихся ценностных ориентаций, приобщение их к традиционным российским ценностям (рис. 1).

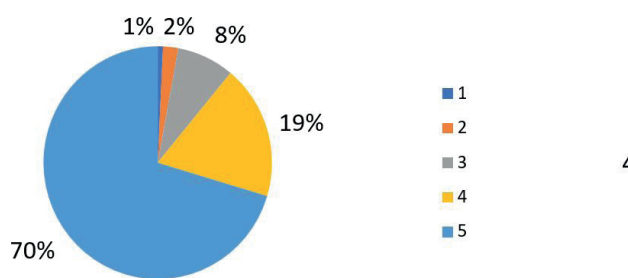

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о значимости формирования педагогом у обучающихся ценностных ориентаций

Наибольшее число респондентов (61 %) указали максимальную степень своей готовности к работе по приобщению обучающихся к традиционным российским ценностям в рамках патриотического воспитания, формирования у обучающихся ценностного отношения к российской культуре, истории, традициям, любви к Родине, готовности к ее защите и созидательной деятельности во благо России (рис. 2).

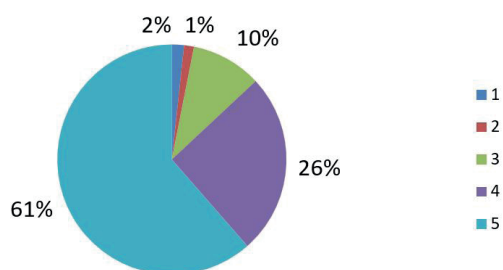

Рис. 2. Распределение ответов педагогов на вопрос о степени их готовности к работе по приобщению обучающихся к традиционным российским ценностям

Большинство отвечавших (58 %) указали максимальную значимость демонстрации педагогом обучающимся собственной гражданской позиции, готовность вести за собой, мотивировать на собственном примере к проявлению собственной гражданской позиции (рис. 3).

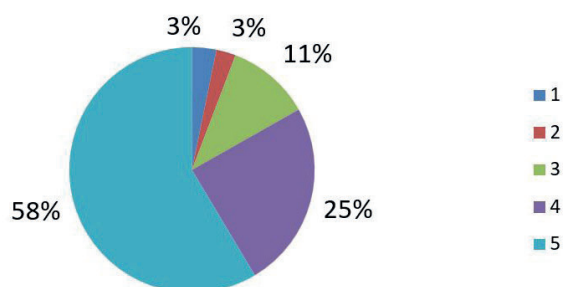

Рис. 3. Распределение ответов педагогов на вопрос о значимости демонстрации педагогом обучающимся собственной гражданской позиции

Важно, что 49 % респондентов указали максимальное значение того, что на формирование гражданской позиции обучающихся влияет личность педагога (в том числе ценностные установки, гражданская позиция и общая культура) (рис. 4).

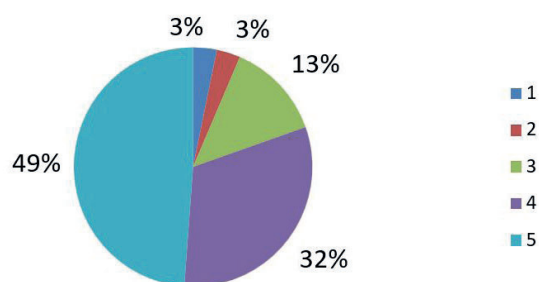

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о влиянии личности педагога на формирование гражданской позиции обучающихся

Ключевыми результатами, полученными в исследованиях специалистов Академии Мипросвещения России, можно считать следующие:

- главными ценностно-целевыми ориентирами формирования российской гражданской идентичности у молодежи выступают требования государственной образовательной политики, которые рассматривают образование в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, необходимых для сохранения государственного суверенитета;

- при акцентуации внимания на воспитание молодежи в духе сохранения и укрепления традиционных российских ценностей возрастает роль педагога – как транслятора мировоззренческих позиций в процессе формировании личности будущего педагога;

- теоретической основой формирования гражданской идентичности личности педагога становится аксиология; при этом аксиологические положения гражданственности могут выступить нравственными регуляторами между социальными потребностями и образовательной системой, ориентиром, трансформирующим цели государственной образовательной политики в метапредметные и предметные задачи в содержании образования и воспитании гражданина России;

- выявленный аксиологический профиль гражданской идентичности характеризуется двойной детерминацией гражданственности педагога: представляется его мировоззрение как гражданина России в системе национальных ценностей и как педагога, воспитывающего патриота и социально-ответственного гражданина своей Родины.

По итогам социологического опроса, проведенного РАО, возможно сделать следующие основные выводы: 1) не все педагоги владеют ценностными основами своей профессиональной деятельности, в частности, некоторые не полностью осознают актуальность изменений, которые связаны с особенностями текущих социально-политических реалий; 2) значительна доля педагогов, не осознающих взаимосвязь ценностных ориентаций государственного, общественного, профессионального и личностно-

го уровней; 3) не у всех педагогических работников сформировано понимание своего места в историко-культурном пространстве общества, профессии и государства.

Положительным можно считать установление следующего факта: большинство участников мониторинга понимают, что определяющая роль в воспитательной и просветительской деятельности отводится педагогу, призванному проявлять свою гражданскую и профессиональную идентичность, способствуя тем самым формированию структуры ценностей вверенных ему обучающихся. И в этом контексте все острее ставится вопрос о профессионально-личностных качествах педагогических работников.

Таким образом, следует говорить о необходимости организации целенаправленного развития гражданской компетентности у молодежи посредством учебно-воспитательного процесса в вузе, организации целенаправленного педагогического и гражданского воздействия на личность будущего педагога. Важным условием для реализации поставленных задач является повышение профессиональной компетентности преподавателя вуза в сфере формирования гражданской идентичности студентов, в том числе и в области расширения мер академической мобильности.

В то же время анализ результатов проведенного исследования выявил необходимость расширения механизмов построения системы ценностей будущего педагога с учетом возможностей академической мобильности для своего личностного и профессионального роста, их готовности к взаимодействию педагогического студенчества на межвузовском, региональном и муниципальном уровнях в условиях академической мобильности.

Ключевым фактором становления внутрироссийской академической мобильности стал выход России из т.н. Болонского процесса. Этот фундаментальный вызов создал условия для формирования отечественной единой, качественной и суверенной системы образования и воспитания – заложил основу научно-образовательного суверенитета России и воспитания социально-ответственного гражданина своей Родины. В то же время более чем 20-летний период «гармонизации» российского высшего образования с требованиями, предъявляемыми к университетам – участникам Болонской системы, позволяет использовать и имеющийся позитивный опыт. Именно на основе принципов этой системы были предприняты попытки участвовать в академической мобильности, которые сегодня, будучи обращенными на внутрироссийский уровень, могут способствовать росту профессиональной компетентности будущих специалистов и одновременно стать инструментом

(механизмом) формирования российской гражданской компетентности, в том числе и будущих педагогов.

На основе охарактеризованной выше методологии исследования авторами была разработана следующая номенклатура принципов определения организационных факторов реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов.

Принцип социоцентрической направленности подготовки – учет современных аксиологических приоритетов развития педагогического образования, направленного в том числе на формирование российской гражданской компетентности.

Принцип результативности: в результате реализации программы академической мобильности должно наблюдаться повышение уровня сформированности такого аспекта профессионально-личностной компетентности педагога, как гражданская компетентность.

Принцип учета региональных и этнокультурных особенностей (принцип культуросообразности): должна учитываться этнокультурная специфика конкретных регионов, причем как тех, из которых студент направляется на программу мобильности (и в которых, как ожидается, он будет осуществлять свою профессиональную педагогическую деятельность), так и тех, в которых располагается временно принимающий его вуз.

Принцип добавленной инфраструктурной ресурсности: между направляющим и принимающим вузами должна быть положительная разница в аспекте ресурсов для формирования гражданской компетентности обучающихся (в т.ч. более высокая компетентность ППС, более активное сетевое взаимодействие с социальными партнерами, включая государственные и общественные организации и объединения).

Принцип оптимизации (вариант принципа минимакса): минимизация ресурсов (временных, нормативно-правовых, содержательных, организационно-структурных, методических, финансовых, материально-технических, информационных, управленческих, кадровых и пр.) реализации основных и дополнительных образовательных программ при максимизации уровня реализации их компетентностного потенциала³ применительно к формированию гражданской компетентности обучающихся.

Принцип дифференциации, селективности и элективности содержательных элементов программ мобильности – раскрывается на трех уров-

³ Под компетентностным потенциалом образовательных программ подразумевается «интегративная генетическая характеристика реализуемых... содержания и технологии в отношении их когнитивного и операционного резерва (тезауруса) для формирования и развития комплекса установленных (нормативно заданных) компетентностей» [15].

нях: (1) качественное проектирование элементов образования на основе результатов поликритериального анализа актуальных потребностей участников отношений в сфере образования; (2) обеспечение вариативности образовательной деятельности в зависимости от личностно-профессиональных особенностей участников мобильности, то есть выстраивания индивидуальных траекторий личностно-профессионального развития будущих педагогических работников, предполагающего учет контекста (в т. ч. и этнокультурного), личностных особенностей конкретных студентов и их предыдущего социально-профессионального опыта; (3) обеспечение организационной возможности для участников программы выбора тех или иных элементов образования.

Обсуждение и заключения

Таким образом, в результате впервые проведенного комплексного аналитического исследования организационных факторов формирования гражданской компетентности студентов педагогических вузов за счет использования потенциала внутрироссийской академической мобильности была подтверждена рабочая гипотеза исследования.

Для дальнейших исследований рассматриваемой проблематики и для развития программ внутрироссийской академической мобильности важно, что объективными сложностями, препятствующими развитию подобных программ, являются недостаточно сформированное представление о целесообразности реализации потенциала внутрироссийской академической мобильности по формированию гражданской компетентности будущих педагогов; крайняя осложненность пересчета дисциплин (модулей), освоенных в других вузах (обусловленная разницей в учебных планах); недостаточность инфраструктуры многих вузов (неспособность принять временных студентов); недостаточность у многих студентов финансово-экономических возможностей для временного переезда в другой город; непроработанность финансового механизма внутренней российской академической мобильности, приводящая к неготовности принимающих вузов к безвозмездному предоставлению образовательной услуги временным студентам.

Перспективными представляются исследования психологических основ развития гражданской компетентности будущих работников системы образования, а также механизмов совершенствования высшего педагогического образования России, которое априори должно способствовать формированию личности, способной к принятию ответственности за обеспечение стабильного развития страны, сохранение и преумножение блага своего этнокультурного и геополитического сообщества за счет не толь-

ко добросовестного исполнения своих должных обязанностей, но и реализации своего высокого призвания.

Список источников

1. Полякова Т. Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной иноязычной подготовки в инженерном образовании // Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина». 2010. № 3 (42). С. 31–34.
2. Английский язык для академической мобильности : учебник для студентов, преподавателей и администраторов технических университетов / Т. Ю. Полякова, А. Ю. Алипичев, Н. В. Богородицкая [и др.]. М. : Академия, 2013. 256 с.
3. Hoffman D. Changing Academic Mobility Patterns and International Migration // Journal of Studies in International Education. 2009. Vol. 13, No 3. Pp. 347–364.
4. Петрова Л. Е., Кузьмин К. В. Виртуальная академическая мобильность студентов посредством MOOCs : методические решения преподавателя вуза // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 177–182.
5. Можяева Г. В. Сетевые структуры в образовании как фактор развития виртуальной академической мобильности // Гуманитарная информатика. 2009. № 5. С. 86–102.
6. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В. А. Галичин, Е. А. Карпухина, В. В. Матвеев, А. П. Сугакова. М. : Университетская книга, 2009. 460 с.
7. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. Развитие академической мобильности в вузах России и ФГОС // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 51–68.
8. Богословский В. И. Развитие академической мобильности в многоуровневом университетском образовании. СПб. : РГПУ, 2017. 95 с.
9. Kuznetsov A. N. Accessibility vs. Availability of Education as Two Key Phenomena of Education Quality Assurance and Education Management: infrastructural development perspective // INTED2019: Conference proceedings. Valencia: IATED Academy, 2019. Pp. 7923–7932.
10. Multicultural student group work in higher education. An explorative case study on challenges as perceived by students / V. Popov, D. Brinkman, H. J. A. Biemans [et al.] // International Journal of Intercultural Relations. 2012. Vol. 36, No. 2. Pp. 302–317.
11. Алипичев А. Ю., Кузнецов А. Н. Подготовка студентов к участию в программах международной академической мобильности // Современные тенденции и методические аспекты оптимизации обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. М. : МГАВТ, 2009. С. 7–19.
12. Kuznetsov A. N., Bannova A., Veldyaeva T. Development of Information

Competency of Technical University Students: a Case Study of Career-Oriented Cross-Cultural Language Training // 15th International Technology, Education and Development Conference. Valencia: IATED, 2021. Pp. 8267–8274.

13. Гавриленко Т. А., Кузнецов А. Н. Профессиональная межкультурная стратегическая компетентность переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: проблемы терминов и формирования // Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина». 2012. № 4–2 (55). С. 57–60.

14. Иоффе А. Н. Идентичность сегодня: понимание, проблемы и пути становления общероссийской гражданской идентичности средствами образования // Преподавание истории в школе. 2015. № 2. С. 3–10.

15. Кузнецов А. Н. Компетентностный потенциал дисциплины (на материале образовательной области «Иностранный язык»). М. : ФГБОУ ВПО МГАУ, 2014. 114 с.

16. Кузнецов А. Н. Коммуникативная компетенция // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. № 2. URL: <https://bigenc.ru/c/kommunikativnaia-kompetentsiia-933432> (дата обращения: 23.07.2024).

17. Крупченко А. К. Стратегия формирования аксиологического профиля гражданской идентичности педагога // Ценности в системе воспитания: теория и практика. М. : ИИД СВ РАО, 2023. С. 35–40.

18. Сахапов Р. Л., Абсалямова С. Г., Абсалямов Т. Б. Виртуальная мобильность как фактор повышения качества и доступности образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 3 (91). С. 140–146.

19. Становление аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / Т. В. Бугайчук, И. В. Головина, Л. А. Гулюк [и др.]. М. : АРГПиПРО, 2023. 232 с.

20. Российская молодежь. Социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / под ред. С. В. Рязанцева и Т. К. Ростовской. М. : Перспектива, 2017. 600 с.

21. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / А. К. Крупченко, Х. А. С. Халадов, Т. Ю. Медведева [и др.] // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3 (44). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54600948_63952157.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

22. Механизмы исследования практик формирования российской гражданской идентичности / Х. А. С. Халадов, А. В. Вотинцев,

А. А. Карпухина [и др.] // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 3 (101). С. 69–82.

References

1. Polyakova T. Yu. Diversification of Continuous Professional Foreign Language Training in Engineering Education. *Vestnik FGOU VPO "Moskovskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet imeni V. P. Goryachkina"* = Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agroengineering University named after V. P. Goryachkin". 2010; 3(42):31-34. (In Russ.)

2. English for academic mobility: textbook for students, lecturers and administrators of technical universities / T. Yu. Polyakova, A. Yu. Alipichev, N. V. Bogoroditskaya [et al.]. Moscow, Academy, 2013. 256 p. (In Russ.)

3. Hoffman D. Changing Academic Mobility Patterns and International Migration. *Journal of Studies in International Education*. 2009; 13(3):347-364.

4. Petrova L. E., Kuzmin K. V. Virtual academic mobility of students through MOOCs: methodological solutions of a university teacher. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical Education in Russia. 2015; 12:177-182. (In Russ.)

5. Mozhaeva G. V. Network structures in education as a factor in the development of virtual academic mobility. *Gumanitarnaya informatika* = Humanitarian Informatics. 2009; 5:86-102. (In Russ.)

6. Galichin V. A., Karpukhina E. A., Matveev V. V., Sugakova A. P. Academic mobility in the context of internationalization of education. Moscow, University Book, 2009. 460 p. (In Russ.)

7. Artamonova Yu. D., Demchuk A. L. The development of academic mobility in Russian universities and the Federal State Educational Standard. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2016;12:51-68. (In Russ.)

8. Bogoslovsky V. I. The development of academic mobility in multi-level university education. St. Petersburg, RSPU, 2017. 95 p. (In Russ.)

9. Kuznetsov A. N. Accessibility vs. Availability of Education as Two Key Phenomena of Education Quality Assurance and Education Management: infrastructural development perspective. *INTED2019: Conference proceedings*. Valencia, IATED Academy, 2019. Pp. 7923-7932.

10. Multicultural student group work in higher education. An explorative case study on challenges as perceived by students / V. Popov, D. Brinkman, H. J. A. Biemans [et al.]. *International Journal of Intercultural Relations*. 2012; 36(2):302-317.

11. Alipichev A. Yu., Kuznetsov A. N. Preparing students to participate in international academic mobility programs. *Sovremennye tendentsii i metodicheskie aspekty optimizatsii obucheniya inostrannym yazykam v neyazykovykh vuzakh* = Modern trends and methodological aspects of op-

timizing foreign language teaching in non-linguistic universities. Moscow, MSAWT, 2009. Pp. 7-19. (In Russ.)

12. Kuznetsov A., Bannova A., Veldyaeva T. Development of Information Competency of Technical University Students: a Case Study of Career-Oriented Cross-Cultural Language Training. 15th International Technology, Education and Development Conference. Valencia, IATED. 2021. Pp. 8267-8274.

13. Gavrilenko T. A., Kuznetsov A.N. Professional intercultural strategic competence of translators in the field of professional communication: problems of termination and formation. *Vestnik FGOU VPO "Moskovskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet imeni V. P. Goryachkina"* = Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agroengineering University named after V. P. Goryachkin". 2012; 4-2(55):57-60. (In Russ.)

14. Ioffe A. N. Identity today: understanding, problems and ways of formation of the all-Russian civic identity by means of education. *Prepodavanie istorii v shkole* = Teaching History at School. 2015; 2:3-10. (In Russ.)

15. Kuznetsov A. N. Competence potential of the discipline (based on the educational field "Foreign Language"). Moscow, MGAU, 2014. 114 p. (In Russ.)

16. Kuznetsov A. N. Communicative competence. *Nauchno-obrazovatel'nyy portal "Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya"* = Scientific and educational portal "Great Russian Encyclopedia", 2023. No. 2. URL: <https://bigenc.ru/c/kommunikativnaya-kompetentsiya-933432> (accessed 23.07.2024) (In Russ.)

17. Krupchenko A. K. Strategy for the formation of the axiological profile of the civic identity of the teacher. *Tsennosti v sisteme vospitaniya: teoriya i praktika* = Values in the education system: theory and practice. Moscow, IIDSV RAO, 2023. Pp. 35-40. (In Russ.)

18. Sakhapov R. L., Absalyamova S. G., Absalyamov T. B. Virtual mobility as a factor of improving the quality and accessibility of education. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. 2016; 3(91):140-146. (In Russ.)

19. Formation of the axiological profile of the teacher's civic identity / T. V. Bugaychuk, I. V. Go-

lovina, L. A. Gulyuk [et al.]. Moscow, ARGPIPR-RO, 2023. 232 p. (In Russ.)

20. Russian youth. Socio-demographic portrait and value system in the context of the multinational basis of the Russian state. Ed. by S. V. Ryazantsev and T. K. Rostovskaya. Moscow, Perspektiva, 2017. 600 p. (In Russ.)

21. Krupchenko A. K., Khaladov Kh. A. S., Medvedeva T. Yu. [et al.]. Value orientations as the basis for the formation of the axiological profile of the teacher's civic identity. *Vestnik Minin'skogo universiteta* = Vestnik of Minin University. 2023; 11:3(44). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54600948_63952157.pdf (accessed 23.07.2024). (In Russ.)

22. Khaladov Kh. A. S., Votintsev A. V., Karpukhina A. A. [et al.] Research mechanisms of the Russian civic identity formation practices. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 3(101):69-82. (In Russ.)

Информация об авторах:

Крупченко А. К. – ведущий научный сотрудник, д-р пед. наук, проф.

Кузнецов А. Н. – руководитель Аналитического центра, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Krupchenko A. K. – Senior Researcher, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof.

Kuznetsov A. N. – Head of the Analytics Center, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378, 821.581
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_73

Рассказы китайской научно-фантастической прозы как обучающие тексты культуры

Ирина Николаевна Лазарева¹, Екатерина Александровна Мачульская²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

¹lazareva.in@dvmfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0597-503X>

²machulskaja.ea@dvmfu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7819-0931>

Аннотация. Статья посвящена исследованию ресурсности текстов в жанре научной фантастики современных китайских авторов для использования на занятиях по китайскому языку. Тексты научной фантастики пользуются большой популярностью у молодежи за счет большого тематического разнообразия и затрагивания современных проблем взаимоотношения человека и технологий. Данные тексты как явление гуманитарной культуры исследуются в качестве базового компонента содержания педагогического процесса, ориентированного на активную реализацию личностно-смысловых аспектов чтения и формирования читательской компетентности как общекультурного опыта учащихся. В статье обозначены основные задачи обучения студентов чтению на китайском языке, выявлены критерии отбора текстов китайской научной фантастики с учетом жанровой специфики и задач обучения студентов языковых направлений, разработана уровневая модель содержания текстов китайской научной фантастики и рассмотрено ее применение на основе текста рассказа «История болезней будущего» Чэнь Цюфана. Выдвинуто предположение о возможности применения данных текстов в обучении студентов-востоковедов для освоения способов понимания ценностно-смыслового содержания гуманитарного текста и развития их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: научная фантастика, востоковедение, китайский язык, уровни содержания текста, обучение чтению

Для цитирования: Лазарева И. Н., Мачульская Е. А. Рассказы китайской научно-фантастической прозы как обучающие тексты культуры // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 73–78. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_73

PEDAGOGY

Original article

Stories of Chinese science fiction prose as educational texts of culture

Irina N. Lazareva¹, Ekaterina A. Machulskaya²

^{1,2}Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

¹lazareva.in@dvmfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0597-503X>

²machulskaja.ea@dvmfu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7819-0931>

Abstract. The article is devoted to the study of resources of modern Chinese science fiction prose for the purpose of using it in Chinese language classes. Science fiction texts are very popular among young people due to their great thematic diversity and addressing modern issues of the relationship between human and technology. These texts as a phenomenon of humanitarian culture are studied as a basic component of the content of the pedagogical process, focused on the active implementation of the personally meaningful aspects of reading and the formation of reading competence as a general cultural experience of students. The article outlines the main objectives of teaching students to read in Chinese, identifies criteria for selecting texts of Chinese science fiction taking into account genre specifics and the objectives of teaching students of foreign language learning programs, develops a level model of the content of Chinese science fiction texts and considers its application based on the text of the story “The History of Future Illnesses” by Chen Qiufan. The authors make an assumption about the possibility of using these texts in teaching students of Oriental Studies to master the methods of understanding the value-semantic content of a humanitarian text and to develop their professional competencies.

Keywords: science fiction, oriental studies, Chinese language, levels of text content, teaching reading

For citation: Lazareva I. N., Machulskaya E. A. Stories of Chinese science fiction prose as educational texts of culture. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):73-78. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_73

Введение

Успешное решение задачи подготовки специалистов в области востоковедения предполагает развитие языковой, лингвострановедческой, социокультурной компетенций, навыков межкультурной коммуникации, интерпретации и анализа текстов на иностранном языке¹. Обучение чтению является одним из важнейших аспектов изучения иностранных языков (обогащение словарного запаса, формирование грамматических навыков учащихся и навыков декодирования текста и пр.). Работа с аутентичными текстами не только способствует формированию языковой грамотности и расширению культурного кругозора студентов, но и позволяет развивать другие актуальные компетенции. В этой связи выбор учебных материалов имеет особое значение, поскольку от него зависит эффективность обучения и интерес учащихся к изучению иностранного языка.

Мы предполагаем, что данные навыки и компетенции возможно развивать с применением текстов современных китайских научно-фантастических рассказов. Определяя содержание материала, потенциально способного «расширить социокультурное пространство студентов [1, с. 5], необходимо учитывать, что учащиеся, мотивированные интересом, будут более успешны в создании личностной системы знаний и навыков управления этими знаниями. Принимая во внимание фактор учебной заинтересованности, мы выдвинули предположение, что современная китайская проза в жанре научной фантастики может стать эффективным ресурсом для развития навыков изучающего чтения.

Рассказы современных писателей-фантастов пользуются большой популярностью у молодежи. Они обладают большим тематическим разнообразием, позволяющим изучить актуальные вопросы научно-технического прогресса и его влияния на общество [2], взаимодействия человека с окружающим миром, выдвигая на передний план идеи, волнующие современное мировое сообщество.

Цель данного исследования состоит в выявлении содержательных характеристик научно-фантастических рассказов китайских писателей как ресурса для развития профессиональных компетенций студентов-китаеведов в процессе обучения чтению на занятиях по китайскому языку.

Обзор литературы

В настоящее время научная фантастика как средство обучения иностранному языку является малоизученной областью в педагогике. Вопросы потенциала применения научно-фантастической про-

зы в сфере обучения естественно-научным знаниям отражены в работах Н. А. Быданова, И. И. Павлова, И. И. Дергачевой, Л. И. Мартыновой. Возможность применения текстов научно-фантастической прозы в обучении иностранному языку рассмотрена И. А. Кольцовым, П. В. Алексеевым, Л. И. Мартыновой. Изучению способов работы с научно-фантастическими текстами английских авторов для обучения студентов неязыковых специальностей посвящены работы Л. И. Мартыновой.

Материалы и методы

В ходе исследования нами были использованы методы: теоретический обзор, сравнительный анализ, синтез, моделирование, рефлексивно-оценочные процедуры.

Результаты исследования

В соответствии с программами обучения китайскому языку студентов-востоковедов Дальневосточного федерального университета («Основы китайского языка», «Деловой китайский язык», «Китайский язык для специальных целей» и «Работа со специализированным текстом (китайский язык)» в рамках всего процесса обучения у студентов должны формироваться не только языковые навыки, но и комплекс лингвострановедческих знаний о Китае². В перечне задач говорится о всестороннем обучении студентов для формирования специалистов, способных оказывать разнообразные услуги (переводческие, коммуникационные, консультационные и т. п.) тем, кому необходима комплексная информация о Китае³. Помимо этого, студенты по окончании обучения должны уметь проводить комплексный филологический, лингвистический и литературоведческий анализ аутентичных текстов на китайском языке разных жанров, а также осуществлять двусторонний перевод текстов⁴. Цели и задачи, указанные в рабочих программах, в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению «Востоковедение и африканистика», направлены на развитие таких компетенций, как профессиональная межкультурная коммуникация на иностранном языке, осуществление профессионально-ориентированного и неспециализированного перевода и осуществление информационно-аналитической деятельности в профессиональной сфере, то есть студенты будут способны осуществлять разностороннюю деятельность с применением широкого круга

² Рабочая программа дисциплины «Основы китайского языка». Направление подготовки: 58.03.01 Востоковедение и африканистика (Профиль «Китаеведение») от «25» января 2023 г. // ВИ-ШРМИ. ДВФУ.

³ Рабочая программа дисциплины «Работа со специализированным текстом (китайский язык)». Направление подготовки: 58.03.01 Востоковедение и африканистика (Профиль «Китаеведение») от «25» января 2023 г. // ВИ-ШРМИ. ДВФУ.

⁴ Рабочая программа дисциплины «Китайский язык для специальных целей». Направление подготовки: 58.03.01 Востоковедение и африканистика (Профиль «Китаеведение») от «25» января 2023 г. // ВИ-ШРМИ. ДВФУ.

¹ Рабочая программа дисциплины «Основы китайского языка». Направление подготовки: 58.03.01 Востоковедение и африканистика (Профиль «Китаеведение») от «25» января 2023 г. // ВИ-ШРМИ. ДВФУ; Рабочая программа дисциплины «Работа со специализированным текстом (китайский язык)». Направление подготовки: 58.03.01 Востоковедение и африканистика (Профиль «Китаеведение») от «25» января 2023 г. // ВИ-ШРМИ. ДВФУ.

знаний об изучаемой стране⁵.

В обучении студентов-китаеведов чтение, будучи способом познания как языка, так и культуры другой страны, является и средством, и самоцелью обучения.

Согласно З. И. Клычниковой, чтение представляет собой «процесс коммуникации посредством текстов на родном или иностранном языке...», целями которого может быть «общение с автором; декодирование содержащейся в тексте информации; научение родному и иностранному языку; развитие образного мышления и выразительной речи» и т. д. [3, с. 4] На занятиях по иностранному языку чтение выполняет следующие функции:

- 1) служит для практического овладения иностранным языком;
- 2) является средством изучения языка и культуры;
- 3) является средством информационной и образовательной деятельности;
- 4) является средством самообразования [4].

Итак, обучение чтению представляет собой комплексный процесс развития личностно-профессиональных компетенций, активизируя дальнейшее саморазвитие востоковедов в данном направлении и помогая студентам «увидеть себя в качестве равноправных представителей мирового сообщества, объединенных общими интересами, проблемами, их решениями, подготавливать их к активному и полноценному сотрудничеству в современном поликультурном мире» [1, с. 5–6]. На выполнение данных задач ориентирован выбор аутентичных культурных текстов научно-фантастического жанра.

Жанр научной фантастики представляет собой вид фантастической литературы, сочетающий в себе художественное допущение и научную правду. Тексты научной фантастики объединяют гуманитарные и естественно-научные знания, поскольку их авторы создают имитацию действительности, балансируя между реальностью и фантазией [2]. Это создает насыщенную интертекстуальную среду, в которой содержатся как художественные образы и культурные коды, способствующие получению учащимися культурно-значимой информации, так и элементы научного знания, которые позволят им углубить свои познания в науке. Таким образом, использование данного материала поможет формированию «читательской компетентности как общекультурного опыта» [5, с. 8]. Еще одна особенность научной фантастики заключается в том, что она часто предлагает рациональные объяснения сверхъестественным явлениям [2]. Это способствует развитию навыков логического мышления и анализа, укрепляя научное мировоззрение студентов. Взаимоотношения человека с миром, являющиеся центральной темой научной фантастики, побуждают

студентов к размышлениям о глобальных проблемах и возможных способах их решения.

Научная фантастика также выполняет прогностическую функцию [2], предвосхищая будущие социальные и технические изменения. Эти тексты могут стимулировать дискуссии в классе, заставляя студентов задумываться о будущем и его вызовах. Например, темы о контактах с внеземными цивилизациями, эволюции или апокалиптических катастрофах поднимают важные вопросы о судьбе человечества, что создает возможности для их обсуждения в образовательном процессе.

При обучении в рамках языковых дисциплин этот жанр также полезен: студенты не только осваивают язык, но и знакомятся с научной терминологией, что укрепляет их навыки работы со сложными текстами. Также жанр научной фантастики развивает способность к междисциплинарному анализу, поскольку синтез художественного и научного требует понимания разных областей знания.

Согласно Л. И. Мартыновой, при отборе текстов научной фантастики необходимо опираться на следующие критерии:

- Текст
- содержит профессиональную и гуманитарную информацию примерно в равных пропорциях;
  - дает студенту возможность соотнести описываемое в тексте с собственным жизненным опытом;
  - затрагивает проблематику нравственно-этического характера;
  - имеет проективный способ изложения;
  - отвечает принципу актуальности информации и ее новизны, обеспечивая мотивирующее воздействие [6, с. 88–89].

Стоит отметить, что автор под профессиональной информацией подразумевает научно-техническую информацию, поскольку в первую очередь говорит об отборе текстов в обучении студентов неязыковых специальностей. В нашем случае в качестве профессиональной информации в первую очередь выступает гуманитарная, которая будет освещать социальные, политические, экономические, культурные и прочие аспекты общества Китая. Научно-техническая информация, будучи неотъемлемой частью текстов жанра научной фантастики, является отдельной категорией, которая будет способствовать получению более широкого круга знаний у учащихся.

На основе данных критериев мы отобрали четыре текста современной китайской научной фантастики (рассказы «Лунный свет» Лю Цысиня⁶, «Новогодний поезд» Хао Цзинфан⁷, «Игры первого императора» Ма Боюна⁸, «История болезней будущего» Чэня Цюфяня [7]) для использования в про-

⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18 августа 2020 г. № 1051 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 58.03.01 Востоковедение и африканистика». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-58-03-01-vostokovedenie-i-afrikanistika-1051/> (дата обращения: 21.06.2024).

⁶ 刘慈欣, 月夜 [electronic resource]. – URL: <http://www.00txt.com/liucixinxiaoshuoquanji/3226.html> (дата обращения: 04.07.2024).

⁷ Hao Jingfang, The New Year train. URL: <https://fb2.top/broken-stars-contemporarychinese-science-fiction-in-translation-542260/read/part-9#34> (дата обращения: 04.07.2024).

⁸ 马伯庸, 秦始皇的假期. URL: <https://www.sto.cx/book-74065-1.html> (дата обращения: 04.07.2024).

грамме обучения студентов-китаеведов «Работа со специализированными текстами (китайский язык)». Данные тексты относятся к «мягкой» (социально-философской) научной фантастике [8], вследствие чего их идейно-тематическая составляющая сосредоточена на социально-гуманитарном аспекте. Писатели рассматривают социальные конструкты и достижения науки и техники во взаимодействии с человеком, сосредотачивают внимание на актуальных психологических и социальных проблемах. Это позволяет расширить кругозор учащихся о современных и исторических реалиях, социально-культурных аспектах страны изучаемого языка. Кроме того, чтение данных текстов не предполагает владение специальными научно-техническими знаниями, в силу того что авторы используют общенаучную лексику и строят сюжет на научно-популярных теориях («эффект бабочки»⁹, путешествия через пространственно-временной континуум¹⁰).

Рассмотрим, как раскрываются приведенные критерии, в рамках одного из отобранных рассказов (рассказ Лю Цысиня «Лунный свет»¹¹). В рассказе герой, общаясь с собой из будущего, пытается изменить ход истории, чтобы спасти человечество от экологической катастрофы. Что касается типов информации, то данный текст объединяет описание научно-технических инноваций, таких как кремниевый плуг и геоэлектрическая энергия, используя общенаучные термины («магнитное поле», «электрический ток»), с описанием воздействия этих технологий и человечества экологическую ситуацию в мире. Кроме того, в тексте упоминаются традиционный китайский праздник («Праздник середины осени») и географические объекты Китая (г. Шанхай, пустыня Такла-Макан, река Хуанху и т.д.). Проблематика нравственно-этического характера выражена в дилемме о допустимости вмешательства в ход истории во имя благих целей при условии непредсказуемых последствий, в вопросе ответственности за принятие решений, проблеме смысла жизни. Например, герой осознает, что принятое им решение по применению новых технологий изменит будущее человечества, но готов столкнуться с последствиями, если это спасет человечество от гибели. Повествование в рассказе ведется от лица главного героя, что создает эффект погружения и ощущения сопричастности к происходящим событиям. К тому же поднимаемая актуальная проблема экологии позволяет читателю соотнести описываемое в тексте с собственными знаниями по данной проблеме, жизненным опытом и задуматься о своем отношении к природе и излишнем энергопотреблении.

Для реализации процесса освоения культурного опыта страны изучаемого языка через расширение, обогащение, преобразование личного опыта студентов необходима разработка инструмента освоения операционно-действенного компонента

процесса обучения чтению, а именно уровневой модели понимания содержания китайского научно-фантастического текста, которая позволяет увидеть текст как систему, заключающую в себе не только понимание языковых средств, использованных в этом тексте, но и осмысление «гуманитарных феноменов» [5, с. 5].

Нами были рассмотрены исследования И. А. Зимней, З. И. Клычниковой, И. Р. Гальперина, развивающие идею понимания текста как многокомпонентного образования. Согласно И. А. Зимней, текст – это многоплановое образование, в котором она выделяет семь уровней понимания: мотивационный, коммуникативный, предметно-денотативный, смысловой, языковой, речевой, фонационный [9, с. 156]. Автор дает широкую модель содержания текста как продукта речевой деятельности. В рамках данной модели с точки зрения смыслового содержания текста можно выделить наличие в тексте фактической информации (в рамках предметно-денотативного уровня), побудительной (мотивационный и коммуникативный уровни понимания) и лингвистической информации (языковой и речевой планы). З. И. Клычкова и И. Р. Гальперин предлагают общие модели текста на основе анализа типов информации, отражающей содержание текста. Так, З. И. Клычкова выделяет четыре типа информации содержания текста:

1. Категориально-познавательная содержит смысловые категории для отнесения предметов и явлений к определенному классу.

2. Ситуативно-познавательная раскрывает отношения между объектами и явлениями в рамках одной ситуации.

3. Оценочно-эмоциональная содержит отношение автора к описываемым явлениям и фактам, своим мыслям, читателю.

4. Побудительно-волевая содержит воздействия автора на читателя, героев друг на друга [3].

И. Р. Гальперин выделяет три типа информации:

1. Содержательно-фактуальная представляет собой информацию о фактах, явлениях действительности.

2. Содержательно-концептуальная является переосмыслением автором описываемых им фактов, явлений.

3. Содержательно-подтекстовая содержит скрытые смыслы [10, с. 27–28].

Данные исследования также рассматривают текст с позиции универсального продукта речевой деятельности. Модель З. И. Клычниковой более подробная и учитывает эмоциональную и волевою стороны текста, в то время как модель, предлагаемая И. Р. Гальпериним, сосредоточена на смысловом содержании текста. Важными типами информации, содержащимися в тексте, для нас будут содержательно-фактуальный, концептуальный, подтекстовый, оценочно-эмоциональный и побудительно-волевой.

Учитывая рассмотренные выше исследова-

⁹ 刘慈欣. Указ. соч.

¹⁰ Hao Jingfang. Указ. соч.

¹¹ 刘慈欣. Указ. соч.

Уровни понимания содержания рассказа «История болезней будущего» Чэнь Цюфаня

Уровни содержания текста	Примеры знаний, формируемые на базе этого текста
Лингвистический уровень	1. Научная лексика: 黑洞 hēidòng – черная дыра, 共识 gòngshí – консенсус, 量子纠缠 liàngzǐ jiūchán – квантовая запутанность. 2. Лексика в сфере современных технологий: 像素 xiàngsù – пиксель, 显示 xiǎnshì – дисплей, 人工智能 réngōng zhìnéng – ИИ. 3. Лексика из медицины и психологии: 自闭症 zìbìzhèng – аутизм, 症候群 zhèng hòuqún – синдром, 患者 huànzhě – пациент, 多重人格 duōchóng réngé – расщепление личности, 潜意识 qiányìshí – подсознание
Эмотивный уровень	1. Важность коллективизма и рационального подхода при решении глобальных проблем. Рациональность при принятии решений, отрицание индивидуалистского подхода. 2. Особенности поведения современного социума: зависимость от технологий, нездоровые тенденции моды, нежелание взрослеть. Чэнь Цюфань дает им негативную оценку, обозначая как «болезни»
Побудительно-волевой уровень	Негативные проявления технологического прогресса (зависимость от технологий, усиление авторитарных режимов и т. д.) заставляют читателя задуматься о собственном отношении к данной проблеме
Уровень герменевтичности текста	Упоминание новояза из романа Дж. Оруэлла «1984» в контексте рассуждения об изменениях лексического состава языка, намекает читателю о возможном контроле правительств за мировосприятием людей через язык. Название главы «Глоссолоалия», в которой автор описывает этот процесс, заранее намекает о возможном, по мнению автора, итоге такого контроля – нарушение речи с произнесением несуществующих слов, что делает ее непонятной
Культурно-познавательный уровень	Информация об исторических личностях (Цинь Шихуан, Лао-цзы), чертах современного образования в Китае, менталитете китайцев, социально-политическом аспекте («фаерволе» и цензуре)
Уровень социального познания	Проблемы китайского социума (высокий уровень интернет-зависимости, нездоровые тенденции красоты, сложность образования, высокий процент урбанизации, высокий контроль со стороны правительства)
Концептуальный уровень	Принцип квантовой запутанности, китайские философские концепции («Дао», «Инь-Ян»), негативные социальные проявления выражены в идеях, которые автор обозначает как «паталогическая эстетика», «неотения», «ритуальная зависимость»

Обсуждение и заключения

В рамках данной работы нами были определены основные задачи обучения чтению на китайском языке студентов-востоковедов, а именно: овладение навыком чтения на китайском языке как видом речевой деятельности, получение лингвострановедческой и лингвокультурной информации, развитие языковой компетенции студентов, их различных умений и навыков, необходимых в ходе выполнения профессиональной деятельности.

Выявлены критерии отбора текстов научно-фантастического жанра для студентов языковых направлений. Такие тексты: 1) относятся к виду социально-философской фантастики; 2) содержат актуальную

ния, изучив двенадцать текстов, вошедших в сборники китайской фантастики «Сломанные звезды» и «Невидимые планеты», требования к подготовке компетентного специалиста в сфере китаеведения, целесообразно построить собственную модель, опираясь на рассмотренные выше исследования. Изучение текстов китайской научно-фантастической прозы в единстве отмеченных составляющих позволило зафиксировать их содержательную многокомпонентность и сформировать базовую структуру, которая послужит основой для разработки методики обучения компетентному чтению студентов востоковедческой специальности (табл. 1).

Таблица 1

Общая уровневая модель понимания содержания текстов китайской научной фантастики

Задачи обучения	Уровни содержания	Описание
Обучение навыку чтения на китайском языке	Лингвистический уровень	Использование языка с точки зрения лексической сочетаемости; языковые структуры, общенаучная и тематическая лексика
Развитие общей языковой компетентности		
Формирование умений: извлекать, понимать, интерпретировать, критически оценивать информацию из текстов разных жанров	Эмотивный уровень	Ценностные, морально-нравственные, эстетические, социально-политические ориентиры
	Побудительно-волевой уровень	Воздействие на читателя через обращение к темам и проблемам, волнующим авторов и героев произведений
	Уровень герменевтичности текста	Скрытые смыслы, содержащиеся в тексте
Развитие лингвострановедческих, социокультурных, дискурсивных, переводческих навыков и умений	Культурно-познавательный уровень	Информация о национально-культурной специфике страны
	Уровень социального познания	Информация о социальном поведении людей и социальных реалиях страны
	Концептуальный уровень	Применение существующих концепций и переосмысление затрагиваемых автором явлений и фактов действительности

На основании предложенной модели рассмотрим уровни содержательной объемности одного из текстов китайской научно-фантастической прозы на предмет возможности его использования в процессе обучения студентов-китаеведов как средства овладения иностранным языком и получения профессиональных знаний. В качестве примера мы выбрали рассказ Чэнь Цюфаня «История болезней будущего», который отличается от других отобранных рассказов проблемно-тематическим разнообразием, включает много тематически разнообразной лексики и содержит большой объем страноведческой и концептуальной информации (табл 2).

На основании данной модели можно предположить, что изучение текстов современной китайской научной фантастики на разных уровнях содержания позволит будущим востоковедам повысить читательскую культуру и обрести навыки «осмысленного читательского творчества» [5, с. 6], необходимые в интерпретации различных ситуаций профессиональной и жизненной реальности.

профессионально-гуманитарную информацию; 3) содержат общенаучную лексику, не требующую специальных знаний.

На основании обозначенных задач обучения чтению и критериев отбора текстов выявлена их смысловая насыщенность и разработана общая уровневая модель понимания содержания текстов китайской научной фантастики, которая может быть интегрирована в программы подготовки студентов направления «Востоковедение и африканистика», изучающих китайский язык с учетом особенностей проявления и уровня развития применяемых в процессе обучения читательских стратегий.

Выделенные характеристики позволяют рассматривать тексты китайской научно-фантастической прозы: а) в функции образовательного ресурса, как обучающие тексты культуры, сопровождающие «качественные изменения сознания личности» [5, с. 8]; б) в качестве содержательной основы для разработки методики обучения эффективной читательской деятельности и развития читательской компетентности; в) как ориентир на создание спецкурса, предусматривающего обучение способам понимания ценностно-смыслового содержания текстов гуманитарной культуры и реализацию развивающего потенциала чтения как «своеобразной духовной активности» [5, с. 9].

Список источников

1. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование: что это такое? // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 2–14.

2. Шафиков С. Г. Философская фантастика Станислава Лема: монография. М.: Флинта, 2019. 288 с.

3. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 207 с.

4. Зюкова В. А. Роль чтения в методике преподавания иностранного языка // Молодой ученый. 2016. № 7.5 (111.5). С. 46–47. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27946/> (дата обращения: 24.06.2024).

5. Закирова, А. Ф. Педагогическая герменевтика: социокультурный контекст и научно-образовательная практика // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2010. № 5. С. 4–10.

6. Мартынова, Л. И. Обучение иностранному языку на основе текстов научно-художественной прозы: дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1992. 271 с.

7. 陈秋帆·未来病史. – 长江文艺出版社, 2015年. 304页.

8. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 «Филология». М.: Высшая школа, 2008. 404 с.

9. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 223 с.

10. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стер. М.: Ком. Книга, 2006. 144 с.

References

1. Sysoev P. V. Linguistic multicultural education: what is it? *Inostrannyye yazyki v shkole* = Foreign language

es at school. 2006; 4:2-14. (In Russ.)

2. Shafikov S. G. Philosophical fiction by Stanislaw Lem: monograph. Moscow, Flinta, 2019. 288 p. (In Russ.)

3. Klychnikova Z. I. Psychological features of teaching reading in a foreign language: teacher's manual. Moscow, Education, 1983. 207 p. (In Russ.)

4. Zyukova V. A. The role of reading in the methods of teaching a foreign language. *Molodoy uchenyy* = Young Scientist. 2016; 7.5(111.5):46-47. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27946/> (accessed 24.06.2024). (In Russ.)

5. Zakirova A. F. Pedagogical hermeneutics: socio-cultural context and scientific and educational practice. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates* = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates. 2010; 5:4-10. (In Russ.)

6. Martynova, L. I. Teaching a foreign language based on scientific and artistic prose texts: dis. ... Cand. Ped. Sci.: 13.00.02. Vladimir, 1992. 271 p. (In Russ.)

7. 陈秋帆·未来病史. 长江文艺出版社, 2015年. 304页. (In Chinese)

8. Kovtun E. N. Fiction in 20th Century Literature: textbook for students studying training programs 031000 and 031001 “Philology”. Moscow, Vysshaya shkola, 2008. 404 p. (In Russ.)

9. Zimnyaya I. A. Psychology of Teaching a Foreign Language. Moscow, Russian language, 1989. 223 p. (In Russ.)

10. Galperin I. R. Text as an Object of Linguistic Research. 4th ed., stereotyped. Moscow, Kom.Kniga, 2006. 144 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Лазарева И. Н. – доцент Академического департамента английского языка, канд. пед. наук, доц.

Мачульская Е. А. – магистрант Академического департамента английского языка.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors:

Lazareva I. N. – Associate Professor of the Academic Department of the English Language, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Machulskaya E. A. – Master's Student of the Academic Department of the English Language.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 29.06.2024; принята к публикации 01.07.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 29.06.2024; accepted for publication 01.07.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 37.0:004(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_79

Педагогические возможности цифровой образовательной среды в актуализации интеллектуально-творческого потенциала обучающихся

Ольга Викторовна Милицина^{1*}, Светлана Владимировна Шишкина², Татьяна Александровна Шутова³

^{1,2,3}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

¹olga-curan@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2667-5677>

²sv430903@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7972-4436>

³tatiana230373@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1107-9872>

Аннотация. В статье представлен анализ цифровой образовательной среды как ресурса для актуализации интеллектуально-творческого потенциала обучающихся старшего подросткового возраста. Содержание понятия цифровая образовательная среда рассматривается с разных позиций в зависимости от предметной области или научной позиции того или иного автора. При анализе дефиниции интеллектуально-творческий потенциал авторы обращаются к исследованиям ведущих ученых-исследователей и подчеркивают личностно-деятельностную обусловленность этого процесса. На основании проведенного анализа выявлены ключевые характеристики, выступающие факторами актуализации интеллектуально-творческого потенциала обучающихся (возможности для формирования и освоения «компетенций будущего», осуществление персонализированного обучения, трансформация функционально-ролевой позиции учителя и т.д.), развития их когнитивных и личностных качеств, а также преимущества применения цифровой образовательной среды для интеллектуально-творческого развития.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, образовательный процесс, интеллектуально-творческий потенциал, интеллектуальное творчество

Для цитирования: Милицина О. В., Шишкина С. В., Шутова Т. А. Педагогические возможности цифровой образовательной среды в актуализации интеллектуально-творческого потенциала обучающихся // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 79–83. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_79

PEDAGOGY

Original article

Pedagogical possibilities of the digital educational environment in actualizing the intellectual and creative potential of students

Olga V. Militsina^{1*}, Svetlana V. Shishkina², Tatiana A. Shutova³

^{1,2,3}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹olga-curan@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-2667-5677>

²sv430903@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7972-4436>

³tatiana230373@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1107-9872>

Abstract. The article presents an analysis of the digital educational environment as a development resource for actualizing the intellectual and creative potential of students of older adolescence. The content of “digital educational environment” concept is considered from different perspectives, depending on the subject area or the scientific position of any given author. When analyzing the definition of “intellectual and creative potential”, the authors turn to the research of leading research scientists and emphasize the personal and activity-based nature of this process. Based on the analysis, the key characteristics that act as factors of actualization of the intellectual and creative potential of students (opportunities for the formation and development of “competencies of the future”; implementation of personalized learning; transformation of the functional role position of the teacher, etc.), the development of their cognitive and personal qualities, as well as the advantages of using a digital educational environment for intellectual and creative development.

Keywords: digital educational environment, educational process, intellectual and creative potential, intel-

For citation: Militsina O. V., Shishkina S. V., Shutova T. A. Pedagogical possibilities of the digital educational environment in actualizing the intellectual and creative potential of students. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):79-83. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_79

Введение

В настоящее время все ключевые области человеческой жизнедеятельности подвержены влиянию процессов глобальной компьютеризации и цифровизации. Цифровая трансформация «вносит непрекращающиеся коррективы в современную образовательную систему России» [1, с. 30]. Эти явления открывают новые возможности для информационного обмена и обучения, а также определяют ресурсы, содержание, формы и средства учебного процесса. Однако в свете стремительного развития высокоинтеллектуальных технологий, формирования цифровой образовательной среды важно учитывать не только овладение всеми субъектами образовательного процесса «компетенциями будущего», или «форсайт-компетенциями» [2], но и сохранение индивидуального интеллектуально-творческого потенциала обучающихся.

Обзор литературы

Цифровая образовательная среда (ЦОС) является актуальным и активно разрабатываемым понятием современной педагогической науки. Различным аспектам функционирования ЦОС посвящены исследования И. Б. Горбуновой, Е. В. Деминой, Е. Е. Дмитриевой, В. И. Колыхматова, М. Э. Кушнера, Т. Н. Носковой, С. В. Панюковой, И. В. Роберт, Н. А. Савиновой, М. Г. Сороковой, Р. С. Сулейманова, А. П. Тряпицыной и др. Вместе с тем определение ЦОС в науке остается дискуссионным вопросом: ее трактовка разнится в зарубежных и отечественных исследованиях, варьируясь в зависимости от предметной области или научной позиции того или иного автора.

М. Л. Субочева и М. Е. Вайндорф-Сысоева определяют ЦОС в качестве воплощенных в цифровом формате и выстроенных особым образом технических, методических и технологических ресурсов, необходимых для реализации образовательного процесса и управления им [3, с. 25]. Е. С. Мироненко трактует ЦОС как определенным образом организованную систему ресурсов, знаний и технологий, призванную обеспечить управленческую и обучающую (и иную необходимую) деятельность в рамках работы образовательных учреждений и организаций различного уровня [4, с. 3]. В. Г. Лапин приводит дефиницию ЦОС в следующем виде: «совокупность ресурсов, обеспечивающих учебный процесс и процесс управления образовательной организацией» [5, с. 56]. В понимании Т. Н. Носковой ЦОС представляет собой «открытый комплекс ресурсов, условий и возможностей для обучения, развития, социализации, воспитания человека» [6, с. 14].

Несмотря на интенсивную интеграцию понятия цифровая образовательная среда в современный терминологический оборот и принятие в 2019 г. од-

ноименного федерального проекта, категория ЦОС на настоящий момент не имеет закрепления на законодательном уровне. В качестве официальной формулировки ЦОС, очевидно, можно использовать определение, изложенное в ведомственном письме Министерства просвещения РФ, где под ЦОС понимается «подсистема социокультурной среды, совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий»¹.

Таким образом, ЦОС представляет собой специальным образом организованное и систематизированное пространство, объединяющее в своем содержании совокупность условий и средств, направленных на решение широкого спектра образовательных задач на базе информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Материалы и методы

В процессе работы использовались такие теоретические методы, как анализ, обобщение и систематизация научной литературы, педагогического опыта. Статья опирается на исследования специалистов в сфере цифровизации образования.

Результаты исследования

Основная идея данного исследования состоит в том, что сочетание традиционных методик образования и инновационных технологических решений, совокупно воплощаемых посредством использования ЦОС, открывает новые перспективы для актуализации интеллектуально-творческого потенциала подрастающего поколения.

Интеллектуальное творчество – многоуровневое понятие, не сводимое в своем значении к качеству и разнообразию мыслительных процессов. Личностно-деятельностная обусловленность интеллектуального творчества была обоснована с позиций психологии в трудах Д. Б. Богоявленской – прежде всего в ее монографии «Интеллектуальная активность как проблема творчества» [7]. Будучи создателем авторской концепции одаренности, исследователь одной из первых указала на творчески активный – «субъектно-инициативный» характер интеллектуальной деятельности. Возведя интеллектуальную активность в ранг творчества, Д. Б. Богоявленская трактовала интеллектуальную активность как «нестимулированное извне продолжение мышления... свойство целостной личности, основными компонентами которой выступают когнитивные и личностные факторы умственной деятельности. При этом интеллектуальная активность

¹ О реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» и соответствующих региональных проектов: письмо Министерства просвещения Российской Федерации № МР-1162/02 от 20.09.2019 // Кодификация РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-20.09.2019-N-MR-1165_02/nh3clq?ysclid (дата обращения: 21.08.2024).

не сводится ни к тем, ни к другим в отдельности» [7, с. 81].

Идеям Д. Б. Богоявленской в отношении усиления «самости» – субъектной, самоактуализирующейся сущности образовательного процесса глубоко созвучны постулаты цифровой педагогики: «Цель образования – не усвоение суммы знаний, а развитие свободной личности... ученик будет не объектом обучения, а его субъектом, т.е. будет сам влиять на свое развитие... ученик должен иметь возможность создавать», – декларируют принципы новой (цифровой) образовательной среды создатели «Манифеста о цифровой образовательной среде» [8, с. 36–37].

В концепте «интеллектуальное творчество» особую смысловую функцию несет и эксплицитная направленность творчества на создание нового продукта, «на основе видения новых связей между объектами и явлениями, умений преодолевать трудности, гибко и творчески применять полученные знания в практической деятельности» [9, с. 76], что позволило исследователям охарактеризовать интеллектуальное творчество как «процесс создания субъективно нового, основанный на способности порождать продуктивные оригинальные идеи и выходить за пределы стандартных требований деятельности» [10, с. 12].

Сущность понятия интеллектуально-творческий потенциал, по мнению Т. А. Поскребышевой, необходимо рассматривать как интегративную характеристику личности, характеризующуюся единством когнитивного, эмоционально-личностного, мотивационно-волевого компонентов, подлежащих развитию в целенаправленно организованных условиях внеурочной деятельности [11]. И. А. Синицина и А. Г. Маджуга считают, что интеллектуально-творческий потенциал – это система проявляющихся социально полезных способностей, как актуализированных, так и резервных, развиваемых в адекватной возрасту деятельности [12, с. 25]. Сочетание интеллектуального и творческого потенциалов, придающее интегративность характеристике личности, усиливает ее созидательные возможности.

Вышесказанное позволяет говорить о конгруэнтности цифровых образовательных технологий и процесса развития интеллектуально-творческого потенциала старших подростков. Особая значимость и преимущества применения ЦОС в их интеллектуально-творческом развитии определяются несколькими факторами.

Прежде всего ЦОС открывает перед подростками обширные возможности для формирования и освоения «компетенций будущего»: высокий уровень компьютерно-цифровой грамотности, информационная мобильность и цифровая активность, способность быстро усваивать и обрабатывать значительные объемы информации. Также сюда относится психологическая готовность обучающегося к нестандартному характеру образовательного процесса, поскольку применение технологий, используемых в ЦОС, не ограничено границами учебной

аудитории и временными рамками учебного занятия – обучение становится возможным при наличии устройств, имеющих выход в интернет.

Важнейшей характеристикой ЦОС является возможность осуществления персонализированного обучения. Как указывает Н. А. Савинова, «персонализированное обучение учащихся в условиях информационно-образовательной среды способствует формированию учащимися индивидуального образовательного маршрута, участию субъектов обучения в совместной учебно-познавательной деятельности, осуществлению обучающимися воздействий на развитие личности других обучающихся в процессе обучения» [13, с. 6]. Именно ЦОС благодаря своей многофункциональности, модульному принципу организации формирует адаптивность и обновляемость образования, предоставляет педагогу и его подопечным возможность оперативно корректировать содержание обучения, что, вне всяких сомнений, стимулирует участников образовательного процесса к интеллектуальному творчеству. Кроме того, в условиях ЦОС в известной мере трансформируется и функционально-ролевая позиция учителя: она приобретает скорее сопровождающий и поддерживающий, нежели авторитарно-руководящий характер, педагог выступает в роли «цифрового куратора» или партнера, что в большей степени соответствует формирующемуся в инновационной среде креативному характеру мышления обучающегося.

Один из основополагающих аспектов образования – это формирование, обеспечение и поддержание мотивации к обучению. В условиях ЦОС решение этих задач применительно к старшим подросткам опосредуется их возрастными особенностями. Поэтому дидактические средства, используемые в учебном процессе, также играют роль в формировании мотивации школьников. Например, большое значение имеет демонстрация учебного материала посредством современных мультимедийных технологий. То же самое касается форм самостоятельной учебной деятельности – выполнения домашних заданий, поиска информации, подготовки докладов и пр., которые подростки с легкостью осуществляют при помощи интернет-технологий, задействуя их как образовательный ресурс. Вовлеченности подростка в подобную деятельность способствуют как интерактивный характер данного процесса, так и свободное владение молодыми людьми современными электронно-цифровыми устройствами.

В силу своей полифункциональности ЦОС предоставляет «инструментарий» для развития у подростков способности к интеллектуальному творчеству. Непрерывно модернизируемые и обновляемые цифровые образовательные ресурсы становятся основой для развития у обучающихся практических навыков работы с компьютерно-сетевыми продуктами (оборудованием, программами, технологиями и пр.). При этом алгоритм выполнения подростками вариативных школьных заданий, формируемых с посредством ЦОС, позволяет

с моделировать процесс их будущей самостоятельной деятельности, в которой будут востребованы не только отработанные практические навыки, но и умение искать нестандартные пути решения проблем, в том числе путем освоения новых информационных систем.

ЦОС также обеспечивает многообразные возможности для создания подростками индивидуальных и совместных продуктов интеллектуальной деятельности. Использование широкого спектра инновационных технологий (в первую очередь веб- и программных ресурсов) позволяет учащимся осуществлять такие направления учебной работы, которые могут не иметь прямого отношения к школьной программе. Например, создать веб-сайт или интерактивный информационный стенд, смонтировать видеоролик социально-просветительского или обучающего содержания, используя при этом гипертекстовый формат и т.п. Школьник может не только поделиться результатами своего творчества в рамках информационных ресурсов собственного образовательного учреждения, но и опубликовать такие работы в мессенджерах, социальных сетях, на профильных сайтах и интернет-форумах.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, следует отметить, что возможности, заключенные в цифровой образовательной среде, позволяют по-новому взглянуть на проблему интеллектуально-творческого потенциала старших подростков, принадлежащих к наиболее открытому для восприятия технических новаций поколению. Привлекая их к использованию цифровых ресурсов, онлайн-платформ и баз данных, взаимодействуя с ними на основе сетевых моделей планирования и коммуникации, осуществляя индивидуализированный контроль результатов учебной работы с помощью удаленных форм сетевого мониторинга, педагог получает возможность вывести школьников-подростков на позицию активно действующих субъектов, активизировать механизмы когнитивной деятельности, стимулировать процессы саморазвития и саморефлексии. Соответствующим образом организованная цифровая образовательная среда включает в себе условия и предпосылки для разработки новых методик и технологий обучения, реализации творческих проектов и идей, которые будут способствовать актуализации интеллектуально-творческого потенциала обучающихся.

Список источников

1. Вершинина Н. В., Бабина С. А. Научно-методический потенциал электронной образовательной среды в контексте филологической подготовки будущего учителя начальных классов // *Гуманитарные науки и образование*. 2021. Т. 12, № 2. С. 29–35.

2. Андриюхина Л. М., Ваваева К. В., Комличенко Л. А. Формирование компетенций XXI века: методология адорнатиона, форсайта и деконструкции // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАИТ)*. 2021. № 2 (5). С. 65–81.

3. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субочева М. Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // *Вестник МГОУ*. 2018. № 3. С. 25–36.

4. Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // *Социальное пространство*. 2019. № 4 (21).

5. Лапин В. Г. Цифровая образовательная среда как условие обеспечения качества подготовки студентов в среднем профессиональном образовании // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2019. № 1 (21). С. 55–59.

6. Носкова Т. Н. Дидактика цифровой среды : монография. СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 384 с.

7. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества : монография. Ростов н/Д : Издательство Ростовского университета, 1983. 173 с.

8. Чеботарь Н., Синельников В., Кушнир М., Мдивани М., Травкин И., Хисамбаев Ш. Манифест о цифровой образовательной среде // *Образовательная политика*. 2016. № 1 (71). С. 34–43.

9. Соколова Ю. Н., Карпушина Л. П. Использование продуктивных методов в формировании опыта творческой деятельности у младших школьников во внеурочной работе // *Гуманитарные науки и образование*. 2022. Т. 13, № 2 (50). С. 75–80.

10. Никитина В. В. Проблема развития интеллектуального творчества студентов // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 12–14.

11. Поскребышева Т. А. Организационно-педагогические условия развития интеллектуально-творческого потенциала школьников во внеурочной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2010. 24 с.

12. Синицина И. А., Маджуга А. Г. Научные основы проектирования векторно-контекстуальной модели интеллектуально-творческого потенциала личности // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2012. № 2. С. 25–29.

13. Савинова Н. А. Педагогический потенциал персонализированного обучения учащихся в информационно-образовательной среде современной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2021. 24 с.

References

1. Verшинina N. V., Babina S. A. Scientific and methodological potential of the electronic educational environment in the context of the philological training of the future primary school teacher. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 2(12):29–35. (In Russ.)

2. Andryukhina L. M., Vavaeva K. V., Komlichenko L. A. The XXI century competencies formation: the methodology of foresight, “adornation” and deconstruction. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT)* = INSIGHT. 2021; 2(5):65–81. (In Russ.)

3. Vayndorf-Sysoeva M. E., Subocheva M. L. «Digital education» as a systemic category: approaches to definition. *Vestnik MGOU* = Bulletin of the Moscow State Regional University. 2018; 3:25-36. (In Russ.)
4. Mironenko E. S. Digital educational environment: concept and structure. *Sotsial'noe prostranstvo* = Social Area. 2019; 4(21). (In Russ.)
5. Lapin V. G. Digital educational environment as a condition for ensuring the quality of training students in secondary professional education. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = Innovative development of vocational education. 2019; 1(21):55–59. (In Russ.)
6. Noskova T. N. Didactics of the digital environment: monograph. St. Petersburg., Herzen State Pedagogical University of Russia Publishing House, 2020. 384 p. (In Russ.)
7. Bogoyavlenskaya D. B. Intellectual activity as a problem of creativity: monograph. Rostov-on-Don, Rostov University Publishing House. 1983. 173 p. (In Russ.)
8. Chebotar N., Sinelnikov V., Kushnir M., Mdivani M., Travkin I., Khisambaev Sh. Digital Learning Environment Manifesto. *Obrazovatel'naya politika* = Educational Policy. 2016;1(71):34–43. (In Russ.)
9. Sokolova Ju. N., Karpushina L. P. The use of productive methods in the formation of the creative activity experience among younger students in extracurricular work. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and education. 2022; 13(2):75–80. (In Russ.)
10. Nikitina V. V. The problem of developing students' intellectual creativity. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2013; 6:12–14. (In Russ.)
11. Poskrebysheva T. A. Organizational and pedagogical conditions for the development of intellectual and creative potential of schoolchildren in extracurricular activities: abstract dis. ... Cand. Ped. Sci. Nizhny Novgorod, 2010. 24 p. (In Russ.)
12. Sinitsina I. A., Madzhuga A. G. Scientific fundamentals of vector-contextual model of intellectual and creative potential of personality. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2012; 2: 25–29. (In Russ.)
13. Savinova N. A. The pedagogical potential of personalized learning of students in the information and educational environment of a modern school: abstract dis. ... Cand. Ped. Sci. Veliky Novgorod 2021. 24 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Милицина О. В. – доцент кафедры художественного и музыкального образования, канд. пед. наук, доц.

Шишкина С. В. – доцент кафедры художественного и музыкального образования, канд. пед. наук.

Шутова Т. А. – старший преподаватель кафедры художественного и музыкального образования.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors:

Militsina O. V. – Associate Professor of the Department of Art and Music Education, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Shishkina S. V. – Associate Professor of the Department of Art and Music Education, Ph.D. (Pedagogy).

Shutova T. A. – Senior Lecturer of the Department of Art and Music Education.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.141

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_84

**Теоретические основы использования языка-посредника
при обучении истории иностранных студентов в условиях
глобальной образовательной мобильности**

Наталия Анатольевна Павлова^{1*}, Борис Викторович Николаев^{2,3}

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹nataliia.pavlova @inbox.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-7463-7616>

²nikolboris@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2582-7739>

³Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется специфика использования языка-посредника в преподавании учебной дисциплины «История». Целью исследования являлось проведение комплексного системного анализа теоретических основ использования языка-посредника при обучении иностранных студентов учебной дисциплине «История» в условиях глобальной образовательной мобильности. Данная цель реализуется в том числе посредством исследования глобальной образовательной мобильности как фактора развития современного высшего образования, основных теоретических подходов к проблеме использования языка-посредника, актуального значения в процессе обучения иностранных студентов. В ходе исследования использовались такие теоретические и универсальные методы, как анализ и синтез, систематизация и обобщение содержания научных источников, соответствующих проблематике исследования, рефлексия и обобщение опыта отечественных преподавателей высших учебных заведений. В условиях существенных изменений международного политического и культурного ландшафта определение новых лидерских позиций России в системе общемирового образовательного разделения труда имеет приоритетное значение для нашей страны. Другой важной тенденцией становится развитие специализированных образовательных программ по преподаванию общенаучных дисциплин на языке-посреднике, то есть неродном для преподавателя и обучающихся языке. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для подготовки соответствующих учебно-методических материалов и проведения занятий с иностранными студентами на языке-посреднике по дисциплине «История».

Ключевые слова: методика обучения истории, иностранные студенты, язык-посредник, глобальная образовательная мобильность

Для цитирования: Павлова Н. А., Николаев Б. В. Теоретические основы использования языка-посредника при обучении истории иностранных студентов в условиях глобальной образовательной мобильности // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 84–88. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_84

PEDAGOGY

Original article

**Theoretical foundations of using an intermediary language in teaching history
to international students in the context of global educational mobility**

Nataliia A. Pavlova^{1*}, Boris V. Nikolaev^{2,3}

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹nataliia.pavlova @inbox.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-7463-7616>

²nikolboris@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2582-7739>

³Moscow Witte University, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the use of an intermediary language in teaching “History”. The purpose of the study is to provide comprehensive analysis of relevant research in theoretical foundations for using an intermediary language in history classes for international students in the context of global educational mobility. The purpose is achieved through the study of global educational mobility as a factor exerting influence on the development of modern higher education, as well as theoretical approaches to the issue of using an intermediary language and its importance in the process of teaching international students. The study used such theoretical and universal methods as analysis and synthesis, systematization and substantive generalization of scientific sources

relevant to the research questions, as well as reflection from other Russian teachers' experiences and their generalization. Changes in international political and cultural landscape determine Russia's new leadership positions in the system of the global educational division of labor and are of priority importance for our country. Another important trend is the development of specialized educational programs for teaching general disciplines in an intermediary language, that is, a language not native to the teacher and students. The practical significance of the paper is that the results of the study can be used in the preparation of teaching materials and conducting history classes with international students in an intermediary language.

Keywords: history teaching methods, international students, intermediary language, global educational mobility

For citation: Pavlova N. A., Nikolaev B. V. Theoretical foundations of using an intermediary language in teaching history to international students in the context of global educational mobility. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):84-88. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_84

Введение

Актуальность темы данного исследования определяется совокупностью факторов. Во-первых, это рост глобальной мобильности как студенческого контингента, так и профессорско-преподавательского состава в рамках все более углубляющегося международного разделения труда в системе высшего профессионального образования. В условиях существенных изменений международного политического и культурного ландшафта определение новых лидерских позиций России в системе общемирового образовательного разделения труда имеет приоритетное значение для нашей страны. Другой важной тенденцией становится развитие специализированных образовательных программ по преподаванию общенаучных дисциплин на так называемом языке-посреднике, то есть неродном для преподавателя и обучающихся языке. Это приобретает особое значение в условиях расширения географии, как политической, так и языковой, в целях повышения уровня образовательной мобильности.

В Конституции РФ, действующем российском законодательстве, программных документах в сфере образования придается особое значение развитию исторического образования как для граждан нашей страны, так и для обучения иностранных студентов. В этом контексте исследование особенностей обучения дисциплине «История» иностранных студентов на языке-посреднике приобретает особое значение в свете обеспечения и защиты исторической правды в глобальном масштабе.

В данной статье анализируется специфика использования языка-посредника в преподавании учебной дисциплины «История». Целью исследования являлось проведение комплексного системного анализа теоретических основ использования языка-посредника при обучении иностранных студентов учебной дисциплине «История» в условиях глобальной образовательной мобильности. Данная цель реализуется в том числе посредством исследования глобальной образовательной мобильности как фактора развития современного высшего образования, основных теоретических подходов к проблеме использования языка-посредника, актуального значения в процессе обучения иностранных студентов. Теоретический материал, основные положения и выводы работы можно использовать для организации проведения дальнейших исследований в этой области и создания комплексной методики эффективного обучения иностранных студентов учебной дисциплине «История» на языке-посреднике.

Обзор литературы

В современной науке имеется совокупность знаний, необходимых для постановки и решения исследуемой проблемы. Различным аспектам обучения иностранных студентов на неродном языке в неродной социокультурной среде посвящено множество работ: разработаны вопросы формирования лингвокоммуникативной культуры студентов университета (В. Л. Темкина [1], вопросы психологии и методики обучения на неродном языке (И. А. Зимняя [2] и А. И. Сурыгин [3]).

Вопросы междисциплинарных связей в обучении иностранных студентов исследовала Г. И. Кутузова [4], методы и технологии обучения и использования неродного языка в процессе преподавания учебных дисциплин – Т. И. Капитонова [5]. Изучением многообразных элементов межкультурного взаимодействия в контексте социально-адаптационных механизмов в процессе обучения иностранных граждан занимались отечественные исследователи, в частности В. П. Трусов и Н. Д. Шаглина [6].

Проблемами устной языковой коммуникации и обучения устной речи на иностранном языке занимался В. Л. Скалкин [7]. Вопросы методики преподавания общенаучных дисциплин на неродном языке исследовал Ю. Л. Полевой [8].

Указанные труды составили основу для нашего исследования. Исходя из анализа разработанных в статьях и монографиях положений, мы изучили отдельные аспекты темы и сделали выводы в соответствующих разделах работы.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались такие теоретические и универсальные методы, как анализ и синтез, систематизация и обобщение содержания научных источников, соответствующих проблематике исследования, а также рефлексия и обобщение опыта отечественных преподавателей высших учебных заведений. Был также использован опыт преподавания дисциплины «История» на языке-посреднике для студентов-иностранцев в Пензенском государственном университете и соответствующие эмпирические исследования.

Результаты исследования

Современный этап развития человечества характеризуется, с одной стороны, повышением роли образования как важнейшего интегративного института общественного развития, обуславливающего во многом развитие политической, экономической, социальной, духовно-культурной сферы общественной жизни, с другой стороны, глобализацией системы образования

и ростом процессов академической мобильности, повышением доли иностранных студентов в контингенте обучающихся в системе современной высшей школы.

Мировой рынок представляет собой совокупность образовательных услуг, потребляемых за рубежом гражданами разных стран, а также образовательных услуг, оказываемых иностранными учреждениями на внутренних рынках. Согласно прогнозам ЮНЕСКО, к 2025 г. численность иностранных студентов в мире может достигнуть 7 млн. человек, а объемы международного рынка образовательных услуг составят триллионы долларов¹. Лидерские позиции по числу иностранных студентов сохраняют за собой США. В 2018/19 учебном году в этой стране обучалось 1 095 299 иностранных студентов высших учебных заведений, их количество увеличилось вдвое по сравнению с 2000/01 учебным годом (547 867) [9]. Присутствие иностранных студентов в кампусах колледжей и университетов объединило людей вокруг общих интересов и ценностей, создало прочную основу для достижения ими общих целей, объединило различные культурные группы и помогло навести мосты между разными странами². Россия находится на шестом месте (на ее долю приходится 7 % иностранных обучающихся в мире). Количество представителей зарубежных стран, обучающихся в российских высших учебных заведениях, в течение последнего десятилетия удвоилось (согласно официальным данным Министерства науки и высшего образования России, их число достигло трехсот тысяч). При этом прогнозируется достижение целевых показателей по данному вопросу, определенных в паспорте национального проекта «Образование», которые составляют четыреста двадцать пять тысяч обучающихся к концу 2024 г. Факторы, способствующие такой позитивной динамике, известны: традиционно высокая репутация отечественной системы образования во многих странах и регионах мира, что предполагает высокое качество образования, а также достаточно эксклюзивная для мирового опыта возможность для ряда иностранных студентов не только обучаться за счет бюджетных средств, но и претендовать на получение государственной стипендии. Важную роль играет преемственность в сфере межгосударственного образовательного взаимодействия, поскольку многие ведущие сотрудники предприятий, учреждений, организаций многих стран Азии и Африки в свое время получили качественное высшее образование в СССР [10].

Развитие глобальной системы высшего образования и мультинационального академического сообщества способствует формированию многоязычной среды в мировом образовательном пространстве. Высшее образование в различных странах мира, включая Россию, больше не является исключительно одноязычным и именно по этой причине требует обновленных педагогических подходов и методов обучения. Следует отметить, что при всей универсальной актуальности и значимости изучения проблемных аспектов обучения за рубежом наблюдается разность подходов отече-

ственных (доминирование психолого-педагогического) и иностранных (рассмотрение данной проблемы в аспекте межкультурного взаимодействия) [11].

Масштабное вхождение студентов-иностранцев в систему отечественной высшей школы привело к формированию образовательных программ на английском языке и использованию его при изучении отдельных дисциплин в качестве языка-посредника (в методике – язык как средство коммуникации при отсутствии общего для сторон процесса языка) [12, с. 484]. Подобный подход получил свое развитие и в процессе обучения русскому языку иностранных студентов в Пензенском государственном университете.

Категория «язык-посредник» определяется одними исследователями как «неродной язык для двух или более собеседников, который они знают в большей или меньшей степени и на котором общаются, не зная родного языка друг друга» [13, с. 139], другими – как используемый в качестве вспомогательного средства коммуникации в образовательном процессе язык, которым владеют и обучающийся на неродном языке, и преподаватель [3, с. 12]. При этом специалисты отмечают понижение на «одну-две градации» готовности к процессу познания на иностранном языке в отношении к познавательному процессу на языке родном [14, с. 66], причем практика педагогической деятельности показывает, что значимую роль в данном процессе играют не только объективные трудности собственно языкового восприятия, но и сложности адаптации к незнакомой социальной и культурной среде, необходимость настройки новых социокультурных кодов как обучающихся, так и преподавателя [15].

Несмотря на растущее в последние годы культурное и языковое многообразие мирового образовательного процесса, английский язык продолжает оставаться не только одним из самых распространенных средств межнационального общения, но и наиболее популярным языком-посредником в рамках образовательного процесса [11]. Этому способствовал ряд факторов: активное использование английского языка в развитии мировой науки (незнание данного языка может создавать некоторые препятствия в доступе к новейшим достижениям мировой науки [16]), лидерство в течение определенного периода университетского образования англоязычных стран в глобальной системе высшего образования, активное использование английского языка в качестве основного в сфере новейших технологий и в сети Интернет. По некоторым оценкам, 900 млн. человек используют английский язык в рамках образовательного процесса в качестве иностранного³.

Последние десятилетия демонстрируют смещение акцентов от восприятия английского в качестве языка-посредника к использованию его как непосредственного средства научного познания и обучения. Причем данная тенденция не только охватывает математическое и естественно-научное образование, но и затрагивает преподавание общественных (экономика, социология, юриспруденция и др.) и гуманитарных (в том числе история) дисциплин.

Наибольшее значение рассматриваемая проблема

¹ Аналитический обзор ключевых проблем экспорта отечественного образования на русском языке / под ред. А. А. Мальцевой. Тверь : Тверской государственный университет, 2017. С. 3.

² Nye Joseph S., Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford : Oxford University Press, 2003. <https://doi.org/10.1093/0195161106.001.0001>.

³ Languages still a major barrier to global science, new research finds. 2019. URL: <https://www.cam.ac.uk/research/news/languages-still-a-major-barrier-to-globalscience-new-research-finds> (дата обращения: 10.09.2022).

приобретает в системе профессионального образования, где точность восприятия знаний, их системность, обработанность, развитость и надежность навыков и умений обучающихся не только являются залогом высокого профессионализма будущих специалистов, но и создают предпосылки для успешного применения полученных знаний, умений и навыков в практической деятельности и в конечном счете в обеспечении высокого престижа получаемого в нашей стране высшего профессионального образования.

Особое значение в расстраиваемом процессе имеет преподаватель в качестве основного «режиссера» межкультурного и языкового взаимодействия. Значимую роль в этой связи имеет языковая и общекультурная подготовка соответствующего специалиста. Прежде всего это требование высокого уровня владения английским языком с учетом лексической, фонетической, грамматической составляющих как важнейшей предпосылки для проведения высококачественных лекционных и практических занятий по своему предмету. Кроме того, важным фактором является активность преподавателя в развитии своих международных научных и образовательных контактов в таких формах, как участие в совместных научных проектах, в том числе в рамках международных научных грантов, участие в международных конференциях, программах академической мобильности, подготовка студентов к участию в международных олимпиадах, конференциях и конкурсах, публикационная активность на английском языке. Наконец, важное значение имеет культурная компетентность преподавателя, причем в отношении основных аспектов не только отечественной культуры, но и культуры стран, направивших студентов на обучение.

Таким образом, при соблюдении основных рассмотренных условий и рекомендаций проведение академических занятий на языке-посреднике представляется не только оправданным [5, с. 134], но и педагогически эффективным.

Обсуждение и заключения

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе во всех сферах человеческой деятельности, затронули и систему высшего образования во всех странах мира.

Глобальная образовательная мобильность стала неотъемлемым компонентом обучения и признается одним из самых эффективных инструментов повышения качества человеческого капитала. В рамках все более углубляющегося международного разделения труда она становится императивом современного этапа развития системы высшего образования. В условиях существенных изменений международного политического и культурного ландшафта определение новых лидерских позиций России в системе общемирового образовательного разделения труда имеет приоритетное значение для нашей страны.

Другой важной тенденцией становится развитие специализированных образовательных программ по преподаванию общенаучных дисциплин на языке-посреднике, то есть неродном для преподавателя и обучающихся языке. Это приобретает особое значение в условиях расширения географии, как политической, так и языковой, в целях развития образовательной мобильности.

Использование языка-посредника при обучении иностранных учащихся по учебной дисциплине «История (История России)», с одной стороны, требует высокого профессионализма и развития специальных компетенций преподавателя, с другой стороны, способствует не только более эффективному освоению учебного материала, но и более органичной и быстрой адаптации иностранных учащихся к реалиям российского общества и восприятию российской культуры.

Список источников

1. Темкина В. Л. Формирование лингвокоммуникативной культуры студентов университета : дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2004. 358 с.
2. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М. : Русский язык, 1989. 219 с.
3. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб. : Златоуст, 2000. 233 с.
4. Кутузова Г. И. Междисциплинарные связи в обучении иностранных студентов. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2008. 376 с.
5. Капитонова Т. И. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному : методическое руководство / под ред. А. Н. Щукина. 4-е изд., стер. М. : Русский язык. Курсы, 2018. 312 с.
6. Трусов В. П., Шаглина Н. Д. Анализ адаптационных трудностей учащихся в условиях новой педагогической системы // Пути и методы совершенствования учебно-воспитательного процесса на подготовительных факультетах для иностранных граждан : межвузовский научно-методический сборник. Калинин : КПИ, 1989. С. 23–32.
7. Скалкин В. Л. Структура устной языковой коммуникации и вопросы обучения устной речи на иностранном языке // Общая методика обучения иностранным языкам : хрестоматия / сост. А. А. Леонтьев. М. : Русский язык, 1991. 360 с.
8. Полевой Ю. Л. Совершенствование методики преподавания общенаучных дисциплин на подготовительном факультете // Пути и методы совершенствования учебно-воспитательного процесса на подготовительных факультетах для иностранных граждан : межвузовский научно-методический сборник. Калинин : КПИ, 1989. С. 125–130.
9. Glass C. R., Godwin K. A., Helms R. M. Toward Greater Inclusion and Success: A New Compact for International Students. Washington DC : ACE, 2021. 72 p.
10. Иванова А. Д., Раэриндзатуву Ж. С. Проблемы психолого-педагогической адаптации иностранных студентов в России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 57–61. URL: http://pedagogy.science-review.ru/pdf/2017/2017_4.pdf (дата обращения: 12.11.2022).
11. Почтарь Е. И. Английский язык в языковой ситуации современного мира // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (49). С. 20–25.
12. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика : словарь-справочник. Назрань : Пилигрим, 2010. 487 с.
13. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты : краткий словарь. М. : Флинта ; Наука, 2011. 151 с.
14. Полевой Ю. Л. Вопросы разработки адаптивной педагогической системы // Поиск. Опыт. Ма-

стерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сборник статей. Вып. 1. Воронеж : Воронежский университет, 1997. С. 64–73.

15. Macaro E., Curle S., Pun J., An J., Dearden J. A Systematic Review of English Medium Instruction in Higher Education // *Language Teaching*. 2018. Т. 51 (1). Pp. 36–76. DOI:10.1017/S0261444817000350.

16. Крашенинникова А. Е. Возникновение языкового барьера при изучении иностранного языка и пути его преодоления // *Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе*. 2014. № 8. С. 53–56.

Reference

1. Temkina V. L. Formation of linguocommunicative culture of university students: dis. ... Dr. Ped. Sci. Orenburg, 2004. 358 p. (In Russ.)

2. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching a foreign language. Moscow, Russian Language, 1989. 219 p. (In Russ.)

3. Surygin A. I. Fundamentals of the theory of teaching in a language not native to students. St. Petersburg, Zlatoust, 2000. 233 p. (In Russ.)

4. Kutuzova G. I. Interdisciplinary connections in teaching foreign students. St. Petersburg, Publishing House of Polytechnic University, 2008. 376 p. (In Russ.)

5. Kapitonova T. I. Methods and technologies for teaching Russian as a foreign language: methodological manual / ed. by A. N. Shchukin. Moscow, Russian Language, 2018. 312 p. (In Russ.)

6. Trusov V. P., Shaglina N. D. Analysis of adaptation difficulties of students in the conditions of the new pedagogical system. *Puti i metody sovershenstvovaniya uchebno- vospitatel'nogo protsessa na podgotovitel'nykh fakul'tetakh dlya inostrannykh grazhdan* = Ways and methods of improving the educational process at preparatory faculties for foreign citizens: Interuniversity scientific and methodological collection of papers. Kalinin, 1989. Pp. 23–32. (In Russ.)

7. Skalkin V. L. The structure of oral communication and issues of teaching oral speech in a foreign language. *Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* = General methods of teaching foreign languages: reading book / comp. by A. A. Leontev. Moscow, Russian Language, 1991. 360 p. (In Russ.)

8. Polevoy Yu. L. Improving the methodology of teaching general scientific disciplines at the preparatory faculty. *Puti i metody sovershenstvovaniya uchebno- vospitatel'nogo protsessa na podgotovitel'nykh fakul'tetakh dlya inostrannykh grazhdan* = Ways and methods of improving the educational process at preparatory faculties for foreign citizens: Interuniversity scientific and methodological collection of papers. Kalinin, 1989. Pp. 125–130 (In Russ.)

9. Glass C. R., Godwin K. A., Helms R. M. Toward Greater Inclusion and Success: A New Compact for International Students. Washington DC, ACE, 2021. 72 p.

10. Ivanova A. D., Raerindzatuvu Zh. S. Problems of psychological and pedagogical adaptation of foreign students in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* = Scientific review. Pedagogical sciences. 2017; 4:57–61. URL: http://pedagogy.science-review.ru/pdf/2017/2017_4.pdf (accessed 12.11.2022). (In Russ.)

11. Pochtar E. I. The English language in the language situation of the modern world. *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of Pridnestrovian University. Humanities. 2015; 1(49):20–25. (In Russ.)

12. Zherebilo T. V. Terms and concepts of linguistics: General linguistics. Sociolinguistics: reference dictionary. Nazran, Pilgrim, 2010. 487 p. (In Russ.)

13. Pankin V. M., Filippov A. V. Language contacts: short dictionary. Moscow, Flinta, Nauka, 2011. 151 p. (In Russ.)

14. Polevoy Yu. L. Issues of developing an adaptive pedagogical system. *Poisk. Opyt. Masterstvo. Aktual'nye voprosy obucheniya inostrannykh studentov* = Search. Experience. Mastery. Current issues in teaching foreign students: collection of articles. Iss. 1. Voronezh, Voronezh University, 1997. Pp. 64–73. (In Russ.)

15. Macaro E., Curle S., Pun J., An J., Dearden J. A Systematic Review of English Medium Instruction in Higher Education. *Language Teaching*. 2018; 51(1):36–76. DOI:10.1017/S0261444817000350.

16. Krasheninnikova A. E. The emergence of a language barrier when studying a foreign language and ways to overcome it. *Sovremennye tendentsii v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze* = Current trends in teaching foreign languages at a non-linguistic university. 2014; 8:53–56. (In Russ.)

Информация об авторах:

Павлова Н. А. – зав. кафедрой «Иностранные языки, канд. пед. наук, доц.

Николаев Б. В. – доцент кафедры «Уголовное право» ПГУ, зав. кафедрой «Юриспруденция» МУ им. С. Ю. Витте, канд. ист. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Pavlova N. A. – Head of the Department of Foreign Languages, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Nikolaev B. V. – Associate Professor at the Department of Criminal Law at Penza State University, Head of the Department of Jurisprudence at Moscow Witte University, Ph.D. (History), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_89

Определение актуальных показателей качества образования в вузе на основе экосистемного подхода

Гульдана Сериковна Саулембекова

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва, Россия, danasmb@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1446-5928>

Аннотация. В статье анализируется применение экосистемного подхода в концептуализации качества образования в вузе, а также описываются актуальные показатели качества образования на основе применения экосистемного подхода. Целью исследования является актуализация понятия качество образования в условиях необходимости повышения качества в рамках приоритетных задач стратегии развития образования в РФ, а также повышенного внимания к уровню качества подготовки вуза со стороны различных заинтересованных сторон, включая работодателей, профессиональных и научных сообществ, общества, студентов, выпускников и пр. Методы исследования включали анализ нормативных правовых актов в сфере образования; анализ научных источников, в т.ч. посвященных рассмотрению качества образования, понятию экосистемы в социальных контекстах, подходам к управлению качеством, а также применению экосистемного подхода в образовании; анализ педагогической и управленческой практик образовательных организаций профессионального образования; анкетирование; а также сопоставительный анализ теории и практики обучения. Для проведения опроса применялись электронный ресурс Google Forms и адресная рассылка анкеты; полученные результаты были обработаны с помощью компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS (IBM SPSS). В результате исследования были выделены актуальные показатели качества в контексте применения экосистемного подхода, которые включают: качество трудоустройства, соответствие уровня компетенций требованиям ФГОС и профессиональных стандартов, формирование образовательного базиса для профессиональной деятельности, способность к академической мобильности, мнение выпускников, способность к социально-профессиональной адаптации, общественно-профессиональное признание и сформированность экосистемного мышления выпускников. Практическая значимость исследования заключается в предложенных механизмах повышения качества на основе экосистемного подхода, а именно: актуализации понятия качества и согласования актуальных показателей качества со всеми заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: качество, показатели качества, качество образования в вузе, экосистемный подход, экосистема вуза

Благодарности: автор выражает благодарность доценту А. Н. Кузнецову за полезные рекомендации и ценные советы при подготовке материалов статьи.

Для цитирования: Саулембекова Г. С. Определение актуальных показателей качества образования в вузе на основе экосистемного подхода // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 89–94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_89

PEDAGOGY

Original article

Identifying current indicators of the university education quality basing on an ecosystem approach

Guldana S. Saulembekova

National University of Science and Technology “MISIS” Russia, danasmb@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1446-5928>

Abstract. The article analyzes the application of the ecosystem approach in conceptualizing the quality of education in a university, and describes the current indicators of education basing on an ecosystem approach. The objective of the study is to update the concept of “education quality” in the context of the prioritization of the quality improvement within the framework the education development strategy in the Russian Federation,

as well as increased attention to the level of university education quality on behalf of various interested parties, including employers, professional and scientific communities, society, students, graduates, etc. The research methods included an analysis of regulatory legal acts in the field of education; analysis of scientific sources, including those devoted to the consideration of the quality of education, the concept of an ecosystem in social contexts, approaches to quality management, as well as the application of the ecosystem approach in education; analysis of pedagogical and managerial practices of educational organizations of vocational education; questionnaires; as well as a comparative analysis of the theory and practice of teaching. To conduct the survey, the electronic resource Google Forms and targeted mailing were used; the results obtained were processed using a computer program for statistical data processing SPSS (IBM SPSS). As a result of the study, relevant quality indicators were identified in the context of the application of the ecosystem approach, which include: employment quality; compliance of the competence level with the requirements of the Federal State Educational Standard and professional standards; formation of an educational basis for professional activity; capabilities for academic mobility; graduates' opinion of graduates, ability for social and professional adaptation, social and professional recognition and formation of ecosystem thinking of graduates. The practical significance of the study lies in the proposed mechanisms for improving quality based on the ecosystem approach, namely: updating the concept of quality and coordinating relevant quality indicators with all interested parties.

Keywords: quality, quality indicators, university education quality, ecosystem approach, university ecosystem

Acknowledgements: the author would like to the author expresses gratitude to Docent A. N. Kuznetsov for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the article.

For citation: Saulembekova G. S. Identifying current indicators of the university education quality basing on an ecosystem approach. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):89-94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_89

Введение

Современная система образования должна успешно справляться с тремя основными вызовами: повышение качества образования, доступность образования, эффективность образовательной системы [1]. В указе о национальных целях развития России до 2030 г. одним из ключевых показателей, характеризующих достижение национальных целей к 2030 г., является «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования»¹. Ключевые задачи национального проекта «Образование»² и федеральной программы «Приоритет-2030»³ включают повышение академической репутации российских вузов, укрепление их научной базы, создание коллабораций с академическими институтами, налаживание системных и взаимовыгодных контактов с бизнесом. Качество образования, являясь вектором функционирования всей образовательной системы, носит интегративный характер и включает комплекс характеристик результатов образовательного процесса [2].

С одной стороны, качество образования является ключевым показателем деятельности образовательной организации, позволяющим сделать вывод о качестве образовательных программ, образовательного процесса, об эффективности функциони-

рования систем управления качеством образования. [3; 4]. С другой стороны, в наблюдаемую нами эпоху постиндустриализма образовательные организации ориентируются не только на реализацию государственных образовательных стандартов, контроль за исполнением формализованных требований к вузу, исследование образовательного процесса, но и на многоаспектную оценку качества образования, включающую учет интересов участников образовательных отношений [5].

В рамках предлагаемого автором экосистемного подхода вуз рассматривается как стейкхолдер-организация, где качество образования, будучи ключевым показателем эффективности деятельности вуза, интегрирует интересы всех участников образовательных отношений, в дальнейшем субъектов экосистемы вуза. В логике определения актуальных показателей качества образования на основе применения экосистемного подхода в исследовании была рассмотрена взаимосвязь понятий *качество образования, экосистема и экосистемный подход к управлению качеством в вузе*.

Обзор литературы

ДВ предлагаемых на сегодняшний день парадигмах исследований, посвященных качеству образования, было выделено несколько ключевых подходов: 1) аксиологический (Б. М. Бим-Бад, Б. И. Додонов, Б. Г. Кузнецова, Н. Д. Никандров, В. А. Сластенин, В. М. Розин, М. Н. Фишер, П. Г. Щедровицкий, В. А. Ясвин и др.); 2) процессный (Ю. П. Адлер, У. Э. Деминг, А. М. Новиков, В. С. Соболев, Н. В. Третьякова, Т. И. Шамова и пр.); 3) системно-деятельностный (А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, В. А. Болотов, Г. А. Бордовский, А. В. Брушлинский, А. И. Васильев, Н. Л. Давыдова, Д. А. Леонтьев, А. А. Нестеров, С. Ю. Трапицын,

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года // Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728> (дата обращения: 23.03.2024)

² Министерство просвещения Российской Федерации: Национальный проект «Образование» (2019–2024 гг.). URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 23.03.2024).

³ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (2021–2030 гг.). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 23.03.2024).

В. П. Панасюк, М. М. Поташник, А. И. Субетто, А. В. Хуторской и др.).

Современные исследователи выделяют такие значимые аспекты в контексте определения понятия качества, как его способность удовлетворять интересы разных субъектов образовательного процесса [6; 7]; ориентация на разные цели и разных пользователей [8, с. 17]; потребность согласия различных социальных групп – участников образования [9]; многофакторность [10] и полифакторность [4]. Речь также идет о формировании так называемого многосубъектного потребителя образования [11] и необходимости создания условий, обеспечивающих развитие «особой образовательной среды» для диалога между участниками обучения и заинтересованными лицами [12].

В связи с необходимостью учета перечисленных аспектов возникает потребность в актуализации понятия качество. На наш взгляд, качество образования можно определить как ключевой показатель эффективности деятельности образовательной организации, который:

- динамично отражает результаты подготовленности выпускника к профессиональной деятельности после освоения им ООП вуза;
- адаптивно учитывает личностные, общественные и государственные факторы или требования к образованию в вузе;
- является продуктом общественного договора;
- имеет формальное закрепление на вузовском, отраслевом, государственном или международном уровне.

На наш взгляд, данное понимание интегрирует фактор полисубъектности, упомянутый выше, необходимость согласованности позиции относительно целей развития образовательной организации, в частности повышения качества, а также отражает системный подход и важность учета профессионального и социоэкономического контекста, включая предполагаемые потребности, которые могут быстро меняться. Качество образования в современной модели развития образования подразумевает такие характеристики, как доступность, открытость, непрерывность, справедливая основа, ориентированность как на результат, так и на процесс, а также полисубъектность и многоуровневость. При проектировании образа качества образования как интегративной многофакторной характеристики деятельности образовательной организации должны оптимально (сбалансированно) учитываться интересы всех заинтересованных сторон в области высшего образования. Качество образования может быть объединяющим фактором или единой целью взаимодействия всех заинтересованных сторон в образовательной организации.

Необходимость учета интересов заинтересованных сторон в образовании обуславливает потребность поиска нового подхода в управлении

образованием в целом и его качеством. Актуален поиск подхода к управлению качеством, который бы опирался на уже существующие эффективные модели управления и в то же время динамично, т.е. с учетом актуальных требований отражал бы ключевые тенденции в изменении концепции качества; он должен быть основан на выстраивании эффективного взаимодействия внешних и внутренних участников отношений в сфере образования, или «субъектов экосистемы вуза», и способствовать созданию необходимых условий (финансовые, технические, кадровые ресурсы и т. д.) для повышения качества высшего образования.

Применяемые в настоящее время подходы к управлению, включая индикативную модель, программно-целевой, проектно-целевой и процессный подходы, имеют как преимущества, так и свои ограничения. В российской практике активно реализуется процессный подход. И концепции всеобщего управления качеством, и модели СМК на базе стандартов ИСО (ISO)⁴ предполагают процессный подход в управлении. Среди подходов, наиболее распространенных за рубежом, были выделены подходы: на базе «всеобщего управления качеством» (TQM)⁵, корпоративной социальной ответственности (КСО)⁶, стейкхолдер-подход на основе «теории заинтересованных сторон»⁷ сетевой подход на основе «теории сетевого взаимодействия сторон»⁸.

Рассмотрению экосистемного подхода в контексте социальных систем посвящены работы таких исследователей, как Р. Аднер, Дж. Айзенберг, Е. Аутио, А. И. Васильев, Ч. Весснер, В. И. Данилов-Данильян, Д. Джексон, В. А. Карпинская, К. Леви-Стросс, Дж. Мур, Д. Тис, Б. Шпигель, И. Шумпетер, С. С. Малина, Л. Томас, Н. В. Фадейкина и пр. Анализ применения экосистемного подхода в области образования осуществлялся на базе ряда исследований, в т.ч. таких авторов, как М. В. Аргунова, Р. Барнетт, Е. С. Гаврилюк, А. Г. Изотова, Г. Б. Клейнер, Л. В. Кремнева, Л. В. Кукулина, И. Кинчин, П. О. Лукша, Д. В. Моргун, Х. Ниemi, О. Г. Прикот, В. М. Розин, Г. С. Саулембекова и пр.

Экосистемный подход основан на положениях аксиологического, системно-деятельностного и процессного подходов в управлении образованием. В области образования он подразумевает управление сложными отношениями между субъектами экосистемы вуза, функциональным стремлением которых является оптимальное использование ресурса (энергии) и создание условий для достижения целей развития экосистемы – повышения качества образования.

Материалы и методы

Эмпирическую базу нашей работы составили

⁴ ISO – International Organization for Standardization (Международная организация по стандартизации).

⁵ TQM – Total Quality Management.

⁶ CSR – Corporate Social Responsibility.

⁷ Stakeholder Theory.

⁸ Stakeholder Networks Theory.

ли материалы анализа исследований, посвященных проблематике качества образования, теориям управления качеством, экосистемному подходу, а также классификациям стейкхолдеров в высшем образовании, опубликованных в России и за рубежом; результаты социологических исследований, проведенных автором самостоятельно (или при его участии) в период с февраля по апрель 2023 г. и в августе – сентябре 2024 г. на базе ряда вузов, в т.ч. ФГАОУ ВО «Университет науки и технологий МИСиС» (г. Москва), ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева» (г. Красноярск), ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (г. Ульяновск), ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново), Учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи, Республика Беларусь) и др.; всего опрошено 563 респондента; для проведения опросов применялись электронный ресурс Google Forms и адресная рассылка анкеты; полученные результаты были обработаны с помощью компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS; результаты эмпирического исследования, проведенного автором на базе Университета МИСиС в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2024 г.

Результаты исследования

По результатам исследования были определены актуальные показатели качества образования в вузе, которые также могут расцениваться как метрики эффективности развития экосистемы.

Качество трудоустройства включает процесс и результат трудоустройства, которые позволяют выпускнику испытывать удовлетворение от деятельности и достигать личностно-профессиональной самореализации; кроме того, в этом показателе учитывается трудоустройство по тому направлению и направленности, по которым студент проходил подготовку в вузе. Этот показатель выходит за рамки «уровня трудоустройства по специальности» как показателя эффективности деятельности вуза, поскольку последний сам по себе не гарантирует личностно-профессиональной самореализации и скорее отражает уровень удовлетворенности трудоустройством как самого выпускника, так и иных субъектов экосистемы (государство, общество и др.).

Второй показатель качества – соответствие уровня компетенций требованиям ФГОС ВО. Государство и общество являются ключевыми субъектами экосистемы вуза. В федеральных стандартах прописаны критерии и уровни компетенций, необходимых в каждой специальности для развития всех сфер общества, включая экономику, промышленность, науку, медицину, культуру, образование и т.д. Экосистемный подход к управлению качеством подготовки в вузе позволяет задействовать все клю-

чевые субъекты и необходимые ресурсы, чтобы обеспечить высокий уровень развития общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Далее в число показателей качества включен образовательный базис для профессиональной деятельности. Благодаря подготовке, осуществляемой вузом, студент расширяет свой профессиональный горизонт, получает доступ к новым направлениям профессионального развития, соотносит свои профессиональные и личностные возможности (потенциал) с личностными целями и устремлениями. Организация и реализация процесса обучения, интегрирующего прочный теоретический фундамент, базовые практические умения, а также опыт взаимодействия с различными заинтересованными сторонами, способствуют формированию основы для профессиональной траектории будущего специалиста.

Следующий показатель – способность к академической мобильности. Академическая мобильность в контексте качества подготовки студента подразумевает его способность продолжать обучение по выбранной траектории на том уровне и в той образовательной организации, которая соответствует его ожиданиям и целям. Более того, способность к академической мобильности в данном случае подразумевает активные действия студента, предпринимаемые им для достижения своих академических целей (в отличие от природных способностей, которые могут им не использоваться).

В перечень показателей качества высшего образования также включено мнение выпускников. Выпускники – это представители общества, которые имеют опыт обучения в вузе и участвуют в формировании общественного мнения, или репутации вуза. Экосистемность показателя «мнение выпускников» можно продемонстрировать на примере выбора абитуриентом того вуза, который, согласно анализу практики, все в большей степени опирается именно на мнение выпускников, окончивших данный вуз. Влияя на общественное мнение, выпускники способствуют созданию определенной репутации вуза, которая, в свою очередь, является фактором качества высшего образования, что следует как из проведенного опроса, так и из анализа литературы.

Способность студента к социально-профессиональной адаптации как показатель качества включает мотивацию к профессиональному развитию и обучению в течение всей жизни с целью повышения уровня своего социального, экономического и личностного благополучия. Будучи фактором экосистемы, или индикатором эффективности ее функционирования, способность к социально-профессиональной адаптации позволяет студенту, с одной стороны, опираться на полученную профессиональную подготовку и приобретенные компетенции, с другой стороны, продолжать собственное развитие в социально-профессиональном контексте. Экуси-

стемность данного показателя отражена в симбиозе заинтересованности общественности и государства в самореализующихся специалистах; вуза – в повышении качества трудоустройства; самого студента – в собственной профессиональной реализации.

Еще один важный показатель качества, на наш взгляд, заключается в общественно-профессиональном признании, т.е. профессиональных и личностных успехах выпускника, получающих одобрение у широкой общественности. При достижении общественно признанного успеха выпускник является своего рода амбассадором своего вуза, который обеспечил качественную подготовку, своей экосистемой способствовал развитию потенциала студента, предоставил необходимые возможности для самореализации, осуществил поддержку при вхождении в специальность, курировал первые шаги по профессиональному и личностному развитию и т.д.

Заключительный показатель, который был выделен при описании качества, – это «экосистемное мышление выпускника». Так, например, Ю. М. Гришаева определяет экосистемное мышление личности как «способность к познанию и позитивному преобразованию отношений личности с окружающим миром», выступающее «как активное преобразующее начало на основе экологического императива – внутренней аксиологической установки, заключенной в сознании человека и общества» [13, с. 50]. При рассмотрении экосистемного мышления как показателя качества образования в экосистеме вуза предлагается определять его как способ или результат реализации принципов экосистемы вуза в сознании отдельно взятой личности – студента; механизм присвоения, интерпретации и адаптации поступающей «энергии» экосистемы для дальнейшего самостоятельного развития. Важно заметить, что уровень сформированности экосистемного мышления выпускника в значительной мере зависит от уровня развития и манифестации экосистемного мышления преподавателей, представителей администрации вуза и иных внутренних и внешних стейкхолдеров. Выпускник, обладающий экосистемным мышлением, видит связи между элементами среды, идентифицирует ключевых стейкхолдеров, анализирует все возможности и ресурсы, включая свои собственные, и использует данные компетенции для собственного блага и блага общества.

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования было сформулировано определение качества и актуальных показателей качества через призму экосистемного подхода. В свою очередь, применение экосистемного подхода было обосновано с учетом таких характеристик качества, как полифакторность, полисубъектность, ценностный императив, а также потребность согласия между различными субъектами экосистемы.

С точки зрения научно-методической практи-

ки важно, что результаты исследования, полученные благодаря реализации экосистемного подхода в авторской интерпретации (как базис управления сложными отношениями между субъектами экосистемы, объединенными общей целью) могут быть использованы в качестве информационной основы для проектирования рекомендаций по разработке комплекса мер, направленных на повышение качества функционирования организаций высшего образования. Важным выводом можно считать следующее: принимая во внимание, что экосистемный подход опирается на такие качества, как полифакторность и полисубъектность, он позволяет разрабатывать стратегию развития экосистемы вуза, направленную на повышение качества образования.

Список источников

1. Новиков А. М., Новиков Д. А. Как модернизировать управление образованием? // Народное образование. 2005. № 5. С. 6–7.
2. Жуковский В. П., Косарев А. С. Теоретико-методологические ориентиры проблемы оценки качества профессионального образования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 1 (74). С. 122–127.
3. Васильев А. И. Качество образования и конкурентоспособность вуза: аспекты взаимосвязи // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 37–43.
4. Панасюк В. П. Третьякова Н. В. Качество образования: инновационные тенденции и управление. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 201 с.
5. Сафина Л. А., Галимов И. Р., Сагитова Н. С. Учет и реализация требований заинтересованных сторон в системе менеджмента качества образовательной организации // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1 (20). С. 105–109.
6. Давыдова Л. Н. Педагогическое диагностирование как компонент управления качеством образования : автореф. дис... д-ра пед. наук. Ярославль, 2006. 42 с.
7. Качество высшего образования / под ред. М. П. Карпенко. М. : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2012. 290 с.
8. Майер В. В. Социологическая концепция формирования системы управления качеством высшего образования : автореф. дис.. д-ра социол. наук. Тюмень, 2007. 48 с.
9. Кремнева Л. В., Заведенский П. Д., Рабинович К. Е., Апенько С. Н. Стратегирование образования: экосистемный переход // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 4. С. 656–677.
10. Самодурова М. В. Экономические и организационные инструменты повышения качества деятельности российской системы высшего образования : автореф. дис.. канд. экон. наук. М., 2011. 31 с.
11. Федоров В. А. Теория развития профессионально-педагогического образования в современных условиях : автореф... дис. д-ра пед. наук. Калуга, 2002. 42 с.

12. Станкевич Е. Ю. К вопросу оценки качества образования // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1. URL: <https://human.snauka.ru/2013/01/2215> (дата обращения: 14.09.2024).

13. Гришаева Ю. М. Экосистемное мышление личности как базис и условие перехода к устойчивому развитию общества // Социально-экологическое образование учащейся молодежи: проблемы и перспективы : сборник научных статей. Вып. 6. Белгород : Белгородский государственный университет, 2016. С. 46–54.

References

1. Novikov A. M., Novikov D. A. How to modernize education management? *Narodnoe obrazovanie* = Public Education. 2005, 5:6-7. (In Russ.)

2. Zhukovsky V. P. Theoretical and methodological guidelines for assessing the quality of vocational education. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = Vestnik of Saratov State Technical University. 2014, 1(74):122-127. (In Russ.)

3. Vasiliev A. I. Quality of education and competitiveness of the university: relationship aspects. *Vysshiee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2019. 28(4): 37-43. (In Russ.)

4. Panasyuk V. P., Tretyakova N. V. Quality of education: innovative trends and management. Ekaterinburg, Publishing house of Russian State Professional Pedagogical University, 2018. 201 p. (In Russ.)

5. Safina L. A., Galimov I. R., Sagitova N. S. Accounting and implementation of stakeholder requirements in the quality management system of an educational organization. *Upravlenie ustoychivym razvitiem* = Sustainable Development Management. 2019; 1(20):105-109. (In Russ.)

6. Davydova L. N. Pedagogical diagnostics as a component of education quality management: abstract dis. ... Dr. Ped. Sci. Yaroslavl, 2006. 42 p. (In Russ.)

7. Quality of Higher Education / ed. by M. P. Karpenko. Moscow, Modern Humanitarian University Publishing House, 2012. 290 p. (In Russ.)

8. Mayer V. V. Sociological concept of formation of higher education quality management system: abstract dis. ... Dr. Sociol. Sci. Tyumen, 2007. 48 p. (In Russ.)

9. Kremneva L. V., Zavedensky P. D., Rabinovich K. E., Apenko S. N. Education strategizing: ecosystem transition. *Integratsiya obrazovaniya* = Education Integration. 2020. 24(4):656-677. (In Russ.)

10. Samodurova M. V. Economic and organizational instruments for improving the quality of the Russian higher education system: abstract dis. ... Cand. Econ. Sci. Moscow, 2011. 31 p. (In Russ.)

11. Fedorov V. A. Theory of professional and pedagogical education development in modern conditions: abstract dis. ... Dr. Ped. Sci. Kaluga, 2002. 42 p. (In Russ.)

12. Stankevich E. Yu. On the issue of assessing the quality of education. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* = Humanitarian Scientific Researches. 2013; 1. URL: <https://human.snauka.ru/2013/01/2215> (accessed 14.09.2024). (In Russ.)

13. Grishaeva Yu. M. Ecosystem thinking of the individual as a basis and condition for the transition to sustainable development of society. *Sotsial'no-ekologicheskoe obrazovanie uchashcheyasya molodezhi: problemy i perspektivy* = Social and environmental education of students: problems and prospects: collection of scientific articles. Belgorod, Belgorod State University, 2016. Iss. 6. Pp. 46-54. (In Russ.)

Информация об авторе:

Саулембекова Г. С. – ст. преподаватель кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий.

Information about the author:

Saulembekova G. S. – Senior Lecture of the Department of Modern Languages and Communication.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.016:57(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_95

Актуальные направления этнокультурной подготовки студентов педагогического вуза

Михаил Александрович Якунчев^{1*}, Иван Федорович Маркинов², Лариса Павловна Карпушина³,
Наталья Геннадьевна Семенова⁴

^{1,2,3,4}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹mprof@list.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>

²mark33@lsit.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2932-7993>

³lkarpushina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3257-1102>

⁴natashasemenovak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2775-5270>

Аннотация. В статье актуализирована проблема этнокультурной подготовки студентов – будущих педагогов к предстоящей профессиональной деятельности. Целью исследования является определение современных направлений в этнокультурной подготовке студентов педагогического вуза. Авторами сформулированы понятия об этнокультуре и этнокультурной готовности будущего педагога. Выявлены, охарактеризованы и в обобщенном виде представлены четыре направления: 1) выражение сущности этнокультуры и ее приоритетных доминант для освоения студентами; 2) определение форм межэтнического и межкультурного взаимодействия для их освоения студентами и применения в предстоящей педагогической деятельности; 3) выяснение и характеристика приемлемых методик этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций для их применения в предстоящей педагогической деятельности; 4) выяснение и характеристика приемлемых технологий этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций для их применения в предстоящей педагогической деятельности. Утверждается, что их реализация в образовательном процессе вуза может обеспечить запланированный результат.

Ключевые слова: педагогический вуз, студенты, актуальные направления этнокультурной подготовки к предстоящей профессиональной деятельности.

Для цитирования: Якунчев М. А., Маркинов И. Ф., Карпушина Л. П., Семенова Н. Г. Актуальные направления этнокультурной подготовки студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 95–102. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_95

PEDAGOGY

Original article

Current trends of ethnocultural training of students at pedagogical university

Mikhail A. Yakunchev^{1*}, Ivan F. Markinov², Larisa P. Karpushina³, Natalya G. Semenova⁴

^{1,2,3,4}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹mprof@list.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>

²mark33@lsit.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2932-7993>

³lkarpushina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3257-1102>

⁴natashasemenovak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2775-5270>

Abstract. The article actualizes the problem of ethnocultural preparation of students – future teachers – for their upcoming professional activities. The purpose of the study is to determine modern trends in the ethnocultural training of students at a pedagogical university. The authors formulated the concepts of ethnoculture and ethnocultural readiness of the future teacher. The article identifies, characterizes and summarizes: 1) expression of the essence of ethnoculture and its priority dominants for students to master; 2) determination of the forms of interethnic and intercultural interaction for their mastery by students and application in future teaching activi-

ties; 3) clarification and characterization of acceptable methods of ethnocultural education of students in general education organizations for their application in future teaching activities; 4) clarification and characterization of acceptable technologies for ethnocultural education of students in general education organizations for their use in future teaching activities. It is argued that their implementation in the educational process of a university can provide the planned result.

Keywords: pedagogical university, students, current trends of ethnocultural training for upcoming professional activities

For citation: Yakunchev M. A., Markinov I. F., Karpushina L. P., Semenova N. G. Current trends of ethnocultural training of students at pedagogical university. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):95-102. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_95

Введение

Современный этап развития общества связывается с разрешением множества различных межэтнических проблем и конфликтов. В возникшей ситуации человек начинает понимать, что для их преодоления важно сочетать в каждом из нас цивилизационное, этнокультурное, социально-групповое и личностно-индивидуальное представления о существовании различных этносов, а самое главное значение их достижений во взаимном обогащении культур и влиянии на воспитание подрастающего поколения. Становится ясным, что люди начинают осознавать факт множественности индивидуальных, социальных и этнических различий как неперемного условия нормального существования и развития человека. Унификация и нивелировка множественности ведет к нежелательным потерям культурной, социальной, политической и экономической общности. Для целенаправленного преодоления обозначенных установок имеется объективная необходимость в подготовке педагогов иной «генерации». Важно, чтобы они оправдывали ожидания современного общества в аспекте осуществления этнокультурной деятельности. К сожалению, значительная часть педагогов слабо владеют необходимыми знаниями о традиционной народной культуре, не в состоянии задействовать уже имеющийся ее педагогический потенциал для целенаправленного включения в образовательный процесс [1]. Соглашаемся с мнением известных педагогов о том, что отсутствие этнокультурной составляющей мировоззренческой позиции современного педагога в ситуации морально-нравственного кризиса представляется пагубным для будущего страны [2; 3]. Важно, чтобы уже в процессе подготовки в вузе будущий педагог овладел бы этнокультурным материалом как одним из важных компонентов содержания предстоящей педагогической деятельности. Цель статьи заключается в представлении и характеристике актуальных направлений образовательного процесса, реализация которых может обеспечить этнокультурную подготовку студентов вуза с учетом реалий современного общества.

Обзор литературы

Для представления материалов данной статьи важно было выполнить работу по анализу имеющихся публикаций. Она осуществлена авторами по нескольким аспектам – выражению сущности понятия об этнокультуре, формулированию понятия об этнокультурной готовности и выделению ее смыс-

ловых доминант, определению и характеристике наиболее важных направлений формирования этнокультурной готовности студентов педагогического вуза.

По первому аспекту – выражению сущности понятия об этнокультуре для авторов были ключевыми публикации Э. Г. Александренкова, Т. И. Алексеевой, С. А. Арутюнова, а также Л. М. Дробижевой, которые рассматривают этнокультуру как совокупность ценностей, традиций и обычаев, значимых для большинства членов общества [4; 5]. Важны были и другие публикации. Так, А. П. Садохин представляет этнокультуру как совокупность способов освоения среды жизни этносов для их сохранения и воспроизводства [6]. С. А. Арутюнов, Э. С. Маркарян, Ю. И. Мкртумян утверждают, что этнокультура, с одной стороны, способ деятельности этноса, с другой – система внебиологических механизмов активности человека в составе этноса [7]. С опорой на них авторам удалось сформулировать собственный вариант понятия об этнокультуре. Этнокультура – это творческая, созидательная деятельность человека, реализованная в ценностях, традициях, нормах, языках, передаваемая от поколения к поколению как исторический опыт для его актуализации и использования этническим сообществом в преобразовании материального и духовного мира, а также построении социальных отношений как разных видов взаимодействия людей [1].

По второму аспекту – формулированию понятия об этнокультурной готовности и определению ее смысловых доминант у авторов вызвали интерес работы [8; 9]. Этнокультурную готовность, по их мнению, следует представлять как интегративное качество личности, проявляющееся в знаниях об этносе, его общей культуре, ценностях для передачи подрастающему поколению в аспекте его воспитания и развития. По мнению О. С. Павловой и Л. Ж. Назрановой, этнокультурная готовность – это совокупность знаний о своей и другой культурах, которая реализуется через навыки, установки и модели поведения, обеспечивающие взаимодействие с представителями различных культур [10].

Данные формулировки стали основой для выражения авторами собственного варианта определения этнокультурной готовности будущего педагога – это характеристика личности, которая проявляется в способности ориентироваться в этнических культурах своего и других народов, осуществлять

в предстоящей профессиональной деятельности образовательный процесс на основе актуализации ценностей, традиций, норм, языка в аспекте их передачи новому поколению для разумного межэтнического и межкультурного общения в условиях реалий современного общества.

По третьему аспекту – определению и характеристике наиболее важных направлений формирования этнокультурной готовности у студентов педагогического вуза актуальными были работы Т. И. Баклановой [11], А. С. Андриенко [12], А. М. Салаватовой и В. Ю. Кованцовой [13]. В них указывается несколько направлений деятельности студентов – освоение знаний об этнических ценностях, включенность в творческие дела, овладение способами социализации личности в полиэтнической среде, изучение программ международного обмена, организация и проведение массовых мероприятий межнационального содержания. Соглашаясь с перечисленными исследователями, отметим, что эти направления имеют по преимуществу частный характер, тогда как система этнокультурной подготовки студентов педагогического вуза должна иметь более обобщенный характер. Речь об этом пойдет далее.

Материалы и методы

В качестве материалов для статьи послужила информация культурологического и педагогического содержания, осмысление которой позволило сформулировать важные понятия, а также четыре актуальных направления этнокультурной подготовки студентов педагогического вуза к предстоящей профессиональной деятельности. При работе над статьей были задействованы следующие методы научного познания: анализ, идеализация, дедукция, синтез-обобщение.

Результаты исследования

На актуальность этнокультурного образования подрастающего поколения и роль в данном процессе педагогов обращается внимание в документах государственного значения, в которых отмечается важность укрепления единства культурного и образовательного пространства для сохранения национальных и религиозных культурных традиций на поликультурной основе с использованием диалога культур¹. Определенные аспекты этнокультурной деятельности педагога представлены в работах отечественных ученых. Они утверждают, что будущие педагоги к окончанию вуза должны быть готовы для осуществления профессиональных функций² в этнокультурном ключе на основе овладения определенной совокупностью знаний³, а также эф-

фективных средств организации разных видов деятельности обучающихся [1; 14–16] Получается, что этнокультурную подготовку студентов к предстоящей профессиональной деятельности важно ориентировать на оказание помощи обучающимся в утверждении личностной идентичности в условиях постоянно изменяющегося поликультурного мира, поддержку их адаптации к новым социокультурным условиям, предупреждение образовательной депривации в условиях полиэтнического состава обучающихся, развитие этнического самосознания и российской общности многонациональной страны⁴. Поэтому этнокультурная подготовка будущих педагогов в обозначенном аспекте получения профессии должна осуществляться в теоретическом и практическом планах. Первый из них предполагает погружение студентов в материалы, отражающие сущность определенных концептов, без осмысления и переосмысления которых не представляется возможным осуществление культурной и этнокультурной деятельности обучающимися. Второй – погружение студентов в процесс освоения методик и технологий, обеспечивающих выполнение обучающимися реальных дел, участие в мероприятиях индивидуального, группового, коллективного и массового характера, касающихся культивирования родного языка, национальных идеалов, традиций, обычаев, норм и правил поведения, ценностей и эмоционально-ценностных отношений к природе, человеку, труду, героям и их подвигам, произведениям материальной, интеллектуальной и духовно-нравственной деятельности этносов.

Несмотря на множество имеющихся публикаций, отражающих разные стороны этнокультурной подготовки студентов к предстоящей профессиональной деятельности, ее приоритетные направления в обобщенном виде, к сожалению, до последнего времени не представлялись. На основе изучения теории этнокультурной подготовки студентов и собственной практики работы со студентами педагогического вуза авторами выявлено и охарактеризовано четыре направления: 1) выражение сущности этнокультуры и ее приоритетных доминант для освоения студентами; 2) определение форм межэтнического и межкультурного взаимодействия для их освоения студентами и применения в предстоящей педагогической деятельности; 3) выяснение и характеристика приемлемых методик этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций для их применения в предстоящей педагогической деятельности; 4) выяснение и характеристика приемлемых технологий этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций для их применения в предстоящей педагогической деятельности.

Первое направление – выражение сущности этнокультуры и ее доминант для освоения студентами отражает теоретический аспект подготовки

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 28.03.2023).

² Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 28.03.2023).

³ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ Паспорт национального проекта «Образование». URL: <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy/Образование.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

студентов. У него сложный состав, который лучше представлять в виде доминант этнокультуры (табл. 1). В качестве таковых авторы выделяют и фиксируют шесть выразителей – это концепты, отношения, ценности, правила, деятельность и творчество. Именно они наиболее полно отражают материальную, духовную и нравственную жизнедеятельность этносов, их социально-исторический опыт, важный для актуализации подрастающим поколением с учетом того, что сегодня, к сожалению, развернулась неоправданная кампания агрессивно настроенных представителей Запада по отмене русской, российской культуры – многонациональной, разнообразной, уникальной. Все обозначенные выше доминанты имеют междисциплинарный состав, поэтому они должны осваиваться при изучении дисциплин социально-гуманитарного и психолого-педагогического модулей учебного плана.

Таблица 1

Сущность этнокультуры и ее приоритетных доминант для освоения студентами

<p>Этнокультура представляется как социально-исторический опыт, касающийся всех сфер жизнедеятельности этноса, накопленный на протяжении длительного времени для трансляции новым поколениям людей с позиции их воспроизводства, преобразования и развития материальной и духовной сфер, построения социальных отношений</p>
<p>Приоритетные доминанты культуры и этнокультуры как понятия:</p>
<p>первая – концепты как концентрат знания, полученного наукой и практикой функционирования общества, а также исходный пункт, средство выяснения сущности объектов окружающего мира; главные выразители – бытие, познание; человек, общество; народ, этнос; язык, коммуникация; культура, этнокультура; образование, этнокультурный подход в образовании и принципы его поддержания, этнокультурное образование</p>
<p>вторая – отношения как осознаваемая внутренняя сторона познавательной, эмоциональной и преобразовательной взаимосвязи этноса с объектами окружающего мира; выразители отношений в культуре – эстетические, этические, экономические, материальные, социальные, политические, этнические, религиозные, духовные; они могут быть индивидуальными, групповыми, коллективными, общественными, государственнымными, общечеловеческими</p>
<p>третья – ценности как свойства объектов внешнего и внутреннего мира человека, имеющие положительное значение для этноса; приоритетные ценности их бытия в культуре: 1) общечеловеческие – социально-политические и нравственные принципы, идеалы; природа и ее ресурсы; мир на Земле, разоружение, мирное сосуществование народов; 2) социальные – жизнь и здоровье; добро и зло; счастье и смысл жизни; порядочность и достоинство; семья и любовь; трудолюбие и законопослушность; свобода слова, совести и вероисповедания; наука и образование</p>
<p>четвертая – правила как предписания для выражения этносом ограничений и установок, обеспечивающие права и обязанности человека с позиций общественных отношений при оценке их правомерного и (или) неправомерного поведения; главные выразители в культуре – нормы, запреты, традиции, обычаи, обряды, ритуалы; они имеют специфику, регулируют действия людей</p>
<p>пятая – деятельность как процесс воспроизводства, преобразования и передачи социально-исторического опыта этноса от поколения к поколению; приоритетная деятельность этноса в культуре созидательная – обеспечивает новые образцы и ценности материальной и духовной жизни, влияющие на совершенствование самого человека</p>

шестая – творчество

как интегративный признак культуры, объединяющий различные виды деятельности этноса и ее результаты; в контексте творческой деятельности опыта культура – это воплощение сущностных сил человека, диалектическое единство процесса и результата, нормы и созидания нового продукта

Овладение студентами представленными концептами обеспечивает теорию для организации и осуществления образовательного процесса в этнокультурном ключе в предстоящей профессиональной деятельности; задействование потенциала дисциплин «Философия», «Социология», «Культурология», «История России», «Основы российской государственности», «Межкультурные и межкультурные отношения», Педагогика», «Психология»

Второе направление – определение форм межэтнического и межкультурного взаимодействия для их освоения студентами и применения в предстоящей педагогической деятельности (табл. 2). Обозначенные категории взаимодействий особенно востребованы.

Таблица 2

Формы межэтнического и межкультурного взаимодействия для освоения студентами и применения в предстоящей педагогической деятельности

<p>Формы межэтнического и межкультурного взаимодействия представляются как организационные средства вовлечения обучающихся в социокультурные отношения для их практикования между представителями двух (или) нескольких этносов и культур в аспекте положительных влияний друг на друга</p>
<p>Формы межэтнического взаимодействия</p>
<p>Формы непосредственного взаимодействия – это организационные средства, обеспечивающие представителям двух (или) нескольких этносов возможность выстраивать свои отношения при прямом общении с использованием возможностей языка, актуализации исторической памяти, общих традиций, обычаев, обрядов для их культивирования в реалиях современной действительности; их выразители: встречи с писателями и поэтами – представителями разных этносов; викторины на темы многонациональности страны; дни родного языка и национальных традиций; обсуждение особенностей языков коренных народов своего региона и др.; концерты с исполнением на языке оригинала обрядово-календарных, обрядово-семейных, лирических песенных произведений, басен и стихотворений, танцев с использованием характерных для данного этноса движений; презентация на языке этноса собранных пословиц, поговорок, загадок; отбор и обсуждение смыслов волшебных, бытовых и сказок о животных народов своего региона</p>
<p>Формы опосредованного взаимодействия – это организационные средства, обеспечивающие представителям двух (или) нескольких этносов выстраивать свои отношения при косвенном общении с использованием возможностей языка, актуализации исторической памяти, общих традиций, обычаев, обрядов для их культивирования в реалиях современной действительности; их выразители: дискуссия об отношении современной молодежи к изучению языков титульных этносов своего региона; конкурс на знание особенностей языков, на которых говорят в своем регионе; проектная работа</p>
<p>Формы межкультурного взаимодействия</p>
<p>Формы непосредственного взаимодействия – это организационные средства, обеспечивающие представителям двух (или) нескольких культур возможность выстраивать свои отношения для обмена ценностями материальной и духовной жизни, опытом творчества и опытом выражения эмоциональных связей и их культивирования в новом качестве; их выразители: фестиваль народной культуры «Этнографический серпантин», национальных подвижных игр; диспут по теме «Как лучше чувствовать себя в другой культуре?»; акция на тему «Национализму – нет»; конкурсы рисунков «Мы дети твои Россия», моделей национальных костюмов, национальных блюд, национальных символов</p>

Формы опосредованного взаимодействия – это организационные средства, обеспечивающие представителям двух и (или) нескольких культур возможность выстраивать свои отношения при косвенном общении для обмена ценностями материальной и духовной жизни, опытом творчества и опытом выражения эмоциональных связей с объектами окружающего мира и их культивировании в новом качестве; их выразители: выставка книг по теме многообразия культур народов; создание видеопленов о разнообразии традиций и обычаев этносов своего населенного пункта, региона; посещение вернисажей и выставок, отражающих культуру отношения разных этносов к природе, человеку, труду, семье, женщине, детям; анализ ситуаций, касающихся культуры разных этносов по организации быта, питания, физического и умственного труда, здоровья и здоровьесбережения

Овладение студентами материалом обеспечивает практику осуществления образовательного процесса в этнокультурном ключе в предстоящей профессиональной деятельности; задействование потенциала дисциплин «Межэтнические и межконфессиональные отношения», «Педагогика», «Психология»

При смешении этносов, взаимопроникновении языков и культур, интенсивной миграции потоков населения как никогда остро встает проблема сосуществования людей в поликультурном пространстве. Необходимы взвешенный диалог культур, воспитание у подрастающего поколения ценностного отношения к иным культурам, пробуждение интереса и уважения к ним, поиск средств для преодоления ксенофобии, национализма и шовинизма. Именно этим вызвано всеобщее внимание к межэтническому и межкультурному взаимодействию. Культура каждого этноса обладает тем языком, который ей необходим для успешного функционирования, концентрации и трансляции самобытного социально-исторического опыта.

Поэтому важен поиск определенных форм взаимодействия между этносами и их культурами не только при непосредственных отношениях, но и опосредованных – для согласованного решения животрепещущих проблем.

Третье направление – выяснение и характеристика приемлемых методик этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций – представляется важным аспектом предстоящей педагогической деятельности. В целом термин «методика» выражает процедуру использования форм, определенной совокупности методов, приемов и средств организации учебно-познавательной и других видов деятельности обучающихся для овладения содержанием материала в согласовании с целью по отношению к деятелю (педагогу), их осуществляющему. Методики в этнокультурном образовании должны быть направлены на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей национальной и общемировой мировой культуры. Методики в данном случае лучше представлять в двух группах – обучения и воспитания.

Методики обучения в большей степени предназначены для формирования знаний этнокультурного назначения в виде понятий (среди которых приоритетное положение занимают «культура» и «этнокультура» с их смысловыми выразителями и характеристиками), а также умений анализировать, систематизировать и сравнивать материалы этнокультурного содержания. Методики воспитания преимущественно ориентированы на становление личности обучающихся в нескольких планах – культурно-созидательном (сохранение и воспроизведение культурного наследия этноса), гуманистическом (развитие потенциала личности на основе признания ценности

человека – представителя этноса и его возможностей), социализирующем и социально адаптационном (подготовка обучающихся к вхождению в систему общественных и этнических отношений). Они представлены в табл. 3.

Таблица 3

Приемлемые методики в этнокультурном образовании обучающихся общеобразовательных организаций для освоения студентами и их применения в предстоящей педагогической деятельности

Методика в этнокультурном образовании
представляется как совокупность целей, содержания изучаемого материала, форм, методов и средств его освоения; методика в образовательной практике реализуется с помощью конкретных методик обучения и методик воспитания
Приоритетными методиками обучения выступают:
Методика чтения лекции – проблемной, мультимедийной
Проблемная лекция предназначена для выражения противоречий межэтнического и межкультурного характера, на основе которых формулируются нерешенные вопросы в этнокультурной сфере, определяются и излагаются приоритетные способы их решения.
Мультимедийная лекция предназначена для представления этнокультурного материала с приоритетными ценностями этносов, а также правилами их поведения в нормах, запретах, культивируемых традициях, обычаях, обрядах с их особенностями при использовании мультимедийных средств, усиливающих наглядность, красочность и эмоциональное воздействие на обучающихся
Методика проведения семинара – беседы, дискуссии, диспута
Семинар-беседа предназначен для актуализации содержания этнокультурного материала (сущность понятий «этнос», «культура», «этнокультура», «этнокультурное образование») в диалоговом режиме, обеспечивающем совместными и (или) коллективными усилиями обучающихся выработку приемлемой позиции в отношении обсуждаемых вопросов.
Семинар-дискуссия предназначен для активного вовлечения обучающихся в ситуацию обсуждения содержания этнокультурного материала в аспекте поиска истины, открытого выражения мыслей, позиций и отношений по аспектам – нужна ли сегодня национальная принадлежность, все ли этносы равноправны для развития своей культуры, имеется ли грань между национальной гордостью и национализмом.
Семинар-диспут предназначен для публичного обсуждения обучающимися проблем этнокультурного, межэтнического и межконфессионального характера в форме специально организованного публичного спора на научные или социально важные темы (всегда ли верны национальные стереотипы, надо ли поддерживать смешанные браки, оптимальные пути решения национальных проблем); при этом важны оценочные суждения с мировоззренческих позиций и практической направленности жизнедеятельности этносов
Приоритетными методиками воспитания выступают:
Сотрудничество в группах предназначено для организации деятельности обучающихся в составе малых групп для обсуждения одной темы этнокультурного, межэтнического, межконфессионального содержания в нескольких ее приоритетных аспектах по выработке единой позиции; методика способствует социализации, продуктивному общению, рефлексии, взаимодействию субъектов
Овладение этнокультурной толерантностью. Цель этой методики – анализ толерантности как понятия с социальной, психологической и педагогической позиций при фиксировании внимания на интолерантных отношениях в разных формах – гипертрансформации этнической и религиозной идентичности, негативных стереотипов, предрассудков и социальных фобий; методика важна в становлении толерантного поведения и общения, формирования непринятия интолерантных форм взаимодействия между людьми
Освоение студентами методик обеспечивает практику осуществления образовательного процесса в этнокультурном ключе в профессиональной деятельности; задействование потенциала дисциплин «Педагогика», «Психология», «Теория и методика обучения», «Теория и методика воспитания», «Организация внеурочной деятельности»

Четвертое направление – выяснение и характеристика приемлемых технологий этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций – также является необходимым аспектом предстоящей педагогической деятельности.

Технология в этнокультурном образовании трактуется авторами как упорядоченная совокупность действий, выполнение которых приводит к гарантированному достижению педагогических целей безотносительно к деятелю (педагогу), их осуществляющему. Технология с позиции этнокультурного образования в составе содержания изучаемого материала, форм, методов, средств обучения и воспитания предназначена для активизации процессов освоения, сохранения, приумножения и трансляции разных выразителей этнокультуры в современных условиях. Более того, такие технологии способствуют интеллектуальному развитию обучающихся, ибо они предполагают использование умственных действий, среди которых анализ, сравнение, систематизация, установление причинных связей. В обобщенном виде наиболее приемлемые технологии для широкого использования в общеобразовательных организациях представлены в табл. 4.

Таблица 4

Приемлемые технологии этнокультурного образования обучающихся для их применения в предстоящей педагогической деятельности

<p>Технология в этнокультурном образовании представляется как совокупность определенных элементов при их последовательной реализации для достижения заведомо фиксированной цели в виде желаемого результата</p>
<p>Приоритетными технологиями выступают:</p>
<p>Технология «Дебаты», или прения между разными сторонами по актуальным темам, предназначена для углубления и (или) получения новых знаний, развития аналитических и коммуникативных умений, культуры ведения диалога; ее элементы: 1) ознакомление с сущностью дебатов этнической и межэтнической проблематики; 2) определение и представление участникам исходного тезиса; 3) изучение и анализ основной литературы; 4) распределение ролей участников; 5) разработка понятий, аргументов, контраргументов; 6) определение критериев оценки суждений участников; 7) проведение самого действия; 8) формулирование приоритетных выводов в отношении доказательства и (или) опровержения выдвинутого исходного тезиса; возможные темы дебатов: «Конфликтов в мире можно избежать», «Нужны ли России национальные школы?»</p>
<p>Технология «Критическое мышление», или разумное рефлексивное мышление, предназначена для фокусирования внимания обучающихся на взвешенных суждениях, оценках в процессе анализа различных ситуаций; ее элементы: 1) формулирование темы этнического и (или) межэтнического содержания; 2) указание источников с соответствующей информацией; 3) изучение информации и ее критическое осмысление с определенной позиции; 4) выбор наиболее оптимальной формы выражения информации в «критическом ключе» – кластера, синквейна, логической цепочки, причинных связей, вероятностных событий, прогнозируемых явлений и процессов и др.; 5) представление каждым участником полученных результатов в наглядном и вербальном вариантах; технология обеспечивает овладение умениями анализировать информацию, выделять смысловые доминанты, оценивать достоверность, принимать взвешенные решения</p>

<p>Технология «Тренинг», или краткосрочное обучающее занятие, предназначена для создания, развития умений, необходимых в выполнении личностных и учебных задач при усилении мотивации относительно совершенствования собственной деятельности; ее элементы: 1) определение вида тренинга; 2) формулирование темы и ознакомление с понятиями; 3) указание источников для осмысления понятий; 4) представление ситуации для ее разрешения; 5) проигрывание ситуации в нескольких вариантах в зависимости от реальной обстановки; 6) рефлексия собственных действий с выбором для себя оптимального варианта поведения; возможные виды тренингов</p>
<p>Технология «Повышение межкультурной сензитивности», или построение отношений между людьми разных национальностей так, чтобы они понимали друг друга, управляя своими чувствами; ее элементы: 1) представление ассимилятора, отражающего ситуацию ключевых различий между культурами этносов; идеальные ситуации, проявление этнических конфликтов, принуждение человека к переходу в иную культуру; 2) построение вариантов реакций как эпизодов поведения конкретного персонажа; 3) выделение и анализ атрибуций с позиции когнитивных и эмоциональных реакций персонажа; 4) представление оптимального варианта атрибуции и формулирование рекомендаций</p>
<p>Освоение студентами технологий обеспечивает практику осуществления образовательного процесса в этнокультурном ключе в предстоящей профессиональной деятельности; задействование потенциала дисциплин «Педагогика», «Психология», «Технологии обучения и воспитания», «Организация внеурочной деятельности»</p>

Обсуждение и заключения

Этнокультурную подготовку студентов к предстоящей педагогической деятельности следует признать в качестве одного из важных аспектов образовательного процесса вуза. Для его целенаправленного осуществления необходимо выявить наиболее актуальные направления с их приоритетными выразителями, облегчающими работу преподавателей и самих студентов. На основе изучения публикаций отечественных исследователей и собственной практики работы со студентами в качестве таковых авторами выдвигаются четыре направления. Они касаются выделения и освоения студентами содержания понятия об этнокультуре, определения форм межэтнического и межкультурного взаимодействия, выяснения и характеристики приемлемых методик и технологий этнокультурного образования обучающихся общеобразовательных организаций для их применения в предстоящей педагогической деятельности. Полагаем, что реализация обозначенных направлений в вузе может обеспечить достаточную профессиональную подготовку студентов на основе целостного представления об этнокультуре.

Другим направлением является применение наиболее приемлемых форм межэтнического и межкультурного взаимодействия, методик и технологий этнокультурного образования. Эта деятельность будет способствовать сохранению, развитию и передаче подрастающему поколению русской культуры, культуры собственного и других этносов, а также формированию у обучающихся патриотизма, этнокультурной идентичности, способности к продуктивному межкультурному взаимодействию.

Список источников

1. Якунчев М. А., Горшенина С. Н. Этнокультурное образование в контексте различных научных подходов // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 1 (17). С. 71–75.

2. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Владикавказ, 2009. 40 с.
3. Федорова С. Н. Этнокультурная компетентность педагогов: сущность, компоненты, развитие : монография. Саарбрюкен : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH CO.KG, 2012. 409 с.
4. Александренков Э. Г., Алексеева Т. И., Арутюнов С. А. Основы этнологии : учебное пособие. М. : Наука, 2007. 696 с.
5. Дробижева Л. М. Социальная и культурная дистанции : опыт многонациональной России. М. : Институт социологии РАН, 1998. 385 с.
6. Садохин А. П. Этнология : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2011. 350 с.
7. Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // Советская этнография. 1983. № 2. С. 22–31.
8. Федорова С. Н. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2006. 40 с.
9. Королева Г. М. Развитие этнокультурной компетентности педагогов в современной социокультурной среде // Фундаментальные исследования. 2011. № 8–2. С. 280–283; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27947> (дата обращения: 02.07.2024).
10. Павлова О. С., Назранова Л. Ж. Этнокультурная компетентность педагога в условиях среды с полиэтническим составом воспитанников // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7, № 2. С. 35–47.
11. Бакланова Т. И. Теоретические основы и практика развития этнокультурного образования студентов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21588> (дата обращения: 02.07.2024).
12. Андриенко А. С. Этнокультурная компетентность в современном образовательном пространстве вуза: особенности и тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july/etnokulturnaya-kompetentnost-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve-vuza-osobennosti-i-tendencii-razvitiya> (дата обращения: 02.07.2024).
13. Салаватова А. М., Кованцова В. Ю. Этнокультурное воспитание студентов в образовательной среде вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN621.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).
14. Бондаревская Е. В. Философско-концептуальные основы системной модернизации педагогического образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 9 (94). С. 19–26.
15. Битюкеева Л. Х., Кюнкрикова И. В., Мыева А. В. Этнокультурное образование как фактор формирования педагогической культуры // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 6А. С. 180–186.
16. Заркенова Ж. Т. Характерные тенденции в современных исследованиях процесса формирования этнокультурной компетенции в профессиональной подготовке будущих педагогов // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 9. С. 137–140.

References

1. Yakunchev M. A., Gorshenina S. N. Ethnocultural education in the context of various scientific approaches. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2014; 1(17):71-75. (In Russ.)
2. Poshtareva T. V. Formation of ethnocultural competence of students in a multiethnic educational environment: abstract dis. ... Dr. Ped. Sci. Vladikavkaz, 2009. 40 p. (In Russ.)
3. Fedorova S. N. Ethno-cultural competence of teachers: essence, components, development: monograph. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH CO.KG, 2012. 409 p. (In Russ.)
4. Aleksandrenkov E. G., Alekseeva T. I., Arutyunov S. A. Fundamentals of ethnology: textbook. Moscow, Nauka, 2007. 696 p. (In Russ.)
5. Drobizheva L. M. Social and cultural distance: the experience of multinational Russia. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1998. 385 p. (In Russ.)
6. Sadokhin A. P. Ethnology: textbook. Moscow, INFRA-M, 2011. 350 p. (In Russ.)
7. Arutyunov S. A., Markaryan E. S., Mkrtyumyan Yu. I. Problems of studying ethnic group life support culture. *Sovetskaya etnografiya* = Soviet Ethnography. 1983; 2:22-31. (In Russ.)
8. Fedorova S. N. Formation of ethno-cultural competence of future teachers: abstract dis. ... Dr. Ped. Sci. Moscow, 2006. 40 p. (In Russ.)
9. Koroleva G. M. Development of ethnocultural competence of teachers in the modern sociocultural environment. *Fundamental'nyye issledovaniya* = Fundamental Research. 2011; 8-2:280-283. (In Russ.)
10. Pavlova O. S., Nazranova L. Zh. Ethno-cultural competence of teachers in environments with multi-ethnic students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye psyedu.ru* = Psychological science and education psyedu.ru. 2015; 7(2):35-47. (In Russ.)
11. Baklanova T. I. Theoretical foundations and practice of development of ethnocultural education of students. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education. 2015; 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21588> (accessed 07.02.2024). (In Russ.)
12. Andrienko A. S. Ethnocultural competence in the modern educational environment of a university: aspects and trend of development. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* = International Research Journal. 2021; 7(109). URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july/etnokulturnaya-kompetentnost-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve-vuza-osobennosti-i-tendencii-razvitiya> (accessed 07.02.2024). (In Russ.)

13. Salavatova A. M., Kovantsova V. Yu. Ethnocultural education of students in the educational environment of a university. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = World of Science. Pedagogy and psychology. 2021; 9(6). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN621.pdf>. (accessed 04.09.2024). (In Russ.)

14. Bondarevskaya E. V. Philosophical and conceptual foundations of systemic modernization of pedagogical education. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2014; 9(94):19-26. (In Russ.)

15. Bityukeeva L. Kh., Kyunkrikova I. V., Mueva A. V. Ethnocultural education as a factor in the formation of pedagogical culture. *Pedagogicheskij zhurnal* = Pedagogical Journal. 2019; 9(6A):180-186. (In Russ.)

16. Zarkenova Zh. T. Characteristic trends in modern studies of the process of formation of ethnocultural competence in the professional training of future teachers. *Sovremennye naukoemkie tehnologii* = Modern high technologies. 2015; 9:137-140. (In Russ.)

Информация об авторах:

Якунчев М. А. – профессор кафедры биологии, географии и методик обучения, д-р пед. наук, проф., Засл. деятель науки РМ, Засл. работник высш. шк. РМ.

Маркинов И. Ф. – доцент кафедры биологии, географии и методик обучения, д-р пед. наук.

Карпушина Л. П. – профессор кафедры художественного и музыкального образования, д-р пед. наук, проф., Засл. работник высш. шк. РМ.

Семенова Н. Г. – доцент кафедры биологии,

географии и методик обучения, канд. пед. наук, доц., зав. базовой кафедрой естественнонаучного образования.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yakunchev M. A. – Professor of the Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honored Scientist of the RM, Honored Worker of the Higher School of the RM.

Markinov I. F. – Associate Professor of the Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Dr. Sci. (Pedagogy).

Karpushina L. P. – Professor of the Department of Art and Music Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honored Worker of Higher School of the RM.

Semenova N. G. – Associate Professor of the Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Ph.D. (Pedagogy), Doc., Head of the Basic Department of Natural Science Education.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 930(470.345)(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_103

Диссеминация результатов исследований по региональной истории и культуре в образовательный процесс вуза

Тимофей Дмитриевич Надькин^{1*}, Александр Валентинович Мартыненко²,
Денис Петрович Мальченков³

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹ntd2006@yandex.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-2677-8529>

²arkanaddin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4701-6398>

³Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж, Россия,
malchenkovdenis@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2100-0144>

Аннотация. Статья представляет собой историографический обзор трудов ученых факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (МГПУ), посвященных региональной истории и культуре Мордовии, а также анализ внедрения данных исследований в учебный процесс. Авторы пришли к выводу, что проблематика анализируемых исследований носит весьма широкий характер и включает в себя следующие направления: археология Мордовского края; этнокультурные процессы в регионе; формирование конфессионального ландшафта; социально-экономическая и политическая история края; военный и трудовой подвиги уроженцев Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Содержание статей и монографий ученых-историков МГПУ нашло отражение в учебных дисциплинах «История России», «Историческое краеведение», используется в ходе выполнения студентами выпускных квалификационных работ, во внеучебной работе в образовательных организациях различного типа.

Ключевые слова: региональная история, историческое краеведение, историко-краеведческие исследования, преподавательская деятельность, патриотическое воспитание, высшее учебное заведение, студенчество

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Содержательные аспекты исследования региональной истории и культуры и ее преподавания в системе высшего образования».

Для цитирования: Надькин Т. Д., Мартыненко А. В., Мальченков Д. П. Диссеминация результатов исследований по региональной истории и культуре в образовательный процесс вуза // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 103–109. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_103

HISTORY

Original article

Dissemination of research results on regional history and culture in educational process of university

Timofey D. Nadkin^{1*}, Aleksander V. Martynenko², Denis P. Malchenkov³

^{1,2} Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹ntd2006@yandex.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-2677-8529>

²arkanaddin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4701-6398>

³Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russia, malchenkovdenis@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2100-0144>

Abstract. The article is a historiographical review of the works of scientists from the Faculty of History and Law of Mordovian State Pedagogical University devoted to the regional history and culture of Mordovia, as well as an analysis of the implementation of these studies in the educational process. The authors concluded that the scope of the analyzed research are very broad in nature and include the following areas and subjects: archeology of the Mordovian region; ethnocultural processes in the region, the formation of the confessional landscape, so-

cio-economic and political history of the region, military and labor heroic acts of the natives of Mordovia during the Great Patriotic War. The content of articles and monographs by historians of the Mordovian State Pedagogical University is reflected in the academic subjects “History of Russia”, “Regional Studies Through History”, is used in the course of students’ final qualifying work, in extracurricular work in educational organizations of various types.

Keywords: regional history, regional studies through history, historical and local lore studies, teaching, patriotic education, higher education institution, student community

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Content-based aspects of the study of regional history and culture and its teaching in the higher education system”.

For citation: Nadkin T. D., Martynenko A. V., Malchenkov D. P. Dissemination of research results on regional history and culture in educational process of university. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):103-109. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_103

Введение

Роль изучения региональной истории и культуры в процессе постижения многовековой истории России трудно переоценить, особенно в сегодняшних условиях усилившихся внешних вызовов.

В медийном пространстве коллективно-го Запада и доморощенной либеральной общест-венности муслируется мнение о Российской империи и СССР как о колониальных державах, что якобы до сих пор оказывает влияние на менталитет русских, которые, как им кажется, никак не смиряются с потерей своих «зависимых» тер-риторий¹. Для авторов данной статьи очевидно, что такая риторика преследует конечную цель ни много ни мало уничтожения Российского го-сударства, которое у наших западных противни-ков теперь принято называть «стратегическим поражением России». Этим попыткам призвано противодействовать более глубокое и система-тизированное изучение истории регионов в кон-тексте общероссийской истории, вклада каждого народа в многонациональную культуру, защиту национального суверенитета и целостности го-сударства Российского.

Отрадно видеть, что в последние годы руко-водством страны и лично Президентом Россий-ской Федерации этой проблеме стало уделяться гораздо больше внимания. Об этом свидетель-ствует текст недавнего указа Президента РФ Фе-дерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвеще-ния», в котором среди прочего указывается на формирование государственного заказа на под-готовку научно-педагогических кадров и прове-дение научных исследований в области истории России и всех народов, ее населяющих, их куль-тур и языков, поддержку развития исторического краеведения, школьного и студенческого позна-вательного туризма, что предусматривает посе-щение музеев, военно-исторических объектов,

памятников истории и культуры, городов-героев, городов воинской славы и городов трудовой до-блести, заповедников и других мест, связанных с историей России².

Под «изучением» края мы понимаем как ор-ганизацию и проведение научных исследований по истории и культуре проживающих в нем на-родов, так и диссеминацию их результатов, пред-ставленных в том или ином виде в учебной или учебно-методической литературе, а также в ходе преподавания отдельных дисциплин в вузе, свя-занных с региональной историей.

Обзор литературы

В Мордовском государственном педагогиче-ском университете имени М. Е. Евсевьева нако-плен значительный опыт проведения различных научных исследований по истории Мордовского края с древнейших времен до наших дней. Их результаты отражены в изданиях, рекомендо-ванных ВАК Минобрнауки РФ («Гуманитарные на-уки и образование», «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», «Известия высших учебных заведений. Поволж-ский регион. Гуманитарные науки», «Экономи-ческая история» и др.), материалах научно-прак-тических конференций, монографиях и пр.

Древняя и средневековая история народов Мордовского края нашла отражение в разное время в трудах археологов В. В. Гришакова и О. В. Седышева [1–3], этнические и социокуль-турные процессы в Поволжском регионе про-анализированы в работах Н. Ф. Беляевой и Н. Н. Яушкиной [4, 5], В. В. Мирошкина [6; 7], экономическое и социокультурное развитие тер-ритории современной Мордовии в XIX в. под-робно исследовано А. Е. Кильяшкиным [8], В. Л. Житаевым, О. А. Баршовой и О. Г. Попко-вой [9], В. И. Лапуном [10], М. В. Киселевой и А. В. Меркушиным [11] и др.

Особое место в исследованиях ученых

¹ Владислав Иноземцев. Россия, последняя колониальная им-перия // The American Interest, США. 07.10.2022. URL: <https://inosmi.ru/20170703/239715589.html> (дата обращения: 12.08.2024 г.).

² Указ Президента РФ Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утвер-ждении Основ государственной политики Российской Федерации в обла-сти исторического просвещения». Текст электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <https://don45.kurganobl.ru/Dok/Lyunenkov/Указ%20Президента%20РФ%20от%2008.05.2024%20№%20314%20%20Об%20ут-верждении%20Основ.pdf> (дата обращения: 12.08.2024 г.).

МГПУ заняла история Мордовии XX – начала XXI в. Модернизационные процессы в экономике и социокультурной сфере, развитие культуры и образования стали предметом исследований Т. Д. Надькина, А. В. Мартыненко, И. А. Фирсовой, Д. П. Мальченкова, Н. Е. Горячева, и В. А. Ломшина [12–15] и др.

Что касается периода первых десятилетий XXI в., то здесь пристальное внимание историков (преподавателей, аспирантов) МГПУ было уделено проблеме «религиозного возрождения», охватившего все постсоветское пространство, а также довольно острой проблеме противодействия псевдорелигиозному экстремизму и деструктивным культам. Данной проблематике посвящены публикации А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькина, А. В. Постнова, Д. В. Власенко, Е. Н. Ефремова, М. А. Кечиной [16–20].

Важное значение имеет диссеминация полученных эмпирических путем знаний на целевую аудиторию, т. е. студентов – будущих учителей истории. В связи с этим выделим ряд публикаций, в которых раскрываются методические аспекты преподавания региональной истории и культуры в условиях образовательного пространства республики. Среди них статьи Е. Н. Ефремова по поликультурному образованию как одному из проявлений православно-мусульманского межкультурного диалога [21], М. С. Волковой и А. В. Мартыненко – о специфике преподавания конфессиональной истории Мордовии в школе и вузе [22], Н. Ф. Беляевой, Е. В. Шепелевой и М. А. Капаева – о роли краеведческих дисциплин в гражданско-патриотическом воспитании студентов [23], М. С. Волковой, М. Г. Якунчевой и Н. Н. Яушкиной – об особенностях изучения вопросов культуры в школьном курсе «История и культура мордовского края» [24] и др.

Результаты исследований многих из вышеуказанных историков активно используются в обеспечении образовательного процесса учебной и учебно-методической литературой. В их числе курс лекций «Историческое краеведение», учебно-методическое пособие «Актуальные проблемы региональной истории XX – начала XXI веков» и др. [25–27]

Материалы и методы

Достижение цели исследования подразумевает использование междисциплинарного подхода к изложению материала. Так, с одной стороны, в силу определенного историографического характера данной статьи мы пользовались материалами различных научных публикаций историков МГПУ (статьи, монографии и пр.), опираясь на классический для историографического исследования принцип историзма, предполагающий научный анализ, основанный на восприятии последовательной смены и преемственности эпох и процессов, их составляющих. С другой сторо-

ны, исследование проводилось с использованием систематизации и анализа программ дисциплин ОПОП высшего образования (бакалавриат, магистратура и аспирантура), реализуемых в педагогическом университете, в которые включен в той или иной степени региональный материал, содержания учебной и учебно-методической литературы на соответствие их требованиям ФГОС.

Результаты исследования

В МГПУ в последние годы в рамках трехурвневой системы высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) сформировалась четко структурированная и весьма содержательная система преподавания региональной истории и культуры. В основу содержания лекционных курсов для студентов легли в том числе и результаты историко-краеведческих исследований преподавателей и аспирантов факультета истории и права.

Основы знаний по региональной истории и культуре народов Мордовского края закладываются в ходе изучения студентами факультета истории и права дисциплины «Историческое краеведение» ОПОП направления подготовки 44.03.05, профили История. Право, История. Обществознание; дисциплин «Историческое краеведение», «Власть и общество Мордовии в период советской модернизации 1930-х гг.» ОПОП направления подготовки 44.03.01, профиль История.

Кроме того, студенты выпускных курсов очного и заочного отделений выполняют выпускные квалификационные работы (ВКР), тематика которых связана с инновационными методами преподавания региональной истории в школе, с организацией гражданско-патриотического воспитания на конкретных примерах из истории семьи, села, города, республики. Среди них, например, следующие: «Социальные движения XVII – XVIII вв. в Поволжье и их изучение в школьном курсе „История и культура Мордовского края“», «Изучение истории повседневной жизни населения Мордовии в 1940-х – начале 1950-х годов в школьном курсе „История и культура Мордовского края“», «Особенности изучения темы «Мордовия в годы Великой Отечественной войны» в курсе „История и культура Мордовского края“», «Изучение празднично-обрядовой культуры мордовского народа в курсе «История и культура мордовского края» в школе», «Сохранение исторической памяти о защитниках Отечества посредством организации проектной деятельности обучающихся» и др.

Наибольшие, на наш взгляд, возможности для изучения региональной истории представляет разработанная на факультете истории и права в 2023 г. магистерская программа «Историческое краеведение и экскурсионное дело». Содержание учебных дисциплин и практик («Развитие исто-

рико-краеведческих исследований в России», «Историография региональной истории», «Народы Среднего Поволжья в истории и культуре России», «Краеведческий музей в историческом регионоведении», «Актуальные проблемы региональной истории и культуры» и др.) свидетельствует о ее ярко выраженной практической направленности. Предполагается, что выпускник указанной магистратуры будет обладать необходимым запасом знаний, умений и навыков, позволяющих ему профессионально реализовать себя в системе высшего и среднего образования, в учреждениях культуры (музеи, архивы и пр.) и т.д.

Осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров по историческим специальностям в аспирантуре: 5.6.1 Отечественная история и 5.6.4 Этнология, антропология и этнография. Аспиранты и соискатели (в основном выпускники магистратуры МГПУ) успешно реализуют приобретенные на предыдущих уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура) навыки исследовательской работы, проводя исследования по региональной тематике («Государственная власть и этнокультурные движения в Республике Мордовия в конце 1980-х – начале 2010-х гг.», «Конфессиональная ситуация в Среднем Поволжье в постсоветский период (по материалам Республики Мордовия)», «Повседневная жизнь сельского населения Мордовской АССР в 1940-х – начале 1950-х гг.», «Социокультурное развитие татар Мордовии в советский период», «Татарское предпринимательство в России в 1990-х – 2010-х гг. (по материалам Республики Мордовия и Пензенской области)» и др.). При этом реализуется главная задача: приращение новых знаний по истории и культуре Мордовского края и в целом народов Поволжья с последующим их использованием в образовательном процессе.

Анализ ОПОП вузов соседних с Республикой Мордовией регионов, в которых реализуется подготовка бакалавров и магистров по направлению Педагогическое образование, свидетельствует о схожих подходах. Например, в Пензенском государственном университете в учебный план профиля История. Обществознание включена дисциплина «История Пензенского края», а в Ульяновском государственном педагогическом университете – дисциплина «Историческое краеведение». С 2023 г. ключевые события региональной истории были включены в МГПУ в рабочую программу дисциплины «История России» всех профилей ОПОП направления подготовки 44.03.05 и 44.03.01 Педагогическое образование. Это дает возможность будущим учителям русского языка и литературы, иностранного языка, физики, математики и др. также получить необходимые знания о вкладе народов Мордовского

края (русских, мордвы, татар и пр.) в общероссийский исторический процесс.

Обсуждение и заключения

Таким образом, анализ опыта изучения региональной истории и культуры в МГПУ позволяет сделать вывод о том, что тематика монографий, статей, учебных пособий по региональной истории, подготовленных специалистами факультета истории и права, весьма разнообразна и достаточно глубоко раскрывает особенности рассматриваемой проблематики. В то же время полагаем, что решение насущной задачи консолидации российского многонационального общества обуславливает настоятельную потребность в изучении Республики Мордовия последних лет как регионального социума в условиях Специальной военной операции (СВО). Сегодня эта тема ждет своих исследователей, в том числе среди ученых факультета истории и права МГПУ.

Список источников

1. Гришаков В. В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья : монография. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2005. 95 с.
2. Гришаков В. В., Седышев О. В. Исследования Ражкинского (древнемордовского) могильника III–IV вв. в Верхнем Примокшанье // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3 (51). С. 166–175.
3. Седышев О. В. Снаряжение верхового коня древней и средневековой мордвы III–XIII вв. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2017. 120 с.
4. Беляева Н. Ф. Мокшанская сельская семья в контексте современных модернизационных процессов // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 1. С. 75–88.
5. Беляева Н. Ф., Яушкина Н. Н. Место и роль православия и духовенства в культуре мордвы: традиции и современность. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 96 с.
6. Мирошкин В. В. Исторический опыт традиционных крестьянских социальных институтов в формировании толерантных установок в молодежной среде // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 3 (31). С. 148–153.
7. Мирошкин В. В. К вопросу об отношении крестьянства к Советской власти в контексте процессов трансформации российского менталитета в 1917–1920-е гг. (на примере мордвы) // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 1 (41). С. 111–116.
8. Кильмяшкин А. Е. Мордовия в реформе 1861 года : монография. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. 270 с.
9. Житаев В. Л., Баршова О. А., Попкова О. Г. Дореволюционное учительство Мордовского края : монография. Саранск : Науч.-исслед. ин-т гуманитарных наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2012. 135 с.

10. Лапун В. И. Культурно-просветительская деятельность Русской-православной церкви в Среднем Поволжье: история и современность // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 3 (35). С. 24–32.
11. Киселева М. В., Меркушин А. В. Размещение государственных крестьян Пензенской губернии в пореформенный период // Успехи современной науки. 2017. Т. 2, № 4. С. 210–213.
12. Надькин Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии : монография М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 311 с.
13. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Фирсова И. А. Эволюция приоритетов советской региональной образовательной политики в 1920-е – 1930-е гг. (на примере Мордовии) // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 4 (44). С. 129–135.
14. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Мальченков Д. П. К вопросу об историографии сталинской модернизации регионального крестьянского социума в СССР (на материалах Мордовии) // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10 (42). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68774 (дата обращения: 12.08.2024 г.).
15. Goryachev N. E., Nadkin T. D., Lomshin V. A. Soviet village in 1940s: from war to peace (regional aspect) // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 15, № 2. С. 142–150.
16. Надькин Т. Д., Мартыненко А. В., Порстнов А. В. Религиозные меньшинства в постсоветской Мордовии : монография. Beau Bassin : Lambert, 2018. 170 с.
17. Власенко Д. В., Надькин Т. Д., Мартыненко А. В. Образовательная и культурно-просветительская деятельность русской православной церкви на территории Мордовии в постсоветский период // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 73–81.
18. Ефремов Е. Н. Государственная политика в отношении Русской православной церкви на территории Мордовии в конце 1980-х – 1990-е гг. // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (30). С. 145–147.
19. Ефремов Е. Н., Надькин Т. Д. Государственная политика в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии XXI века в контексте формирования российской нации // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 171–178.
20. Кечина М. А., Мартыненко А. В. Образ ислама в советских и постсоветских медиа: историко-культурный анализ // Гуманитарные науки и образование. 2023. № 1 (53). С. 114–118.
21. Ефремов Е. Н. Поликультурное социаль-но-гуманитарное образование в контексте православно-мусульманского межкультурного диалога (по материалам Республики Мордовия) // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3 (7). С. 115–117.
22. Волкова М. С., Мартыненко А. В. Преподавание конфессиональной истории Мордовии в системе высшего гуманитарного образования // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3 (27). С. 24–26.
23. Беляева Н. Ф., Шепелева Е. В., Капаев М. А. Роль краеведческих дисциплин в патриотическом и гражданском воспитании студентов педвуза // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, №1 (37). С. 19–25.
24. Волкова М. С., Якунчева М. Г., Яушкина Н. Н. Патриотическое воспитание школьников средствами курса «История и культура мордовского края» // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 2. С. 46–52.
25. Историческое краеведение : электронный курс лекций / авторы-составители : Т. Д. Надькин, В. Л. Житаев, Т. Н. Кадерова, Р. Н. Каукина [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)
26. Власть и общество в Мордовии в период советской модернизации 1930-х годов : учебное пособие / составители: А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин, И. А. Фирсова ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2019. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
27. Актуальные проблемы региональной истории XX – начала XXI веков : учебно-методическое пособие / ред. Т. Д. Надькин ; Мордов. гос. пед. ун-т. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

References

1. Grishakov V. V. The population of the upper reaches of Moksha and Sura on the eve of the Middle Ages: monograph. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute, 2005. 95 p. (In Russ.)
2. Grishakov V. V., Sedyshev O. V. Studies of the Razhki (Ancient Mordovian) burial ground of the 3d – 4th centuries in the Upper Moksha region. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia; 3(51):166-175. (In Russ.)
3. Sedyshev O. V. Equipment of a riding horse of ancient and medieval Mordovians of the III–XIII centuries. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute, 2017. 120 p. (In Russ.)
4. Belyaeva N. F. Moksha rural family in the context of contemporary modernization processes. *Finno-ugorskiy mir* = The Finno-Ugric World. 2018; 10(1): 75-88. (In Russ.)
5. Belyaeva N. F., Yaushkina N. N. The place and role of Orthodoxy and the clergy in the culture of Mordovia: traditions and modernity. Saransk, Mordovian

State Pedagogical Institute, 2013. 96 p. (In Russ.)

6. Miroshkin V. V. Historical experience of traditional peasant social institutions in the formation of tolerant attitudes in the youth environment. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 3(31):148-153. (In Russ.)

7. Miroshkin V. V. On the question of the attitude of the peasantry to the Soviet power in the context of the processes of transformation of the Russian mentality in the 1917-1920s (on the example of the Mordva). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 1(41): 111–116. (in Russ.)

8. Kilmyashkin A. E. Mordovia in the 1861 reform: monograph. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute, 2000. 270 p. (In Russ.)

9. Zhitaev V. L., Barshova O. A., Popkova O. G. Pre-revolutionary teaching of the Mordovian region: monograph. Saransk, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 2012. 135 p. (In Russ.)

10. Laptun V. I. Cultural and educational activities of the Russian Orthodox Church in the Middle Volga region: history and modernity. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2015; 3(35):24-32. (In Russ.)

11. Kiseleva M. V., Merkushev A. V. Placement of state peasants of the Penza province in the post-reform period. *Uspekhi sovremennoy nauki* = Advances of Modern Science. 2017; 2(4):210-213. (In Russ.)

12. Nadkin T. D. Stalin's agrarian policy and the peasantry of Mordovia: monograph. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation "Boris Yeltsin Presidential Center", 2010. 311 p. (In Russ.)

13. Martynenko A. V., Nadkin T. D., Firsova I. A. Evolution of priorities of the Soviet regional educational policy in the 1920s – 1930s (on the example of Mordovia). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; 10(4-44):129-135. (In Russ.)

14. Martynenko A. V., Nadkin T. D., Malchenkov D. P. On the historiography of the Stalinist modernization of the regional peasant society in the USSR (based on the materials of Mordovia). *Genesis: istoricheskie issledovaniya* = Genesis: Historical Research. 2023; 10(42). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68774 (accessed 12.08.2024 r.). (In Russ.)

15. Goryachev N. E., Nadkin T. D., Lomshin V. A. Soviet village in 1940s: from war to peace (regional aspect). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11(2):142-150.

16. Nadkin T. D., Martynenko A. V., Porstnov A. V. Religious minorities in post-Soviet Mordovia: monograph. Beau Bassin, Lambert, 2018. 170 p. (In Russ.)

17. Vlasenko D. V., Nadkin T. D., Martynenko A. V. Educational and cultural activities of the Russian Orthodox Church in the territory of Mordovia in the

post-soviet period. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. *Gumanitarnye nauki* = University proceedings. Volga region. Humanities. 2017; 4(44):73-81. (In Russ.)

18. Efremov E. N. State policy on the Russian Orthodox Church in Mordovia in the late 1980s-1990s. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 2(30):145-147. (In Russ.)

19. Efremov E. N., Nadkin T. D. Government policy in relation to the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 21st century in the context of formation of the Russian nation. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 4(32):171-178. (In Russ.)

20. Kechina M. A., Martynenko A. V. The image of Islam in Soviet and Post-Soviet mass media: historical and cultural analysis. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 1(53):114-118. (In Russ.)

21. Efremov E. N. Multicultural social and humanitarian education in the context of the Orthodox-Muslim intercultural dialogue (based on materials from the Republic of Mordovia) *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2011; 3(7):115–117. (In Russ.)

22. Volkova M. S., Martynenko A. V. Teaching the confessional history of Mordovia in the system of higher humanitarian education. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 3(27):24-26. (In Russ.)

23. Belyaeva N. F., Shepeleva E. V., Kapaev M. A. The role of local history disciplines in the patriotic and civic education of students of a pedagogical university. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; 10(1-37): 19-25. (In Russ.)

24. Volkova M. S., Yakuncheva M. G., Yaushkina N. N. Patriotic education of schoolchildren by means of the course "History and Culture of the Mordovian Region". *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; 10(2):46-52. (In Russ.)

25. Regional Studies Through History: electronic course of lectures / authors-compilers: T. D. Nadkin, V. L. Zhitaev, T. N. Kaderova, R. N. Kaukina [et al.]; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2013. 1 electron. optic. disk (DVD-ROM). (In Russ.)

26. Power and society in Mordovia during the Soviet modernization of the 1930s: textbook / comp. by A. V. Martynenko, T. D. Nadkin, I. A. Firsova; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2019. 1 electron. optic. disk (DVD-ROM). (In Russ.)

27. Topical issues of regional history of the 20th – the early 21st centuries: study guide / ed. by T. D. Nadkin; Mordovian State Pedagogical University. Saransk, MSPU Editorial and Publishing Center, 2022. 1 electron. optic. disk (DVD-ROM). (In Russ.)

Информация об авторах:

Надькин Т. Д. – профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, д-р ист. наук, доцент, Засл. работ. высш. шк. РМ.

Мартыненко А. В. – профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, д-р ист. наук, проф., Засл. деят. науки РМ, Засл. работ. высш. шк. РМ.

Мальченков Д. П. – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Nadkin N. D. – Professor of the Department of Russian and World History and Methods of Teaching,

Dr. Sci. (History), Doc., Honored Worker of the Higher School of the RM.

Martynenko A. V. – Professor of the Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Dr. Sci. (History), Prof., Honored Scientist of the RM, Honored Worker of the Higher School of the RM.

Malchenkov D. P. – Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 29.06.2024; принята к публикации 01.07.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 29.06.2024; accepted for publication

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 299.4:395.3:908

doi 10.51609/2079-3499_2024_15_04_110

К вопросу о развитии института служителей культа и «знающих» марийской традиционной религии в 1930–1940-х гг.

Рушан Анвярович Саберов

Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия, saberow@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1502-3718>

Аннотация. В работе на основе архивного материала анализируется развитие марийской традиционной религии и институтов служителей культа и «знающих» в 1930–1940-х гг. Основу проводимого исследования составили источники, включающие делопроизводственные документы, хранящиеся в фонде Государственного архива Республики Марий Эл, Марийского республиканского Совета Союза воинствующих безбожников СССР и Марийского областного комитета ВКП(б) г. Йошкар-Ола. В результате проведенного исследования автор выделяет несколько особенностей, которые были присущи автохтонной религии мари в рассматриваемый период (витальность марийского социума по отношению к своему этнокультурному наследию, активизация деятельности служителей культа, включая попытки оформления их статуса, а также ворожцов и сновидцев).

Ключевые слова: XX век, Среднее Поволжье, марийская традиционная религия, жречество

Благодарности: автор выражает благодарность кандидату исторических наук доценту Р. В. Шиженскому за бессменное научное руководство и ценные рекомендации по подготовке материалов исследования.

Для цитирования. Саберов Р. А. К вопросу о развитии института служителей культа и «знающих» марийской традиционной религии в 1930–1940-х гг. // Гуманитарные науки и образование. // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 110–117. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_110

HISTORY

Original article

On the development of the institution of priesthood and the “knowledgeable” in Mari traditional religion in the 1930s – 1940s

Rushan A. Saberov

National University of Science and Technology “MISIS”, Moscow, Russia, saberow@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1502-3718>

Abstract. Based on archival material, the work analyzes the development of the Mari traditional religion and its institutions of ministers of worship and the “knowledgeable” in the 1930s and 1940s. The basis of the study represented sources which included clerical documents stored in the fund of the State Archive of the Republic of Mari El, the Mari Republican Council of the Union of Militant Atheists of the USSR and the Mari Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of the city of Yoshkar-Ola. As a result of the study, the author identifies several features that were inherent in the Mari autochthonous religion during the period under review (the vitality of the Mari society in relation to its ethnocultural heritage, the intensification of the activities of cult ministers, including attempts to formalize their status, as well as vorozhets (diviners) and snovidetses (prophetic dreamers)).

Keywords: 20th century, Middle Volga region, Mari traditional religion, priesthood

Acknowledgements: the author expresses gratitude to Docent R. V. Shizhensky, Ph.D. (History), for his permanent scientific guidance and valuable recommendations for the preparation of the research materials.

For citation: Saberov R. A. On the development of the institution of priesthood and the “knowledgeable” in Mari traditional religion in the 1930s-1940s. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):110-117. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_110

Введение

Вопросы, связанные с культурной, религиозной идентичностью, в среде финно-угорских этносов не потеряли своей актуальности к настоящему времени, более того, приобрели характер внутреннего мейнстрима, направленного, с одной стороны, на сохранение самобытности, с другой, на гармонизацию отношений, развитие открытости в условиях современного цивилизационного диалога. Марийцам, проживающим на территории Среднего Поволжья, удалось пронести сквозь толщу исторического времени составную часть культурного кода – этнорелигию. Неслучайно сегодня в священных рощах продолжают активно проводиться моления-жертвоприношения, активизируется деятельность служителей культа, развивается Централизованная религиозная организация Марийской Традиционной Религии. Вместе с тем переломных моментов на этом хронологическом пути из прошлого в настоящее было немало. Одной из таких вех является период, охватывающий предвоенные десятилетия, годы Великой Отечественной войны и последовавший первый послевоенный 5-летний этап восстановления народного хозяйства. Этот временной отрезок представляет особый интерес для изучения эволюционных процессов в развитии автохтонной религии мари, жреческого института, а также выявления и накопления материалов для проведения в дальнейшем сравнительно-исторических, генетических исследований в области этнографии и религиоведения.

Обзор литературы

Реперной точкой для проведения исследования стала публикация в 2023 г. статьи ученых О. А. Кошкиной, М. В. Пеньковой, Н. С. Петровой «К вопросу о проведении мари́йских молений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» [1]. Поднятая в данной работе проблема крайне тесно связана с исследованием, посвященным определению особенностей развития института жречества этнорелигии мари Среднего Поволжья в XVIII – начале XXI в., которое проводилось на базе Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина.

Необходимо отметить, что период предвоенных десятилетий, Великой Отечественной войны и последовавшего этапа восстановления народного хозяйства в истории мари́йской традиционной религии не раз подвергался научному осмыслению. На факты проведения мари́йских молений в годы войны в своих работах неоднократно указывали исследователи А. Ф. Ярыгин [2], Н. С. Попов [3], Т. И. Алыбина [4]. А. М. Бердников, автор рукописи статьи, предназначавшейся для публикации в газете «Марийская правда» (выявлена в на-

учно-рукописном фонде научной библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева), отмечает, что совершение коллективных религиозных обрядов в разных районах Марийской АССР имело место в 1944, 1945–1946, 1948–1949, 1951, 1953, 1955, 1957 гг. [5]. Современные служители культа автохтонной религии мари (карты, онаен) по «памяти предков» подтверждают практику проведения массовых молений в указанные периоды [6].

Подчеркнем, что этнорелигиозная тематика мари и в настоящее время является одним из ключевых направлений этнографических исследований финно-угорского мира [7–10]. И здесь важно, что наличие возможности наблюдения живой религиозной практики мари актуализирует проведение исторических этнографических исследований в целях накопления источникового материала для сравнительно-исторических, генетических исследований в области этнографии и религиоведения.

Материалы и методы

Основу проводимого исследования составили источники, включающие делопроизводственные документы, выявленные в Государственном архиве Республики Марий Эл. Меры по борьбе с сохранением автохтонной религиозности, суеверий мари, а также фиксация проводимых в священных рощах молений в районах Марийской АССР в предвоенные годы и период Великой Отечественной войны (документация за период с 1938 по 1943 г.) были изучены на основе докладных записок, отчетов и служебной корреспонденции Марийского республиканского Совета Союза воинствующих безбожников СССР (фонд Р-118, опись 1, дела: 9, 23, 46, 61). Ценность для проводимого исследования также представляли материалы фонда Марийского областного комитета ВКП(б) г. Йошкар-Ола (фонд П-1, опись 6, дело 93). В ходе исследования автор опирался на принцип историзма, источниковедческий анализ документального материала, использовались общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение).

Результаты исследования

Анализ источникового материала показал возможность подразделения фактов, свидетельств и выводов, приводимых в документах, на три крупных блока.

Во-первых, общая характеристика религиозности мари и сохранности в социуме религиозных пережитков, указания на практику отправления языческого культа.

Во-вторых, набор фактов, свидетельствующих об активной деятельности в мари́йском обществе «знающих» (ворожцов, гадалщиков

и сновидцев). Здесь отметим, что существенный вклад в изучение особенностей развития этого класса духовных лиц в марийской традиционной религии в XX в. внес В. М. Васильев [11], в настоящее время наибольший интерес по данной теме представляют работы Г. Е. Шкалиной [12].

В-третьих, фиксация наименований служителей культа, особенностей их функционала при проведении обряда, социально-экономических аспектов их деятельности и перспектив развития данного религиозного института.

Начнем по порядку. Несмотря на активную антирелигиозную деятельность председателя и членов республиканского совета Союза воинствующих безбожников (СВБ) в 1938–1939 гг.¹, развертывание более широкомасштабной работы по сбору материала о религиозных пережитках в среде марийского населения республики берет свое начало в 1940 г. Это было обусловлено перестройкой работы СВБ и задачами антирелигиозной пропаганды.

В докладе на президиуме республиканского совета СВБ от 21.12.1940 г. председатель К. Радайкин ставил перед комиссиями, созываемыми в районных советах СВБ, задачи по развертыванию лекционной работы в школе, организации широкой пропаганды через печать и радио, индивидуальной работе с верующими и, что особенно для нас важно, изучению религиозных пережитков. Задачей комиссий по изучению религиозных пережитков и деятельности религиозных организаций было «собрание и изучение фактов, характеризующих проявления религиозных пережитков и снабжение им лекторов, докладчиков, беседчиков»². Обозначались также и задачи по борьбе с участием широких народных масс в религиозных праздниках³.

Поставленная задача была решена, и уже к концу 1940 г. при республиканском совете СВБ было создано 5 комиссий с общей численностью актива 20 чел. В свою очередь, согласно отчетам районных советов СВБ, в работу комиссий был вовлечен 431 чел., из них в работе комиссий по изучению религиозных пережитков задействовано всего лишь 62 чел.⁴.

Данные активные действия республиканского совета СВБ имели определенную почву и были связаны с сохранением христианской,

сектантской и языческой религиозности населения республики: «Наряду с повсеместно распространенной христианской религией многие марийцы сохранили языческие обряды, имеются сектантские течения, как Кугу-Сорта (Оршанский, Йошкар-Олинский р-ны)»⁵. Характеризуя состояние религиозных организаций в Марийской АССР, а также уровень проявления религиозных пережитков среди населения, председатель Марийского республиканского совета СВБ К. Радайкин отмечает, что в дореволюционный период, наряду с господством христианства, распространением ислама, языческие верования сохранялись среди «наиболее отсталой части марийского народа», кроме этого, имело место и сектантство как среди русских, так и марийцев⁶. В сообщениях и докладах подчеркивается и особая роль служителей культа в деле «духовного порабощения» мари: «Церкви, монастыри, папы, попы марий-карта (курсив наш. – Р. С.), миссионеры, муллы, сектантские вожаки, школы и кабаки являлись в руках царизма верным средством порабощения трудящихся масс»⁷. Важно отметить, что в описании картины сохранения религиозных пережитков мари номинация «карт» – служитель языческого культа – в материалах Марийского республиканского совета СВБ ранее 1940 г. в документах не употребляется.

Несмотря на активное социалистическое строительство и изменение статуса религиозных организаций (отсутствие на территории МАССР централизованного руководства православной церковью и исламом, распад большинства сект), в ходе организации антирелигиозной пропаганды в массах через актив СВБ выявлялись наличие ряда религиозных течений и их активная деятельность среди населения, в частности секты Кугу-Сорта⁸. В отчете К. Радаев отмечает, что часть марийцев Моркинского, Сернурского, Оршанского и Ронгинского районов Марийской АССР по-прежнему исполняли традиционные религиозные обряды. В частности, в колхозе «Чодранур» Мустаевского сельского совета Сернурского района летом 1940 г. на кладбище было организовано «молебствование с жертвоприношением», отмечается, что

⁵ Справка о работе марийского республиканского Совета Союза Воинствующих Безбожников в 1940 г. (на 01.10.1940 г.) от 06.12.1940 г. Подпись – председатель республиканского совета СВБ Радайкин // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 57.

⁶ Справка о работе марийского республиканского Совета Союза Воинствующих Безбожников в 1940 г. (на 01.10.1940 г.) от 06.12.1940 г. Подпись – председатель республиканского совета СВБ Радайкин // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 74.

⁷ Сокращенный доклад председателя Республиканского Совета СВБ тов. Радайкина о задачах антирелигиозной пропаганды на семинаре пропагандистов при Областном Комитете ВКП(б), 20 декабря 1940 года // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 219.

⁸ Отчет о работе Марийского Республиканского Совета СВБ за 1940 год, г. Йошкар-Ола, Дом Советов, 07.02.1941 г. Подпись – Председатель Марийского Республиканского Совета СВБ К. Радайкин // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 74–74 об.

¹ Протоколы заседаний и отчеты о работе Оршанского, Моркинского, Куженерского, Новоторьяльского, Йошкар-Олинского райсоветов СВБ (17.08.1938 – 29.01.1940) // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 9. 402 л.

² Доклад о перестройке работы союза воинствующих безбожников и задачи антирелигиозной пропаганды К. Радайкина на президиуме Республиканского Совета совместно с председателем республиканского совета СВБ, 21.12.1940 г. // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 10–10 об.

³ Там же. Л. 11 об. – 12 об.

⁴ Отчет о работе Марийского Республиканского Совета СВБ за 1940 год, г. Йошкар-Ола, Дом Советов, 07.02.1941 г. Подпись – Председатель Марийского Республиканского Совета СВБ К. Радайкин // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 81.

подобные моления были и в ряде других мест: «Если в прошлые годы в с. Табашино (Оршанский с/с. – Р. С.) сходилось до 2000 человек из разных деревень и приводились лошади для купания и освящения, то в текущем году в Табашино пришло не было 150 человек, но и те увидев, что колхозники работают, вынуждены были вскоре разойтись по домам»⁹. Отметим, что при этом работа по изучению религиозных пережитков имела плановый и адресный характер. В том же Мари-Турекском райсовете СВБ в плане на апрель – май 1941 г. была поставлена задача по проведению обследования в колхозах «Уемше» (букв.: «Обновившийся») и «Новая жизнь»¹⁰.

Факты проведения обрядов фиксируются в материалах республиканского совета СВБ начиная с осени 1941 г. на территории Куженерского и Пектубаевского районов МАССР. В докладной записке о деятельности церковников и сектантов на территории Марийской АССР за 2-ю половину 1941 г. отмечается: «п. 2 В Куженерском районе: В селе Иван-Сола 10.11. – состоялось „моление“ с жертвоприношениями. В жертву приносили – кур, уток, гусей. В молении участвовало около 400 человек (численность участников моления в документах расходится – от 100 до 400 человек. – Р. С.) из 4-х районов Сернурского, Куженерского, Парангинского, Косолаповского»¹¹. Более детальное описание событий приведено в деле, содержащем отчеты и сведения Марийского республиканского совета Союза воинствующих безбожников СССР о работе за этот же период.

Моление, состоявшееся в Куженерском районе, в документах более детализировано и содержит описание места и даты совершения обряда, географию участников и имена организаторов моления. Однако сам ритуальный процесс детально не описан. Вероятно, это обусловлено тем, что сведения о молении были получены республиканским советом СВБ постфактум.

Сведения о проводимых мари молениях в 1941 и 1942 гг. доводились республиканским советом СВБ до Центрального совета Союза воинствующих безбожников в ответ на соответствующие запросы. Примечательно, что объектом изучения была не антирелигиозная деятельность местных органов СВБ, а положительная религиозная практика населения Марийской АССР. В письме заведующего

лекционным бюро республиканского совета СВБ МАССР Алексеевой Центральному совету Союза воинствующих безбожников от 16 апреля 1942 г. как отмечаются факты ранее описанных молений, так и приводятся новые сведения: «Чтобы помолиться о победе Красной Армии, были организованы в нескольких районах республики моления (языческие) и молебны (православные). В Сернурском районе, в селениях Казанское и Мари-Сола верующие собирались на моления о победе Красной Армии по 60–100 человек, В Куженерском районе... (далее коротко приводятся описанные выше факты, однако подчеркивается, что организаторами моления являлись местные старики. – Р. С.)»¹².

Необходимо отметить, что проявления этнорелигии мари в 1940-х годах фиксировались не только в форме массовой обрядовой практики молений, но и на индивидуальном уровне: в обращении к ворожцам – гадалщикам. Такая практика фиксировалась, например, Мари-Турекским райсоветом СВБ: «Религиозные пережитки имеют место даже среди членов партии и членов ВЛКСМ. Это можно подтвердить судебными слушаниями 19.03.1941 г. На протяжении многих лет колхозник колхоза с. М. Ноледур (Мари-Ноледур. – Р. С.) Мари-Турекского с/с <...> (65 лет) занимался гаданием на бобах, за это получал от 50 коп. до трех рублей. Вместо организации антирелигиозной пропаганды отдельные члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ поддерживали гадания... (далее приводятся сведения о членах ВКП(б), ВЛКСМ. Стоимость гадания доходила до 3 рублей. – Р. С.). В колхозе Сорла Пиштанского с/с знакомством и гаданием занимался <...>»¹³.

Кроме массовой обрядовой практики, имели место отдельные, но интересные факты толкования «сакральных» сновидений: «В гор. Йошкар-Ола работница артели „Красный пищик“ видит „вещие“ сны, а после истолковывает их значение среди работниц. Вот один из ее снов: „Видела я во сне товарища Ленина на трибуне. Он говорил всему народу, что нужно дружнее быть и помогать всем фронту, чтобы разгромить врага. Победа будет на нами. Около т. Ленина стояла народная смерть, одетая в белое. Весь народ двинулся на смерть, а она испугалась и так побежала, что ее не мог догнать народ. Мы значит, можем смерть отогнать. По-

⁹ Отчет о работе Марийского Республиканского Совета СВБ за 1940 год. г. Йошкар-Ола, Дом Советов, 07.02.1941 г. Подпись – Председатель Марийского Республиканского Совета СВБ К. Радайкин // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 78–79, 86.

¹⁰ Из плана работы Мари-Турекского райсовета СВБ на апрель – май 1941 г. Председатель Мари-Турекского р/с СВБ Фавстов. // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 46. Л. 17.

¹¹ Докладная записка о деятельности церковников и сектантов на территории Марийской АССР за 2-ю половину 1941 года // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 23. Л. 242.

¹² Исходящее письмо «О положительной деятельности церковных организаций в республике, сведения о лекциях, прочитанных Республиканским Советом СВБ за март месяц» Центральному Совету Союза воинствующих безбожников (Москва, Стретенка, 10) от заведующего лекционным бюро Республиканского Совета СВБ МАССР Алексеева от 16.04.1942 г. № 430 // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 61. Л. 45–45 об.

¹³ Докладная записка в республиканский СВБ о проверке работы М. Турекского Райсовета СВБ с 18-25.03.1941 г. Инструктор Тосмикеева. // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 46. Л. 9 об.

беда будет за нами»¹⁴. В архивных документах 1942 г. фиксируются и весьма провокационные предсказания. К примеру, в докладной записке председателя Республиканского Совета СВБ Марийской АССР Шердакова «О деятельности церковников и сектантов на территории Марийской АССР» за январь 1942 г. отмечается: «В Семи-Сола этого же района (Моркинского. – Р. С.) ходила ворожея, которая женам красноармейцев гадала следующее: „Муж твой в плену у хороших людей, если он придет из плена, то его снова возьмут в Красную Армию, если он останется в плену, то вернется цел и невредим после окончания войны“»¹⁵. В целом подчеркивается активизация негативной деятельности гадалок в первые годы войны: «Участились случаи обращения населения к гадалщикам, которые спекулируют на обстоятельствах, усиленно популяризируют свое „искусство прорицания“»¹⁶. Подчеркнем, что приведенные выше факты свидетельствуют о высокой степени сохранности традиционных верований мари, религиозных пережитков, выражающихся в том числе в активной деятельности «знающих».

В период Великой Отечественной войны в Марийской АССР наблюдается активизация практики проведения общих молений, носивших в том числе открытый характер. Работники республиканского совета, проводившие изучение языческих праздников мари, фиксируют факты сохранения практики массовых молений в рощах в указанные картами / жрецами и провидцами сроки, при этом летом в рощах, а зимой в домах отдельными семьями часто совершаются моления за больных и по обетам, а также проводятся моления по различным бытовым и семейным причинам (брак, рождение и т. д.)¹⁷. Подчеркнем, что в документах 1941–1942 гг., в отличие от материалов 1920–1930-х гг., например Марийского областного общества краеведения (документация хранится в Государственном архиве республики Марий Эл, фонд Р–189), чаще отмечается роль служителей культа «картов» в деле сохра-

нения этнорелигии мари.

Практика проведения марийцами молений в священных рощах в годы войны приобрела достаточно устойчивый характер и продолжилась впоследствии. Например, Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянский в докладной записке заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину «Об особенностях религиозного движения в Марийской АССР» (28 мая 1946 г.) указывает на многочисленные факты проведения массовых молений мари в священных рощах¹⁸.

География языческой ойкумены мари МАССР очерчивается Д. С. Полянским в пределах следующих границ: «Это явление имеет место в северо-восточных районах МАССР: Сернурском, Казанском, Куженерском, Новоторъяльском, Ронгиском, Пектубаевском, Оршанском... И до настоящего времени марийцы продолжают устраивать своим божествам частные и массовые („мировые“) моления в особых „священных рощах“ („кисотах“). Руководит молениями определенный круг лиц так называемых картов, пользующихся у марийцев значительным авторитетом»¹⁹.

Важно отметить, что автор записки уделяет значительное внимание действиям картов во время подготовки и проведения обрядов на следующих праздничных молениях:

«Кугече»: «карт, вместе со старшими членами семьи, обходит дом и в хлеве возжигает свечи, произнося молитвы об обильном оплодотворении скота»;

«Агавайрем»: «После возжигания свечей, карт, обращаясь на восток, произносит молитвы с просьбой о ниспослании урожая, хорошего приплода скота и своевременного дождя. Некоторую (небольшую) часть принесенных продуктов марийцы сжигают на кострах»;

«Сюрэм»: «Моления в „Сюрэм“ носят массовый характер и сопровождаются убоим скота, иногда в довольно значительных размерах. Обычно скот (коровы, лошади, овцы) покупается на общественные деньги после специального отбора его картами. В назначенный день скот ведется в „священную рощу“, распределяется по определенным кострам, олицетворяющим божества и по специальному ритуалу (с окуриванием и обливанием водой), в сопровождении молитвенных заклинаний карта, закачивается... В крови заколенного животного

¹⁴ Исходящее письмо «О положительной деятельности церковных организаций в республике, сведения о лекциях, прочитанных Республиканским Советом СВБ за март месяц» Центральному Совету Союза воинствующих безбожников (Москва, Стретенка, 10) от заведующего лекционным бюро Республиканского Совета СВБ МАССР Алексеева от 16.04.1942 г. № 430 // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 61. Л. 45 об.

¹⁵ Докладная записка о деятельности церковников и сектантов на территории Марийской АССР, за январь 1942 года. Подписано – председателем Республиканского Совета СВБ Марийской АССР Шердаковым // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 61. Л. 1–2.

¹⁶ Докладная записка председателя Республиканского Совета СВБ МАССР Шердакова секретарю МарОбкома ВКП(б) тов. Чебоксарову о случаях проявления религиозных пережитков, о деятельности церковников и сектантов на территории Марийской АССР, февраль 1942 года // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 61. Л. 6.

¹⁷ Таблица «Основные марийские религиозные языческие праздники» – приложение к Докладной записке о работе Марийского Республиканского Совета Союза Воинствующих Безбожников с 1 июля 1941 года по 1 июля 1942 года // ГАРМЭ. Ф. Р-118. Д. 61. Л. 31.

¹⁸ Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянского заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР, 28 мая 1946 г. // ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 172.

¹⁹ Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянского заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР, 28 мая 1946 г. // ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 171.

карт мочит специальный пояс и опоясывает им священное дерево. Незначительная часть мяса и кости сжигается на кострах, а большая часть варится в котлах для общей трапезы. Во время варки мяса карт произносит троекратную молитву перед коленопреклоненной толпой. В этой молитве жрец испрашивает у богов „сюрэма“ благополучия, урожая, здоровья людям и скоту, богатства и т. д. В конце каждой молитвы толпа провозглашает „аллашже“ (т. е. „прими до конца“)²⁰. При этом докладчик фиксирует отсутствие экономической мотивации у служителей культа при проведении обрядов: «На этом молении [Иштимбальском молении в Куженерском районе] было зарезано 12 овец, много гусей, уток и кур. Зажигалось 7 костров. Убитый жертвенный скот и птица были съедены молящимися на месте и никаких приношений картам не было»²¹.

После Первого Всероссийского Съезда Мари 1917 г. на общественно-политическую повестку вновь вышел вопрос о закреплении особого статуса марийской традиционной религии, включая вопросы, связанные с распоряжением жертвенным имуществом, контролем за деятельностью служителей культа и закреплением их юридического статуса. В своей докладной записке Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянский прямо указывает на эти тенденции, возникающие в кругах руководства Марийской АССР: «Имеется точка зрения о возможности легализации молений, о признании их проявлениями национальных особенностей народа мари. При этом указанные работники предполагают необходимым выдавать специальные разрешения на моления с присутствием на них представителей местной власти; свести до минимума убой скота и птицы во время молений; соответствующим образом „корректировать“ выступления картов на молениях в плане призыва верующих к добросовестному выполнению государственных заданий; признать определенный круг картов служителями культа; принимать от верующих марийцев различные приношения (деньги, холст, шерсть, овчина и пр.) в фонд государства и т. д. Иначе говоря, фактически речь идет об узаконении остатков марийского языческого культа наравне с православным, мусульманским, сектантским и другими»²².

²⁰ Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянского заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР, 28 мая 1946 г. // ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 172.

²¹ Там же. Л. 172.

²² Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянского заместителю Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР, 28 мая 1946 г. // ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 173.

Стоит отметить, что данный вопрос рассматривался на совместном заседании Советов по делам религиозных культов и по делам русской православной церкви, по итогам которого оба Совета пришли к выводу о невозможности официальной легализации марийского языческого культа наравне с прочими религиозными культурами²³.

Обсуждение и заключения

В ходе проведенного исследования удалось прийти к следующим результатам и выводам:

1. Архивные материалы 1930–1940-х гг. свидетельствуют о сохранении автохтонной религии мари, имеющей в определенной степени волнообразный характер. Источники содержат факты, подтверждающие устойчивость практики массовых молений в рощах в указанные картами (священнослужителями) и провидцами сроки. Это свидетельствует о высокой степени религиозной витальности марийского социума по отношению к своему этнокультурному наследию.

2. Приведенные в статье факты свидетельствуют о высокой степени сохранности не только традиционных верований мари, поддерживаемой активной деятельностью служителей культа, но и религиозных пережитков, выражающихся в обращении членов городского и деревенского марийского социума к деятельности ворожцов, сновидцев, несмотря на все усилия, предпринимаемые со стороны общественных организаций, ответственных за антирелигиозную работу в рассматриваемый период.

3. Несмотря на то, что полученные из документов сведения носят обрывочный характер, в общей тематически-структурной композиции они представляют картину, позволяющую делать определенные выводы об инерциальном развитии института служителей культа и его функциональности в условиях определенных ограничений, планомерной передаче жреческого знания духовным лидерам, организаторам молений через одно-два поколения. Значима для проведения последующих сравнительно-исторических исследований фиксация в источниках отсутствия экономической мотивации у служителей культа при проведении обрядов, что сохраняется вплоть до настоящего времени. Дискуссия по вопросу закрепления особого статуса марийской традиционной религии, юридического статуса служителей культа сохраняет высокую актуальность в условиях современных тенденций в развитии института священнослужителей этнорелигии мари.

²³ Там же.

Список источников

1. Кошкина О. А., Пенькова М. В., Петрова Н. С. К вопросу о проведении марийских молений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2023. Т. 33, вып. 5. С. 1047–1055.

2. Ярыгин А. Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев. Йошкар-Ола, 1976. 76 с.

3. Попов Н. С. К истории возрождения марийских традиционных молений в конце XX века // Этническая культура марийцев (традиции и современность). Йошкар-Ола, 2002. С. 92–121.

4. Алыбина Т. И. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период : дис. ... д-ра философии (этнологии). Тарту, 2017. 219 с.

5. Бердников А. М. Почему так сильно уживчивы и активизируются языческие обряды среди современных луговых мари. 11.12.1957 г. // Научно-рукописный фонд научной библиотеки МарНИИЯЛИ. Оп. 5. Д. 20. Л. 2–6.

6. Саберов Р. А. Интервью с Альбертом Ивановичем Рукавишниковым // Colloquium heptaplomeres. 2014. № 1. С. 163–170.

7. Шабыков В. И. Марийская традиционная религия на современном этапе (социологический ракурс) // Проблемы марийской и сравнительной филологии : сборник статей VIII заочной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 29 октября 2021 г. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2021. С. 254–263.

8. Чемышев Э. В. Традиционные марийские верования на рубеже XX–XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 109–119.

9. Евсеев И. М. История развития марийской традиционной религии и сохранение обрядовых праздников на территории Шорунжинского сельского поселения Моркинского района Республики Марий Эл // Марийская Традиционная Религия: история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, Йошкар-Ола, 09–10 июня 2022 г. Йошкар-Ола : Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2022. С. 481–488.

10. Абукаева Л. А. Дискурс марийской этнической религии в динамике // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции,

Ижевск, 02–04 марта 2023 г. Ижевск, 2023. С. 150–152.

11. Васильев В. М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. Краснококшайск : Маробиздат, 1927. 127 с.

12. Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2019. 303 с.

References

1. Koshkina O. A., Penkova M. V., Petrova N. S. On Mari prayers during the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya* = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series. 2023; 33(5): 1047-1055. (In Russ.)

2. Yarygin A. F. Modern manifestations of pre-Christian beliefs of the Mari. Yoshkar-Ola, 1976. 76 p. (In Russ.)

3. Popov N. S. On the history of the revival of Mari traditional prayers at the end of the 20th century. *Etnicheskaya kul'tura mariytssev (traditsii i sovremennost')* = Ethnic culture of the Mari (traditions and modernity). Yoshkar-Ola, 2002. Pp. 92-121. (In Russ.)

4. Alybina T. I. Transformation of the Mari religious tradition in the post-Soviet period: dis. ... Dr. Philos. (Ethnology). Tartu, 2017. 219 p. (In Russ.)

5. Berdnikov A. M. Why pagan rites are so lively and active among the modern Meadow Mari. 11.12.1957. *Nauchno-rukopisnyy fond nauchnoy biblioteki MarNIYaLI* = Scientific and manuscript fund of the scientific library MarSRILLH. S. 5. F. 20. Pp. 2–6. (In Russ.)

6. Saberov R. A. Interview with Albert Ivanovich Rukavishnikov. Colloquium heptaplomeres. 2014; 1:163-170. (In Russ.)

7. Shabykov V. I. Mari traditional religion at the present stage (sociological perspective). *Problemy mariyskoy i sravnitel'noy filologii* = Problems of Mari and comparative philology: Collection of articles of the 8th correspondence All-Russian research and practical conference with international participation, Yoshkar-Ola, October 29, 2021. Yoshkar-Ola, Mari State University, 2021. Pp. 254-263. (In Russ.)

8. Chemyshev E. V. Traditional Mari beliefs at the turn of the 20th – the 21st centuries. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2021; 1(57):109-119. (In Russ.)

9. Evseev I. M. History of the development of the Mari traditional religion and the preservation of ritual holidays on the territory of the Shorunzhinsky rural settlement of the Morkinsky district of the Mari El Republic. *Mariyskaya Traditsionnaya Religiya: istoriya i sovremennost'* =

Mari Traditional Religion: history and modernity: Proceedings of the All-Russian research and practical conference dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia, Yoshkar-Ola, June 9-10, 2022. Yoshkar-Ola, Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev, 2022. Pp. 481-488. (In Russ.)

10. Abukaeva L. A. Discourse of the Mari ethnic religion in dynamics. Vyzovy sovremennogo mira v ramkakh sotsial'no-gumanitarnogo znaniya = Challenges of the modern world in the framework of social and humanitarian knowledge: Collection of materials of the All-Russian research and practical conference, Izhevsk, March 02-04, 2023. Izhevsk, 2023. Pp. 150-152. (In Russ.)

11. Vasiliev V. M. Materials for the study of beliefs and rituals of the Mari people. Krasnokokshaysk, Marobizdat, 1927. 127 p. (In Russ.)

12. Shkalina G. E. The Sacred World of Mari. Yoshkar-Ola, Mari Book Publishing House, 2019. 303 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Саберов Р. А. – зам. директора Центра подготовки кадров высшей квалификации.

Information about the author:

Saberov R. A. – Associate Director of the PhD Office.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 2-9(470.345)(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_118

Религиозный синкретизм мордвы: история и современность

Андрей Павлович Терняев^{1*}, Николай Евгеньевич Горячев², Денис Петрович Мальченков³

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени

М. Е. Евсевьева

¹goryachev.nik93@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0004-7250-3755>

²27an@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0004-7250-3755>

³Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж, Россия, malchenkovdenis@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2100-0144>

Аннотация. В статье отражается проблема формирования религиозного синкретизма у мордвы, проживавшей в пределах Нижегородского края, правобережье которого являлось Масторовой для мордвы (эрзи и мокши). Особенностью данного процесса является тот факт, что мордва вплоть до начала XX в. сочетала прежние языческие обряды и обычаи с уже основательно вошедшими в сознание эрзи и мокши христианскими традициями. Данный своеобразный симбиоз образовал уникальный культурно-исторический феномен, позволивший сформировать совершенно новые формы общественного уклада. На примере отдельных проявлений смешений христианских и языческих традиций авторами показана уникальность мировоззрения, сложившегося в представлениях мордвы. Сформировавшаяся система не только отражалась в обрядовой (свадебная, поминальная традиция) культуре, но и стала, по сути, предметом роста национального самосознания, выразившегося в появлении религиозных лидеров. В результате делается вывод, что длительное взаимодействие христианства с дохристианскими верованиями и обрядами мордвы способствовало возникновению народного православия, адаптированного применительно к дохристианским верованиям и обрядам мордвы.

Ключевые слова: религиозный синкретизм, мордва, традиционные верования, двоеверие, обрядовая культура

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Содержательные аспекты исследования региональной истории и культуры и ее преподавания в системе высшего образования».

Для цитирования: Горячев Н. Е., Терняев А. П., Мальченков Д. П. Религиозный синкретизм мордвы: история и современность // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 118–123. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_118

HISTORY

Original article

Religious syncretism of the Mordvins: history and modernity

Andrey P. Ternyaev^{1*}, Nikolai E. Goryachev², Denis P. Malchenkov³

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University

¹goryachev.nik93@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0004-7250-3755>

²27an@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0004-7250-3755>

³Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russia, malchenkovdenis@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2100-0144>

Abstract. The article reflects the problem of the formation of religious syncretism among the Mordvins who lived within the Nizhny Novgorod Region, the right bank of which was Mastorava for the Mordvins (Erzya and Moksha). The peculiarity of this process is the fact that the Mordvins, up to the beginning of the XX century, combined the former pagan rituals and customs with Christian traditions that had already thoroughly entered the consciousness of the Erzya and the Moksha. This peculiar symbiosis formed a unique cultural and historical phenomenon, which allowed the formation of completely new forms of social structure. Using the example of individual manifestations of the mixing of Christian and pagan traditions, the authors show the uniqueness of the

worldview that developed in the consciousness of the Mordvins. The formed system was not only reflected in the ceremonial (wedding, memorial tradition) culture, but, in fact, became the subject of the growth of national consciousness expressed in the emergence of religious leaders. As a result, it is concluded that the long-term interaction of Christianity with the pre-Christian beliefs and rituals of the Mordvins contributed to the emergence of folk Orthodoxy, adapted to the pre-Christian beliefs and rituals of the Mordvins.

Keywords: religious syncretism, Mordovins, traditional beliefs, double faith, ritual culture

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of a grant for conducting research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Content-based aspects of the study of regional history and culture and its teaching in the higher education system”.

For citation: Goryachev N. E., Ternyaev A. P., Malchenkov D. P. Religious syncretism of the Mordvins: history and modernity. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye = The Humanities and Education*. 2024; 15(4-60): 118-123. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_118

Введение

Мордовский (мокшанский и эрзянский) народ веками был носителем политеистических верований, для которых был характерен преимущественно матриархальный пантеон, с элементами анимизма, тотемизма и культа предков. Имела место и постепенная трансформация мордовских верований в сторону патриархальной монотеистической религии в силу внутренних процессов (переход от первобытнообщинных отношений к феодальным), а также под воздействием православного христианства, ислама и, возможно, иудаизма, исповедовавшихся соседями.

Обзор литературы

Проблеме существования дохристианских верований и процессам христианизации мокши и эрзи посвящен ряд значимых работ.

Одним из первых исследователей в данной области стал известный этнограф XIX в. П. И. Мельников, известный также под псевдонимом Андрей Печерский. Его исследования строились преимущественно на систематизированном описании религиозных традиций группы мордвы-терюхан Нижегородской губернии [1]. Большое внимание в своих исследованиях именно процессу религиозного синкретизма (двоеверия) народов Поволжья уделила Л. Ю. Лепешкина, которая одной из первых делает вывод о фундаментальном характере двоеверия у мордвы Поволжья [2]. К. Н. Втюрина и Е. В. Четвертаков в своем исследовании выделяют терюхан как наиболее «обрусевшую» мордву, но при этом упорно сохранявшую языческие традиции вплоть до начала XX в. [3]. В. А. Юрчёнков на основе исследования деятельности одного из местных религиозных лидеров (К. Алексеева), сочетающего языческие и христианские верования, делает вывод о росте национального самосознания мордвы, отражающего значимость традиционных верований [4].

Несомненный интерес представляют и современные работы, в которых, в частности, обращается внимание на сохранение явлений религиозного синкретизма в современной празднично-бытовой культуре мордвы [5; 6].

Материалы и методы

Реализация исследовательских задач была достигнута благодаря анализу научной литературы и опубликованных сборников документов и материалов по истории христианизации мордовского на-

рода. В ходе написания статьи были использованы принцип историзма и связанные с ним сравнительно-исторический, герменевтический и ретроспективный методы.

Результаты исследования

В 1221 г. в месте слияния Оки и Волги был основан Нижний Новгород. С этого времени усиливается проникновение православия в земли мордвы-эрзи. Распространению новой религии способствовало расселение на правобережье Оки русских крестьян, среди которых православие укоренялось с конца IX в., но наиболее эффективной была целенаправленная политика по строительству монастырей в мордовском крае нижегородскими, а в дальнейшем московскими властями. Наибольшее значение в деле распространения православия среди нижегородской мордвы имели монастыри, основанные: в 1221 г. – Благовещенский в Нижнем Новгороде, в 1328 г. – Вознесенский Печерский в Нижнем Новгороде, в 1408 г. – Дудин в Богородском районе, в 1555 г. – Спасо-Преображенский в Арзамасе и др. Они получали земли, заселенные мордовскими крестьянами, становились религиозными и экономическими центрами, активно занимались миссионерством среди язычников.

Но все же массовая христианизация нижегородской мордвы проходила насильственными методами. Этот процесс усиливается после покорения Казани Иваном Грозным в 1552 г. Насильственное крещение вызвало сопротивление среди мордвы-эрзи, народ всеми силами стремился сохранить старые верования и связанные с ними обычаи и традиции. Реакцией мордвы на проникновение в ареал ее обитания новой нижегородской администрации и церкви стала вооруженная борьба. Уже в 1229 г. первый в крае Благовещенский мужской монастырь подвергся нападению мордовского князя Пургаса, был полностью razoren и сожжен и более чем на сто лет прекратил свою деятельность. После окончательного присоединения к России мордовских земель южнее Нижнего Новгорода здесь неоднократно поднимались восстания из-за насильственной христианизации и усиления феодального гнета. Последние из них – восстания в Терюшевской волости в 1743–1745 и 1806–1810-х гг. Реакцией мордвы на ограничение религиозной свободы также стала миграция на юг и восток, в земли на границе со степью, где власть царской администрации и церкви

была еще слаба.

Один из методов, при помощи которого осуществлялось внедрение христианства среди сопротивлявшейся крещению язычников, называет этнограф П. И. Мельников-Печерский, изучавший нижегородскую мордву Терюшевской волости: «Но более всего на обрусение мордвы и на обращение ее в христианство подействовала правительственная мера, принятая в конце XVII столетия, согласно которой в деревнях мордовских стали селить русских, а также и мордву переселять в русские деревни. Этот способ был употребляем преимущественно в тех местах, где жили терюхане. Вся Терюшевская волость, населенная терюханами, а также Лысковская, населенная русскими, были пожалованы в 1690 г. Арчиле, царю Имеретинскому... его управители переселили множество русских из Лысковской волости в Терюшевскую и еще более мордвы из Терюшевской в Лысковскую. Посредством браков мордовское население слилось с русским, стало забывать свой язык или говорить каким-то особым языком, в котором чуть не наполовину слов было русских» [1, с. 19–20].

В середине XVIII в. начинается новая фаза христианизации мордвы. С целью оказания давления на отказывающихся переходить в православие Синодом запрещаются любые контакты язычников и новокрещен. Вместе с этим в качестве привилегий новокрещены освобождались от податей и рекрутских наборов [2]. Однако вынужденное крещение не делало людей автоматически христианами. Протоиерей И. Сахаров в середине XIX в. так описывал события, происходившие в селе Великий Враг, вблизи Нижнего Новгорода, за сто лет до этого: «По преданию крещение мордвы происходило под присмотром воинского отряда в озере, существовавшем в сажнях 100 от нынешней церкви, но уже уничтоженном и поросшем травой. Старожилы понаслышке предков, рассказывают, что невежды, крещенные поневоле, выйдя из купели в дома, бросали надетые на них кресты и толкли в ступах, держась обрядов язычества, и преданий святой церкви нисколько не хранили» [7].

Однако более дальновидные деятели Русской православной церкви опирались на метод христианизации на родном языке. Так, епископ Нижегородский и Алатырский Иоанн Даманский (1737–1795 гг.) ввел в семинарии преподавание на татарском, мордовском и чувашском языках [8, с. 324].

Другой стороной деятельности священнослужителей стало невмешательство в обрядовые привычки новокрещенных для того, чтобы проникновение православных традиций было более безболезненным процессом.

Записи иерея И. Сахарова отражают процессы синкретизации православия и уходящих традиционных верований и обрядов в селе Вечкусово: «Но второй по счету священник этого села, именем Ефрем, ревнительный пастырь неискусного к вере стада, неусыпно наблюдая за домашнею жизнью детей духовных, то пастырскими наставлениями, то

угрозами истребил тайное язычество, и вместо того поселил в приходе чистосердечное усердие к христианству... Следы язычеств лет за 15 перед сим обнаруживались на кладбищах в родительские субботы. Поминающие усопших приносили на могилы брагу, медовый квас и всякие явства, и по окончании панихид переходили семейство к семейству с одной могилы на другую как будто в гости; пили, ели и оканчивали пиршество порядочным разгулом. Впрочем, подобные суеверия время от времени уничтожаются» [9, с. 51].

Целенаправленная политика христианизации светских и духовных властей влияла также и на тех, кто упорствовал в крещении и старался сохранить традиционные верования. Все больше элементов православия проникало в их традиционную языческую обрядность. Эти процессы религиозного синкретизма мордовского населения Терюшевской волости были отмечены П. И. Мельниковым-Печерским: «Обрусение терюхан пошло так сильно, что даже оставшиеся в язычестве, при совершении религиозных обрядов, в молитвах и пениях, мешали русские слова с мордовскими и с именами своих божеств соединяли имена истинного Бога (например Саваоф) и христианских святых» [1, с. 19–20].

Таким образом, проникновение православия на юг Нижегородского края, в земли, где веками доминировали традиционные верования, привело к возникновению синкретизма, комплекса воззрений и взглядов, включавших элементы как язычества, так и христианства. Многие моления-озксы стали проводиться в дни православных торжеств, многие древнемордовские боги стали ассоциироваться со святыми православной церкви. В частности, христианского бога мордва называла более привычным именем верховного бога – *Нишке*, *Нишке-наз*, *Верьде Шкай* и т.п. Боги грома и молнии *Пурьгине-наз* и *Ендол-наз* отождествлялись с грозным Ильей-пророком [8, с. 329].

Из всех христианских святых наибольшим почетом у мордвинов пользовался святой Николай. «Они оказывают ему божеские почести и называют его Николай Пас, то есть бог Николай», – отмечал прусский исследователь России барон Август фон Гакстгаузен, в середине XIX в. посетивший Нижний Новгород [10, с. 213].

Пасха в эрзянском варианте называлась *инечи* (от *ине* – великий, *чи* – день). Празднование часто сводилось к поминовению предков, к просьбам вырастить хороший урожай, отвести болезни от скота и защитить всех членов рода от всякого зла. Было принято ходить на кладбище и приглашать предков мыться в бане, приготовляя для них теплую воду и веник, а в домах постели. Христианский праздник в честь апостола Петра (29 июня) стал плотно сочетаться с прежним общинным молением *веле-окс* [8, с. 329].

Если под христианизацией иметь ввиду не просто формальное крещение, а трансформацию мировоззрения, воцерковление, отказ от традиционных религиозных обычаев, то ее темпы среди

мордвы даже в середине XIX в. оценивались современниками как невысокие. В частности, профессор Казанского университета И. Н. Смирнов отмечал: «Чем далее мы будем подвигаться на юг и восток от Нижегородского уезда, тем отчетливее будут вырисовываться эти (языческие) верования под слабо еще усвоенным христианством» [11, с. 184].

Религиозный синкретизм среди мордвы нижегородского края в XIX в. достиг такого уровня, что привел к появлению религиозного лидера, отразившего в своих проповедях сочетание язычества и православия. Этим религиозным лидером, как уже отмечалось, стал Кузьма Алексеев, крепостной крестьянин вотчины графини Сент-Приест, деревни Большое Сескино Терюшевской волости [12, с. 36]. Анализ документов, опубликованных профессором В. А. Юрчёнковым, приводит к выводу, что К. Алексеев для крестьянина был достаточно хорошо знаком с библейской историей. В его призывах звучат не только имена Христа и царя Давида, но и библейские притчи. В. А. Юрчёнков считает, что К. Алексеев попытался таким путем стимулировать национальное самосознание народа, создать дополнительные факторы для его выживания.

К середине XIX в. сложился мордовский вариант православия, охарактеризованный В. О. Ключевским как двоеверие. Стали заметны изменения в повседневной жизни, обрядах поволжских финнов (икона стала принадлежностью быта и целого ряда обрядов, на кладбищах вместо срубов стали ставить кресты и т.п.). Началась трансформация мировоззрения, была воспринята идея о сотворении мира Богом, языческие представления о загробном мире совместились с христианскими представлениями о рае и аде и т.д. Традиционные языческие представления мордвы о мироздании, сопряженные с рядом определенных ритуальных действий, к началу XIX в. вобрали в себя существенные элементы христианского учения и фактически превратились в синкретическую религию, национальный вариант православия [4, с. 16]. Здесь следует сделать пояснение о том, что для феномена сочетания традиционных языческих и пришедших позднее преимущественно православных элементов в мордовское религиозное мировоззрение более подходит термин «синкретизм», так как слово «двоеверие» в настоящее время больше характеризует ситуацию исповедования одним народом двух религий, как-то, например, синтоизм и буддизм среди японцев.

С утверждением христианства вера в верховные языческие божества начала постепенно угасать, но представления о низших духах оказались гораздо более устойчивыми. Вера в низших духов укреплялась всем течением хозяйственной, семейной, бытовой деятельности. Для крестьянина эти духи были более близки, знакомы. Именно их влиянием чаще всего объяснялись непонятные общественные и природные явления, с которыми люди встречались постоянно [13, с. 84].

Однако, несмотря на вышеуказанные процессы постепенного вытеснения традиционных веро-

ваний мордвы православной традицией, данные раскопок Старосельского терюханского могильника говорят о стойких языческих традициях мордвы Терюшевской волости с XIII в. вплоть до начала XX в. Приведем ряд черт похоронного языческого обряда, которые это иллюстрируют. Так, до начала XX в. сохраняется традиционная ориентировка погребенных на северо-запад и север; погребальный инвентарь в большом количестве включает украшения, орудия труда, монеты, а также элементы погребального костюма (хвост, венец, сустуг, плетни), что не характерно для канонического православия; практика жертвоприношений домашней птицы и скота при погребении и поминовении усопших; традиция запираения покойников воткнутом в могильное дно топором; тризны в виде костей животных в засыпке погребений и развалов керамических сосудов.

Синкретизм затронул также имянаречение у мордвы. Церковь настаивала на искоренении языческих имен, народ же упорно продолжал их использовать. Данный процесс нашел отражение впервые в ревизской сказке 1762 г., где мордва-терюхане были записаны как под своими исконными именами, которые использовались в быту, так и под теми, которые получили при крещении (например, «Шатреско Чинаев, по крещению Андрей Гаврилович») [3].

Обсуждение и заключения

Итогом длительного взаимодействия христианства с дохристианскими верованиями и обрядами мордвы явилось возникновение народного православия, адаптированного применительно к дохристианским верованиям и обрядам мордвы. В нем культ церковных святых переплетался с культом языческих богов, в него гармонично вошли почитание умерших предков, обряды подношения пищи богам, духам и ушедшим в иной мир предкам, языческие праздники, обычаи, традиции и большое количество примет, запретов, рекомендаций, которое официальная церковь считала суевериями.

Общественная и этнокультурная жизнь Мордовии постсоветского периода была отмечена попытками возрождения дохристианских верований мордвы как самостоятельной религиозной системы. Главными инициаторами этого процесса стали лидеры и активисты общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, пропаганда которых в основном сводилась к обвинению Российского государства в якобы насильственной ассимиляции эрзян, при этом альтернативы православному христианству носили маргинальный характер. Как справедливо отмечают исследователи А. И. Белкин и Е. В. Мочалов, «группе национальных активистов, рьяно выступивших за возрождение язычества среди мордвы, предстояло конструирование, по сути, новой веры, опираясь, большей частью, на собственные представления о комплексе традиционных религиозных верований эрзян» [14, с. 120].

По инициативе политического руководства Республики Мордовия мокшанский праздник *Акиша Келу* и эрзянский праздник *Раскень Озкс*, имею-

щие дохристианские корни, с 2004 г. получили статус государственных национально-фольклорных праздников, в которых принимают участие тысячи представителей мордовского народа из различных регионов России. При этом надежды отдельных представителей мордовской интеллигенции на воссоздание дохристианских верований эрзян и мокшан в качестве некоей альтернативы православному христианству так и не оправдались.

В целом сегодня в конфессиональном ландшафте Мордовии наиболее влиятельными конфессиями традиционно остаются Русская православная церковь Московского патриархата (основную паству составляют русские и мордва) и мусульманская умма суннитов ханафитского мазхаба (представлена в основном татарским населением республики).

Список источников

1. Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.
2. Лепешкина Л. Ю. Феномен двоеверия в Поволжье как результат российской культурной политики в XVIII–XIX вв. // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 3. С. 47–61.
3. Втюрина К. Н. Четвертаков Е. В. Языческие традиции мордвы-терюхан и процесс христианизации // *Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики : сборник статей / сост. и гл. ред. А. А. Корнилов, отв. ред. А. А. Сорокин*. Вып. 4. Н. Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 152–157.
4. Юрчѐнков В. А. Дело Кузьмы Алексеева (1809 г.) // *Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона : сборник документов / науч. ред. К. Мацузато*. Sapporo : Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. 206 с.
5. Шепелева, Е. В. Черемушкина К. С. Функционирование празднично-обрядовой культуры в современных условиях полиэтнического региона // *Гуманитарные науки и образование*. 2023. Т. 14, № 4 (56). С. 121–125.
6. Мирошкин В. В. Отражение исторической памяти мордвы в дореволюционной фольклорной традиции // *Гуманитарные науки и образование*. 2023. Т. 14, № 1 (53). С. 119–124.
7. Статистическое описание церквей города Арзамаса, составленное в 1849 году протоиереем И. Сахаровым (сообщено Титовым) // *Нижегородские губернские ведомости*. Часть неофициальная. 1888. 21 декабря. № 51.
8. Мордва : историко-культурные очерки / отв. ред. В. А. Балашов. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1995. 624 с.
9. Инжутов А. А. К вопросу о христианизации мордвы в Арзамасском уезде в XVII – первой половине XVIII века // *Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе : сборник статей участников XV Региональной научно-практической конференции / отв. ред. В. И. Грубов ; науч. ред. А. А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ ; ГАНО.*

Вып. XIV. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. С. 44–52.

10. Уткина Ю. Н. Религии и верования Среднего Поволжья в описании Августа фон Гакстгаузена // *Студенческая наука и XXI век*. 2017. № 14. С. 213–216.

11. Мордва : историко-этнографический очерк / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия ; авт. вступ. ст. В. А. Юрчѐнков. Саранск : Крас. Окт., 2002. 296 с.

12. Семенов Ю. В. Некоторые итоги христианизации восточно-финских народов к середине XIX века // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009. № 96. С. 31–38.

13. Семенов Ю. В. Первые этапы христианизации восточно-финских народов (доимперский период) // *Вестник Чувашского университета*. 2009. № 4. С. 76–85.

14. Белкин А. И., Мочалов Е. В. Деятельность неправославных конфессий в Республике Мордовия во второй половине 80-х – 90-е гг. XX века // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 11. С. 117–123.

References

1. Melnikov P. I. Sketches of the Mordvins. Saransk, Mordovian Publishing House, 1981. 134 p. (In Russ.)
2. Lepeshkina L. Yu. The phenomenon of double faith in the Volga region as a result of Russian cultural policy in the 18th – 19th centuries. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* = Genesis: Historical Research. 2023; 3:47-61. (In Russ.)
3. Vtyurina K. N. Chetvertakov E. V. Pagan traditions of Teryukhan Mordovins and the process of Christianization. *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki* = Regions of the world: problems of history, culture and politics: collection of articles / comp. and ed. by A. A. Kornilov executive editor A. A. Sorokin. Iss. 4. Nizhny Novgorod, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, 2020. Pp. 152-157. (In Russ.)
4. Yurchenkov V. A. The case of Kuzma Alekseev (1809). *Vesna narodov: etnopoliticheskaya istoriya Volgo-Ural'skogo regiona* = Spring of peoples: ethno-political history of the Volga-Ural region: collection of documents / scientific ed. K. Matsuzato. Sapporo, Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. 206 p. (In Russ.)
5. Shepeleva E. V. Cheremushkina K. S. Functioning of festive and ceremonial culture in modern conditions of a multiethnic region. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 14(4-56): 121-125. (In Russ.)
6. Miroshkin V. V. Reflection of the historical memory of the Mordvins in the pre-revolutionary folklore tradition. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):119-124. (In Russ.)
7. Statistical description of the churches of the city of Arzamas compiled in 1849 by Archpriest I. Sakha-

rov (reported by Titov). *Nizhegorodskie gubernskie ведомosti* = Nizhny Novgorod Provincial Gazette. Unofficial part. 1888. December, 21. No. 51. (In Russ.)

8. The Mordvins: historical and cultural essays / ed. by V. A. Balashov. Saransk, Mordovian Publishing House, 1995. 624 p. (In Russ.)

9. Inzhutov A. A. On the issue of Christianization of the Mordovins in Arzamas Uyezd in the 17th – first half of the 18th century. *Voprosy arkhivovedeniya i istochnikovedeniya v vysshey shkole* = Issues of archival science and source studies in higher education: collection of articles by participants of the 15th Regional Research and Practical Conference / ed. by V. I. Grubov; scien. ed. by A. A. Isakov; Arzamas Branch of UNN; State Archives of Nizhny Novgorod Region. Iss. 14. Arzamas, Arzamas branch of UNN, 2018. Pp. 44-52. (In Russ.)

10. Utkina Yu. N. Religions and beliefs of the Middle Volga region in the description of August von Haxthausen. *Studencheskaya nauka i XXI vek* = Student Science and the 21st Century. 2017; 14:213-216. (In Russ.)

11. The Mordvins: historical and ethnographic essay / Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia; introduction by V. A. Yurchenkov. Saransk, Krasny Oktyabr, 2002. 296 p. (In Russ.)

12. Semenov Yu. V. Some results of the Christianization of the Eastern Finnish peoples by the middle of the 19th century. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertse-na* = Izvestia Herzen Pedagogical University Journal. 2009; 96:31-38. (In Russ.)

13. Semenov Yu. V. The first stages of Christianization of the Eastern Finnish peoples (pre-Imperial period). *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2009; 4:76-85. (In Russ.)

14. Belkin A. I., Mochalov E. V. Activity of non-Orthodox confessions in the Republic of Mordovia in the second half of the 80s – 90s of the 20th century.

Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge. 2023; 11:117-123. (In Russ.)

Информация об авторах:

Терняев А. П. – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, канд. ист. наук.

Горячев Н. Е. – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, канд. ист. наук.

Мальченков Д. П. – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ternyaev A. P. – Associate Professor of the Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Ph.D. (History).

Goryachev N. E. – Associate Professor of the Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Ph.D. (History).

Malchenkov D. P. – Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 12.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 2-9(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_124

Конфессиональное меньшинство в имперской столице: иудеи Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв.

Сергей Иванович Шукшин

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия, pravo_spbguki@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4645-7511>

Аннотация. Статья представляет собой анализ истории иудейской общины Санкт-Петербурга XVIII–XIX веков. Прослеживается динамика формирования иудейского сообщества в столице Российской империи, от политики официальных ограничений до включения иудеев в социокультурный ландшафт Северной Пальмиры. Судьба иудейской общины Петербурга наглядно показывает статус инородческих сообществ в Российской империи, особенности их взаимодействия с царскими властями. Отдельное внимание уделяется политике веротерпимости, которую проводила императрица Екатерина II Великая в отношении евреев-иудеев в связи с расширением европейских владений государства Российского той эпохи. Также делается вывод о революционной радикализации части еврейской общественности в последней четверти XIX в., что проявилось, например, в ходе покушения на императора Александра II в 1881 г.

Ключевые слова: иудеи, ашкенази, хасиды, Российская империя, Санкт-Петербург, конфессиональное меньшинство, социокультурный ландшафт

Для цитирования: Шукшин С. И. Конфессиональное меньшинство в имперской столице: иудеи Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв. // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 124–127. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_124

HISTORY

Original article

Confessional minority in the Imperial Capital: the Jews of St. Petersburg in the 18th–19th centuries

Sergey I. Shukshin

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia, pravo_spbguki@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4645-7511>

Abstract. The article presents an analysis of the history of the Jewish community of St. Petersburg in the 18th–19th centuries. It traces the dynamics of the formation of the Jewish community in the capital of the Russian Empire, from the policy of official restrictions to the inclusion of Jews to the socio-cultural landscape of the Northern Palmyra. The fate of the Jewish community of St. Petersburg clearly shows the status of foreign communities in the Russian Empire, the peculiarities of their interaction with the tsarist authorities. Special attention is paid to the policy of religious tolerance, which was carried out by Empress Catherine II the Great towards the Jewish people in connection with the expansion of the European possessions of the Russian state of that era. The article also concludes about the revolutionary radicalization of a part of the Jewish community in the last quarter of the 19th century, which, for example, manifested itself during the assassination attempt on Emperor Alexander II in 1881.

Keywords: Jews, Ashkenazi Jews, Hasidic Jews, Russian Empire, Saint Petersburg, confessional minority, socio-cultural landscape

For citation: Shukshin S. I. Confessional minority in the Imperial Capital: the Jews of St. Petersburg in the 18th–19th centuries. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):124-127. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_124.

Введение

Иудаизм по праву считается одной из традиционных религий России, наряду с православным христианством, исламом и буддизмом ламаистского толка.

Известно, что иудаизм начал распространяться на территории, образующей современную Россию, ещё со времён Античности. Например, еврейские общины были в Боспорском царстве, которое располагалось на Таманском полуострове [1, с. 304–305]. В Средние века иудаизм был государственной идеологией Хазарского Каганата, расположенного в Нижнем Поволжье.

Отдельный сюжет истории евреев-иудеев в России представляет собой развитие их общины в Санкт-Петербурге, которое берёт начало фактически от основания города. Данная статья представляет собой обзор истории сообщества иудеев в Северной Пальмире имперского периода, анализ которой позволяет выявить особенности адаптации религиозного меньшинства к общественной и культурной жизни столичного города.

Обзор литературы

Статья опирается на обобщающие труды по иудаизму таких авторов, как Б. Блех [2], Дж. Вандеркам [3], И. М. Дацковский [4], Д. Кон-Шербок [5], Н. Ланж [6]. Данные исследования раскрывают особенности иудейской религиозной традиции, которая, с одной стороны, оставалась неизменной, проживая тысячелетия, а с другой, достаточно гибко адаптировалась к общественно-политическим и социокультурным реалиям разных стран и эпох, включая (в нашем случае) и реалии Российской империи.

Материалы и методы

В качестве источника в статье использованы материалы дореволюционной периодики, связанной с историей и культурой Петербурга. В методологическом плане наше исследование опирается на цивилизационный подход, который акцентирует особое внимание на социокультурных и религиозных особенностях того или иного сложившегося типа исторического развития социума, что подразумевает более глубокий и «укоренённый в историческом контексте» анализ религиозных сообществ (в нашем случае – иудеев в имперской столице Российского государства).

Результаты исследования

Как известно, основатель Петербурга Пётр I при всех своих реформистских взглядах предпочитал держаться исторически сложившегося запрета на водворение евреев, обосновывая это тем, что русский человек не готов воспринять евреев у себя на родине, что может обернуться трагически для самих евреев. Об этом, в частности, повествует еврейский публицист Л. Гордон, проживавший в Петербурге в последние десятилетия XIX в.: «Когда Пётр Великий, в 1701 г. по Р. Х., основал город Санкт-Петербург, он, как известно, в поисках за плотниками и другого рода способными мастерами обратился в Западную Европу, преимущественно

в Голландию... во время пребывания Петра в Амстердаме, местный бургомистр Витсен, пользовавшийся у Петра особым расположением, предложил ему позволить селиться в Санкт-Петербурге голландским промышленникам и мастерам из евреев, указывая на несомненную пользу, которую эти смелые и расторопные люди принесут вновь возникавшему городу... Каков же был ответ Петра: „Друг мой Витсен! Ты знаешь жидов и образ мысли моих подданных, и я также знаю и тех и других. Не время ещё позволить жидам приезжать и жить в моём государстве“» [7, с. 112]. Здесь мы должны оговориться, что в тот период слово «жид» не имело нынешнего оскорбительного значения, а служило синонимом слову «иудей». Тот же Л. Гордон выражает достаточно эмоциональное и в то же время снисходительное отношение к проявлениям антисемитизма со стороны русских: «Русский народ в массе не что иное как добродушное дитя, слушающее, что старшие говорят. „Образ мысли“ его зависит от того направления, которое ему дают сверху. Поставьте еврейскую синагогу на Невском проспекте, – и русский простолоудин, пройдя мимо, снимет шапку и перекрестится: значит, мол, святыня, коль сюда поставили; но запрячьте её за Нарвскую заставу, он не только будет смотреть на изгнанную синагогу как на скверну, но сочтёт делом угодным и Богу и начальству – гнать в шею всех жидов» [7, с. 118]. Однако данная проблема гораздо глубже и, как, например, исламофобия [8], уходит корнями в цивилизационную дихотомию авраамитических религий.

Однако, несмотря на это, первые представители еврейского этноса появились в Санкт-Петербурге уже при Петре Великом. Так, например, в 1714 г. придворным шутком Петра стал некий Акоста, который был представителем марранов – сообщества этнических евреев из Испании, насильно обращённых в христианство и находящихся в своей стране под строгим надзором инквизиции [9]. В 1718 г. должность генерал-полицмейстера Петербурга занял португальский еврей Дивьер. Из польских евреев происходил известный дипломат петровской эпохи Пётр Павлович Шафиров [10, с. 14–40]. Среди первых евреев Северной столицы были люди разных профессий и специальностей. Это были военные врачи, коммерсанты, подрядчики и др.

Быстрое численное расширение и организационное укрепление иудейской общины Петербурга произошло в последней четверти XVIII века. Причиной стала политика конфессиональной веротерпимости, декларируемая и проводимая императрицей Екатериной II. В немалой степени такой политике способствовали новые геополитические реалии Российской империи, которая в «век золотой Екатерины» в ходе победоносных войн и наступательной дипломатии значительно расширила свои территориальные владения. В результате присоединения Волыни, Крыма, Литвы и значительной

части Польши в составе Российского государства оказалось значительное во всех этих регионах еврейское, иудейское население. Подданными русской императрицы стали разные этнические группы евреев – ашкенази, караимы, джухур (горские евреи Северного Кавказа).

В связи с этими историческими обстоятельствами при Екатерине Великой в Петербурге сложилась община-колония иудеев, как ортодоксальных, так и хасидов. Упомянутый выше Л. Гордон пишет, что в конце XVIII – начале XIX в. «была уже в Петербурге маленькая колония евреев в несколько десятков душ. Хотя они, надо думать, все принадлежали к категории „незамеченных“, то есть нелегальных, которые не имели права на открытое проживание, они успели однако ж настолько уже устроиться, что могли удовлетворить первейшим требованиям религии, имели своих резников, своих операторов для обрезания младенцев, приобрели место для погребения своих покойников и успели даже завести нечто в роде памятной книги (по-еврейски *пинкас*), из которой и видно, что они жили здесь с семьями» [11, с. 35].

Официальное формирование общины иудеев Петербурга началось в 1802 г., когда местные евреи приобрели землю под своё ритуальное кладбище (выкупив часть лютеранского кладбища).

Л. Гордон особо отмечает заслуги петербургских иудеев перед государством в период «грозы двенадцатого года»: «При Александре I евреям дозволяли жить в Петербурге, хотя и вопреки закону. В войну 1812 года евреи оказали такие важные услуги русскому купечеству, что Александр в указе, изданном после войны, открыто выразил им признательность, назвал их „бдительным оком правительства“ и позволил открыть земельную колонию; но евреи этим не воспользовались» [11, с. 42].

Император Николай I в самом начале своего царствования приказал выслать из столицы тех евреев, кто находился «без занятия», а работающих евреев Петербурга поставить на строгий учёт. В августе 1827 г. он подписал указ о воинской повинности евреев, по которому отслужившие получали право оставаться в Петербурге на проживание со своими жёнами и детьми. Так в городе появились небольшие солдатские общины иудеев, которые проводили молитвенные собрания в казармах, а затем – в специально нанятых под молельни помещениях. В 1850-е гг. было окончательно разрешено проживание в столице солдатам-евреям, вышедшим в отставку. Они занимались розничной торговлей, ремёслами, служили в полиции и в пожарных командах.

В 1856 г. Александр II издал Высочайшее повеление о пересмотре всех постановлений, касающихся еврейского населения империи. Была дана установка на постепенное слияние еврейского народа с коренным населением, с постепенным уравниванием в правах. Теперь проживать в Санкт-Петербурге имели права следующие категории ев-

реев: купцы высшей гильдии, ремесленники с паспортами, люди с высшим образованием.

В 1850-е – 1860-е гг. сформировалась небольшая прослойка петербургских «казённых» раввинов. Причем все раввины имели высшее образование, полученное ими в европейских университетах.

Таким образом, постепенно в Северной столице формируются особый еврейский социум и особая еврейская культура.

В 1863 г. в Петербурге было образовано Общество для распространения просвещения среди евреев России (ОПЕ), объединившее еврейскую интеллигенцию города. В последней четверти XIX века ОПЕ и другие еврейские организации Петербурга (Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев России, Общество сохранения здоровья еврейского населения, Общество пособия бедным евреям Петербурга) развернули масштабную благотворительную, социально ориентированную деятельность, направленную прежде всего на материальную поддержку городской еврейской бедноты [12, с. 11–12].

Обсуждение и заключения

Влияние иудейской общины Петербурга на духовную жизнь евреев всей России осуществлялось через периодические издания. В 1886 г. в столице начинает издаваться ежедневная газета на иврите «Га-Мелиц» («Заступник»). Почти одновременно появляется и журнал «Мицпа» («Сторожевая башня»). Их издателем был видный деятель еврейского просвещения А. О. Цедербаум. Он же выпускал газету на идиш «Идишес фолксблат» («Еврейский народный листок»), а также основал несколько еврейских изданий на русском языке («Русский еврей», «Рассвет» и др.).

В 1893 г. в Петербурге была построена Большая хоральная синагога, которая сыграла важную роль в консолидации иудеев столицы.

В то же время ограничительная и дискриминационная политика царских властей в отношении еврейского населения привела к радикализации части еврейской молодёжи, которая стала вливаться в ряды революционеров. 1 марта 1881 г. народовольцы совершили смертельное покушение на императора Александра II, в подготовке которого приняла участие уроженка белорусского города Мозыря Гезя Мееровна Гельфман, бывшая хозяйкой конспиративной квартиры, где заговорщики хранили взрывчатку. Наряду с А. Желябовым, С. Перовской, Н. Кибальчицем, А. Михайловым, Н. Рысаковым, суд вынес ей смертный приговор: «В защиту беременной Геси Гельфман выступила прогрессивная общественность всего мира, в том числе знаменитый французский писатель Виктор Гюго, в результате чего новый император Александр III заменил ей смертную казнь на вечную каторгу» [13, с. 197]. Впоследствии немало этнических евреев пополнили ряды РСДРП и приняли самое активное участие в Великих русских революциях начала XX в.

Необходимо отметить, что до наших дней не

дошло ни одной еврейской организации, функционировавшей в Петербурге XIX в. Это связано с перипетиями истории, через которые прошла еврейская община города. Октябрьский переворот не был поддержан евреями, и уже в 1920-х гг. начался так называемый закат еврейского Петербурга: советизация еврейской культуры, отъезд за границу видных евреев города. Начался новый, советский, период в истории иудаизма на территории СССР – период, отмеченный атеистическими гонениями на все без исключения конфессии страны.

Список источников

1. Айбабин А. И. Боспорское царство в последней четверти III – первой четверти IV вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXI. Симферополь : Таврия, 2016. С. 300–311.
2. Блех Б. Что такое иудаизм. М. : АСТ : Астрель, 2007. 398 с.
3. Вандеркам Дж. Введение в ранний иудаизм. М. : Изд-во Библиейско-Богословского Института, 2011. 292 с.
4. Дацковский И. М. Политический иудаизм. М. : Изд-во решения, 2022. 489 с.
5. Кон-Шербок Д. Иудаизм. Первые у Бога: вера и святыни еврейского народа. М. : Эксмо, 2012. 300 с.
6. Ланж Н. Иудаизм. Древнейшая мировая религия. М. : Эксмо, 2012. 332 с.
7. Гордон Л. К истории поселения евреев в Санкт-Петербурге // Восход. Журнал учёно-литературный и политический. 1881. Кн. 1. С. 111–123.
8. Мартыненко А. В., Кечина М. А. Исламофобия как исторический феномен // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 4. С. 123–128.
9. Зеленина Г. С. Огненный враг марранов. Жизнь и смерть под надзором инквизиции. СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 396 с.
10. Дудаков С. Пётр Шафиров и другие. Иерусалим ; М. : Э. Б. Ракитская, 2011. 434 с.
11. Гордон Л. К истории поселения евреев в Санкт-Петербурге // Восход. Журнал учёно-литературный и политический. 1881. Книга 2. С. 29–47.
12. Кондратьева М. К. Социально-культурная специфика иудаизма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2020. 19 с.
13. Евреи. По страницам истории / сост.: С. Асиновский, Э. Иоффе. Минск : Завигар, 1997. 320 с.

References

1. Aybabin A. I. The Bosporean Kingdom in the last quarter of the 3rd – first quarter of the 4th centuries. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* = Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria. Iss. 21. Simferopol, Tavria, 2016. Pp. 300-311. (In Russ.)
2. Blekh B. What Judaism is. Moscow, AST, Astrel, 2007. 398 p. (In Russ.)
3. Vanderkam J. Introduction to Early Judaism.

Moscow, Publishing House of St. Andrew's Biblical Theological Institute, 2011. 292 p. (In Russ.)

4. Datskovsky I. M. Political Judaism. Moscow, Publishing House of Solution, 2022. 489 p. (In Russ.)

5. Kon-Sherbok D. Judaism. First with God: Faith and Shrines of the Jewish People. Moscow, Eksmo, 2012. 300 p. (In Russ.)

6. Lange N. Judaism. The Most Ancient World Religion. Moscow, Eksmo, 2012. 332 p. (In Russ.)

7. Gordon L. On the history of the settlement of the Jews in St. Petersburg. *Voskhod. Zhurnal uchono-literaturnyy i politicheskiy* = Sunrise. Scientific, Literary and Political Journal. 1881; 1:111-123. (In Russ.)

8. Martynenko A. V., Kechina M. A. Islamophobia as a Historical Phenomenon. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2022; 13(4):123-128. (In Russ.)

9. Zelenina G. S. Fiery enemy of the Marranos. Life and death under the supervision of the Inquisition. St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives, 2018. 396 p. (In Russ.)

10. Dudakov S. Pyotr Shafirov and others. Jerusalem; Moscow, E. B. Rakitskaya Publishing House, 2011. 434 p. (In Russ.)

11. Gordon L. On the history of the settlement of the Jews in St. Petersburg. *Voskhod. Zhurnal uchono-literaturnyy i politicheskiy* = Sunrise. Scientific, Literary and Political Journal. 1881; 2:29-47. (In Russ.)

12. Kondratieva M. K. Social and cultural specificity of Judaism in St. Petersburg and the Leningrad Region: abstract dis. ... Cand. Philos. Sci. St. Petersburg, 2020. 19 p. (In Russ.)

13. The Jews. Through the Pages of History / comp. by S. Asinovsky, E. Ioffe. Minsk, Zavigar, 1997. 320 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Шукшин С. И. – первый проректор, доцент кафедры управления и проектной деятельности в сфере культуры, канд. юр. наук, доц., Засл. работ. высш. шк. Санкт-Петербурга, Почёт. работ. сферы обр. РФ.

Information about the author:

Shukshin S. I. – First Vice-Rector, Associate Professor of the Department of Management and Project Activities in the Field of Culture, Ph.D. (Jurisprudence), Doc., Honored Worker of Higher School of St. Petersburg, Honorary Worker of the Education Sector of the RF.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 808.5

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_128

Особенности ораторского стиля адвоката В. И. Жуковского

Зиля Вагизовна Баишева

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, zbaisheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8053-7733>

Аннотация. Анализируются две успешные судебные защитительные речи одного из талантливых представителей плеяды русских судебных ораторов второй половины XIX в. В. И. Жуковского, выявляются и характеризуются наиболее яркие характерные черты его ораторской манеры. Цель работы – привлечь внимание исследователей судебного красноречия к изучению творческого наследия известных русских судебных ораторов XIX в., в частности В. И. Жуковского, дать современным практикующим юристам примеры успешного построения выступления и применения логических и психолого-риторических приемов убеждающего воздействия. Отмечается, что диспозиция речей знаменитого адвоката определяется обстоятельствами разбираемого дела, позицией защиты, полностью нацелена на совершенное понимание адресатом рассматриваемого дела, позиции обвинения и защиты и, на этой основе, принятия точки зрения адвоката. Основываясь на принципе презумпции невиновности, в логическом плане защитник особое внимание уделяет опровержению позиции обвинения. Его мощным полемическим оружием является ирония. Автор отмечает мастерское применение различных средств выразительности в качестве аргументов. Несомненно, сильнейший убеждающий эффект имеет умение оратора создать в речи благожелательную атмосферу, располагающую к доверительному общению, подкрепленное крайне заботливым отношением к слушателям. Делается вывод о том, что значимыми факторами создания эффективной судебной речи являются учет обстоятельств дела, особенностей времени и слушателей, ораторское мастерство, а также свойства личности выступающего (эрудиция, нравственность и пр.).

Ключевые слова: судебное красноречие, судебная защитительная речь, композиция судебной защитительной речи, логические и психолого-риторические приемы убеждения, В. И. Жуковский

Для цитирования: Баишева З. В. Особенности ораторского стиля адвоката В. И. Жуковского // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 128–134. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_128

LINGUISTICS

Original article

Features of the oratorical style of lawyer V. I. Zhukovsky

Zilya V. Baisheva

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, zbaisheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8053-7733>

Abstract. Two successful judicial defense speeches of one of the talented representatives of the pleiad of Russian judicial speakers of the second half of the 19th century, V. I. Zhukovsky, are analyzed, the most striking characteristic features of his oratorical manner are identified and characterized. The purpose of the work is to draw the attention of researchers of judicial eloquence to the study of the creative heritage of famous Russian judicial speakers of the 19th century and, in particular, V. I. Zhukovsky, to give modern practicing lawyers examples of successful construction of speech and the use of logical and psychological-rhetorical techniques of persuasive influence. It is noted that the disposition of the speeches of the famous lawyer is determined by the circumstances of the case under consideration, the position of the defense, is fully aimed at a perfect understanding by the addressee of the case under consideration, the position of the prosecution and defense and, on this basis, acceptance of the lawyer's point of view. Based on the principle of the presumption of innocence, in logical terms, the defender pays special attention to refuting the position of the prosecution. His powerful polemical tool is irony. The author notes the masterful use of various means of expression as arguments. Undoubtedly, the speaker's ability to create a benevolent atmosphere in speech, conducive to confidential communication, supported by an extremely caring attitude towards listeners,

has the strongest convincing effect. It is concluded that significant factors in creating an effective judicial speech include: consideration of the circumstances of the case, the peculiarities of time and listeners, oratorical skills, as well as the personality traits of the speaker (erudition, morality, etc.).

Keywords: judicial eloquence, judicial defense speech, composition of judicial defense speech, logical and psychological-rhetorical methods of persuasion, V. I. Zhukovsky

For citation: Baisheva Z. V. Features of the oratorical style of lawyer V. I. Zhukovsky. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):128-134. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_128

Введение

В. И. Жуковский – яркий представитель блестящей плеяды русских судебных ораторов второй половины XIX в. Современники считали его одним из талантливейших ораторов-юристов. Его ораторское мастерство принесло ему славу и в качестве обвинителя, и в качестве защитника. А. Ф. Кони называл его «умным, блестяще образованным и опытным Мефистофелем петербургской прокуратуры» [1, с. 193]. Н. П. Карабчевский писал: «В среде судебного мира целой России его имя пользовалось совершенно исключительною, и надо прямо сказать, огромною популярностью» [2, с. 351]. Л. Д. Ляховецкий отмечал «своеобразный, легкий, игривый стиль оратора, оригинальный жанр полемике с прокурором, с которым он борется при помощи саркастических стрел и насмешки» [3, с. 113], а также огромную силу воздействия, которую имели речи В. И. Жуковского: «Этот человек обладает редкой способностью язвить противника до нестерпимой боли» [3, с. 111]. Еще один его современник адвокат В. Н. Герард охарактеризовал мастерство В. И. Жуковского так: «Его талант и остроумие, такт, ярко блестящие у него, не поддаются подражанию, – это дар свыше» [4, с. 353].

Изучение эффективных судебных выступлений русских юристов прошлого и настоящего крайне важно в плане выявления и анализа ораторских приемов, при помощи которых знаменитые обвинители и защитники оказывали столь мощное убеждающее воздействие на своего адресата. Современным судебным деятелям необходимы конкретные примеры успешного применения различных ораторских приемов, которые могут быть использованы при создании судебных речей по похожим делам.

Актуальность нашего исследования определяется, во-первых, необходимостью изучения судебного творчества талантливых русских юристов второй половины XIX в., так как современная русская судебная риторика развивается с опорой на наследие прошлого, во-вторых, неизученностью судебных выступлений талантливого оратора, мастерски владеющего словом В. И. Жуковского, в-третьих, необходимостью дать современным юристам примеры действенных приемов убеждения, которые могут успешно использоваться ими в практической судебной деятельности. Научная новизна работы обусловлена тем, что нами предпринят анализ речей В. И. Жуковского в риторическом аспекте.

Обзор литературы

Несмотря на высокую оценку ораторского мастерства В. И. Жуковского, его судебные выступления остаются неизученными и сегодня. Нам не

удалось обнаружить ни исторических, ни юридических, ни филологических исследований его творческого наследия. Есть воспоминания современников [1; 3; 5], биографическая справка, предваряющая публикацию его защитительных речей в сборнике «Судебные речи известных русских юристов» [6], восторженная статья Е. Жирнова [7] о деле Юханцева и защитительной речи В. И. Жуковского по этому делу, а также редкие упоминания о его судебной деятельности в учебной литературе [8, с. 50–51; 9, с. 85–86; 10, с. 27].

Материалы и методы

Мы подвергли рассмотрению две защитительные речи В. И. Жуковского – по делу Гулак-Артемовской [11] и по делу Юханцева [12]. Специалисты называют прежде всего эти две речи, как «памятные многим» [3, с. 111], «лучшие» и «весьма наглядно иллюстрирующие особенности его как известного судебного оратора» [6]. Были использованы описательный и структурный методы исследования, а также методы композиционного и риторического анализа.

Результаты исследования

Композиция защитительных речей В. И. Жуковского. В плане композиции речи В. И. Жуковского построены в соответствии с требованиями к публичному (судебному) выступлению. В них четко выделяются три основных композиционных элемента: вступление, основная часть, заключение. Следует отметить, что в его речах особое, важное место занимает вступительная часть. Она довольно большая по объему. Оратор очень подробно разъясняет присяжным все особенности разбираемого дела, детально рассматриваются те моменты, которые обязательно следует учесть в этом деле.

В каждом слове оратора чувствуется его внимательное отношение к своему слушателю. Понимая, что присяжные заседатели далеки от юриспруденции и многие правовые явления представляют определенные трудности для их понимания, оратор много внимания уделяет разъяснению юридических понятий, положений закона. Так, речь по делу Гулак-Артемовской начинается с разъяснения понятий «подлог», «обман», «вексель», «подложный вексель» в правовом, а также нравственном аспекте, с точки зрения уголовного и гражданского законодательства и судопроизводства. В речи по делу Юханцева защитник растолковывает присяжным, как следует относиться к сознанию подсудимого, какое оно имеет значение для выяснения истины по делу и в решении судьбы совершившего преступное деяние.

В речи по делу Юханцева особое внимание

уделяется широкому общественному интересу, которое вызвало это дело. При этом оратор разъясняет слушателям: для того чтобы разобраться в деле, крайне важно выяснить, в чем этот общественный интерес – в объекте или же в обстановке преступления. Внимание слушателей обращается на то, что в данном преступном деле «проявилась общественная язва» [12]. По сути, уже здесь оратор начинает свою защиту, намекая, что «обстановка преступления» [12] не была создана Юханцевым, а «существовала в силу внешних условий, от него не зависевших» [12] и этот момент следует учитывать при вынесении решения о виновности/невиновности Юханцева.

Обязательно в начале речи оратор находит возможность высказать свое отношение к суду присяжных заседателей. Защитник называет его «судом общественной совести», главная задача которого – «в разумном применении закона», священные свойства этого суда – «беспристрастие и милосердие» [11]. Оратор подчеркивает: «Вы, присяжные заседатели, решаете участь человека», призывает судей к объективности и справедливости: «Я вправе ожидать от вас критического отношения к закону» [11].

Таким образом, уже во вступлении оратор создает максимально благоприятную почву для защиты, разъясняя слушателям все моменты, могущие вызвать у них затруднения, быть непонятными для них; выражая свое уважительное отношение к присяжным заседателям, называя их «представителями общественной совести» [12], подчеркивая «драгоценность» участия присяжных в суде, как участия, вносящего «в суд живое, ничем не скованное начало общежитийского разума» [12]. Всем этим защитник, бесспорно, вызывает расположение слушателей к себе.

Основная часть начинается, как это и должно быть, с анализа и оценки судебного следствия, обвинительного акта и обвинительной речи. Опровергая позицию обвинения, в речи по делу Гулак-Артемовской защитник характеризует личность одного из действующих лиц судебного разбирательства Пастухова, излагает фактические обстоятельства дела. Далее плавно переходит к микротемам, необходимым для обоснования линии защиты: характеризует личность Гулак-Артемовской, рассматривает взаимоотношения Пастухова и Гулак-Артемовской, при этом тщательно анализирует и оценивает все имеющиеся в деле аргументы, важные для доказательства позиции защиты.

В речи по делу Юханцева в рамках анализа и оценки позиции обвинения оратор подробно рассматривает причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Опровергая те положения, которые выдвигает обвинение, показывая бездоказательность позиции обвинителя, защитник обосновывает положение о том, «что Юханцев дошел до произвольного распоряжения кассой», так как в банке вообще отсутствовал «какой-нибудь порядок в счетоводстве и отчетности» [12]. Даваемая далее положительная психологическая характери-

стика личности Юханцева призвана создать благоприятное впечатление о подсудимом в глазах присяжных, а также раскрыть «извинительный» мотив совершения им преступления. Следующее затем изложение фактических обстоятельств дела, в котором вновь делается акцент на психологическом анализе действий Юханцева, также направлено на то, чтобы вызвать чувство доверия, сострадания к подсудимому. На протяжении всей основной части раскрывается микротема «анализ и оценка имеющихся в деле доказательств».

Заключения в этих речах сильно отличаются друг от друга. Так, заключение в речи по делу Гулак-Артемовской очень краткое (пять предложений), но весьма яркое. Образное развернутое сравнение призвано показать всю нелепость обвинений, выдвигаемых прокурором. Далее выражается надежда защитника на то, что присяжные не согласятся с мнением прокурора, и намек на то, какое решение будет принято судьями.

Напротив, заключение в речи по делу Юханцева большое по объему. Здесь оратор кратко повторяет основные положения своей речи. Защитник особо старается убедить судей, что следует ограничить наказание Юханцева десятью месяцами тюремного заключения, которые подзащитный уже провел в тюрьме. При этом стремится вызвать чувство сострадания к Юханцеву, а также взывает к чувству справедливости, указывая на то, что «никто не виноват, что в Обществе не было установлено того порядка, какой необходим для банка» и нельзя «отнести злоупотребления... на счет одного Юханцева» [12].

Логические приемы убеждения в речах В. И. Жуковского. Главное место в судебной речи занимает процесс доказывания истинности ораторской позиции. В. И. Жуковский строит свои речи на логической аргументации, последовательно, один за другим проводит логические операции доказательства и опровержения. Следует отметить, что современники высоко ценили его умение вести полемику в суде [см.: 1, с. 193–195; 3, с. 111–114 и др.]. Так, А. И. Урусов назвал судебные выступления В. И. Жуковского по делам Гулак-Артемовской и Юханцева «превосходными» речами, в которых адвокат, «несмотря на всю затруднительность положения защиты, сумел нанести меткие удары обвинению» [5, с. 218]. Современными исследователями особо отмечается проведенная В. И. Жуковским защита Юханцева. Так, Е. М. Ворожейкин и М. М. Выдря пишут, что, защищая Юханцева, адвокат «глубоко анализирует доказательства и подвергает всестороннему критическому разбору основные тезисы обвинительного заключения» [6], Е. Жирнов указывает, что В. И. Жуковский очень легко разбил все доводы обвинения, и лишь благодаря убедительной речи председательствующего в суде А. Ф. Кони Юханцев был признан виновным [7].

Адвокат В. И. Жуковский исходит из того, что «обвинение должно быть доказано, подсудимый же не обязан доказывать оправдания» [11], поэтому

большая часть его защитительных речей посвящена опровержению позиции обвинения. Для этого он использует разнообразные аргументы: ссылки на статьи закона, определения юридических понятий, факты, показания свидетелей, подсудимого, вещественные доказательства и др. Адвокат тщательно исследует имеющиеся в деле доказательства (например, записную книжку в деле Гулак-Артемовской или документы, подтверждающие деятельность Общества поземельного кредита, в деле Юханцева).

Каждое положение обвинения опровергается последовательно с использованием всех возможных доводов. При этом аргументы располагаются один за другим, четко отделяются друг от друга, как правило, вводными словами *во-первых, во-вторых, наконец* и пр. В ходе опровержения используются даже заявления самого прокурора: «Могут возразить, что он [Юханцев] не имел возможности ее [подложную бухгалтерскую книгу] скрыть; но ведь по представлению же прокурора, Юханцев распоряжался всем в банке; он приказал бы – скрыли» [12].

Адвокатом так же тщательно, последовательно проводятся логические операции доказательства. Например, защитник доказывает, что Общество поземельного кредита не имеет государственного значения, т.е. не является государственным учреждением, и значит, Юханцев не может быть обвинен в «нарушении каких-то небывалых государственных интересов» [12]. На основе документов, подтверждающих деятельность банка, адвокат проводит расчеты, из которых следует, что банк отвечал интересам узкого круга богачей. Это Общество вовсе не соответствовало той цели, с которой подобные Общества создавались в государстве – для оказания помощи крупным и мелким землевладельцам. Основываясь на фактах, показаниях свидетелей, а также банковских документах, адвокат доказывает, что установленные в этом Обществе порядки не соответствуют правилам правительственных учреждений, в банке отсутствуют положенные в госучреждениях учет и контроль и не действуют законы об ответственности кассиров государственных учреждений.

Психолого-риторические приемы убеждения в речах В. И. Жуковского. В судебной речи логическая сторона убеждения, конечно, на первом месте. Однако, чтобы убедить адресата в истинности ораторской позиции, логических доказательств недостаточно, необходимо воздействовать на чувства слушателей.

Главной особенностью ораторского стиля В. И. Жуковского, оказывающего мощное убеждающее воздействие на слушателей, несомненно, является присущие ему остроумие, ирония, порой переходящая в сарказм. Это свойство его ораторского поведения особо подчеркивали современники знаменитого адвоката: «Главная сила его, специальность, в которой он не имел соперников, заключалась в глубокой иронии его анализа, в мастерском

сарказме, облеченном в изящную, с виду как будто безобидную форму» [5, с. 217]; «Сарказмы сыпятся у Жуковского непринужденно в речи, произносимой тихо и с виду добродушно... Бороться с ним доводами трудно. Он легко разрушает сильную аргументацию удачной шуткой, меткой остротой» [3, с. 112].

Несомненно, ирония – важный полемический прием в речах адвоката. Так, В. И. Жуковский иронизирует в отношении обвинителя, опровергая доказательство обвинения; показывает предвзятое отношение прокурора к подсудимой и бездоказательность позиции обвинения; выражает свое отношение к явлению или к какому-либо человеку и пр. Например: «Тогда *пришпиливается* к делу... памятная книжка, на переплете которой написано карандашом несколько прочувствованных фраз без означения времени и того, к кому они адресованы. ...*обвинитель со свойственной ему проникательностью объяснит, когда и кому фразы написаны*» [11]; «Я имею в виду... *художественную лепную работу прокурора, который, вычерпав с подонков дела всю грязь, слепил из этой грязи бюст Артемовской*, полагая, что этого достаточно для ее обвинения» [11].

Особую силу обретает ирония, соединенная со сравнением: «В определении государственного значения Общества поземельного кредита *он* [прокурор] *стал в неловкое положение того философа, которому после того, как он определил, что такое человек, пустили в аудиторию оципанного петуха, сказав: „вот твой человек“*». Так и я скажу прокурору: вот вам государственное значение Общества взаимного поземельного кредита» [12].

Иронизирует адвокат достаточно тактично. Можно сказать, что его ирония похожа на иронию Сократа: «всецело пронизана этикой и моралью» [13, с. 78]. По мнению А. И. Урусова, В. И. Жуковскому присуще «художественное чувство меры» [5, с. 217]; «яркий юмор, озарявший весь склад его речи, нередко примирял с ним даже тех, кого поражали его сарказмы» [5, с. 217]. Позитивному восприятию оратора способствовала, в частности, его ирония в свой адрес. Так, защитника, участвующего в судебном заседании, он называет «*тот зловерный и продажный человек, которого зовут адвокатом*» [11].

Другая яркая особенность ораторского стиля В. И. Жуковского – умение создавать в речи атмосферу дружеского общения, без какого-либо пафоса и формализма, что располагало слушателей к принятию точки зрения говорящего: «Он произносил свои речи, словно сидит с вами в веселом обществе за чайным столом, спокойно, без всякой торжественности и приподнятости тона, разговорным языком» [3, с. 112]. Например, в такой именно манере в речи по делу Гулак-Артемовской оратор разъясняет присяжным, в каком положении находятся адвокат и подзащитный, когда уголовное следствие окончено и составлен обвинительный акт. Оратор иронизирует, в построении предложений применяются разговорные конструкции: «Остается обратиться к

нему [подсудимому] и спросить, чем желает он дополнить следствие... Тут начинаются бесконечные сетования на то... что следователь отказал в допросе таких лиц, которые могли бы дать оправдывающие показания» [11] (ирония); «Решено вызвать всех, – ну, а как там на суде будет – разберемся» [11] (разговорная конструкция); «Начинают чертить портреты обвиняемого и потерпевшего, сопоставлять их и выводить заключение, что обвиняемый – человек безнравственный, а потерпевший – человек нравственный» [11] (ирония).

В этой же манере адвокат рассуждает об отсутствии в банке какого-либо порядка и о том, что Юханцев не мог спекулировать один; раскрывает мотив совершения преступления Юханцевым с позиции обвинения: «Отчего расхитил кассу? Жена не любила; ну, а если бы любила, еще более расхитил бы» [12] (ирония).

Вообще, В. И. Жуковскому свойственно применение разговорных форм, слов, фразеологизмов, при помощи которых создается ощущение общения с близкими людьми, друзьями в непринужденной обстановке. Так, встречаются характерные для разговорной речи формы с приставкой *по-*, вносящей добавочное значение небольшой степени увеличения или уменьшения качества: *пообветшала, поурезано*; разговорные и просторечные фразеологизмы: «грязью в подсудимую уже брошено» [11]; «выгрести лопатами векселя» [11] и др. Иногда фразеологизмы трансформируются оратором: «боится запачкать перчатки в ее обществе» [11] – преобразованный просторечный фразеологизм «марать (пачкать) руки»¹ и др.

В. И. Жуковскому присуще мастерское применение средств выразительности, которые в большинстве своем не привлекают внимание слушателей и незаметно выполняют свою основную функцию в судебной речи – функцию усиления логической аргументации. Оратор использует самые разнообразные средства выразительности: эпитеты (доказательства несколько *венозного* свойства; *безукоризненная* честность братьев и др.); метафоры: «Порешив с разводом, он очутился в *омуте*» [12]; «Холодная, воровская *змея*, пригнездившаяся в его сердце» [12] и др.; инверсию: «на почву более разумную, практическую» [12]; «До какой степени в ревизии, контроле и хранении сумм правление не нуждается, вы можете заключить из того, что...» [12] и др.; риторический вопрос: «Кто теперь не имеет право совершать векселя?» [11]; повторы: «Общественное его значение определяется ныне с точки зрения *вреда*, причиняемого частному лицу или обществу, – *вреда* осязательного, реального, а не воображаемого» [11] и др.

Стоит отметить особую роль сравнений, которые имеют в выступлениях защитника явно аргументативную направленность. Так, в речи по делу Гулак-Артемовской при помощи сравнения защитник обосновывает необходимость объективной ха-

рактеристики личности умершего участника событий Пастухова: адресату предлагается представить для сравнения ситуацию, когда близкие не допускают вскрытия трупа, чтобы установить причину смерти, и другую ситуацию, когда суд не характеризует личность потерпевшего с позиций нравственности только потому, что тот умер, тем самым обрекая человека «на лишение всех прав состояния» [11]. Оратор заключает: «Вы простите сентиментальное чувство близких к умершему; но вы никогда не простите себе отказа в правосудии... А потому вы мне простите, если я несколько критически отнесусь к некрологу Пастухова» [11].

Отметим еще одну особенность ораторской манеры В.И. Жуковского – внимательное отношение к адресату от первого до последнего слова в выступлении, постоянную заботу о том, чтобы слушателям было понятно абсолютно все. Об этом свидетельствует, в частности, обилие метатекстовых конструкций, применяемых оратором на протяжении всей речи. Специальные средства связи (*во-первых, наконец* и пр.) помогают передать последовательность развития мысли, позволяют четко отделить одну мысль от другой, подчеркнуть значимость каждой высказанной мысли, перечислить какие-то важные признаки явления, заострив внимание на каждом из названных признаков.

Вопросительные конструкции в композиционной функции сигнализируют переход от рассмотрения одного вопроса к другому, при этом в вопросе формулируется тема, которая будет разбираться далее: «Какой порядок применяется в гражданском суде к исследованию споров о подлоге?» [11].

Авторские ремарки ведут слушателя по речи, подсказывая, о чем оратор намерен говорить далее, тем самым значительно облегчают восприятие и понимание выступления: «Я... должен перейти к защите по существу»; «Затем я перехожу к юридической стороне дела» [11].

Обсуждение и заключения

Анализ двух защитительных речей В. И. Жуковского недостаточен для того, чтобы выявить и охарактеризовать все особенности ораторского стиля знаменитого адвоката, однако позволяет раскрыть некоторые, наиболее яркие черты его ораторского поведения.

В плане построения для В. И. Жуковского характерна тщательная продуманность композиции. Диспозиция его выступлений определяется содержанием речи. От этого зависит количество, расположение структурных элементов каждой части выступления (вступительной, основной, заключительной). Несомненно также, что при построении своей речи оратор явно заботится о том, чтобы выступление было максимально понятным для слушателей. Так, во вступлении все нацелено на то, чтобы максимально подготовить слушателей к принятию позиции защиты. Именно с этой целью во вступительной части появляются соответствующие структурные элементы с определенным наполнением, способствующие пониманию адресатом значимых

¹ Большой словарь русских поговорок. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/40578/Марать> (дата обращения: 04.09.2024).

в данном деле явлений, обстоятельств, а также основных положений обвинения и защиты.

Исходя из убеждения, что главное в судебном разбирательстве – доказанность обвинения, подсудимый же вовсе не должен доказывать свою невиновность, особое внимание в главной части своего выступления адвокат уделяет микротеме «анализ и оценка обвинительного акта и обвинительной речи». По сути, большей частью защита осуществляется уже в рамках рассмотрения этого структурного элемента. Далее следуют другие микротемы, необходимые для обоснования позиции адвоката, которые усиливают и завершают начатую защиту.

Построение и объем заключительной части выступления, его структурные элементы также определяются содержанием речи и ораторским замыслом. При этом оратор старается максимально использовать все возможности для оказания на слушателей убеждающего воздействия.

В. И. Жуковский мастерски использует различные логические приемы убеждения. Максимально задействованы разнообразные логические аргументы, имеющиеся в деле, весьма успешно проводятся логические операции опровержения и доказательства. Следует отметить, что в выступлениях адвоката преобладают логические операции опровержения, что обусловлено особым вниманием адвоката в системе защиты к доказанности/недоказанности обвинения.

Особенно ярко характерные черты ораторской манеры В. И. Жуковского проявляются в применении им психолого-риторических приемов убеждения. Нами выявлены следующие особенности его ораторского поведения: 1) ирония, являющаяся мощным оружием полемики в его выступлениях, значительно усиливающая убедительность речи; 2) применение средств выразительности как аргументирующих приемов (развернутые сравнения, метафоры, риторические вопросы и др.); 3) создание в каждой речи ощущения доброжелательного общения близких людей; 4) крайне внимательное отношение к адресату, обусловленное стремлением сделать свою речь абсолютно понятной каждому слушателю.

Понятно, что простой перенос приемов убеждения, характерных для В. И. Жуковского, в современную судебную речь не сделает ораторское выступление успешным. Необходим творческий подход к построению речи и применению различных приемов убедительного воздействия на слушателей, при этом важно учитывать обстоятельства разбираемого дела, специфику адресата, реалии времени. Значимую роль в создании эффективного выступления играют также ораторское мастерство, эрудиция и нравственные качества говорящего.

Представленный нами анализ речей В. И. Жуковского является подтверждением еще одного важного момента: свойства личности оратора обязательно отражаются на его выступлениях. Так, значимое место в ораторском поведении знаменитого адвоката занимает умение иронизировать, которое

становится яркой особенностью его ораторского поведения, обладающей мощной силой воздействия.

Список источников

1. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юридическая литература, 1967. 543 с.

2. Карабчевский Н. П. В. И. Жуковский (Некролог) // Право: еженедельная юридическая газета. 1899. № 7. С. 351–352.

3. Ляховецкий Л. Д. Характеристика известных русских судебных ораторов. СПб., 1897. 325 с.

4. Слово, сказанное В. Н. Герардомъ на могилѣ В. И. Жуковскаго 8 февраля 1899 г. // Право: еженедельная юридическая газета. 1899. № 7. С. 352–353.

5. Урусов А. И. Памяти В.И. Жуковского // Урусов А. И. Первосоздатель русской судебной защиты / сост. И. В. Потапчук. Тула : Автограф, 2001. С. 216–218.

6. Ворожейкин Е. М., Выдря М. М. Жуковский Владимир Иванович // Судебные речи известных русских юристов / сост. Е. М. Ворожейкин, М. М. Выдря. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1958. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (дата обращения: 04.09.2024)

7. Жирнов Е. Дело о превращении сургуча в золото // Коммерсантъ Деньги. 2012. № 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866282> (дата обращения: 04.09.2024).

8. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учебное пособие. М. : Юристъ, 2002. 384 с.

9. Каверин Б. И., Демидов И. В. Ораторское искусство : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 255 с.

10. Лазарева В. А., Шестакова Л. А. Судебная речь по уголовному делу : учебное пособие. Самара : Издательство Самарского университета, 2018. 336 с.

11. Жуковский В. И. Речь по делу Гулак-Артемовской. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (дата обращения: 04.09.2024).

12. Жуковский В. И. Речь по делу Юханцева. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (дата обращения: 04.09.2024).

13. Лосев А. Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. М. : Искусство, 1969. 715 с.

References

1. Koni A. F. Techniques and tasks of the prosecutor's office. *Koni A. F. Sbranie sochineniy 8 t. T. 4* = Koni A. F. Collected works: in 8 volumes. Vol. 4. Moscow, Legal Literature, 1967. 543 p. (In Russ.)

2. Karabchevsky N. P. V. I. Zhukovsky (Obituary). *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* = Law: a weekly legal newspaper. 1899; 7:351-352. (In Russ.)

3. Lyakhovetsky L. D. Characteristics of famous Russian judicial speakers. St. Petersburg, 1897. 325 p. (In Russ.)

4. The word spoken by V. N. Gerard at the grave of V. I. Zhukovsky on February 8, 1899. *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* = Law: a weekly legal newspaper. 1899; 7:352-353. (In Russ.)

5. Urusov A. I. In memory of V. I. Zhukovsky. Urusov A. I. *Pervosozdatel' russkoy sudebnoy zashchity* = Urusov A. I. The founder of the Russian judicial defense / comp. by I. V. Potapchuk. Tula, Autograph, 2001. Pp. 216-218. (In Russ.)

6. Vorozheykin E. M., Vydrya M. M. Zhukovskiy Vladimir Ivanovich. *Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov* = Court speeches by famous Russian lawyers / comp. by E. M. Vorozheykin, M. M. Vydrya. Moscow, State Publishing House of Legal Literature, 1958. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (accessed 04.09.2024). (In Russ.)

7. Zhirnov E. The case of turning sealing wax into gold. *Kommersant* Den'gi = Kommersant Money. 2012; 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866282> (accessed 04.09.2024). (In Russ.)

8. Ivakina N. N. Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): Textbook. Moscow, Yurist, 2002. 384 p. (In Russ.)

9. Kaverin B. I., Demidov I. V. Public speaking: Textbook for universities. Moscow, UNITY-DANA, 2004. 255 p. (In Russ.)

10. Lazareva V. A., Shestakova L. A. Judicial speech on a criminal case: Textbook. Samara, Samara University Press, 2018. 336 p. (In Russ.)

11. Zhukovsky V. I. Speech on the Gulak-Artomovskaya case. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (accessed 04.09.2024). (In Russ.)

12. Zhukovsky V. I. Speech on the case of Yukhantsev. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (accessed 04.09.2024). (In Russ.)

13. Losev A. F. The history of ancient aesthetics: Sophists. Socrates. Platon. Moscow, Iskusstvo, 1969. 715 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Баишева З. В. – профессор кафедры теории государства и права, д-р филол. наук, доц., Засл. учитель Респ. Башкортостан.

Information about the author:

Baisheva Z. V. – Professor of the Department of Theory of State and Law, Dr. Sci. (Philology), Doc., Honored Teacher of the Republic of Bashkortostan.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81-23

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_135

Антропотопонимы в неофициальной топонимике Смоленска

Дмитрий Валерьевич Бутеев

Смоленский государственный институт искусств, Смоленск, Россия, Boutya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8007-8563>

Аннотация. В статье рассматривается один из пластов неофициальной топонимии Смоленска – атропотопонимический. Поднимается вопрос о возможности использования более «удобного» терминологического варианта – антропотопоним. Разноаспектно (словообразовательная модель, этимология, исторический экскурс и др.) анализируются неофициальные топонимы Сосновка, Дом Энгельгардта (Эдик), Рядовка (Вереевская, Арьевова), Дом Павлова, Дом Каховского, Дом Будникова, Мономахов холм, Мономахов собор, Ванькин мост, Дом Клименко, Володя Каменный, Муромец, Тёрка, Штаб генерала Лукина, Гора Алехновича, Авраамиевский храм, Федя с циркулем, Миша с Блони, Мишка на комод, Петуховский магазин, Даниловна, Таймыр, У Мажара, Шкадовка, Стариковский тракт, Каспер-холл, Дом Крюгера, Тропа Хошимина, Тропа Шаолиня, Екатериновка, Ленка, Яшка. При анализе топонимического материала в расчёт берётся не только живая разговорная речь, но и художественное творчество.

Ключевые слова: неофициальный топоним, Смоленск, антропотопоним, антропоним, краеведение, словообразование, этимология

Для цитирования: Бутеев Д. В. Антропотопонимы в неофициальной топонимике Смоленска // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 135–140. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_135

LINGUISTICS

Original article

Anthropotonyms in the unofficial toponymy of Smolensk

Dmitry V. Buteev

Smolensk State Institute of Arts, Smolensk, Russia, Boutya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8007-8563>

Abstract. The article considers one of the layers of the unofficial toponymy of Smolensk – atropotological. The question is raised about the possibility of using a more “convenient” terminological variant – antroponym. The author analyzes the following unofficial toponyms from various aspects (word-formation model, etymology, historical excursion, etc.): Sosnovka, Engelgardt’s House (Edik), Ryadovka (Vereyadovka, Aryadovka), Pavlov’s House, Kakhovsky’s House, Budnikov’s House, Monomakhov Hill, Monomakhov Cathedral, Vanichkin Bridge, Klimenko’s House, Volodya Kamenny (the Stone), Muromets, Terka, General Lukin’s Headquarters, Alekhnovich Mountain, Avraamievsky Temple, Fedya With a Compass, Misha from Blondi, Mishka on a Dresser, Petukhov Store, Danilovna, Taimyr, At Mazhar’s, Shkadovka, Starikovsky Tract, Casper-Hall, Kruger House, Ho Chi Minh Trail, Shaolin Trail, Ekaterinovka, Lenka, Yashka. When analyzing toponymic material, not only live colloquial speech is taken into account, but also artistic creativity.

Keywords: unofficial toponym, Smolensk, anthropotonym, anthroponym, local history, word formation, etymology

For citation: Buteev D. V. Anthropotonyms in the unofficial toponymy of Smolensk. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):135-140. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_135

Введение

Антропотопонимы (основное ударение на последнее «о», побочное на первый слог) – термин, предлагаемый «Словарём русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской для обозначения топонимов, образованных от антропонимов (имён собственных человека) [1, с. 136]. Будучи солидарными с В. И. Супруном, справедливо полагающим, что «бережное отношение к этому известному во

всем мире справочнику обеспечит преемственность в развитии науки» [2, с. 136], отметим всё же, что, на наш вкус, благозвучнее «не топочущий» вариант «антропотопоним». Рассматриваемая разновидность топонимов создаётся за счёт человекоцентрической номинационной стратегии, что, на наш взгляд, повышает её историко-культурное значение.

Обзор литературы

Различные виды антропотопонимов активно

«использует» официальная топонимика. Очень ценный актуальный материал по городской номинации в различные эпохи содержится в книге сотрудников Топонимической комиссии Санкт-Петербурга А. Г. Владимировича и А. Д. Ерофеева «Откуда приходят названия» [3]. Что касается неофициальных антропотопонимов, то они в первые десятилетия XXI в. попадают в поле зрения целого ряда исследований, касающихся региональной неофициальной топонимии. Особое внимание ей уделяют учёные-ономасты Санкт-Петербурга, Москвы, Смоленска, Поволжья, Витебска и др. (см., например, обзор источников по этой теме в статье Р. В. Разумова «Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе» [4, с. 169]). Общероссийский (поле исследования даже шире – постсоветское пространство) охват неофициальной топонимии был осуществлён М. В. Ахметовой. В изданном исследовательницей словаре «От А-Аты до Ярска» [5] в основном представлены народные прозвища городов и посёлков. При сборе материала на основе научного подхода тщательно «прочёсывались» просторы интернета.

Материалы и методы

Наряду с общенаучными методами (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, систематизация, аналогия, выдвижение гипотез) в исследовании использовались специализированные методы лингвистической науки – метод стратификации (социальный аспект при анализе специфического рассматриваемого материала играет определяющую роль), описательный метод (в сочетании со структурным во всех его разновидностях – дистрибутивном, трансформационном, методом непосредственных составляющих), типологический метод, метод компонентного анализа, метод формализации, метод логического сопоставления.

При анализе антропотопонимов использовалась специальная ономастическая методика, предложенная профессором И. А. Королёвой [6, с. 87]. Основным материалом для статьи послужил «Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска» (2014 г.) [7], который вобрал в себя сведения, полученные как традиционными полевыми методами, так и новыми «интернетными».

Результаты исследования

Очень многие неофициальные топонимы Смоленска связаны с реальными историческими лицами. Можно сказать, что смоляне словесно хранят память о достойных согражданах. Например, неофициальное наименование Шейного бастиона – **Сосновка** – это своеобразная благодарность жителей города В. О. Сосновскому, который пробыл на посту смоленского губернатора 16 лет (1886–1902 гг.), больше, чем кто-либо из его предшественников. Названный в честь высокопоставленного чиновника и по его инициативе возникший Сосновский сад в советское время был переименован (Парк пионеров), а антропотопоним перешёл в ранг неофициальных, заметно сузил ареал наименования и приобрёл характерную для разговорной речи сниженную

форму (произошло стяжение с прибавлением суффикса). В советскую эпоху топоним употребляли не только старожилы, но и утрачивавшие классовую бдительность пионеры, приглашая в зимнее время товарищей покататься с **Сосновки**.

Широко распространено среди смолян неофициальное имя Дворца торжественных обрядов (Бракосочетаний) (ул. Глинки, 4) – **Дом Энгельгардта**. В прошлом дом, построенный в 1877–1879 гг., принадлежал городскому главе А. П. Энгельгардту, который за 20 лет в этой должности много сделал для развития городских хозяйства, культуры и образования. В молодёжной среде **Дом Энгельгардта** порой фамильярно называют **Эдиком** (зарегистрировать отношения – сходить к **Эдику**). Топоним **Эдик** не только устраняет затруднения, возникающие при произнесении немецкой фамилии, но и отражает ироничное и легкомысленное отношение к заключению брака, присущее отдельным гражданам. Любопытно, что сам А. П. Энгельгардт вряд ли может служить образцом для молодёжков-смолян, решившихся на посещение его дома. Вот что вспоминает его двоюродный брат Н. А. Энгельгардт: «Жена Александра Платоновича была Реад. Она кончила, как Анна Каренина, бросилась под колеса поезда из ревности к мужу, связавшемуся с известной распутницей и мотовкой, княгиней Итальянской, графиней Суворовой-Рымникской» [8, л. 8 об.].

С девичьей фамилией жены А. П. Энгельгардта связано название известного всем жителям города лесопарка **Реадовка**. Название образовано стяжением с суффиксацией от топонима Реадовский парк, который можно было бы тоже считать неофициальным, если бы официальное наименование (Парк культуры и отдыха им. В. И. Ленина [9, с. 216]) не оказалось почему-то напрочь забытым ещё в советское время.

Часто смоляне используют русифицированный (устраняющий чуждое нашему языку зияние) вариант топонима – **Рядовка**: не все они знают смоленских дворян Реадов, которые имели здесь, на правом берегу реки Ясенной, загородную усадьбу (сельцо Беляново). Значительно реже используются варианты **Верядовка** и **Арьядовка**, ещё дальше уводящие от оригинального наименования. Последний вариант бытовал, по воспоминаниям краеведа и известного смоленского врача В. А. Борисюка, до Великой Отечественной войны [10, с. 7]. Он образован по типичной для смоленских говоров модели, в соответствии с которой для удобства произношения к слову, начинающемуся с двух согласных звуков, приращивали гласные а (аржаной – ржаной), и (ильняной – льяняной) или у (увежливый – вежливый).

В своей знаменитой песне «Черняховка» («Прогулка по городу» – 1) смоленский бард Юрий Солопонов, играя вариантами Рядовка – Реадовка углубляет образа лирического героя. В первых двух припевах перед нами хулиган «а ля Есенин»:

*С дымящей папиросою в «Девяточку» на Кирова
По улице Матросова опять гребу за «киром» я.
Назад по Черняховского, и, если возле Рядовки
Нет «воронка» ментовского, на бревнышко присяду я.*

В последнем же куплете сбрасывается наносное (дворовая романтика) и раскрывается совсем другая личность. На это работает не только образный ряд первой строки, указание на высшее образование во второй, но и правильное произнесение-написание смоленского парка в третьей – «Рядовка» (в двух предыдущих случаях использован разговорный вариант «Рядовка»), этим герой как бы сообщает о своей достаточно высокой краеведческой компетенции:

*Здесь мой мотив лирический, мой центр мироздания,
Проезд Энергетический, до слез родное здание,
Родная Черняховского, и, если у Рядовки,
Нет «воронка» ментовского, на бревнышко присяду я.*

О представителях привилегированных классов дореволюционного прошлого (купечестве, дворянстве) с более привычными для русского слуха фамилиями напоминают **Дома Будникова, Павлова, Каховского**. Эти топонимы употребляются нечасто, в основном краеведами и экскурсоводами. Дом Будникова – это Дворец творчества детей и молодёжи (ул. Коммунистическая, 1/9). При закладке здания в 1895 г. в его фундамент была заложена памятная изразцовая плита с текстом следующего содержания: «1895 года, июля 7 дня... сей дом заложен купцом Петром Андреевичем Будниковым по плану архитектора Котинкова для военного Собрания Смоленского гарнизона» [7, с. 72]. С 1935 г. дом стал Дворцом пионеров. Кстати, около десяти лет назад появившаяся на здании табличка утверждает, что дом до сих пор именуется Дворцом пионеров – не желают власти нашего города верить в произошедшие в стране перемены.

Домом Павлова иногда называют Дом книги на ул. Большой Советской, 12/1. До революции дом принадлежал купцу 1-й гильдии Г. П. Павлову, построившему его в 1889 г. У дома № 16 по ул. Реввоенсовета (постройка 2-й половины XVIII в.) есть неофициальное имя **Дом Каховских**. Изначально здание принадлежало одному из екатерининских вельмож М. В. Каховскому, дяде декабриста П. Г. Каховского.

Ещё глубже в историческое прошлое погружают нас топонимы **Мономахов холм** (Соборная гора) и **Мономахов собор**. Второй топоним – неофициальное название Кафедрального собора в честь Успения Пресвятой Богородицы. Владимир Мономах в 1101 г. заложил в Смоленске на месте современного **Успенского собора** первый в городе каменный храм, который пострадал от взрыва во время взятия города войсками Сигизмунда III. После освобождения Смоленска было вновь начато сооружение собора, продолжавшееся в течение почти 100 лет – до 1772 г. Нынешний храм к Вла-

димиру Мономаху прямого отношения не имеет, но топоним бытует, а 31 августа 2017 г. на прихрамовой территории появился памятник русскому князю, освящённый патриархом Кириллом.

Представлены в неофициальной топонимике и городские руководители не так сильно удалённые от нас во времени. Успенский мост (официальное название получил в 2012 г., до этого чаще всего в народе именовался **Центральным**) через Днепр, соединяющий улицы Большую Советскую и Беляева, жители города порой называют **Ваничкиным**. Он был кардинальным образом реконструирован при главе администрации г. Смоленска Иване Александровиче Аверченкове (1998–2003). Наименование вызвано аналогией с Санкт-Петербургом, где знаменитый Аничков мост часто неверно называют Аничкиным мостом.

Следует отметить, что ещё одна реконструкция моста происходила в 1970-е гг. при Иване Ефимовиче Клименко. Вероятно, топоним двумотивирован. Благодарная память смолян об Иване Ефимовиче (под его управлением с 1969 по 1987 г. область увеличила экономический потенциал в пять раз!) отразилась и в одном из вариантов названия **Обкомовского дома** (12А, ул. Карла Маркса) – **Дом Клименко**.

Советская эпоха отражена и в других неофициальных топонимах Смоленска. О вожде пролетариата напоминает прозвище областной научной универсальной библиотеки им. А. Т. Твардовского – **Ленинка**. Раньше библиотека носила имя В. И. Ленина. Подобный, образованный стяжением с прибавлением суффикса -к- топоним используют и при упоминании столичной РГБ, но там ситуация интереснее нашей – библиотека переименована, а станция метро продолжает называться «Библиотекой имени Ленина» (!). Памятник В. И. Ленину, созданный в 1967 г. скульптором Л. Е. Кербелем и архитектором Б. И. Тхором, который находится на площади Ленина, порой называют **Володей Каменным**. Топоним не оригинален и практически столь же распространён на пространствах бывшего СССР, как и количество памятников Владимиру Ильичу. Существование неофициальных топонимов такого рода снижает образ и снимает излишний пафос, присущий чрезмерному стремлению увековечить кого-то в камне и бронзе. Если в советскую эпоху употребление топонима воспринималось законопослушной частью общества как кощунство и проявление антисоветских настроений (могли из пионеров исключить), то сегодня эта семантика почти утрачена.

Володей Каменным некоторые смоляне называют и памятник тёзке вождя революции – партизану, комсомольцу, Герою Советского Союза Владимиру Куриленко. В этом случае неофициальный топоним приобретает несколько иное звучание, ведь вариант имени «Володя» по отношению к юному герою (погиб в 17 лет) уже не звучит столь фамильярно, да и слово «каменный» (памятник на самом деле бронзовый) допустимо воспринимать

как эпитет: «лицо и весь облик юного героя выражают смелость, отвагу, мужество»¹.

Бюст Карла Маркса на ул. Дзержинского (создан в 1969 г. скульптором Д. Б. Рябичевым, был установлен около Музучилища в 1980-м, убран в 2012-м, в 2019-м появляется около Художественной галереи) смоляне иронично называли **Муромцем**, метко подметив схожесть немецкого философа с былинным богатырём. В ходу были и другие варианты – **Голова**, **Кырла-Мырла**, **Чупа-чупс**, **Пивная кружка**. Происхождение последнего топонима объяснялось тем, что белый снег на голове теоретика коммунизма напоминал пивную пену. Уникальный пример сезонного топонима: визуальная ассоциация, ставшая основой наименования, исчезала с приходом весны.

Вариант **Чупа-чупс** являлся отражением эпохи в топонимике. Можно сказать, что пришедшее с запада материальное стало наименованием пришедшего отсюда же идеологического.

В обобщённо-обезличенном варианте **Голова** можно было усмотреть выраженное в разговорной форме восхищение умственными способностями немецкого мыслителя. Кстати, в немецком Хемнице являющийся символом города памятник К. Марксу прозвали схожим образом – «Башкой».

Вариант **Кырла-Мырла** тоже звучит снижено. Он заимствован из советских анекдотов и перестроечной литературы, где часто использовалось искажение имени и фамилии Карла Маркса – «Злой волшебник Карла-Марла всех нас заколдовал» (*Войнович В. Н.* Третья сказка о пароходе). Подобные Кырле-Мырле неофициальные наименования есть и в других городах. Например, в Санкт-Петербурге проспект, до 1991 г. носивший имя Карла Маркса (ныне Большой Сампсониевский проспект), называют Карла-Марла.

Смоленские неофициальные топонимы дают широкий спектр оценок незаурядной личности Карла Маркса, сравнивая его, с одной стороны, с былинным богатырём, а с другой – со злым волшебником, что, вероятно, отражает неоднозначное отношение современного российского социума к классике немецкой философии.

Расположенный рядом с площадью Победы сквер, где ныне находится памятник А. Т. Твардовскому и его литературному герою Василию Теркину, молодёжь называет **Тёркой**, **Тёрой**, **Тёрычем**, производя эти наименования от фамилии литературного героя. В последние десятилетия в молодёжном сленге появилось и стало популярным слово «тёрка» в значении разговора, имеющего целью решить какую-либо проблему («перетрём это дело», «опять тёрки начались»). Выбирая фамилию своему герою-балагуру, Александр Трифонович и не подозревал, что спустя годы она приобретёт ещё и такую семантическую мотивацию.

Магазин на улице имени генерала Лукина рабочие Авиационного завода ещё с советских времён именуют **Штабом генерала Лукина**, подчёр-

кивая значимость объекта наименования, придавая ему столь же высокий статус, какой имеет штаб в армии.

Целый ряд неофициальных топонимов связан с нашими известными земляками. Шеинов бастион, иногда (сведения получены от лётчиков) называют **Горой Алехновича**. С него смоленский авиатор Г. В. Алехнович (1886–1918), один из пионеров российского воздухоплавания, по воспоминаниям старожилов, осуществлял взлёты на самодельном летательном аппарате в 1910 г. Церковь Спаса Преображения в Авраамиевом монастыре в народе именуют **Авраамиевской**, перенося название с монастыря. Памятник зодчему Фёдору Коню, установленный около Громовой башни в 1991 г. снижено-фамильярно называют **Федей с циркулем** (на самом деле землемерный инструмент в руках строителя называется «аршином»).

Памятник Михаилу Ивановичу Глинке, установленный в 1885 г. в парке Блонье (ныне парк носит имя композитора), порой именуют **Миша с Блони**. Профанация достигается и употреблением именной формы «Миша», и использованием близкой к просторечию конструкции с предложением «с». Выражения «**Миша с Блони**» или «**Глинка с Блони**» используются в качестве ответа на вопрос «Кто это будет делать?»

Памятник другому нашему земляку скульптору Михаилу Осиповичу Микешину называют **Мишкой на комод**, заостряя внимание на высоком и массивном пьедестале. В топониме сконцентрированы снижено-разговорное имя скульптурного персонажа и уменьшительно-ласкательное наименование являющегося символом неуклюжести животного (каков смысловой диапазон!). К тому же есть, пусть и неявное, созвучие с фамилией нашего земляка.

В неофициальной топонимике представлены и наши современники. Супермаркет «Магнит» (ул. Седова, 13) до сих пор называют **Петуховским** по фамилии бывшего директора продуктового магазина (Петухов), располагавшегося на месте современного маркета. В советскую эпоху магазин, во многом благодаря деловой хватке руководителя, приобрёл широкую известность – в нём можно было приобрести дефицитные товары.

Забегаловку в угловой части здания по ул. Крупской, 44А ещё не так давно (сейчас питейную точку передислоцировали) именовали по отчеству продавщицы. «Ну что, к **Даниловне**», – звучали лаконичные организационно-досуговые предложения, отражающие заслуженно уважительное отношение к Нине Даниловне Котовой, которая около 30 лет приветливо встречала и качественно обслуживала свою не всегда безупречную клиентуру. **Таймыром** преподаватели и студенты СмолГУ около десяти лет назад называли пятый этаж нового корпуса, где занятия часто проводила Тамара Васильевна Боровикова (ныне в вузе не работает) – и далековато, как до полуострова, и созвучно с именем педагога.

Смоленский гуманитарный университет (был

¹ Сайт: вашсмоленск.рф // Памятник Владимиру Куриленко.

основан в 1992 г., ныне закрыт) прочно ассоциировался с основателем и бессменным ректором Н. Е. Мажаром. Чаще всего студенты СГУ на вопрос: «Где учишься?» отвечали: «У **Мажара**». Да и смоляне, не имеющие отношения к вузу, могли спросить: «Ты у **Мажара** обучаешься?».

Жилой посёлок (между Рославльским и Киевским шоссе), где жил директор Смоленской бриллиантовой фабрики А. И. Шкадов (убит в 1998 г. профессиональным киллером у ворот своего дома), называют **Шкадовкой**, а дорога из старого учебного корпуса Мединститута в новый в 1970–1980-е гг. называлась **Стариковским трактом** в честь Григория Михайловича Старикова (1908–1978), который с 1950 по 1978 г. был ректором Смоленского медицинского института и многое сделал для развития вуза.

Среди имён, лежащих в основе неофициальных топонимов, имена не только наших соотечественников. Заброшенный дом за профилакторием СмолГУ некоторые жители города называют **Каспер-холлом** и **Домом Крюгера**. Топонимы обязаны своим рождением мистическому ореолу, коим овевало здание, являющееся, по мнению соответствующим образом настроенных смолян, воротами в параллельный мир. Первый из двух топонимов, более светлый, – отражение неутраченных слухов о привидениях, населяющих здание. Надстройку над верхним этажом, вероятно, считают обиталищем доброго привидения Каспера. Второй – порождение мрачных, связанных с этим домом историй о зловещих привидениях, ведьмах, маньяках, чудовищных животных, которые при желании можно найти в интернете в большом объёме.

Очень своеобразен неофициальный топоним **Тропа Хошимина** – это малозаметная и труднопроходимая тропа, которая спускается от профилактория СмолГУ к рынку; место распития вина и других горячительных напитков в 1970–1980 гг. Официально Тропой Хошимина называли сложную систему горных и лесных троп, связывавших Северный Вьетнам, Южный Вьетнам, Камбоджу и Лаос во время войны во Вьетнаме. Смоленский писатель О. Разумовский написал книгу о маргиналах нашего города «Тропа Хошимина». Он привнёс в смоленский топоним дополнительную глубину. **Тропа Хошимина** стала символизировать определённый маргинальный жизненный путь.

Закончившаяся в 1976 г. Вьетнамская война постепенно начинала забываться, и в конце 1980-х гг. топоним трансформировался по созвучию в **Тропу Шаолиня**. В эти годы слово «Шаолинь» приобрело популярность в связи с показом по центральному телеканалу в качестве приложения к «Клубу кинопутешественников» китайских фильмов о монастыре Шаолинь. Мотивировало вновь образованный топоним и то, что испытания, выпадавшие на долю киношных монахов, можно было сопоставить с трудностями, которые должен преодолевать пустившийся в путь по тропе смолянин. В наши дни топоним многими стал употребляться по от-

ношению к находящейся неподалёку улице Войкова, причудливо спускающейся меж двух заросших склонов от СмолГУ к улице Студенческой. Например, в статье М. Ефимкина «Тропой „Шаолиня“» (газета «Московский комсомолец в Смоленске» № 12 от 14.03.2012) корреспондент со ссылкой на студентку-пятикурсницу К. Васильеву отмечает, что в студенческой среде улица Войкова называется и **Тропой Шаолиня**, и **Тропой Хошимина**, и даже **Тропой Ким Чен Ира**: «Самое главное, что это тропа, а дальше все прибавляют к ней что-нибудь азиатское. Она очень узкая и походит на узкие монашеские тропы буддистов».

Ещё одна небольшая группа антропотопонимов включает в себя мужские и женские имена, не соотносимые с конкретными личностями. **Екатериновка** – дом № 16/2 по ул. 12 лет Октября, в плане напоминающий букву «Е». **Ленка** – здание Ленинского РОВД (пр. Гагарина, 15). Путём сращения с прибавлением суффикса -к- образовалось слово, синонимичное разговорному варианту распространённого женского имени. **Яшка** – Ya-safe, или Я-кафе (ул. Николаева, 23; закрылось в 2018 г.). Народно-молодёжное словотворчество, преобразующее исходное модно-гламурное название в разговорно-запанибратскую форму имени, сводит на нет все усилия пиар-технологов первого гастрономического ресторана Смоленска. Яркий пример того, как русский язык, брошенный на произвол судьбы занятой решением экономических проблем властью, находит неожиданную поддержку в стане своего непримиримого врага – молодёжного сленга.

Обсуждение и заключения

Предпринятое исследование, посвящённое анализу неофициальных смоленских антропотопонимов, убедительно подтвердило тезис основателя Смоленской ономастической школы профессора И. А. Королёвой о том, что «топонимия городского пространства – высокоинформативное поле, так как основы топонимов содержат самую разноплановую информацию: географическую, историческую, культурологическую, социокультурную, этнолингвистическую и, конечно же, собственно языковую... Любой внутригородской топоним – благодатный материал для изучения» [6, с. 87]. В то же время прослеживается своеобразие нацеленного на человеческую личность языкового материала, попавшего в исследовательское поле.

Список источников

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. 200 с.
2. Супрун В. И. Размышления над ономастической терминологией // Известия Волгоградского педагогического университета. 2011. Т. 62, №8. С. 133–138.
3. Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д. Откуда приходят названия. СПб., 2014. 319 с.
4. Разумов Р. В. Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. С. 169–172.
5. Ахметова М. В. От А-Аты до Ярска : словарь

неофициальных названий населенных пунктов. М., 2015. 496 с.

6. Королёва И. А. Неофициальные топонимы в языке современного города и их изучение // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 86–94.

7. Бутеев Д. В., Никифорова В. В., Сергеев В. Ю. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска. Смоленск, 2014. 336 с.

8. Энгельгардт Н. А. Эпизоды моей жизни. РГАЛИ Ф. 572. Оп. 1. Д. 344. 284 с.

9. Погуляев Д. И., Гроздов Б. В. Природа Смоленска и его окрестностей. Смоленск, 1965. 240 с.

10. Борисюк В. А. Солдатская слобода от начала и до исчезновения. Смоленск, 2002. 112 с.

References

1. Podolskaya N. V. Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow, 1978. 200 p. (In Russ.)

2. Suprun V. I. Reflection on onomastic terminology. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta* = *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011; 62(8):133-138. (In Russ.)

3. Vladimirovich A. G., Erofeev A. D. Where the names come from. St. Petersburg, 2014. 319 p. (In Russ.)

4. Razumov R. V. Precedent onyms in the unofficial urban onomasticon. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik* = *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2011; 4:169-172. (In Russ.)

5. Akhmetova M. V. From A-Ata to Yarsk: dictionary of unofficial names of settlements. Moscow, 2015. 496 p. (In Russ.)

6. Koroleva I. A. Nonofficial toponyms in the lan-

guage of the modern city and their study. *Sotsiolingvistika* = *Sociolinguistics*. 2022; 3(11):86-94. (In Russ.)

7. Buteev D. V., Nikiforova V. V., Sergeev V. Yu. Dictionary of unofficial toponyms of Smolensk. Smolensk, 2014. 336 p. (In Russ.)

8. Engelgardt N. A. Episodes of my life. Russian State Archive of Literature and Art. F. 572. L. 1. F. 344. 284 p. (In Russ.)

9. Pogulyaev D. I., Grozdov B. V. The nature of Smolensk and its surroundings. Smolensk, 1965. 240 p. (In Russ.)

10. Borisjuk V. A. Soldatskaya Sloboda from beginning to disappearance. Smolensk, 2002. 112 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Бутеев Д. В. – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, канд. филол. наук, доц.

Information about the author:

Buteev D. V. – Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Ph.D. (Philology), Doc.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 12.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81-11

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_141

Анализ применимости теории концептуальной интеграции в изучении прагматической амбивалентности

Вэнь Сыминь

Хучжоуский педагогический университет, Хучжоу, Китай, 309885950@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-1713-0678>

Аннотация. В статье анализируется возможность применения теории концептуальной интеграции для объяснения прагматической амбивалентности. Цель исследования – определить применимость теории концептуальной интеграции в изучении прагматической амбивалентности. Автором использовались методы анализа литературы и языковых материалов, направленные на выявление изученности прагматической амбивалентности и онлайн-построения смысла языка. Для анализа возможности изучения прагматической амбивалентности в рамках теории концептуальной интеграции использовались языковые материалы из известной в Китае художественной литературы и полилог из бытовой коммуникации. В результате анализа языковых материалов было выявлено, что теория концептуальной интеграции имеет объяснительную силу прагматической амбивалентности и возможно применять данную теорию для анализа когнитивных причин появления прагматической амбивалентности и дальнейшей расшифровки прагматической амбивалентности. Практическая значимость исследования заключается в том, что онлайн-представление появления прагматической амбивалентности позволяет участникам межкультурной коммуникации осознать прагматическую амбивалентность, возникающую в процессе коммуникации.

Ключевые слова: прагматическая амбивалентность, теория концептуальной интеграции, ментальные пространства, анализ применимости

Для цитирования: Вэнь Сыминь. Анализ применимости теории концептуальной интеграции в изучении прагматической амбивалентности // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 141–147. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_141

LINGUISTICS

Original article

Feasibility analysis of pragmatic ambivalence research under the framework of conceptual integration theory

Wen Simin

Huzhou Pedagogical University, Huzhou, China, 309885950@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-1713-0678>

Abstract. The article analyzes the possibility of applying the theory of conceptual integration to explain pragmatic ambivalence. The aim of the study is to determine the applicability of the theory of conceptual integration in the study of pragmatic ambivalence. The author used the method of literature analysis and the method of analyzing language materials aimed at identifying the study of pragmatic ambivalence and online construction of the meaning of language. To analyze the possibility of studying pragmatic ambivalence within the framework of the theory of conceptual integration, linguistic materials from fiction well-known in China and polylogues from everyday communication were used. As a result of the analysis of linguistic materials, it was revealed that the theory of conceptual integration has the explanatory power of pragmatic ambivalence and it is possible to apply this theory to analyze the cognitive causes of the appearance of pragmatic ambivalence and further decipher pragmatic ambivalence. The practical significance of the study lies in the fact that the online representation of the emergence of pragmatic ambivalence allows participants in intercultural communication to understand the pragmatic ambivalence arising in the communication process.

Keywords: pragmatic ambivalence, conceptual integration theory, mental space, feasibility study

For citation: Wen Simin. Feasibility analysis of pragmatic ambivalence research under the framework of conceptual integration theory. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):141-147. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_141

Введение

С одной стороны, ограничение количества языковых знаков и бесконечность значений неизбежно приводят к амбивалентности языка. Китайский ученый У Тьпин отметил в своей работе «Нечеткая лингвистика (fuzzy linguistic)», в которой была сделана первая в Китае попытка проследить амбивалентность языка: «Нечеткость языка, то есть амбивалентность, является одним из неотъемлемых атрибутов языка» [1, с. 139]. Амбивалентность языка создает препятствия для языковой коммуникации. Таким образом, задача надлежащим образом использовать языковую амбивалентность для содействия успешному развитию языковой коммуникации становится важной темой лингвистических исследований. С 1990-х гг. исследования прагматической амбивалентности были в основном сосредоточены на семантике и грамматике и постепенно переросли в исследования прагматических аспектов лингвистической амбивалентности.

С другой стороны, теория концептуальной интеграции фокусируется на онлайн-конструировании смысла и роли человека в конструировании смысла, является методом динамического исследования языка. Теория привлекла широкое внимание ученых и используется для объяснения различных явлений в языке. Более того, после сбора и анализа данных мы обнаружили, что существует очень мало исследований прагматической амбивалентности в рамках теории концептуальной интеграции. Поэтому в данной статье мы намерены проанализировать объяснительную силу теории концептуальной интеграции в отношении прагматической амбивалентности с тем, чтобы в дальнейшем выявить когнитивные причины прагматической амбивалентности и попытаться найти способ расшифровать прагматическую амбивалентность.

Обзор литературы

Вопросы прагматической амбивалентности являются предметом анализа многих лингвистов. Они затрагиваются в работах А. Л. Кудряшова, который объяснил прагматическую амбивалентность с трех аспектов теории релевантности: намеренная релевантность, контекстная релевантность и обоснование релевантности [2], М. А. Южанниковой, рассматривающей один из подтипов прагматической амбивалентности – двусмысленность как качество речи [3], китайского ученого Кан Сянъин, которая проанализировала факторы, влияющие на понимание прагматической амбивалентности – проявленность намерения коммуникации, связность выражений, релевантность выражений и общность фоновых знаний [4]. Э. В. Будаев и К. В. Пологова также исследовали вопрос прагматической амбивалентности, рассматривая ее в качестве прагматической эффективности метафор, а не языкового явления [5].

Материалы и методы

Для исследования применимости теории концептуальной интеграции в изучении прагматической амбивалентности нами было проведено

уточнение определения прагматической амбивалентности, представлен основной рабочий механизм работы теории концептуальной интеграции, а также выполнен анализ языковых материалов из литературного произведения и на основе практики бытовой коммуникации.

Результаты исследования

Первая часть: определение прагматической амбивалентности. Автором теории амбивалентности принято считать американского системного ученого Л. А. Зада. Британский ученый Дж. А. Томас впервые дал определение прагматической амбивалентности, рассматривая ее как лингвистический феномен, с помощью которого говорящий передает иллокутивные силы, в то же время Дж. Шанел рассматривает прагматическую амбивалентность как прагматическую стратегию. В китайском лингвистическом сообществе конкретизировали определение британских ученых. Например, Юй Дунмин квалифицирует прагматическую амбивалентность как лингвистический феномен, посредством которого говорящий использует неопределенные, расплывчатые и косвенные слова в определенном контексте или ситуации для выражения нескольких видов иллокутивных поведений или иллокутивных сил [6, с. 29]; Хэ Цижань и Жань Юнпин предлагают рассматривать расплывчатые понятия, такие как двусмысленность, неопределенность, вероятность, две возможности, приближение, общность и т.д., которые НЕ могут быть проанализированы с помощью двоичной логики как прагматическая амбивалентность [7].

Таким образом, прагматическая амбивалентность относится к разряду явлений в процессе вербальной коммуникации, при которых участники коммуникации не уверены в выражении или интерпретации смысла, включая двусмысленность, неопределенность, две возможности, приближение, расплывчатость, общность и т.д.

Вторая часть: теория концептуальной интеграции. Теория концептуальной интеграции является важной теорией когнитивной лингвистики. Основное содержание теории можно свести к интеграции двух исходных ментальных пространств, в результате чего формируется новое пространство, то есть выходное смешанное пространство.

Конкретный процесс концептуальной интеграции заключается в следующем: общая структура и общая абстрактная информация из двух входных ментальных пространств извлекаются и проецируются в родовое пространство на основе двух входных ментальных пространств посредством частичного межпространственного отображения и сопоставления. Они выборочно проецируются в выходное смешанное пространство. Смешанное пространство извлекает часть структуры из двух входных пространств. Четыре пространства проецируются друг на друга, образуя сеть концептуальной интеграции (рис. 1).

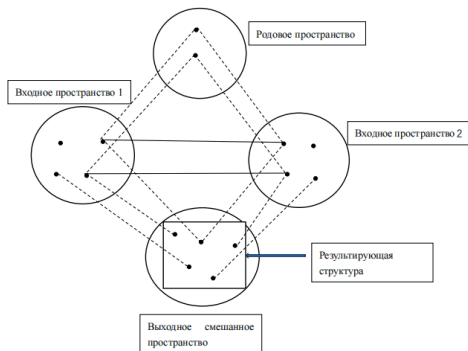

Рис. 1. Схема концептуальной интеграции

Построение смысла понимается как «сложные умственные операции, которые происходят между различными сферами, когда люди думают, действуют или общаются» [8, с. 1]

Имеются следующие базовые понятия теории концептуальной интеграции:

1. *Ментальное пространство.* Ментальное пространство не может быть понято как часть самой формальной структуры языка или самой семантической структуры – его надо принимать как «временный контейнер» релевантной информации в структуре языка, как «концептуальный набор, созданный людьми для частных целей понимания и действий при мышлении и разговоре» [9]. Другими словами, в процессе дискурса ментальное пространство активизируется языковым выражением и динамически формируется. Оно частично строится на основе семантических элементов, выраженных в высказывании, и отношений между ними, в то время как другая часть заполняется активированными фоновыми знаниями участников коммуникации. Например:

- ① Пушкин – поэт.
- ② Мы постепенно перестанем читать Пушкина.

Согласно вышесказанному, мы создаем ментальное пространство по предложению ①, как показано на рисунке 2.

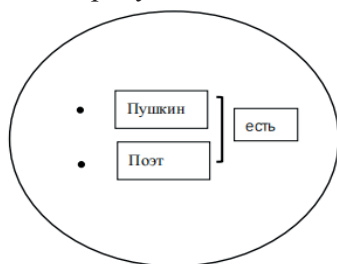

Рис. 2. Ментальное пространство по предложению ①

Вдохновленный им семантический элемент – произведения Пушкина.

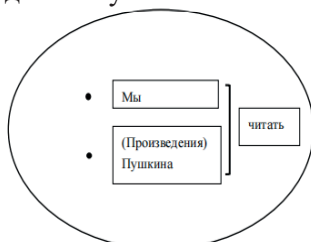

Рис. 3. Ментальное пространство по предложению ②

В предложении ② слово «Пушкина» заставляет читателя создать концептуальное пространство (рис. 3), в котором «Пушкин» уже не реальная историческая личность, а

2. *Входное пространство.* Входное пространство трактуется как ментальное пространство, продолжительно создаваемое

участниками в соответствии с выражениями в процессе общения. Входное пространство является основой для ментальной интеграции.

3. *Межпространственная проекция.* Межпространственная проекция представляет собой процесс установления соотношения проекции между семантическими элементами в двух ментальных пространствах (рис. 4).

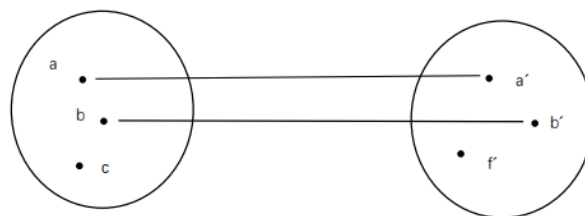

Рис. 4. Схема межпространственной проекции

Пространственные семантические элементы *a* и *b* во входном пространстве 1 имеют пространственные семантические элементы *a'* и *b'* в соответствии с определенным отношением прагматической функции. Мы интерпретируем соотношение проекции между входным пространством 1 и входным пространством 2 как межпространственную проекцию.

4. *Родовое пространство.* Родовое пространство имеет проекционное соотношение с каждым входным пространством (рис. 5).

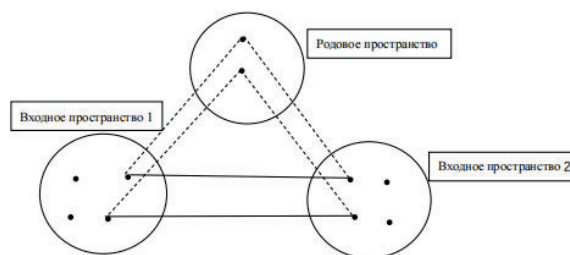

Рис. 5. Родовое пространство

Родовое пространство отражает более абстрактную структуру и организацию, распространенные во всех входных пространствах, и определяет основное содержание межпространственной проекции [10, с. 158]. Однако в интерпретации теории концептуальной интеграции Фольконье нам трудно видеть влияние родового пространства на концептуальную интеграцию. В связи с этим китайскими учеными были проведены определенные исследования роли родового пространства в концептуальной интеграции. Одна из общепризнанных точек зрения заключается в том, что в процессе проецирования некоторых структур и элементов входных пространств в смешанное пространство родовое пространство играет определенную роль в инкубации новых концепций и этим способом выполняет предписывающую, направляющую и контролирующую роль для межпространственной проекции, в то время как смешанное пространство является конкретизацией родового пространства [11, с. 94].

5. *Выходное смешанное пространство.* Элементы из входных пространств 1 и 2 частично проецируются в четвертое, смешанное, пространство (рис. 6).

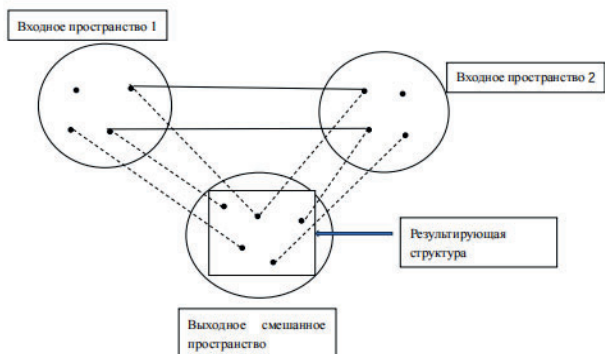

Рис. 6. Выходное смешанное пространство

При проецировании элементы из входных пространств могут проецироваться отдельно в смешанное пространство; после проецирования в смешанное пространство элементы могут объединяться, образуя новый элемент (этот процесс указывается двумя пересекающимися пунктирными линиями на рис. 6), или становятся независимыми элементами (указывается двумя непересекающимися пунктирными линиями на рис. 6).

6. *Результирующая структура.* В смешанном пространстве формируется результирующая структура. Она не просто копирует элементы из входных пространств. Смешанное пространство использует элементы из входных пространств как сырьё и формирует результирующую структуру, которая одновременно связана с входными пространствами и отличается от них за счет комбинирования, расширения и улучшения. В схеме концептуальной интеграции результирующая структура представлена прямоугольником, как показано на рисунке 3.

Таким образом, концептуальная интеграция – это сложный когнитивный процесс. Она включает в себя построение входных пространств, межпространственную проекцию, выборочное проектирование в смешанное пространство, настройку общей структуры, дополнение смешанного пространства или входных пространств новыми структурами и выполнение различных операций в смешанном пространстве.

Третья часть: анализ применимости теории концептуальной интеграции в изучении прагматической амбивалентности. После ознакомления с теорией концептуальной интеграции мы приступаем к анализу прагматической амбивалентности в рамках данной теории.

Рассмотрим примеры, содержащие прагматическую амбивалентность.

Первый пример. Имеется три участника коммуникации – соседи-студентки по комнате. Среди них студентка А – девушка из южной провинции Китая, студентка В – коренная северянка, студентка С – девушка из центральной части Китая. Когда они устроят очередной товарищеский обед, им очень

трудно будет решить, что заказать. Между ними произошел нижеследующий полилог:

Студентка А: Что нам выбрать? Ты бы выбрала лапшу, а я предпочитаю рис.

Студентка В: Проголосуем – меньшинство подчиняется большинству. Давайте спросим у С, что бы такого поесть.

Студентка С: Я ем 饭 (произносится «Фань», обозначает еду)!

Студентка А и студентка В: Эх, какая же ты хитрая!

В приведенном выше полилоге участники А и В настаивали на своем. А студентка С не желала брать на себя ответственность за принятие решений, поэтому она использовала прагматическую амбивалентность и заставила своих собеседников выполнить обязанности, которые были переброшены на нее, так что она находится в выгодном положении в коммуникации. В гастрономической культуре южной части Китая иероглиф 饭 обозначает исключительно рис. Межпространственное проецирование, которое происходит после психологических и когнитивных операций в мышлении студентки А, показано на рисунке 7.

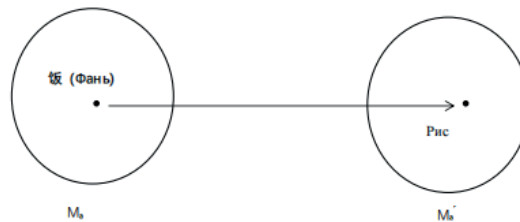

Рис. 7. Межпространственная проекция студентки А

В пищевой культуре северной части Китая иероглиф 饭 обозначает лапшу, пампушки, пирожки и другие продукты из пшеничной муки. Межпространственное проецирование, которое происходит после психологических и когнитивных операций в мышлении студентки В, показано на рисунке 8.

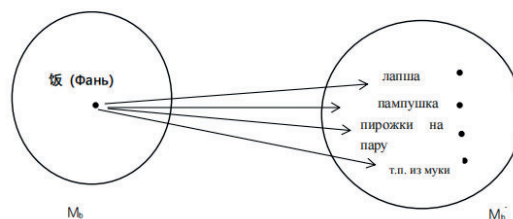

Рис. 8. Межпространственная проекция студентки В

В центральной части Китая, где питаются и пищей из риса, и пищей из пшеницы, иероглиф 饭 обозначает рис, лапшу, пампушки, пирожки и т.д. Студентка С прекрасно понимает разницу в гастрономических культурах разных регионов Китая. В этой ситуации она воспользовалась прагматической амбивалентностью для достижения своей цели коммуникации: концептуальный набор M^c , сконструированный студенткой С, содержит семантические элементы, содержащиеся в M^a и M^b , созданных студентками А и В (рис. 9). В случае отсутствия контекстуальных факторов, исключающих семантические элементы, 饭 не может получить конкретного

значения истинности, содержащегося в ментальном пространстве M^c .

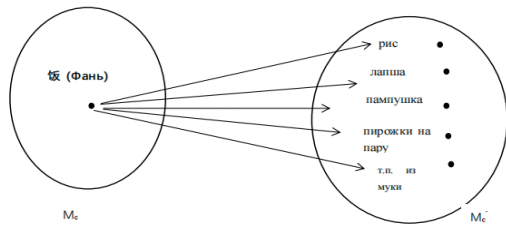

Рис. 9. Межпространственная проекция студентки С

Второй пример.

Чжоу Пуюань: Я слышал, люди говорят, что ты совершил какой-то неблагоприятный поступок?

Чжоу Пин (испуганно). Что?.. Что?

Чжоу Пуюань (подходя к Чжоу Пину). Ты знаешь, что это бросает тень на твоего отца? К тому же... (помолчав) позорит твою мать...

Чжоу Пин (растерянно). Папа...

Чжоу Пуюань (ласково). Ты мой старший сын. Я не хотел при каком-нибудь говорить об этом деле. (Помолчав, строго.) Я слышал, что в мое отсутствие ты неприлично себя вел.

Чжоу Пин (еще более испуганно). Нет-нет, этого не было!

Чжоу Пуюань. Осмелился сделать – осмелюсь и признаться.

Чжоу Пин (бледнея). Папа!

Чжоу Пуюань. Служащие компании говорят, что ты постоянно дебоширил на танцевальных площадках, особенно последние два-три месяца, пьянствовал, играл на деньги, по ночам не возвращался домой.

Чжоу Пин (успокаиваясь). Вы говорите о...

Чжоу Пуюань. Это действительно было? Говори правду!

Чжоу Пин. Это правда, папа. (Краснеет) (Цао Юй. «Гроза», 2011).

Этот диалог – отрывок из китайской пьесы «Гроза», в которой герой Чжоу Пин завязал отношения со своей молодой мачехой, выходящие за пределы нормы. Диалог произошел между Чжоу Пин и его отцом Чжоу Пуюань. Отец начал коммуникацию прагматической амбивалентностью «Ты совершил какой-то неблагоприятный поступок», которая заставила участников коммуникации создать ментальные пространства и выполнить концептуальную интеграцию. Из-за неясности выражения отца «Ты совершил какой-то неблагоприятный поступок» до его предложения «Ты знаешь, что это бросает тень на твоего отца?» Чжоу Пин выполнил концептуальную интеграцию, как показано на рисунке 10.

По какой-то причине или с определенной целью отцу неудобно говорить, что такое «какой-то неблагоприятный поступок», что создает неопределенность смысла предложения. Следовательно, после того как Чжоу Пин выполнил концептуальную интеграцию, формируется результирующая структура и получается результат когнитивных операций: он рассердил отца каким-то из своих поступков: дебоширил на танцевальных площадках, пьянствовал,

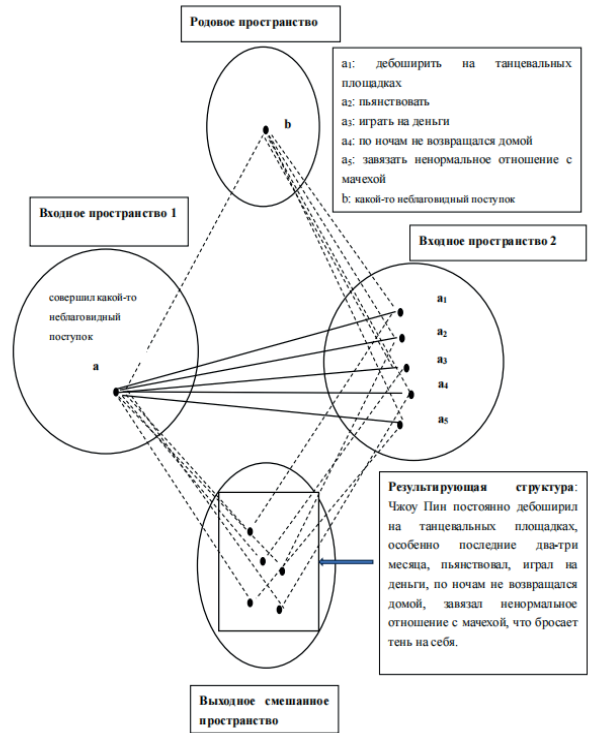

Рис. 10. Схема концептуальной интеграции Чжоу Пин в начале диалога

играл на деньги, по ночам не возвращался домой и завязал неприемлемые отношения с мачехой. Но каким именно, он пока не знает. По мере развития коммуникации контекстуальные факторы начинают оказывать влияние на проектирование входных пространств со смешанным пространством. К моменту произнесения предложения «Служащие компании говорят, что ты постоянно дебоширил на танцевальных площадках, особенно последние два-три месяца, пьянствовал, играл на деньги, по ночам не возвращался домой» у Чжоу Пин формируется когнитивный результат, как показано на рисунке 11.

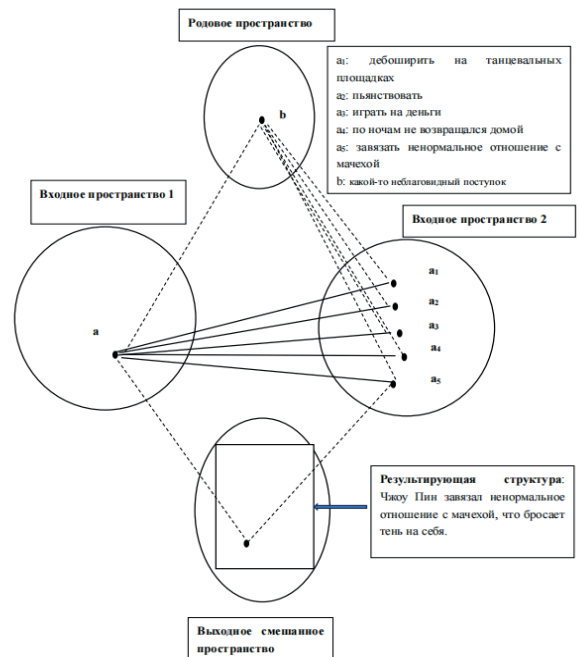

Рис. 11. Схема концептуальной интеграции Чжоу Пин в середине диалога

По мере развития коммуникации, под действием контекстуальной информации, предоставленной отцом: «позорит твою мать», «неприлично себя

вел», «Осмелился сделать – осмелюсь и признаться», Чжоу Пин выполняет когнитивные операции над входным пространством 1 и активируемым им входным пространством 2, выборочно проектирует элементы входных пространств в смешанное пространство, в результате чего образуется результирующая структура и получается следующий когнитивный результат: возможно, он разозлил своего отца из-за отношений с мачехой, выходящих за пределы нормы. Однако по мере продолжения дискурсивной коммуникации расплывчатая семантика, ранее выраженной отцом, постепенно становилась все более ясной, как показано на рисунке 12.

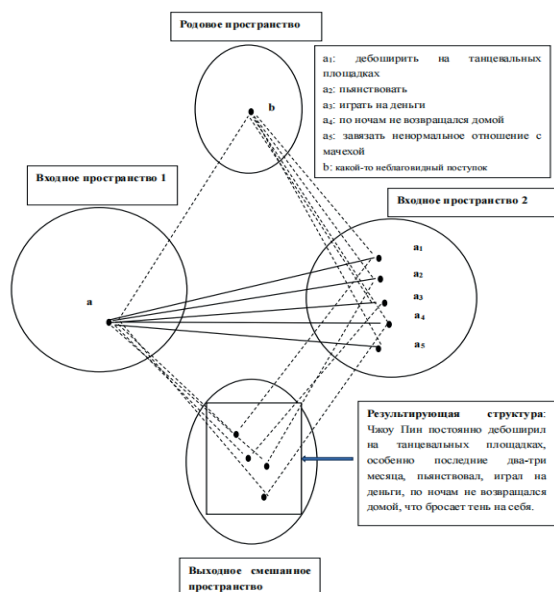

Рис. 12. Схема концептуальной интеграции Чжоу Пин к концу диалога

В процессе когнитивной операции на данном этапе семантические элементы пространства а5 во входном пространстве 2 не были спроецированы в смешанное пространство, поэтому получился следующий когнитивный результат когнитивной интеграции: он рассердил отца тем, что дебоширил на танцевальных площадках, пьянствовал, играл на деньги, по ночам не возвращался домой. А отношения между ним и его мачехой выходят за рамки какого-то неблагоприятного поступка.

Судя по приведенному выше анализу, теория концептуальной интеграции также обладает определенной объяснительной силой в преодолении прагматической амбивалентности в коммуникации.

Обсуждение и заключения

В первой части исследования было выявлено, что прагматическая амбивалентность может не только мешать коммуникации, но и служить стратегией коммуникации. Из второй части было выведено, что теория концептуальной интеграции состоит из множества понятий (ментальное пространство, родовое пространство, межпространственная проекция, выходное смешанное пространство) и сосредоточена на онлайн-построении смыслов. Из третьей части можно сделать вывод, что теория концептуальной интеграции позволяет наглядно продемонстрировать участие разных элементов речевого

общения, языковых и внеязыковых, в построении смыслов, что облегчает понимание прагматической амбивалентности.

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Прагматическая амбивалентность – это не всегда мешающее коммуникации языковое явление. Она представляет собой прагматическую стратегию, с помощью которой участник коммуникации занимает более выгодную позицию в коммуникации.

2. Теория концептуальной интеграции имеет объяснительную силу прагматической амбивалентности, и возможно в дальнейшем применять данную теорию для выявления когнитивных причин и расшифровки прагматической амбивалентности.

Список источников

- 伍铁平. 模糊语言学 [M]. 上海: 上海外语教育出版社, 1999. 434 с.
- Кудряшов А. Л. Теории релевантности в анализе прагматической амбивалентности // *Fundamental and applied scientific research (icfars)*, April 2021, Berlin (Germany): collection of scientific papers / OEAPS OU ; ed. by Flora Bertrand [et al.]. Tallinn : OEAPS OU, 2021. Pp. 70–85.
- Южанникова М. А. Двухсмысленность как качество речи с античности до нашей дней. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 219–233.
- 康响英. 语用模糊理解机制及其歧义容忍度研究 [J]. 外语与翻译. 2022. № 4. С. 33–38.
- Будаев Э. В., Пологова К. В. Прагматическая амбивалентность метафор в политическом нарративе «Жизни черных имеют значение» (на примере «Сиэтл Таймс») // *Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология*. 2021. № 2. С. 43–59.
- 俞东明. 语法歧义和语用模糊对比研究 [J]. 外. 1997 № 6. С. 29–37.
- 何自然, 冉永平. 新编语用学概论 [M]. 北京: 北京大学出版社, 2009. 279 с.
- Fauconnier G. *Mapping in Thought and Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 220 p.
- 靳琰, 王小龙. 英汉仿拟的心理空间理论阐释 [C] // 王文斌, 毛智慧. 心理空间理论和概念合成理论研究. 上海: 上海外语教育出版社, 2011. С. 196–204.
- 刘芬. 概念整合中的类属空间及映射解析 [J]. 湘潭大学学报 (哲学社会科学版). 2012. № 4. С. 157–160.
- 钱玲. 类属空间在概念整合理论中的作用: 质疑与阐释 [J]. 枣庄学院学报. 2011. № 3. С. 92–95.

References

- Wu Tieping. *Fuzzy linguistics*. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 1999. 434 p. (in Chinese)
- Kudryashov A. L. Relevance theories in the analysis of pragmatic ambivalence. *Fundamental and applied scientific research (icfars)*, April 2021, Berlin (Germany): collection of scientific papers / OEAPS OU ; ed. by Flora Bertrand [et al.]. Tallinn, OEAPS OU,

2021. Pp. 70-85. (In Russ.)

3. Yuzhannikova M. A. Ambiguity as a quality of speech from antiquity to the present day. *Lingvori-toricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* = The linguorhetorical paradigm: theoretical and applied aspects. 2013; 18:219-233. (In Russ.)

4. Kang Xiangying. On the Comprehension Mechanism of Pragmatic Fuzziness and it's Ambiguity Tolerance. *Foreign Languages and Translation*. 2022; 4:33-38. (in Chinese)

5. Budaev E. V., Pologova K. V. Pragmatic ambivalence of metaphors in the political narrative 'Black Lives Matter' (case study of the Seattle Times). *Uchenye zapiski NTGSPi. Seriya: Istoriya i filologiya* = Scientific Notes of the NTSSPI. Series: History and Philology. 2021; 2:43-59. (in Russ.)

6. Yu Dongming. Comparative study on Grammatical Ambiguity and Pragmatic Ambiguity. *Foreign Languages*. 1997; 6:29-37. (in Chinese)

7. He Ziran, Ran Yongping. Introduction to Pragmatics. Beijing, Peking University Press, 2009. 279 p. (in Chinese)

8. Fauconnier G. Mapping in Thought and Language. Cambridge, Cambridge University Press, 1997. 220p.

9. Jin Yan, Wang Xiaolong. Interpretation of the psychological space theory of English-Chinese imi-

tation. Wang Wenbin, Mao Zhizhi. Research on psychological space theory and conceptual synthesis theory. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2011: 196-204. (in Chinese)

10. Liu Fen. On the Analysis of Generic Space and the Mapping in Conceptual Integration. *Journal of Xiangtan University (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2012; 4:157-160. (in Chinese)

11. Qian Ling. The Function of the Generic Space in the Blending Theory: Doubts and Explanations. *Journal of Zaozhuang College*. 2011; 3:92-95. (in Chinese)

Информация об авторе:

Вэнь Сыминь – преподаватель кафедры русского языка.

Information about the author:

Wen Simin – Lecturer of the Department of Russian Language.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.512.145
doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_148

Лексико-грамматические особенности терминов в татарском языке

Илшат Сахиятуллович Насипов^{1*}, Фарида Имамутдиновна Габидуллина²

¹Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа, Россия, nasipov2021@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-7611-3026>

²Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, Россия, farida-vip@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3515-5830>

Аннотация. Статья посвящена описанию лексико-грамматических особенностей и генезиса терминологического пласта татарской лексики. Термины татарского языка формально могут быть выражены одним словом или словосочетанием. Они могут быть образованы семантическим, морфологическим, синтаксическим, морфолого-синтаксическим способами. В последнем случае аббревиация, как правило, представлена кальками русских терминов. Необходимо обратить внимание и на термины, имеющие структуру парных слов. Такие единицы отражают специфику татарской терминологии. Конверсия как способ терминообразования также присуща татарскому языку. В качестве генетических источников называются общетюркские, собственно татарские слова, арабо-персидские заимствования, заимствования из русского и западноевропейских языков. Небольшой объем составляют заимствования из соседних родственных (башкирского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовских) языков.

Ключевые слова: терминология, генезис, словообразовательные модели, семантический способ словообразования, морфологический способ словообразования, синтаксический способ словообразования, морфолого-синтаксический способ словообразования

Для цитирования: Насипов И. С., Габидуллина Ф. И. Лексико-грамматические особенности терминов в татарском языке // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 148–152. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_148

LINGUISTICS

Original article

Lexical and grammatical features of terms in the Tatar language

Ilshat S. Nasipov¹, Farida I. Gabidullina²

¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, nasipov2021@yandex.ru*, <http://orcid.org/0000-0001-7611-3026>.

²Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia, farida-vip@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0003-3515-5830>.

Abstract. The article is devoted to the description of lexical and grammatical features and the genesis of the terminological layer of the Tatar vocabulary. The terms of the Tatar language can formally be expressed in one word or a phrase. They can be formed in semantic, morphological, syntactic, morphological-syntactic ways. In the latter case, the abbreviation is usually represented by loan translation of Russian terms. It is necessary to pay attention to terms that have the structure of paired words. Such units represent the specifics of Tatar terminology. Conversion as a way of terminology formation is also inherent in the Tatar language. Common Turkic, native Tatar words, Arabic-Persian borrowings, and borrowings from Russian and Western European languages are considered genetic sources. A small amount consists of borrowings from neighboring related (Bashkir, Chuvash, Mari, Udmurt, Mordovian) languages.

Keywords: terminology, genesis, word-formation models, semantic way of word-formation, morphological way of word-formation, syntactic way of word-formation, morphological-syntactic way of word-formation

For citation: Nasipov I. S., Gabidullina F. I. Lexical and grammatical features of terms in the Tatar language. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):148-152. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_148

Введение

Исследование терминологической лексики, относящейся к разным научным областям, обеспечение ее использования является одной из актуальнейших тем в татарском языкознании.

систему терминологической лексики татарского языка практическое ее применение вызывает некоторые затруднения, связанные с экстралингвистическими и социоллингвистическими факторами.

Многочисленные исследования [1–5 и др.]

Общеизвестно, что несмотря на сложившуюся подтверждают, что татарский язык обладает стройной

терминологической системой. Это особенно важно, так как «термины определяют суть научных открытий, отражают содержание развивающихся областей знаний, передают вновь созданные и уже существующие в науке и технике понятия, служат названием новых предметов и явлений» [1]. Исследование терминов может быть многогранным, многоаспектным.

Нами исследуются словообразовательные возможности татарской терминологии. Значимость данного направления определяется рядом факторов, в том числе тем, что «существует определенная связь между структурой терминов и временем их появления, а также между степенью развития области знания и средствами образования ее терминов» [6, с. 122]. Кроме того, описание формальных типов терминов является традиционным компонентом большинства терминологических исследований. Изучение источников терминологии татарского языка, обоснование ее древности способствует подтверждению длительности исторического процесса становления языка как научного. Таким образом, вырисовывается цель настоящего исследования – раскрытие потенциала татарского языка как языка науки; как языка, имеющего древние источники терминообразования и активно использующего заимствования из других языков; как языка, имеющего огромные словообразовательные возможности в области терминологии, что невозможно не оценить сегодня, когда «в результате „информационного взрыва“ и ускорения роста научных знаний произошёл „терминологический взрыв“ – резкое увеличение числа терминов» [6, с. 6].

Обзор литературы

Развитие татарской терминологии неразрывно связано с именами таких выдающихся ученых, просветителей и писателей, как К. Насыри, Г. Тукай, Г. Ибрагимов, Г. Махсуд и мн. др. В советский период термины татарского языка были предметом специальных лингвистических исследований. Вопросы терминологии нашли отражение в работах М. З. Закиева, Э. М. Ахунзянова, Р. А. Юсупова, Ф. А. Ганиева, Ш. А. Рамазанова, Ф. С. Фасеева, Р. Г. Ахметьянова, Ф. С. Сафиуллиной, М. Б. Хайруллина, Н. Н. Фаттаховой и др. Так, в исследовании М. Б. Хайруллина рассматриваются проблемы образования, развития и активизации интернациональных слов и терминов в разносистемных языках в условиях НТР, освещаются проблемы единства национального и интернационального в социолингвистическом и структурно-типологическом аспектах, изучаются интернациональные слова, заимствованные термины в татарском языке, их генетическая, типологическая, ареальная, функциональная и тематическая классификация, указываются причины и следствия активизации восточных и западноевропейских заимствований на определенных этапах развития современного татарского общества [1].

В начале и в конце XX в. в связи с расширением

функций татарского языка, приобретением им статуса государственного появляется необходимость научного изучения терминов, их систематизации и упорядочивания, активизируется лексикографическая работа, составляются терминологические словари. Так, были составлены одно-, дву- и многоязычные словари лингвистических (Ф. С. Сафиуллиной, О. Н. Галимова, И. И. Сабитова, Ф. И. Тагирова и др.), исторических (Р. Ф. Галлямов), музыкальных (А. Н. Космодемьянская), юридических (Г. Х. Шамсиева), экономических (М. К. Юматова, Ф. М. Газизова), медицинских (М. М. Минебаев), физических (Г. Ф. Мусина, Г. Ф. Даутов, М. С. Галиева, А. К. Тимергалина), химических (З. Р. Закиева) и др. терминов. Были защищены многочисленные диссертации по разным отраслевым терминам (Ф. М. Газизова, Р. Ф. Галлямов, З. Р. Закиева, А. Н. Зарипова, А. Н. Космодемьянская, М. М. Минебаев, Г. Ф. Мусина, Г. Х. Шамсиева, Р. Р. Шамсутдинова, М. К. Юматова и др.), а также по общим вопросам, касающимся проблем терминологии (М. Б. Хайруллин).

Материалы и методы

Терминология языка представлена в различных словарях, относится к разным научным областям. Нами были рассмотрены биологические, математические, психолого-педагогические, химические, юридические и иные термины. При отборе языкового материала нам важно было представить терминологический пласт татарской лексики как иллюстрацию его генетических корней, терминообразовательного потенциала языка.

Результаты исследования

Первый официальный текст по упорядочению и систематизации терминоведения татарского языка появился только в 1920 г. и был представлен на Всероссийской конференции журналистов Востока [2, с. 62]. С тех пор попытки систематизации терминообразования в разных научных, технических и иных областях предпринимались неоднократно.

В образовании татарской терминологии активно участвуют такие способы словообразования, как семантический, морфологический, синтаксический и морфолого-синтаксический.

Как семантический способ учёными рассматриваются терминологизация общеупотребительного слова, заимствование иноязычных лексем и терминологических элементов, метафоризация значения общеупотребительного слова и др. [6, с. 125]. Такой способ, как терминологизация общеупотребительного слова, порождает древнейшие термины, такие как *балчык* «глина», алтын «золото», туфрак «почва» и др. Термины, образованные путем метафоризации общеупотребительного слова, не так частотны, однако встречаются в разных областях. Например, так образован анатомический термин *экэм-төкэм* «улитка» (часть внутреннего уха, отвечающая за восприятие звуков).

Порождение терминологической лексики татарского языка становится возможным благодаря разнообразным словообразовательным средствам

языка. Ряд терминов образуются лексико-семантическим способом, то есть вследствие распада слова на омонимы. Таким способом образованы географический термин *бугаз* «пролив», грамматические термины *рәвеш* «наречие», *тартым* «принадлежность», зоологический термин *саулык* «ярка», медицинский термин *төче* «волчанка» и др.

Э. Ахунзянов в труде «Русские заимствования в татарском языке» отмечает большую роль калькирования в пополнении словарного фонда современного татарского языка [7, с. 38–39]. В терминологической лексике данное утверждение полностью подтверждается, в языке изобилуют типичные кальки (*өскорма* «надстройка», *орлыгашар* «семья», *умырткаара дисклар* «межпозвоночные диски»), и полукальки (*фотокаршылык* «фотоспротивление», *кристаллашу* «кристаллизация», *серкә көпиһәсе* «пыльцевая трубка»).

Морфологический способ терминообразования в татарском языке целесообразно рассмотреть на примере терминов, образованных путем аффиксации и конверсии.

Аффиксация является одним из самых активных способов словообразования. Активными словообразовательными моделями терминотворчества разных научных областей являются: основа + -ча/-чә: *кисәкчә* «частица» (лингв.), *сызыкча* «дефис» (лингв.); основа + -чы/-че: *гоминьданчы* «гоминьдановец» (ист.), *нефтьче* «нефтяник»; основа + -ма/-мә: *эремә* «раствор» (хим.), *орынма* «касательная» (мат.); *аңлатма* «формула» (мат.); основа + -гыч/-геч, -кыч/-кеч: *оксидлаштыргыч* «окислитель» (хим.), *йоткыч* «поглотитель»; основа + ач/-әч/-ч: *серкәч* «тычинка» (бот.); основа + -лар/-ләр: *ауксоторфлар* «ауксотрофы» (биол.); *тозлар* «соли» (хим.); основа + -лык/-лек: *семьялык* «семейство» (биол.), *бердәйлек* «тождество» (мат.); основа + нигез + -ландыр/-ләндер: *күкертсезләндерү* «десульфурация» (хим.); основа + -ыш/-еш/-ш: *күренеш* «явление», *ясалыш* «образование», *тигезләнеш* «равновесие» (физ.); основа + ым/-ем: *сыем* «резервуар», *утырым* «осадок» (хим.); основа + -лы/-ле: *газлы* «газосодержащий» (хим.), галогенлы «галогенный» (хим.), *селтеле* «щелочной» (хим.); основа + -ла/-лә: *хлорла* «хлорировать», *рафинадла* «рафинировать» и др. Стоит отметить, что активность того или иного аффикса в терминообразовании иногда зависит от терминологической области. Так, в М. М. Николаева подчёркивает, что в области уголовного права терминообразование возможно только при помощи аффиксов -лык/-лек, -чы/-че, -ма/-мә [8, с. 21].

Рассмотрим морфолого-синтаксические способы терминообразования.

Сложение основ является продуктивным способом словообразования во многих научных областях (ботаника, география и др.): *агалтын* (букв. белое + золото) «платина», *жәмешкорткыч* (букв. плод + вредитель) «плодожор», *сыеклыкүлчәгеч* (букв. жидкость + измеритель) «питометр», *үзгәрешүлчәгеч*

(букв. изменение + измеритель) «вариометр» и др.

Особенностью словообразования в татарском языке являются парные слова. Исследователями отмечается: «Парные слова – весьма интересное и в то же время специфическое для тюркских языков явление. В русском и других европейских языках названная категория слов носит фрагментарный характер и употребление её ограничивается чисто разговорной речью» [9, с. 188]. В татарском языке парные слова могут составлять и терминологический пласт лексики: *оксидлашу-кайтарылу* (реакция) «окислительно-восстановительная» (реакция), *керем-чыгым* «дебет-кредит» и др.

Аббревиация также является способом образования новых терминов, чаще всего это – кальки русских терминов-аббревиатур: *ЭЭО* (Эчке эшләр органнары – *ОВД* (Органы внутренних дел), *ЭЙК* (Электр йөртү көче) *ЭДС* (электродвижущая сила).

Весьма частотны термины-словосочетания, которые нами квалифицируются как термины, образованные синтаксическим способом. Термины как слова, называющие специальные предметы и явления, весьма сложны и разнообразны, поэтому располагают кодовыми единицами не только в виде слов, но и в виде словосочетаний. Исследователи отмечают преобладание терминологических словосочетаний (составных терминов) над однословными терминами во всех терминологиях европейских языков. Остановимся на компонентном составе таких словосочетаний. Регулярными моделями бинарных составных терминов являются изафетные конструкции II типа: *нерв системасы* «нервная система», *атом энергиясе* «атомная энергия», *жәинаять эзләре* «следы преступления» и др.; изафетные конструкции III типа: *туфракның ярлылануы* «истощение почвы», *елганың туенуы* «питание реки», *шәхеснең кагылышы* «неприкосновенность личности» и др.; прилагательное + существительное: *берсоставлы жәмлә* «односоставное предложение», *органик химия* «органическая химия», *ялган һәвәслек* «мнимые склонности» и др.; существительное + имя действия: *фонемаларны ишетү* «фонематический слух», *жаваплылыкка тарту* «привлечение к ответственности» и др.; числительное + существительное: *беренче инстанция* «первая инстанция» и др.; местоимение + существительное: *узагач* «древесина» и др.; наречие + существительное: *үтә зарурлык* «крайняя необходимость».

Многокомпонентные составные термины могут иметь следующий компонентный состав: 1) $N+N_2+N_3$: *яшь чорлары үзенчәлекләре* «возрастные особенности»; 2) $N+N_2+V$: *нефть калдыкларын газлаштыру* «газофикация нефтяных остатков»; 3) $N + V + N_2$: *авыртуны тою нокталары* «болевые точки»; 4) $A+N+N_2$: *гомуми тел белеме* «общее языкознание»; *социаль инстинктлар теориясе* «теория социальных инстинктов»; 5) $A+N+V$: *шартлы рефлексның сүнүе* «угасание условного рефлекса»; 6) $A+ A+ N$: *тере органик матдә* «живое органическое вещество»; 7) $N + A+ N_2$: *функциянең критик нокталары* «критиче-

ские точки функции»; 8) Adv + A+ N: *кышын яшел үсемлекләр* «зимнезелёные». В терминологической системе встречаются и многокомпонентные единицы: *ми зур ярымшарларының алгы үзәк жыерчасы* «предцентральная извилина больших полушарий мозга». Терминологическую лексику татарского языка необходимо рассматривать также с точки зрения её генезиса. Целесообразно обратить внимание на следующие источники: 1) *общетюркский пласт терминологической лексики*. Основной словарный фонд современного татарского литературного языка относится к общему для всех тюркских языков общетюркскому языку, что связано с многовековой историей обитавших на огромной территории тюркских племен и народов. В это время формируются такие термины, как *сан* «число», *күкерт* «сера», *акча* «деньги», *сары* «желтуха» и др.; 2) *собственно татарский пласт*. Его составляют термины, образованные на базе лексических и словообразовательных средств самого татарского языка: *эшсезлек* «безработица», *көндәшлек* «конкуренция» и др.; 3) *арабо-персидские заимствования*. Достаточно большое количество терминов имеют арабо-персидские корни: *дәгъва* «претензия», *жисем* «тело», *жәмлә* «предложение», *хөкем* «суждение», *фикерләү* «мышление», *мәдәният* «культура»; 4) *заимствования из русского и европейских языков*: *кардиограмма, моноцентризм, реминисценция, рефлекс, альгезиметр, лингвистика, романтизм, сентиментализм, автор, персонаж* и др.; 5) *заимствования из соседних близкородственных и дальнородственных языков*. Они представляют незначительную часть терминологии татарского языка. Так, можно обнаружить отдельные заимствования из башкирского и чувашского языков. Мы не раз отмечали и лексемы финно-угорских языков (из марийского, удмурдского и мордовских языков) в терминах хозяйственной деятельности человека, фауны и флоры, в терминах татарского фольклора и др.: *бутыш* «языческий дух – хозяин природных объектов», «водяной» (мар. *вадош, водош, водыж* «название низшего божества»), *йома* «марийский бог» (мар. *юма* «бог»), *кукамай* «баба-яга» (удм. *гугама* «баба-яга»), *койгорош* «птица счастья» (морд.-эрз. гуй, морд.-мокш. куй «змея», морд.-эрз. корош «филин») [10, с. 167–172; 11, с. 125–126].

Обсуждение и заключения

В нашей работе рассмотрены термины, относящиеся к разным областям: науке, технике, искусству. Исследование позволяет говорить о том, что термины имеют многочисленные способы порождения, они активно образуются и морфологическими, и неморфологическими способами.

Важно отметить, что татарская терминология восходит корнями к общетюркскому периоду, часть терминологической лексики составляют собственно татарские слова. Обращает на себя внимание большое количество заимствованной лексики. Как отмечается в труде Г. Мусиной, уже К. Насыри обеспечивал использование не только татарских, но и заимствованных терминов, таких как *барометр, термометр, ма-*

нометр, перометр, фотография, телескоп [3, с. 11]. Распространенность заимствованных терминов не должна рассматриваться как следствие ограниченности возможностей татарского языка: «невозможно образование всех научно-технических, экономических, философских, культурных и иных терминов только на национальной основе. Этот факт объясняется не только глобализацией, это – естественное явление. Основы терминов данного типа во многих языках тождественны, они в некоторой степени могут приспособляться к фонетической системе языка, но структурно-морфологические элементы способствуют „национализации“ слова» [1, с. 45].

Изучение татарской терминологической системы, обеспечение ее активного использования в науке, технике – одна из приоритетных задач сегодня. Лишь в этом случае язык может подтвердить свой статус государственного языка, может расти и развиваться.

Нами было выявлено, что термины татарского языка формально могут быть выражены одним словом (*азканлылык, персонаж*) или словосочетанием (*нерв системасы, эмоциональ интеллект*), причём частотны и многокомпонентные словосочетания (*нерв бәйләнешләрен актуальләштерү*). Они могут быть образованы семантическим (*алтын, балчык*), морфологическим (*газла, утырым*), синтаксическим (*шартлы рефлекс*), морфолого-синтаксическим (*аккүбләк, агалтын, ЭЙК*) способами. В последнем случае аббревиация, как правило, представлена кальками русских терминов: *ЭСД (электродвижущая сила) – ЭЙК (электр йөртү көче)*. Необходимо обратить внимание и на термины, имеющие структуру парных слов (*явымтөшем, алыш-биреш*). Конверсия как способ терминообразования также присуща татарскому языку.

Татарская терминология имеет древние корни, восходит к общетюркскому языку, имеет богатый арсенал собственно татарских слов, а также активно пополняется за счёт заимствованной лексики.

Таким образом, татарский язык обладает богатой, точной терминологической лексикой, которая может и должна активно использоваться в практических целях.

Список источников

1. Хайруллин М. Б. Глобальләштерү һәм халыкара терминология үсеше // Проблемы совершенствования терминологии татарского языка: материалы научно-практической конференции (22 апреля 2005 г.). Казань, 2006. 43–46 б.
2. Галимянов А. Ф., Сулейманов Д. Ш. Система татарских терминов в компьютерных технологиях и информатике // Компьютерная обработка тюркских языков : труды Первой международной конференции. Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2013. С. 61–69.
3. Мусина Г. Ф. Термины физики в татарском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 25 с.
4. Галиева Л. И., Галәветдинов И. Г., Хөснетдинов М. З. Татар телендәге математика терминнары турында // Югары һөнәри белем бирү системасында

икетеллек: фәннәрне татарча укыту : республика фәнни-гамәли конференциясе материаллары. Казан : Центр оперативной печати, 2006. 36–37 б.

5. Шамсеева Г. Х. История развития юридической терминологии в татарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13. С. 147–151.

6. Гринев-Гриневи́ч С. Г. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.

7. Ахунзянов Э. М. Русские заимствования в татарском языке. Казань : Изд-во Казанского университета, 1968. 367 с.

8. Николаева М. М. Формирование и развитие терминологии уголовного права в татарском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань , 2005. 25 с.

9. Маннапова Л. М. Закономерности образования парных слов // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 188–191.

10. Насипов И. С. О заимствованных терминах мифологии в кыпчакских языках Урало-Поволжья // Искусство и образование. 2008. № 10. С. 167–172.

11. Насипов И. С. О некоторых финно-угорских заимствованиях в терминологии татарского фольклора // Актуальные проблемы современной фольклористики : материалы международной научно-практической конференции (г. Казань, 29 июня 2009 г.). Казань : Алма-Лит, 2009. С. 125–127.

References

1. Khayrullin M. B. Globalization and the development of international terminology. *Problemy sovershenstvovaniya terminologii tatarskogo yazyka* = Problems of improving the terminology of the Tatar language: proceedings of the research and practical conference (April 22, 2005). Kazan, 2006. Pp. 43-46. (In Tatar)

2. Galimyanov A. F., Suleymanov D. Sh. The system of Tatar terms in computer technology and computer science. *Kompyuternaya obrabotka tyurkskikh yazykov* = Computer processing of Turkic languages: proceedings of the First International Conference. Astana, L. N. Gumilev ENU, 2013. Pp. 61-69. (In Russ.)

3. Musina G. F. Terms of physics in the Tatar language: abstract dis. ... Cand. Phil. Sci. Kazan, 2012. 25 p. (In Russ.)

4. Galieva L. I., Galyavetdinov I. G., Khusnetdinov M. Z. On the terms of mathematics in the Tatar language. *Yugary hönäri belem biry sistemasynda iketellek: fännärne tatarcha ukytu* = Bilingualism in the system of higher professional education: teaching subjects in the Tatar language: proceedings of the republican scientific and practical conference. Kazan, Center for Operational Printing, 2006. Pp. 36-37. (In Tatar)

5. Shamseeva G. Kh. The history of the development of legal terminology in the Tatar language. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009; 13:147-151. (In Russ.)

6. Grinev-Grinevich S. G. Terminology. Moscow, Academy, 2008. 304 p. (In Russ.)

7. Akhunzyanov E. M. Russian borrowings in the Tatar language. Kazan, Publishing House of Kazan University, 1968. 367 p. (In Russ.)

8. Nikolaeva M. M. Formation and development of terminology of criminal law in the Tatar language: abstract dis. ... Cand. Phil. Sci. Kazan, 2005. 25 p. (In Russ.)

9. Mannapova L. M. Patterns of formation of paired words. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2008; 1:188-191. (In Russ.)

10. Nasipov I. S. On borrowed terms of mythology in the Kipchak languages of the Ural-Volga region. *Iskusstvo i obrazovanie* = Art and Education. 2008; 10:167-172. (In Russ.)

11. Nasipov I. S. On some Finno-Ugric borrowings in the terminology of Tatar folklore. *Aktual'nye problemy sovremennoy fol'kloristiki* = Topical issues of modern folklore studies: proceedings of the international scientific and practical conference (Kazan, June 29, 2009). Kazan, Alma-Lit, 2009. Pp. 125-127. (In Russ.)

Информация об авторах:

Насипов И. С. – профессор кафедры татарского языка и литературы, д-р филол. наук, проф., Почет. работник высш. проф. обр. РФ, Засл. работник обр. РБ, Засл. работник высш. школы РТ.

Габидуллина Ф. И. – доцент кафедры татарской филологии, канд. филол. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Nasipov I. S. – Professor of the Department of Tatar Language and Literature, Dr. Sci. (Philology), Prof., Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honored Worker of Education of the RB, Honored Worker of Higher School of the RT.

Gabidullina F. I. – Associate Professor of the Department of Tatar Philology, Ph.D. (Philology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811.511.152(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_153

Особенности словотворчества в языке региональных СМИ

Галина Андреевна Натуральнова^{1*}, Ольга Ивановна Налдеева², Елена Ивановна Азыркина³,
Светлана Николаевна Маскаева⁴, Марина Ивановна Савостькина⁵

^{1,2,3,4,5}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

¹mitjunina@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4099-5738>

²naldeeva_oi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4031-8905>

³elenaazyrkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8847-9762>

⁴maskaeva77@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3416-2756>

⁵savostkina_mi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3264-6132>

Аннотация. В статье рассматривается одна из специфических черт региональных СМИ, свойственных современному медийному дискурсу в целом, – словотворчество, которое характеризуется активными словообразовательными процессами в языке публицистических текстов. На примере выявленного языкового материала из литературно-художественного и общественно-политического журнала «Сятко» («Искра») обоснована роль данного явления в обогащении и расширении словарного состава эрзянского языка. Задачи исследования решались посредством описательного метода, метода систематизации и структурирования лингвистического материала, позволившего представить продуктивные словообразовательные модели в эрзянском языке. Определено, что ведущим деривационным способом, посредством которого образуются новые лексические единицы, является словосложение. Авторами представлена подробная классификация новообразований, охарактеризованы их частеречная принадлежность и лексико-семантические отношения между частями сложных и парных слов; доказано, что новые лексические единицы, образованные словосложением, имеют яркую эмоционально-экспрессивную окраску и широкую лексико-семантическую наполненность, их использование в языке СМИ позволяет реализовать основные функции публицистического стиля.

Ключевые слова: словотворчество, медиaprостранство, средства массовой информации, словообразование, словосложение

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Специфика регионального медийного словотворчества».

Для цитирования: Натуральнова Г. А., Налдеева О. И., Азыркина Е. И., Маскаева С. Н., Савостькина М. И. Особенности словотворчества в языке региональных СМИ // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 153–158. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_153

LINGUISTICS

Original article

Features of word creation in the language of regional media

Galina A. Naturalnova^{1*}, Olga I. Naldeeva², Elena I. Azyrkina³, Svetlana N. Maskaeva⁴,
Marina I. Savostkina⁵

^{1,2,3,4,5}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹mitjunina@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4099-5738>

²naldeeva_oi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4031-8905>

³elenaazyrkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8847-9762>

Abstract. The article examines one of the specific features of regional media characteristic of modern media discourse in general, i.e. word creation, which is characterized by active word-formation processes in the language of publicistic texts. Using the example of language material taken from the literary, artistic and socio-political magazine “Syatko” (“Spark”), the role of this phenomenon in enriching and expanding the vocabulary of the Erzyan language is substantiated. The objectives of the study were solved through a descriptive method, a method of systematization and structuring of linguistic material, which made it possible to present productive word-formation models in the Erzyan language. The research determined that the leading derivational method by which new lexical units are formed is composition. The authors present a detailed classification of new lexical units, characterize their part-of-speech classification and lexical-semantic relationships between parts of compound and paired words. It is emphasized that new lexical units formed by composition have a bright emotional and expressive coloring and a wide lexical-semantic content; their use in the language of the media makes it possible to implement the main functions of the publicistic style.

Keywords: word creation, media space, mass media, word formation, composition

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Specifics of regional media word creation”.

For citation: Naturalnova G. A., Naldeeva O. I., Azyrkina E. I., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Features of word creation in the language of regional media. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):153-158. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_153

Введение

Средства массовой информации (СМИ), охватывая все стороны общественной жизни человека, являются трансляторами политических, социальных, культурных проблем современности. К их основным функциям относятся информативная и воздействующая. Первая призвана информировать население о произошедших событиях, вторая – посредством эмоционально-экспрессивных языковых средств воздействует на сознание читателей и слушателей и способствует формированию позиции массовой аудитории [1, с. 186].

На наш взгляд, не менее важна роль СМИ и в обогащении словарного состава языка, поскольку происходящие в общественной жизни преобразования ведут за собой появление в нем новых лексических единиц, образованных собственными языковыми ресурсами или заимствованных из других языков. Условно такие новообразования можно разделить на две группы: 1) новые слова, дающие наименования современным социально-политическим и культурно-историческим процессам. Они образуются по продуктивным словообразовательным моделям языка, получают широкое распространение в нем, но еще не фиксируются в лингвистических словарях (толковых, новых слов и др.); 2) индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы), которые характеризуются единичным словоупотреблением.

Со временем наиболее употребительные новообразования занимают прочную нишу в лексической системе языка. Такие слова, обозначающие различные понятия общественно-политической и культурной жизни нации, в большом количестве можно встретить в публицистических текстах региональных СМИ [2; 3].

Обзор литературы

В современной лингвистике усиливается внимание к словообразовательным процессам, активи-

зировавшимся в медийном пространстве в связи с социально-политическими изменениями в жизни общества. Новообразования в языке СМИ рассматриваются учеными в разных аспектах. Большое внимание уделяется вопросам терминологии, создания и уточнения классификаций новообразований (И. А. Астафьева [4], Бе Тхи Тху Хыонг [5], Т. А. Юрова [6] и др.). Исследуются разные деривационные способы их образования: словосложение, аббревиация, универбизация и др. (О. В. Белякова [7], Л. И. Плотникова [8]). Интересными представляются научные труды, в которых рассматриваются новые лексические единицы, образованные на базе прецедентных текстов (Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева [9]), языковой игры (И. А. Астафьева [4]) и других языковых средств и приемов.

Вопросы словотворчества в средствах массовой информации на региональных (в нашем случае мордовских – мокшанском и эрзянском) языках еще не становились предметом специального анализа, а это необходимо, поскольку активные словообразовательные процессы, происходящие в национальных СМИ Республики Мордовия, способствуют распространению новообразований и расширению словарного состава мордовских языков.

Материалы и методы

В данном исследовании отражены результаты наших наблюдений за языком публицистических текстов, представленных в разделе «Публицистика» литературно-художественного и общественно-политического издания на эрзянском языке – журнала «Сятко» («Искра»). В работе применялся описательный метод, необходимый для организации процесса сбора, обобщения и интерпретации полученных данных. В дополнение к нему использовался метод систематизации и структурирования лингвистического материала, позволивший представить продуктивные словообразовательные модели в эрзянском языке.

Результаты исследования

Анализ языкового материала, выявленного в публицистических текстах журнала «Сятко» («Искра») за последние три года, позволяет констатировать, что наиболее продуктивным способом словообразования, активно включающимся в процесс регионального медийного словотворчества, является словосложение. В первую очередь это обусловлено спецификой финно-угорских языков, в том числе и мордовских (мокшанского и эрзянского). В агглютинативных языках словосложение составляет основу процессов формирования грамматического строя [10, с. 8]. По мнению ученых-финно-угроведов, многие суффиксы в древнем языке-основе представляли собой самостоятельные слова. С течением времени они, выполняя служебные функции, преобразовались в грамматические морфемы – реляционные или деривационные [11]. Во-вторых, новые лексические единицы, образованные словосложением, имеют яркую эмоционально-экспрессивную окраску и широкую лексико-семантическую наполненность, их использование в языке СМИ позволяет реализовать основные функции публицистического стиля.

В процессе словосложения образуются композиты, компоненты которых соединены между собой либо подчинительной (сложные слова), либо сочинительной связью (парные слова) [12].

Рассмотрим детерминативные (подчинительные) композиты, или сложные слова. Если характеризовать их частеречную принадлежность, чаще всего это имена существительные или прилагательные. В структурном плане их можно сгруппировать следующим образом:

1. Сложные слова, части которых связаны между собой без изменения: *валмороро* «стихотворение» (*вал* «слово» + *мороро* «песня»), *кулялопа* «газета» (*куля* «новость» + *лопа* «лист»), *морокуро* «ансамбль» (*мороро* «песня» + *куро* «группа»), *потмоюр* «дух, душа» (*потмо* «внутренность» + *юр* «корень», «основа») и др.: *Сонзэ валмороттень ды гайтев нурька морынеттень залсо аштицятне вастызь «пси» цяпамосо*¹ «Его стихотворения и звонкие частушки находящиеся в зале встретили «горячими» аплодисментами»; *«Парынза» морокурось васты инжеттень моросо, кавани пачалгесэ*² «Ансамбль „Парынза“ встречает гостей песнями, угощает блинами».

2. Сложные слова, в которых первая или вторая часть осложняется суффиксом: *тевкандовкс* «наследие» (*тев* «дело» + *кандов(омс)* «относиться» + *-кс*), *пандолазкс* «ущелье» (*пандо* «гора» + *лаз* «доска» + *-кс*), *сёрмапанкске* «записка» (*сёрма* «письмо» + *панкс* «заплата», «лоскуток» + *-кс*), *мельвановикс* «почетный» (*мель* «желание» + *ванов(омс)* «смотреться» + *-икс*) и др.: *Мелезэнек тусь Дербентэнь Нарын-Кала цитаделесь, кона сови ЮНЕСКО-нь весемирэнь тевокандовксонтень*³ «Нам очень понравилась цитадель Нарын-кала в Дербенте, которая входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО»; *Модаалгань Салтинской лембе ведьпрамонтень эряви модемс пандолазкска*⁴ «К теплому Салтинскому подземно-

му водопаду нужно идти по ущелью»; *Сеске кандсть тень сёрмапанкске: энядсть максомс аламос сти-хень пусминем, сынь бажить сёрмадомс эстет те валморонтъ*⁵ «Сразу принесли мне записку: просили отдать ненадолго мой сборник стихов, чтобы переписать себе это стихотворение»; *Те тевентень свал кочкави сехте мельвановикс эрзясь*⁶ «Для этого дела всегда выбирается самый почетный эрзя».

3. Сложные слова, для которых характерны разнообразные морфонологические явления (выпадение гласных, слогов и пр.): *ярсамнупаль* «кухня» (*ярсам(о)* «еда» + *нупаль* «комната»), *артлопа* «журнал» (*арт(омс)* «красить» + *лопа* «лист») и др.: *Сестэ семиям марто эрилинь вейсэнь ярсамнупаль марто квартирасо, конастонть кавто нупальтне ульнест минек*⁷ «Тогда я со своей семьей жил на квартире с общей кухней, в которой две комнаты были нашими»; *Лиятненень, конаттень эзь сато виест саемс изницянь таркат, теезь «Чилисема» ды «Сятко» эрзянь кельсэ артлопаттень (журналтнэнь) лангс сёрмадстома*⁸ «Тем, у кого не хватило сил занять победные места, была оформлена подписка на журналы на эрзянском языке „Чилисема“ и „Сятко“».

Среди сложных новообразований подчинительного типа выделяется группа композитов, в которых одна часть представлена заимствованием из русского языка: *весемирэнь* «всемирный» (*весе* «все» + *мирэнь* «мировой»), *весероссиянь* «всемирный» (*весе* «все» + *россиянь* «российский»), *регионьютконь* «региональный» (*регион* «регион» + *ютконь* «промежуточный») и др.: *Мелезэнек тусь Дербентэнь Нарын-Кала цитаделесь, кона сови ЮНЕСКО-нь весемирэнь тевокандовксонтень*⁹ «Нам очень понравилась цитадель Нарын-кала в Дербенте, которая входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО»; *Ков тердьсызь – зардожак а моли каршо. Весероссиянь, регионьютконь, республикань ды районьн выставкат, фестивалть, тиринь келень теикстамо чить, пелькстамот, акцият...*¹⁰ «Куда позовут – никогда не отказывает. Всероссийские, региональные, республиканские и районные выставки, фестивали, дни родного языка, олимпиады, акции...».

Среди выявленных в публицистических текстах новообразований большое количество копулятивных (сочинительных) композитов, или парных слов [11, с. 43]. С точки зрения их лексико-грамматической соотнесенности среди них можно выделить имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия.

Наиболее обширна группа сочинительных композитов – имен существительных. В зависимости от лексико-семантических отношений между частями подобных новообразований можно выделить:

1. Парные имена существительные, обозначающие собирательность. Части слова связаны друг с другом синонимическими отношениями: *венчамоурьвакстома* «женитьба», *витнемат-петнемат* «ремонт», *редямо-муема* «находка», *сюнавчи-уличчи* «бо-

¹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 3. С. 111.

² Там же. С. 127.

³ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 11. С. 102.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 4. С. 118.

⁶ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2022. № 8. С. 101.

⁷ Там же. С. 111.

⁸ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2020. № 5. С. 124.

⁹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 11. С. 102.

¹⁰ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 3. С. 121.

гатство», *койть-шлат* «традиции», *ёнкст-теишкст* «особенности», *чансть-уцяска* «счастье», *муевкст-панжовкст* «находки, открытия» и др.: *Неень шкане Саранскоень музыкань школасо-интернатсо «Культура» нацпроектэнтъ лувсо ютыть поки витне-мат-петнемат*¹¹ «В настоящее время в Саранском музыкальном школе-интернате в рамках нацпроекта „Культура“ ведется капитальный ремонт»; *Сюнав-чись-уличись таишави*¹² «Богатство накопится»; *Вейке материалсо весе ёнкстнэ-теишкстнэ а кут-мордавить, а невтевить, кона-конатненъ лангс сестэ мельгак нек эзинъ яво*¹³ «В одном материале все особенности не охватить, не отразить, на некоторые из них тогда и внимания не обратил»; *Наукасо муевксэнзз-панжовксонзо пачтявить ломантненень газетань, журналонь, теле-ды радиоэфирэнь вельде ружонь, эрзянь, мокшонь, татаронь, маринь кельсэ*¹⁴ «Ее научные открытия передаются людям через газеты, журналы, в теле- и радиоэфире на русском, эрзянском, мокшанском, татарском, марийском языках».

Выявлено несколько новообразований, которые содержат заимствование из русского языка: *вийкирдийтне-власттне* «власти», *невтема-выставка* «выставка», *ледстнемапельть-памятникть* «памятники», *коцткошо-палатка* «палатка» и др.: *Ансяк сонзэ, РФ-нь Культурань министерствань археологиянь наследиянь ванстоманзо коряс экспертэнтъ, нек мелявтовты, мекс янксемавтомо калавтовить, яжавить минек раськень кезэренъ ледстнемапельтне-памятниктне*¹⁵ «Только ее, эксперта по сохранению археологического наследия Министерства культуры РФ, очень тревожит, почему без сожаления рушат, уничтожают исторические памятники нашего народа»; *Астраханев ломантне седе нек ардыть калонь кундамо, секскак вастневсть ламо коцткошот-палаткат*¹⁶ «В Астрахань люди в основном едут ловить рыбу, поэтому встречалось много палаток».

2. Парные имена существительные, части которых объединены антонимическими отношениями: *чачтома-кулома* «рождение-смерть», *вейсэндявома-явома* «союз-развод»: *Чачтомадо-куломадо, вейсэндявомадо-явомадо, тюрьмас понгомадо ды ламодо мезде лядо цифратне – тенень кемекстамо*¹⁷ «О рождении-смерти, союзе-разводе, заключении в тюрьму и многие другие цифры – этому подтверждение».

3. Парные имена существительные, обозначающие предметы или явления из одной лексико-семантической группы, не связанные между собой синонимическими или антонимическими отношениями: *тевть-мелявкст* «заботы» (досл. «дела-заботы»), *куцяска* «судьба» (досл. «дорога-счастье»), *ёнкс-тарка* «сторона», *морыця-вайгель* «певец», *эрямо-шкинема* «жизнь-творчество», *ванстомапель-няка* «оберег» (досл. «оберег-кукла»), *ялгат-содавикст* «друзья-знакомые», *валт-шинамот* «похвальные слова», *валт-пежетькстамот* «неодобрительные слова», *буй-сьме* «род» и др.: *Теде мейле ушодовильть ки-*

*зэнь эрьва кодат тевтне-мелявкстнэ*¹⁸ «После этого начинались разные летние заботы»; *Кодат ансяк эпитетт, метафорат, кодат ансяк валт-шинамот, валт-пежетькстамот а ёвтнить вейкест-вейкест туртов вечициятне литературань, кинонь, музыкань... теевкстнэсэ*¹⁹ «Какие только эпитеты, метафоры, какие только похвальные и неодобрительные слова не рассказывают друг другу влюбленные в кинофильмах, литературных, музыкальных произведениях!»; *Поки зыянонь каршо сэрдянок стяжиньльть яла вейсэ – буенек-сыменек, шабранек-мезнек, веле-нек-сядонек*²⁰ «Против большой беды наши предки вставали всегда вместе – всем родом, со всеми соседями, всем селом»; *Портреттнэсэ, конатнеде пей-зажтненъ коряс зярс седе аламо, невтезь Кендевелень эрицятне, шабранзо ды ялганзо-содавиксэнзэ*²¹ «На портретах, которых по сравнению с пейзажами намного меньше, показаны жители села Чиндяново, его соседи, друзья-знакомые».

Группа выявленных в публицистических текстах новообразований – парных имен прилагательных немногочисленна. В основном они обозначают цвет: *мазый-якстере* «ярко-красный», *якстере-ожола* «красно-желтоватый, оранжевый». Например: *Теке кинофильмань пелькс, нейгак сельмень икельга уить чугункань кись, поездэсь ды кичирева мазый-якстере макотне*²² «Словно фрагмент из кинофильма, и сейчас плывут перед глазами железная дорога, поезд и ярко-красные маки вдоль дороги»; *Ваномс стакаль: кудонок вельксэ гувнось качамо марто якстере-ожола тол*²³ «Было страшно смотреть: над нашим домом гудел красно-желтоватый огонь с дымом».

Группа парных глаголов представлена достаточно обширно. Их можно разделить на две группы:

1. Парные новообразования, включающие два близких или похожих по значению глагола: *орголемс-кекинемс* «прятаться», *келейгадомс-сюпалгадомс* «разбогатеть» «стать шире», *венчамс-урьвакстомс* «жениться», *ладсемс-аравнемс* «расставить», *чарамс-велямс* «крутиться», *яжамс-ямксамс* «ломать-крушить» и др.: *Весементъ тень ладсемс-аравнемс, теемс кудонтъ мазыекс, важодема таркакс маштовияксккак, нек лездасть С. Д. Эрьзя лемсэ музеенъ важодицятне Н. Челмакина ды А. Карпова*²⁴ «Всё это расставить, сделать дом красивым, подходящим для работы, очень помогли работники музея имени С. Д. Эрзи Н. Челмакина и А. Карпова»; *Минь, виш-кинетне, чаратано-велятано покитненъ юткова*²⁵ «Мы, маленькие, крутимся между взрослыми»; *Туняненъ ды сонзэ кондятнэненъ ялатеке мезе яжамс-ямксамс*²⁶ «Туне и ему подобным всё равно, что ломать-крушить»; *Ансяк важодема лувось ней седе келейгадсь-сюпалгадсь, лемезяк анлань – крейзи-квилт*²⁷ «Только теперь значение труда стало несколько шире, и название его английское – крейзи-квилт».

¹⁸ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 7. С. 95.

¹⁹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 5. С. 120.

²⁰ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 4. С. 114.

²¹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2020. № 2. С. 107.

²² Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 3. С. 124.

²³ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 7. С. 92.

²⁴ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 3. С. 124.

²⁵ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 7. С. 92.

²⁶ Там же. С. 95.

²⁷ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2020. № 12. С. 93.

¹¹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2022. № 11. С. 90.

¹² Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 4. С. 114.

¹³ Там же. С. 113.

¹⁴ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 1. С. 97.

¹⁵ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 11. С. 92.

¹⁶ Там же. С. 98.

¹⁷ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 5. С. 118.

2. Парные новообразования, обе части которых обозначают одно действие. Чаще они представлены глаголами из одной лексико-семантической группы: *саемс-токамс* «взять-дотронуться», *кеверемс-нолаштомс* «скалиться-поскользнуться», *арсемс-мелявтомс* «думать-переживать», *микинемс-явишемс* «продавать-раздавать», *ловномс-морамс* «читать-петь», *элякалемс-налксемс* «резвиться-играть», *лаксемс-инзэдемс* «тесать-стругать» и др.: *Сидить гармоният, кишитить-морыть тейтерть, кайсетить пеедь-кинемат, цёратне элякалить-налксит*²⁸ «Играют гармошки, пляшут-поют девушки, слышны шутки, парни резвятся-игают»; *Тетям ды покитям раськень лия ломантнень, ялгатнень лезксэст вельде кизэнь перть сявордызь виренть, ускизь, лаксизь-инзэ-дизь, чапизь ды кепедизь срубонтть, мейле аравтызь маткатнень ды вельтизь*²⁹ «Отец и дед с другими родственниками с помощью друзей за лето свалили лес, привезли, обтесали-отстругали, поставили сруб, приладили балки и накрыли»; *Те ломанесь, «Путь к коммунизму» велень хозяйствань артеленя прятокс улезь, эзь машто ладямо тосо тевтнень, мезенть кувалма «хозяйствась кеверсь-нолаштитсь аловбандт*³⁰ «Этот человек, будучи председателем сельскохозяйственной артели „Путь к коммунизму“, не сумел организовать работу, поэтому „хозяйство скатилось вниз“»; *Сон сайневсь лисьмапрясто, лейстэ эли лисьмасто валске марто, зярс кияк лия эзь кенере ведень саеме-токамо*³¹ «Она бралась с родника, реки или колодца с раннего утра, когда еще никто другой не успевал набрать (букв.: взять-потрогать) воду».

Парные наречия так же, как и имена прилагательные, представлены в анализируемых текстах незначительно. Можно назвать лишь несколько новообразований, состоящих из близких по значению наречий: *олясто-шождынестэ* «свободно», *кастомга-кенера-стемга* «для выращивания-созревания», *теленек-кизэнек* «и зимой, и летом» и др.: *Марявсь, эрзятне уш зярдояк прят а кепедьсызь, олясто-шождынестэ а лекститть*³² «Казалось, что эрзяне теперь уж никогда не поднимут головы, свободно не вздохнут»; *Истя, келя, сынь тердить пиземе, эдь коське кизна сон пек эрвякшны вадря норовонтть кастомга-кенера-стемга*³³ «Так будто бы они заывают дождь, ведь в сухое лето он очень нужен для выращивания-созревания урожая»; *Теленек-кизэнек якинь понань кемсэ, истя пильгетненень седе чевте ульнесь*³⁴ «И зимой, и летом я ходила в валенках, так ногам мягче было». Следует отметить, что часть выявленных в публицистических текстах новообразований приобретает узуальное значение, они не только функционируют на страницах журнала «Сятко» («Искра») и в медийном пространстве региональных СМИ на эрзянском языке, но и распространяются в языке художественной литературы и разговорной речи. К ним можно отнести такие лексические единицы, как *валмор* «стихотворение», *кулялопа* «газета», *морокуро* «ансамбль», *койть-илат* «традиции» и другие. Другие

новообразования представляют собой окказиональные, индивидуально-авторские неологизмы, созданные журналистами с целью усиления экспрессивности текста – характерной особенности медийного текста (*тевкандовкс* «наследие», *вийкирдийтне-власттне* «власти», *тевт-мелявкт* «заботы», *морыця-вайгель* «певец», *валт-шинамот* «похвальные слова», *кеверемс-нолаштомс* «скалиться-поскользнуться» и многие другие).

Обсуждение и заключения

Таким образом, проведенный анализ показал, что словосложение является ведущим деривационным способом образования новых слов в публицистических текстах журнала «Сятко» («Искра») на эрзянском языке, поскольку оно лежит в основе формирования грамматического строя агглютинативных языков. Активные словообразовательные процессы наблюдаются среди имен существительных и глаголов, реже – среди имен прилагательных и наречий.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что словотворчество является ключевой особенностью региональных СМИ на эрзянском языке. По мнению ученых, оно свойственно всему современному медийному дискурсу. Благодаря использованию новообразований реализуются две ведущие функции публицистического стиля – информативная и воздействующая. Кроме того, функционирующие в СМИ и приобретающие узуальные значения новые лексические единицы способствуют расширению и обогащению словарного состава эрзянского языка.

Список источников

1. Чигашева М. А. Лексические новообразования в немецком политическом медиа-дискурсе // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2017. № 2. С. 186–191.
2. Натуральнова Г. А. Эмоционально-экспрессивная лексика в региональной прессе (на материале журнала «Сятко») // Родной язык, культура и литература в системе образования: перспективы сохранения и развития : сборник научных статей. Саранск, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49447260> (дата обращения: 25.08.2024).
3. Натуральнова Г. А., Василькина Н. В., Гущина Ю. В. Од валтеевкстнэ неень шкань публицистикасонтть («Сятко» журналонтть коряс) = Неологизмы в современной публицистике (на материале журнала «Искра») // Языки и литература в межкультурной коммуникации : сборник научных статей. Саранск, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49940227> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Астафьева И. А. Словотворчество в коммуникативном пространстве газеты «Коммерсантъ» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 79–82.
5. Бе Тхи Тху Хьонг. Новообразования в языке современных СМИ // Преподаватель XXI век. 2018. № 4. С. 331–336.
6. Юрова Т. А. Лексические новообразования в СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12. С. 202–205.
7. Белякова О. В. Компрессивное словообразование в англоязычном юридическом дискурсе: струк-

²⁸ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 7. С. 94.

²⁹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 7. С. 92.

³⁰ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 3. С. 119.

³¹ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2020. № 10. С. 115.

³² Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2021. № 2. С. 106.

³³ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 3. С. 119.

³⁴ Сятко = Искра : лит.-худ. и общ.-полит. журнал. 2023. № 1. С. 92.

турно-семантические характеристики языковых единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 3. С. 699–706.

8. Плотникова Л. И. Лексические новообразования в текстах газетной публицистики: лингвокреативная специфика // Человек. Культура. Образование. 2012. № 3 (5). С. 72–82.

9. Рацибурская Л. В., Самыlicheva Н. А. Особенности словотворчества на базе прецедентных текстов в современных российских СМИ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 6. С. 125–130.

10. Арискина Т. П. Словообразование сложных существительных с подчинительной связью в эрзянском и венгерском языках // Вестник угроведения. 2021. № 1. С. 7–15.

11. Кукушкина Е. А. Типология композитов в эрзянском и немецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. 18 с.

12. Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков : учебное пособие. Саранск. 2006. 60 с.

References

1. Chigasheva M. A. Formation of new lexical units in German political media discourse. *Vestnik TvGU. Seriya: Filologiya* = Bulletin of TvGU. Series: Philology. 2017; 2:186-191. (In Russ.)

2. Naturalnova G. A. Emotionally expressive vocabulary in the regional press (on the material of the magazine "Syatko"). *Rodnoy yazyk, kul'tura i literatura v sisteme obrazovaniya: perspektivy sokhraneniya i razvitiya* = Native language, culture and literature in the education system: prospects for preservation and development: collection of scientific articles. Saransk, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49447260> (accessed 25.08.2024). (In Russ.)

3. Naturalnova G. A., Vasilkina N. V., Gushchina Yu. V. Neologisms in modern journalism (based on the material of the Iskra magazine). *Yazyki i literatura v mezhkul'turnoy kommunikatsii* = Languages and literature in intercultural communication: collection of scientific articles. Saransk, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49940227> (accessed 03.09.2024). (In Erzya)

4. Astafieva I. A. Word creation in the communicative space of the Kommersant newspaper. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* = Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. 2021; 2(31):79-82. (In Russ.)

5. Be Thi Thu Huong. New units in the language of modern media. *Prepodavatel' XXI vek* = Teacher of the 21st century. 2018; 4:331-336. (In Russ.)

6. Yurova T. A. New lexical units in the media. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice. 2018; 12:202-205. (In Russ.)

7. Belyakova O. V. Compressive word formation in English legal discourse: structural and semantic characteristics of linguistic units. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice. 2024; 3:699-706. (In Russ.)

8. Plotnikova L. I. New forms of language in newspaper journalism: linguistic creative specificity. *Che-lovek. Kul'tura. Obrazovanie* = Human. Culture. Educa-

tion. 2012; 3(5):72-82. (In Russ.)

9. Ratsiburskaya L. V., Samylicheva N. A. Features of word creation based on precedent texts in modern Russian media. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* = Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2010; 9(6):125-130. (In Russ.)

10. Ariskina T. P. Word formation of compound nouns with a subordinating connection in the Erzyan and Hungarian languages. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 1:7-15. (In Russ.)

11. Kukushkina E. A. Typology of composites in Erzyan and German languages: abstract dis. ... Cand. Phil. Sci. Saransk, 2007. 18 p. (In Russ.)

12. Tsygankin D. V. Morphemics and word formation of Mordovian languages: textbook. Saransk, 2006. 60 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Натуральнова Г. А. – доцент кафедры родного языка и литературы, канд. филол. наук, доц.

Налдеева О. И. – зав. кафедрой родного языка и литературы, д-р филол. наук, доц.

Азыркина Е. И. – доцент кафедры родного языка и литературы, канд. филол. наук., доц.

Маскаева С. Н. – доцент кафедры родного языка и литературы, канд. филол. наук., доц.

Савостькина М. И. – доцент кафедры родного языка и литературы, канд. филол. наук., доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Naturalnova G. A. – Associate Professor of the Department of Native Language and Literature, Ph.D. (Philology), Doc.

Naldeeveva O. I. – Head of the Department of Native Language and Literature, Dr. Sci. (Philology), Doc.

Azyrkina E. I. – Associate Professor of the Department of Native Language and Literature, Ph.D. (Philology), Doc.

Maskaeva S. N. – Associate Professor of the Department of Native Language and Literature, Ph.D. (Philology), Doc.

Savostkina M. I. – Associate Professor of the Department of Native Language and Literature, Ph.D. (Philology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81`1

doi: 10.51609/2079-3499_2024_15_04_159

Лингвистические особенности жанра «онлайн-комментарий *ностальгия*» (на материале видеохостинга YouTube)

Софья Арстанкызы Султаш

ТОО КМГПРОЕКТ, Атырау, Казахстан goldflower88@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-6345-0963>

Аннотация. Цель статьи – выявить лингвистические особенности жанра «онлайн-комментарий *ностальгия*» (на материале видеохостинга YouTube). В работе используются метод контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Статья основана на анализе 321 «онлайн-комментария *ностальгия*» к видеозаписям советских песен 70–80 гг. в видеохостинге YouTube. Под жанром «онлайн-комментарий *ностальгия*» предлагается понимать позитивно-оценочное высказывание о прошлом в сетевом общении. Характерными лингвистическими особенностями жанра «онлайн-комментарий *ностальгия*» являются повышенная эмоциональность с использованием графических эмодзи, повторы лексических средств, стилистические приемы и частотность восклицательных предложений. Основным приемом для выражения времени в прошлом выступает *ретроспекция* – возврат к прошлому событию или сдвиг в прошлое.

Ключевые слова: жанр, онлайн-комментарий, ностальгия, ретроспекция

Для цитирования: Султаш С. А. Лингвистические особенности жанра «онлайн-комментарий *ностальгия*» (на материале видеохостинга YouTube) // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 4 (60). С. 159–165. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_159

LINGUISTICS

Original article

Linguistic features of the genre “*nostalgia online-commentary*” (on the material of YouTube video hosting)

Sofya A. Sultash

KMGPROJECT LLP, Atyrau, Kazakhstan, goldflower88@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6345-0963>

Abstract. The aim of the article is to identify the linguistic features of the genre “*nostalgia online commentary*” (on the material of YouTube video hosting). The method of contextual analysis and the comparative method are used. The article is based on the analysis of 321 “*nostalgia online commentaries*” on videos of Soviet songs from the 70-80s on the YouTube video hosting site. The genre of “*nostalgia online commentary*” is suggested to be understood as a positive evaluative statement about the past in online communication. The characteristic linguistic features of the genre “*nostalgia online commentary*” include increased emotionality, use of graphic emojis, repetition of lexical means, stylistic devices and frequency of exclamatory sentences. The main method for expressing time in the past is *retrospection*, i. e. a return to a past event or a displacement into the past.

Keywords: genre, online-commentary, nostalgia, retrospection

For citation: Sultash S. A. Linguistic features of the genre “*nostalgia online-commentary*” (on the material of YouTube video hosting). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(4-60):159-165. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2024_15_04_159

Введение

В современном мире общение между людьми все чаще происходит в технически опосредованной форме в виртуальном пространстве, в связи с чем появляются новые формы речевых жанров. В классификациях жанров интернет-дискурса комментариев определяется по-разному, его относят как к жанрам, так и к субжанрам. Предметом нашего исследования является речевой жанр «онлайн-комментарий *ностальгия*» (на материале в видеохостинге YouTube), объект ис-

следования – его лингвистические особенности.

Обзор литературы

В исследовании М. М. Бахтина «Проблема речевых жанров» отмечается, что «каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [1]. Важнейшими жанрообразующими признаками онлайн-комментария являются такие критерии, как

коммуникативная цель, образ автора и образ адресата, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, событийное содержание и языковое воплощение [2]. В. В. Дементьев выделяет три основных направления в современной теории речевых жанров: 1) лингвистическое изучение; 2) прагматическое изучение; 3) изучение речевых жанров как средства формализации социального взаимодействия [3].

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами: 1) онлайн-комментарий как особый речевой жанр играет важную роль в сетевой коммуникации; 2) лингвистический анализ «онлайн-комментария ностальгия» недостаточно изучен в науке о языке. Ключевой особенностью онлайн-комментария является небольшой объем, их просмотр занимает мало времени.

К настоящему времени в трудах современных ученых освещены следующие темы: «Лингвоперсоналогический потенциал интернет-комментария» и «Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения» [4]; «Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования» [5]; «Комментарий как речевой жанр и его вариативность» [6]; «Жанровый статус сетевого комментария» [7]; «Креативное комментирование как критерий эффективности SMM средств массовой информации: к постановке проблемы» [8] и др.

И. В. Савельева отмечает, что «комментарий как жанр компьютерно-опосредованной коммуникации представляет собой образец спонтанной письменной речи, написанный без учета канонов классического „довиртуального“ письма. Интернет-комментарий таким образом синтезирует свойства письменного и устного общения, в связи с чем отличается естественностью языковых конструкций, оперативностью и возможностью создания поликодовых вариаций» [9]. Речевой жанр «онлайн-комментарий» является выражением личного мнения и отношения не только к обсуждаемой в Сети теме, но и к участникам коммуникации.

Можно выделить определенные типы онлайн-комментариев, которые имеют специфические способы языкового выражения [10–12].

Остановимся более подробно на жанре речи «онлайн-комментарий *ностальгия*». Мы считаем, что «онлайн-комментарий» – это оценочное суждение, критические и пояснительные замечания о чем-нибудь или о ком-нибудь в Сети. Путешествуя по прошлому, люди чувствуют тоску по тому времени, сожалеют, что нельзя его вернуть. Немало поклонников СССР хотели бы вернуть ту эпоху и сами вернуться туда. В Большом энциклопедическом словаре отмечается, что *ностальгия* (от греч. *nostos* – возвращение и *algos* – боль) – это тоска по родине;

тоска по чему-нибудь утраченному, ушедшему¹. В Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой *ностальгия* означает тоску по родине, а также вообще тоску по прошлому². В Oxford advanced learner's dictionary of Current English отмечается, что *nostalgia* – *a feeling of sadness mixed with pleasure and affection when you think of happy times in the past*³ («чувство печали, смешанное с удовольствием и привязанностью, когда вы думаете о счастливых временах в прошлом»).

Вышесказанное дает основание полагать, что ностальгия – это состояние, в котором человек погружается в приятные прошлые воспоминания на короткое время и переживает важные моменты из своей жизни. Частотным примером является теплое воспоминание о детстве, родителях, первой любви и каких-то важных событиях в прошлом. Основным приемом для выражения времени в прошлом является «ретроспекция». Лингвисты выделяют ретроспекцию (*flashback*) как возврат к событию, которое произошло раньше, иными словами, сдвиг в прошлое, и проспекцию (*flashforward*), когда предвосхищается событие, которое произойдет в будущем [13]. Исследователи отмечают, что ретроспекция в зависимости от содержательно-концептуальной информации подразделяется на 1) компаративную, то есть сравнительно-сопоставительную, и 2) конкретизирующую, то есть содержащую какую-либо историю. И. Р. Гальперин считает, что практически каждый текст в какой-то степени основан на ретроспекции. Последовательное накопление информации невозможно без удержания в памяти информации, полученной ранее. Ретроспекция как категория текста рассматривается в качестве целенаправленного действия со стороны автора. В его власти заставить читателя вызвать из памяти факты, которые должны быть актуализованы [14–17]. Ретроспекция вызывает интерес, так как повышает временной и информационный потенциал «онлайн-комментария ностальгия» и одновременно расширяет возможности комментирования.

Материалы и методы

Для выявления особенностей жанра «онлайн-комментарий *ностальгия*» был проанализирован 321 «онлайн-комментарий ностальгия» к видеоклипам советских песен 70–80 гг. в видеохостинге YouTube. В работе использованы метод контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Приведены показательные примеры из практической части.

Результаты исследования

Чувство ностальгии может возникнуть у человека под воздействием различных событий, на-

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 2000. 1434 с.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Большой толковый словарь : в 5 т. Т. 3: М–О. М. : Азъ, 1992. 466 с.

³ Oxford advanced learners dictionary new 8th edition. OUP, 2010. P. 1003.

пример во время прослушивания знакомой музыки, песни, просмотра старых семейных фотографий, фильмов или при посещении места, где прошли детство, юность и приятные события в жизни.

Рассмотрим эмоциональное состояние авторов онлайн-комментария после прослушивания и просмотра песни «Мой адрес – Советский Союз» в исполнении ансамбля «Самоцветы» (Дискотека 80-х, 2015, Авторадио) в видеохостинге YouTube (https://www.youtube.com/watch?v=j9b8j_pIH68). Ностальгическому чувству присуща некая нотка утраты чего-то хорошего и значимого. Все негативные факторы уходят, и на первый план выходят только самые добрые и теплые моменты. Об этом свидетельствуют следующие комментарии (авторские орфография, пунктуация, грамматика здесь и далее сохраняются):

Комментарий 1 @user-px8yc5ow4q: В Союзе, как ни крути, а реально люди были счастливы, и это не пустые слова. мы не знали, что такое бедность, мы не знали, что такое божжи, нас защищало государство от бандюг и воров, мы ключи под половиком оставляли, не боясь, что в квартиру кто-то войдет. И еще много чего хорошего у нас было.

Комментарий 2 @alekslarionow2173: Да очень ..эту песню обожаю ,тогда я еще был не стар ..и все до сих пор помнится ...как будто это было вчера ..как жаль что, то время ушло ..но мы пока живы ..и надеемся на лучшее...

Комментарий 3 @user-zu3ve5gn2y: Настольгия по наш СССР .. слушаю и плачу.

Комментарий 4 @user-gu7eu4lm6l: Ох!.... Хочу домой - в свой любимый СССР!

Комментарий 5 @user-iu3hu2xm2m: Эх какую страну проср..ли! Удивительная страна, удивительные песни, светлые лица и светлые воспоминания. Мне уже седьмой десяток лет, это мои лучшие годы в СССР. Молодым этого не понять.

Взаимосвязь данных комментариев в процессе общения в Сети формируется из отношения к предмету речи. Обратим внимание на использование глаголов в прошедшем времени: «защищало» (государство), «оставляли» (ключи), «было» (много хорошего), «ушло» (то время), «было» (как будто вчера). Небольшой объем текста комментариев придает содержанию выразительность и динамичность. Можно сказать, что чувство ностальгии особенное, это светлая грусть и воспоминание о прекрасных прошедших годах. Авторы транслируют события из прошлого в настоящее «слушаю и плачу», «Ох!....», «молодым этого не понять», «как жаль что, то время ушло...».

Рассмотрим следующие видео в видеохостинге YouTube – «Любимые песни СССР. Золотые хиты 70–80-х. Песни, которые знают все» (<https://www.youtube.com/watch?v=8EBuV6yLEV4>) (21 млн. просмотров, 146 тыс. подписчиков, 12241 комментарий). Музыка советских времен вызывает повышенную позитивную эмоциональность у целевой

аудитории, людей среднего и старшего возраста. В качестве примеров взяты следующие комментарии:

Комментарий 1 @user-uf5uv3uj7g: Я из Казахстана, родилась в СССР. Спасибо за отличное воспитание и образование! Мы никогда не забудем наш адрес, наш Советский союз!!! Данный онлайн-комментарий становится объектом следующих положительно-оценочных комментариев:

Комментарий 2 @user-yf4yh1xm5q: Мне повезло жить при СССР!!!! Была стабильность! Была дружба народов!!!!!!!!!! Никто никогда не знал, кто какой национальности!!!!!!!!!!!!!! Важно какой человек!! какой друг!!!!!!!!!!!!!! Спасибо СССР!!!!!!!!!!!!!!

Комментарий 3 @user-ip6vk7qk8v: Какая же великая держава была СССР ❤️❤️ВСЕ БЫЛО НАТУРАЛЬНОЕ, качественное, люди с улыбкой на лицах, все народы жили дружно, без границ, двери не закрывали на замок, делились каждым куском хлеба, искренность, дружба, честь и совесть были на первом месте у людей!!!Слили страну внешние враги и внутренние предатели. Но в наших сердцах❤️ СССР ЖИВЁТ ВСЕГДА И БУДЕТ ВСЕГДА!!!❤️

Комментарий 4 @rozabekkuzhiyeva6972: Мы родились в СССР и останемся гражданами Советского Союза и отмечаем праздники, которые мы помним и чтим. А культуру тех времен и песни и фильмы их не заменят никакое бездарье, которое сейчас сплошь и рядом везде. Спасибо все тем, кто создал альбом этих хитов песен. Окунулась в свою молодость и счастлива.

Условием возникновения ностальгии может являться неудовлетворенность современным положением дела, недовольство обществом – «слили страну внешние враги и внутренние предатели», сравнение с настоящим – «их не заменят никакое бездарье, которое сейчас сплошь и рядом везде». В «онлайн-комментариях ностальгия» отражается внутренний мир человека. Отметим, что ретроспекция чаще встречается в начале, сразу после просмотра видео советских времен. Лингвистической особенностью текстов является употребление глаголов в прошедшем времени, что создает восходящую градацию в порядке нарастания смысловой и эмоциональной значимости: «повезло» (жить), «была» (стабильность, дружба) «не знал» (национальности), «была» (держава), «было» (натуральное), «жили» (дружно), «не закрывали» (на замок), «делились» (куском хлеба), «были» (честь и совесть), «окунулась» (в молодость). Авторы используют восклицания: «Мы никогда не забудем наш адрес, наш Советский союз!!!», «СССР ЖИВЁТ ВСЕГДА И БУДЕТ ВСЕГДА!!!❤️». Таким образом, прием ретроспекции заставляет читателей переоценить прошлое, поставить его в ряд значимых событий в общественной жизни. Об этом свидетельствуют частотность восклицательных предложений и выделения заглавными буквами призыва и важного сочетания слов. Авторы нижеследующих коммен-

тариёв одновременно грустят и при этом испытывают приятные чувства, с восторгом и трепетом вспоминая те счастливые времена. В центре внимания оказывается человек, его чувства и становление личности:

Комментарий 1 @user-iu4lr8iu9n: Время, время, мое время! То время, о котором можно и нужно вспоминать и с улыбкой на лице и со слезами на глазах. Всем тем, кто помнит об этом золотом времени, будьте счастливы товарищи!!!!!!

Комментарий 2 @user-nk8fp8ysbu: Кто рождён в СССР, тот не забудет это время ни когда, добрые песни, которые кстати и сейчас слушает до сих пор много людей, походы, поездки в колхозы, куча детей играющих на улице, качество еды....

Комментарий 3 @user-wn9ue8rc4q: ♥♥♥ баллам на душу и сердце! Какие чистые голоса! А тексты! Слушаешь словно книгу читаешь – вся история жизни, любви, отношений в одной песне! Bravo! Bravo! Нашим советским исполнителям, композиторам и авторам-песенникам♥♥♥

Комментарий 4 @user-yz4nr5xx3l: Люди как же нам повезло жить в СССР ♥

Чувство ностальгии появилось у многих после расставания с большой страной, которая была домом для всех. Стоит обратить внимание на такую особенность текстов, как тематическая организация, на слова давно минувших дней: «походы», «поездки в колхозы», «СССР». Ретроспекция, выраженная в прошедшем времени, позволяет восстановить в памяти прошедшие, но незабытые события в личной жизни авторов. Культура, музыка, воспитание, отношения между людьми тех времен вызывают интерес к советскому прошлому:

Комментарий 1 @user-ex9ce5kk1x: Великий СССР оставил после себя великое наследие в том числе и музыкальное. Какое счастье наслаждаться им теперь.

Комментарий 2 @user-ei9zl1fe8t: Какие же раньше песни были !!!!Как было здорово! Жаль что невозможно вернуться в детство и юность, именно ту юность, где было меньше зависти, жестокости, люди были добрее и вообще жизнь была другая и люди были другие, это наша эпоха .Всем рождённому в СССР привет и счастья ,благополучия и мира на земле!😊

Комментарий 3 @user-du7sx6yn3f: Читаю комментарии и слезы сами бегут. Да СССР наша настоящая счастливая жизнь. Из окон звучали эти прекрасные исполнения.

Комментарий 4 @user-bb9zm5fm1n: Всему СССР большой и пламенный Привет!!! Очень трогательные оставляют комментарии, супер, я рад за Вас Советские Люди. Я из эпохи 80-х, последних пионеров, но смело и гордо утверждаю, что это были лучшие годы моего незабываемого и самого счастливого детства.

Комментарий 5 @user-qk1qu7fj1b: Боже, до слёз. Оказывается жизнь так быстро проходит.

Вот только 16-18 лет было. А уже почти 60. Ах, вернуться бы на чуть-чуть в СССР. Где улыбки, доброта, эти прекрасные песни, фильмы. Даааа... Время летит.

Комментарий 6 @user-hobyt6np2h: Мы сердцем любили, творили, страдали!!! Мы – дети самой большой, самой любимой и дорогой страны - СССР!!!

Комментарий 7 @user-ru1xs3vf9p: Когда училась, наступала весна и всех окон студенческого общежития звучали эти песни, слушаю и слезы текут, какое время было хорошее, все дружно жили и не было ненависти к друг другу, не было зависти. Были молодые, счастливые и вся жизнь была ещё впереди.

Комментарий 8 @user-ff3ln3zf7g: Жаль, что СССР уходит всё дальше и дальше как сладкий сон. Остаётся только доброе воспоминание.

Комментарий 9 @user-yw7lq9ld7l: Ком в горле, слезы на глазах и воспоминания... Ведь это наша молодость!!!! То, что уже никогда к нам не вернется, ни за какие деньги!!! Это то, единственное, что делает равными всех.... Но нам, рожденным в СССР, есть что вспомнить, есть за чем сейчас плакать. У нас была СТРАНА!!!!

Комментарий 10 @user-se8gi9es5u: Огромная благодарность за подборку советских песен!!! Это уникально!!! Да здравствует СССР и люди преданные, честные, любящие друг друга вне зависимости от национальности!!! Мы навсегда все вместе!!! Это чудесно и здорово!!! ♥♥♥♥

Комментарий 11 @user-ib9je3jj9p: Слеза невольно на ресницы навернется, Когда услышишь песни юности своей, И загрустишь, поняв, что это время не вернется, Но, как же рад, ведь был СССР, в судьбе моей!!!!

Время и яркие воспоминания выражены лексическими средствами и повтором: «слезы сами бегут», «боже, до слёз», «ком в горле, слезы на глазах и воспоминания...», «слеза невольно на ресницы навернется». Основная коммуникативная цель данных комментариев – выразить отношение к комментируемому событию. Положительная оценка является частотной, и данные онлайн-комментарии становятся оценочными: «великий СССР», «жизнь была другая и люди были другие», «наша настоящая счастливая жизнь», «лучшие годы моего незабываемого и самого счастливого детства», «сердцем любили, творили, страдали», «самой большой, самой любимой и дорогой страны - СССР!!!», «сладкий сон», «была СТРАНА!!!!», используются риторические восклицания; «Да здравствует СССР и люди преданные, честные, любящие друг друга вне зависимости от национальности!!!», «мы навсегда все вместе!! это чудесно и здорово!!!». Авторы онлайн-комментариев восстанавливают в памяти далекие от современности события: «вот только 16-18 лет было», «всех окон студенческого общежития звучали эти песни», «было меньше зависти,

жестокости, люди были добрее», проводя параллели с настоящим временем: «какое счастье наслаждаться им теперь», «доброе воспоминание», «есть что вспомнить», «есть за чем сейчас плакать», «как же рад, ведь был СССР, в судьбе моей!!!!». Авторы описывают события, происходившие в прошлом, его влияние на настоящую и последующую жизнь.

Обратим внимание на следующее видео в видеохостинге YouTube – Оркестр Поля Мориа: сборник лучших мелодий = Paul Mauriat collection of the best melodies (<https://www.youtube.com/watch?v=gryk1ykYbII>) (6,4 млн. просмотров, 4471 комментарий от 07.10.2023 г.).

Комментарий 1_@user-cz4rx5rm2e: *Забывать нельзя вернуться невозможно...Как время быстро проходит.*

Комментарий 2_@user-cr5xw3px3m: *Действительно слушаешь и попадаешь в другое время, мирное, спокойное и слёзы сами текут по щекам, спасибо вселенной за наше детство и юность!!! Всем нам мира и добра!!!*

Комментарий 3_@user-du3fw4oy5k: *Льётся волшебная мелодия, а перед глазами проносятся дни молодости и счастья: когда была юной, воздушной беззаботной, когда были живы мама с папой, и были живы надежды... Мастер, великий мастер. Равных нет в этом жанре. Bravo!!!*

Комментарий 4_@user-mh3on2ik9b: *Включаю Поля Мориа и забываю, что уже 21 век, и все перед глазами время, когда ценили музыку этих композиторов и оркестров, как счастливы мы были..... Спасибо, здоровья всем, кто помнит нашу СССР, ностальжи.*

Комментарий 5_@jannavladimirovna8309: *Всем 60+ большой привет!!! 🙏 здоровья и долгих лет жизни!!! У нас была прекрасная молодость!👍 Нам есть что вспомнить!😊 У нас прекрасное воспитание и образование!!!!... Слава Богу за всё!!!*

Комментарий 6_@user-ryles5dr8x: *Очень бо-жественная музыка, вспоминаешь всю свою жизнь, счастливое детство, родителей и всё только хорошее что было! Спасибо большое композиторам за волшебные минуты погружения в прошлое!!!*

Образ адресата важен в онлайн-комментариях. Адресат может иметь ясное представление о конкретной ситуации, быть более осведомленным в тех или иных вопросах, чем автор. В результате практического анализа выявлены три вида «онлайн-комментария ностальгия» с обращением и один вид «онлайн-комментарий ностальгия» без обращения:

1. Комментарий с обращением к автору видео в видеохостинге: «Огромная благодарность за подборку советских песен!!!», «Спасибо все тем, кто создал альбом этих хитов песен».

2. Комментарий с обращением к пользователям, помнящим советское время: «всем тем, кто помнит об этом золотом времени, будьте счастливы товарищи!!!!!!», «всем рождённым в СССР

привет и счастья, благополучия и мира на земле!😊», «всему СССР большой и пламенный Привет!!!», «очень трогательные оставляют комментарии, супер, я рад за Вас Советские Люди», «всем нам мира и добра!!!», «спасибо, здоровья всем, кто помнит нашу СССР, ностальжи», «всем 60+ большой привет!!! 🙏 здоровья и долгих лет жизни!!!», «слава Богу за всё!!!».

3. Комментарий с обращением к советским авторам песен и композиторам: «спасибо большое композиторам за волшебные минуты погружения в прошлое!!!», «Мастер, великий мастер. Равных нет в этом жанре. Bravo!!!», «Великий СССР оставил после себя великое наследие в том числе и музыкальное», «Bravo! Bravo! Нашим советским исполнителям, композиторам и авторам-песенникам❤️❤️».

4. Комментарий без обращения, адресат не обозначен: «забыть нельзя вернуться невозможно...как время быстро проходит», «жаль, что СССР уходит всё дальше и дальше как сладкий сон. Остаётся только доброе воспоминание» и др.

Из 321 проанализированного «онлайн-комментария ностальгия» значительное количество участников (63 %) предпочитают предоставлять информацию или дополнительное сообщение без обращения, адресат не обозначен – 4-й вид комментария. На втором месте располагаются комментарии с обращением к пользователям, помнящим советское время (20 %), – 2-й вид комментария. На третьем месте комментарии с обращением к авторам песен советского времени (12 %) – 3-й вид комментария. Аудитория поддерживает авторов видео, выражая чувство благодарности. Комментарии с обращением к авторам видео составляют 5 % – это 1-й вид комментария. На лексическом уровне прием ретроспекции передается наречием «невозможно» (вернуться), глаголами в прошедшем времени «была» (юной, воздушной, беззаботной), «были» (живы мама с папой, живы надежды). Настоящее время присутствует в авторских размышлениях и выполняет функцию выделения эмоционального состояния автора: «быстро проходит» (время), «слушаешь и попадаешь» (в другое время), «льётся» (волшебная мелодия), «проносятся» (дни молодости), «включаю» (Поля Мориа), «забываю», «помнит» (кто СССР).

Обсуждение и заключения

В результате анализа практического материала выявлено, что жанр «онлайн-комментарий ностальгия» – это позитивно-оценочное высказывание в сетевом общении, характерным признаком которого является ретроспекция. К лингвистическим особенностям «онлайн-комментария ностальгия» относятся: 1) повышенная эмоциональность, использование графических эмодзи как способ самовыражения; 2) позитивная оценочная реакция пользователей на музыку советских времен; 3) повторы лексических средств; 4) использование гла-

голов как в прошедшем, так и в настоящем времени для подтверждения факта, информации; 5) использование призывов и риторических восклицаний; 6) частотность восклицательных предложений, выделение заглавными буквами значимых сочетаний; 7) использование примеров из жизни авторов в прошлом как признак поддержания сетевого общения и публичности. Выявлены три вида «онлайн-комментария *ностальгия*» с обращениями: 1) обращение к пользователям, помнящим советское время; 2) обращение к авторам песен советского времени; 3) обращение к авторам, создавшим видео. В преобладающем большинстве «онлайн-комментариев *ностальгия*» обращения не обозначены, то есть адресат не указан. Ретроспекция в «онлайн-комментариях *ностальгия*» является важным приемом для выражения времени в прошлом. С помощью временных сдвигов авторы сосредотачиваются вокруг одной эпохи – советское время, музыка 70–80-х гг. Ностальгия может приносить и отрицательные ощущения, но все же в ней больше приятного, поскольку воспоминания носят положительно-оценочный характер.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. М. : Русские словари, 1996. С. 42–207.
2. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 88–99.
3. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
4. Савельева И. В. Лингвоперсоналогический потенциал интернет-комментария // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 192–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskiy-potentsial-internet-kommentariya> (дата обращения: 12.07.2024).
5. Степанова Л. Н. Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования // Современная филология: материалы 2-ой Междунар. науч. конф. (Уфа, январь 2013). Уфа : Лето, 2013. С. 94–97.
6. Стеклова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2014. № 1 (9). С. 81–88. DOI: 10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-81-88.
7. Щипицина Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария // Вестник Башкирского университета. 2015. № 2. С. 528–532. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-status-setevogo-kommentariya> (дата обращения: 12.05.2024).
8. Топчий И. В. Креативное комментирование как критерий эффективности SMM средств массовой информации: к постановке проблемы // Журналистский текст в новой технологической среде : сборник материалов III конференции PMMIS (Post

massmedia in the modern informational society), Челябинск, 28–29 марта 2019 г. Челябинск, 2019. С. 339–342.

9. Савельева И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопродукции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 3. С. 839–849.

10. Султаш С. А., Галичкина Е. Н. Жанрово-стилистические характеристики онлайн-комментария «одобрение» в социальной сети ВКонтакте // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 4 (52). С. 153–160.

11. Султаш С. А. Особенности жанра *онлайн-комментарий «критика»* (на материале социальной сети ВКонтакте). Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 4 (56). С. 156–162.

12. Султаш С. А. Жанрово-стилистические характеристики *онлайн-комментария «уточнение»* (на материале социальной сети ВКонтакте) // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 1 (57). С. 146–151

13. Женнетт Ж. Фигуры : в 2 т. Т. 2. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998, 472 с.

14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 2-е. М. : Едиториал УРСС, 2004. 139 с.

15. Водясова Л. П. Способы реализации текстовой категории связности текста в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова: монография / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2014. 147 с.

16. Водясова Л. П. Описание как функционально-смысловой тип речи, его виды и роль в художественном тексте // Вестник угрюдения. 2019. Т. 9. № 3. С. 417–426.

17. Vardanyan L. V., Vodyasova L. P., Kashtanova I. I. Representation of the Concept of Safety in the English-Language Media Discourse // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. № 9 (2). Pp. 174-180.

References

1. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. *Sobranie sochineniy* = Collected writings: in 7 vol. Vol. 5. 1940–1960s works. Moscow, Russian Dictionaries, 1996. Pp. 42-207. (In Russ.)
2. Shmeleva T. V. The model of the speech genre. *Zhanry rechi* = Speech Genres. Iss. 1. Saratov, 1997. Pp. 88-99. (In Russ.)
3. Dementev V. V. Study of speech genres. Review of works in modern Russian studies. *Voprosy yazykoznanija* = Topics in the Study of Language. 1997; 1:109-121. (In Russ.)
- Saveleva I. V. Linguistic and personological potential of internet commentary. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* = Siberian Philological Journal. 2017; 4:192-201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskiy-potentsial-internet-kommentariya> (accessed 12.07.2024). (In Russ.)
- Stepanova L. N. Commentary in the modern information and communication space: perspectives of

- linguistic research. *Sovremennaya filologiya* = Modern Philology: materials of the 2nd international scientific conference (Ufa, January 2013). Ufa, Leto, 2013. Pp. 94-97. (In Russ.)
- Steksova T. I. Commentary as a speech genre and its variability. *Zhanry rechi* = Speech Genres. 2014; 1(9): 81-88. DOI: 10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-81-88. (In Russ.)
7. Shchipitsina L. Yu. Genre status of an online comment. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta* = Bulletin of Bashkir University. 2015; 2:528-532. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-status-setevogo-kommentariya> (accessed 12.05.2024). (In Russ.)
8. Topchiy I. V. Creative commenting as a criterion for the effectiveness of SMM media: on the formulation of the problem. *Zhurnalistskiy tekst v novoy tekhnologicheskoy srede* = Journalistic text in a new technological environment: collection of materials of the 3d PMMIS (Post mass media in the modern informational society) conference, Chelyabinsk, March 28-29. Chelyabinsk, 2019. Pp. 339-342. (In Russ.)
9. Savelyeva I. V. Internet commentary as a secondary text: a semiotic model of text generation *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University. 2019; 3:839-849. (In Russ.)
10. Sultash S. A., Galichkina E. N. Genre and stylistic characteristics of online-comments of “endorsement” in VK. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2022; 13(4-52):153-160. (In Russ.)
11. Sultash S. A. Peculiarities of genre online-comment “criticism” (on the material of social network VK). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2023; 14(4-56):156-162. (In Russ.)
12. Sultash S. A. Genre-stylistic characteristics of online-comment “clarification” (on the material of social network VK). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2024; 15(1-57):146-151. (In Russ.)
13. Gennette J. *Figures*: In 2 Vol. Vol. 2. Moscow, Sabashnikov Publishing House, 1998, 472 p. (In Russ.)
14. Galperin I. R. Text as an object of linguistic research. 2 ed. Moscow, Editorial URSS, 2004, 139 p.
15. Vodyasova L. P. Methods of implementing the text category of text coherence in the prose of the People's Writer of Mordovia K. G. Abramov: monograph / Mordov. state ped. in-t. Saransk, 2014. 147 p. (in Russ.)
16. Vodyasova L. P. Description as the functional-semantic type of speech, its types and role in the artistic text. *Vestnik ugrovedenia* = Bulletin of Ugric studies. 2019; 9(3):417-426. (in Russ.)
17. Vardanyan L. V., Vodyasova L. P., Kashtanova I. I. Representation of the Concept of Safety in the English-Language Media Discourse. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020; 9(2):174-180. (In Russ.)

Информация об авторе:

Султаш С. А. – ст. переводчик.

Information about the author:

Sultash S. A. – Senior Translator.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

– Педагогика (5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 5.8.7 Методология и технология профессионального образования);

– История (5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.3 Археология; 5.6.4 Этнология, антропология и этнография);

– Филология (5.9.5 Русский язык. Языки народов России; 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков); 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика).

Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и / или экспериментальных исследований автора(ов). Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Проверка оригинальности (не менее 80 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

При оформлении статьи просим учитывать следующие требования:

Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5, поля страниц по 2,0 мм.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника. Список источников располагается по порядку упоминания в тексте. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и, как правило, повторяют на английском языке. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках, подстрочные – внизу соответствующей страницы текста статьи и связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски (отсылки). Статья может иметь Приложение (приложения) (с собственным заглавием). При наличии двух и более приложений их нумеруют.

Тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия и т. п., краткое сообщение) указывают в начале статьи отдельной строкой слева.

Текст статьи предваряют индекс **УДК** и **DOI**.

Структура статьи включает следующие элементы:

1. Название статьи. Название (не более 10 слов, без формул и аббревиатур) должно кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В качестве заглавия рецензии может быть приведена библиографическая запись на рецензируемый ресурс. Подзаголовочные данные (при наличии) помещают после заглавия статьи.

2. Основные сведения об авторе(ах). Основные сведения об авторе(ах) содержат: а) имя, отчество, фамилию (полностью); б) наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица) (если автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), указываются сведения о каждом месте работы (учебы); в) адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); г) электронный адрес автора; д) ORCID ID. Если в статье несколько авторов, то их имена, отчества и фамилии располагаются или по алфавиту, или в зависимости от вклада в выполненную работу (в принятой ими последовательности).

3. Аннотация. Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – не более 250 слов.

4. Ключевые слова. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний).

5. Благодарности. Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, приводит сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

6. Библиографическая запись на статью. Библиографическую запись на статью для дальнейшего цитирования составляют по ГОСТ Р 7.0.5, предваряя словами «Для цитирования:».

7. Представление данных пп. 1–5 в переводе на английский язык. Имя и фамилию автора(ов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

8. Текст статьи (на русском или английском языке) с обязательным наличием следующих струк-

турных элементов:

- Введение (Introduction);
- Обзор литературы (Literature Review);
- Материалы и методы (Materials and Methods);
- Результаты исследования (Results);
- Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

9. Список использованных источников (на языке оригинала) В перечень включаются записи только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников может сопровождаться пристатейным библиографическим списком, который помещают после перечня затекстовых ссылок.

10. References (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список источников» (оформляется в соответствии с Vancouver Style). Транслитерируются фамилия и инициалы автора и название источника, в котором опубликована статья, причем транслитерируются только источники, написанные кириллицей.

11. Информация об авторе(ах). Указываются фамилия и инициалы автора(ов), должность, ученая степень, ученое звание. По желанию: почетные звания, членство в организациях и т. п., международные идентификационные номера.

12. About the author(s) (перевод структурного элемента «Сведения об авторе(ах)» на английский язык).

13. Вклад авторов. После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор и обработка материала, научное редактирование текста и т. д.).

14. Contribution of the authors (перевод структурного элемента «Вклад авторов» на английский язык).

Структурные элементы «Вклад авторов», «Contribution of the authors» оформляются по желанию авторов.

15. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов.

16. Сведения о дате поступления рукописи в редакцию издания, дате одобрения после рецензирования и дате принятия статьи (даты указываются в редакции журнала).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Все принятые к рассмотрению статьи в обязательном порядке рецензируются. В журнале принято «двойное слепое» рецензирование.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

С дополнительной информацией можно ознакомиться на сайтах:

<http://he.mordgpi.ru> (сайт журнала);

http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (страница журнала на сайте вуза-учредителя).

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2)-33-92-50 (главный редактор),

(834-2)-33-92-54 (зам. главного редактора),

(834-2)-33-93-09 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2)33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
Том 15, № 4. 2024

Редактор *И. В. Прохорова*
Компьютерная верстка *В. Е. Дерюги*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод на английский язык *И. И. Каштановой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация
Подписано в печать 20.12.2024 г. Дата выхода в свет 26.12.2024 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 19,76. Тираж 1000 экз. Заказ № 151.

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13